Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ЧЕЛЯБИНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ»
Государственное учреждение культуры
«ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА РЕГИОНА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

Материалы
III Всероссийской (с международным участием)
научной конференции

Челябинск, 23 апреля 2014 г.

Челябинск
2014

УДК 002
ББК 76.1
К54

Редакционная коллегия:

В. Я. Рушанин (председатель),
Н. О. Александрова, Н. М. Запекина,
М. С. Полушкина, Т. Д. Рубанова, А. В. Штолер

К54 **Книжная культура региона: исторический опыт и современная практика** : материалы III Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. (Челябинск, 23 апреля 2014 г.) / ФГБОУ ВПО «Челяб. гос. акад. культуры и искусств»; ГУК «Челяб. обл. унив. науч. б-ка»; ред. кол.: В. Я. Рушанин (предс.), Н. О. Александрова, Н. М. Запекина и др. – Челябинск, 2014. – 379 с.

ISBN 978-5-94839-446-6

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Челябинской государственной академии культуры и искусств

© ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств», 2014

ISBN 978-5-94839-446-6

© Авторы статей, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА
В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РЕГИОНА

Бакун Д. Н.
Биографика деятелей книжной культуры как средство актуализации книжной культуры для социума: к постановке проблемы 9
Балашова Е. Н.
Читательские пристрастия жителей Тамбовской губернии конца XVII – XVIII вв. 12
Глухих Н. В.
Лингвистическое издание текстов прошлых эпох на основе архивно-диалектологической практики студентов вуза 15
Исакова Л. А.
Книга «Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык» из фондов СОУНБ им. В. Г. Белинского 18
Кравченко О. С.
Пособия для обучения грамоте в России в первой половине XVIII в. 21
Лешуков А. Г.
Каналы распространения рекламы в пореформенной России 25
Лобачева Е. Э.
Музейная ценность раритетного фонда Казанской духовной академии 30
Матвеева Г. В.
Государство и православная церковь в распространении миссионерства в Казанском крае 37
Махотина Н. В.
Главлит и цензура советской печати 41
Морева О. В.
Феномен библиофильства на Урале во второй половине XIX – начале XX века 45
Павлова И. Ф., Зайцева Т. И., Семенов А. Ф.
Вопросы изучения удмуртской детской литературы и детской книги второй половины XX – начала XXI века 49
Пигалева С. В.
Реклама в губернском городе второй половины XIX века (на примере газеты «Пермские губернские ведомости») 52
Рушанин В. Я.
Конволют из библиотеки К. И. Коничева 57
Савенко Е. Н.
Историография истории альтернативной книжной культуры восточных регионов России 62

Соболенко Н. П.
Истоки возникновения литературно-художественной книги 67
Тимофеева Ю. В.
Становление книжной торговли в Новониколаевске в конце XIX – начале XX в. (по материалам Государственного архива Томской области) 72
Чеботарев А. М.
Роль рекламы в продаже книг (исторический аспект) 75
Шицкова М. А.
Книжная торговля и полицейский штат: точки соприкосновения 79
Штолер А. В.
История регионального книжного дела: уральский локус 82

КНИЖНОЕ ДЕЛО: СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

Абдрахманова З. А.
Методическая модель подготовки бакалавров к профессиональной деятельности в условиях реализации ФГОС ВПО 88
Александрова Н. О.
Регионы на книжном рынке России 92
Галицких Е. О.
Региональный конкурс «Вятская книга» как событие Года культуры 97
Дюсибаева Д. Т.
Детская переводная художественная книга XX века в Казахстане 101
Ермолаева М. В.
Проблемы текстологической подготовки переиздания 105
Ефимова Ю. А.
Продвижение фантастики и фэнтези в социальных сетях 108
Зайкова О. Н.
Специфика маркетинговой деятельности в сфере книжной торговли (на примере г. Челябинска) 112
Кирочкина С. О.
Краеведческие музыкальные издания Уральского федерального округа постсоветского периода (1991–2012) 114
Курмаев М. В.
Актуальные проблемы создания сводных каталогов-репертуаров региональной книги XIX – начала XX в. 118
Матюхин М. С.
Вузовский компонент отечественного книгоиздания: проблемы интерпретации 122
Нурмухаметова А. С.
Тенденции развития национального книгоиздания в Татарстане 124

Оленева А. А.
Учебная литература нового поколения для библиотекарей 127
Полушкина М. С.
Динамика научной публикационной активности
профессорско-преподавательского состава
Челябинской государственной академии культуры и искусств 131
Посадсков А. Л.
«Фантастико-героический» антиисторизм
как новейшая издательская мода России 134
Рубанова Т. Д.
Литературный продюсер по-русски..... 137
Санько А. Э.
Жития святых в современном книгоиздании..... 147
Сергеева Е. Ф.
Книжная культура Кузбасса в начале XXI века 154
Таратута В. А.
К вопросу оценки уровня сформированности компетентности бакалавра 158
Федоринина Н. Р.
Ориентация на интересы аудитории как инструмент повышения
эффективности издательского бизнеса..... 161
Чинькова Е. А.
Книжные коллекции как способ формирования читательских интересов 164
Юринская Л. Ю.
Некоторые вопросы нотно-издательского дела..... 167

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО РЕГИОНА:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Бернгардт Т. В., Рахвалова Е. В.
Краеведческие информационные ресурсы на сайтах библиотек..... 171
Бурлакова Е. С.
Личные библиотеки в фондах учебных библиотек Южного Урала..... 175
Валиулина И. В.
«Вытянемся в нитку – не подведём Магнитку!»:
библиотеки Магнитогорска вчера, сегодня, завтра..... 179
Дроздова О. В.
Исследование влияния перцептивного образа библиотеки на
эмоциональное состояние человека..... 183
Дубленных А. К.
Издательская библиографическая деятельность университетских
библиотек в региональном аспекте..... 188

Каменская Л. В., Базаева А. П.
Культурная жизнь Челябинской области в контексте
Великой Отечественной войны. Сетевой ресурс 191
Камскова Т. А.
Этюды об автографах: из коллекции редкого фонда
Оренбургской областной научной библиотеки им. Н. К. Крупской 194
Кондрашкина Е. В.
Слышать голос книги 197
Крылова Н. Б., Руссак З. В.
Художественная классическая литература в библиотечном чтении
старшеклассников 200
Кучин В. П.
Библиографический указатель «Тифлология» и его использование
в обслуживании инвалидов с проблемами зрения в библиотеках
разных типов 204
Массерова Л. М.
Приоритетные направления этнокультурной деятельности библиотек
Оренбуржья: страницы истории и современности 207
Матвеева И. Ю.
Современная муниципальная библиотека: вызовы времени и общества 213
Матвеева И. Ю., Рыжкова Т. М.
Многофункциональный инновационный центр электронных ресурсов:
направления деятельности и перспективы развития 216
Медведева О. В.
Дворянские библиотеки в Тамбовской губернии 222
Михайленко Е. В.
Эффективность работы библиотек – ориентация на пользователя 225
Михайлова А. В.
Оцифровка ресурсов вузовской библиотеки: проблемы и перспективы 235
Молоткова Д. О.
Структура библиотечного сайта 239
Мухамедиев Р. Г.
Скорая библиотечая помощь: бюджетный вариант 242
Панченко А. М.
Положение и правила войсковой библиотеки
Уральского казачьего войска 1885 г. 245
Попова Л. Н., Цветкова С. В. *250*
Новая парадигма профессионального библиотечного образования 250
Сатагалиева С. М.
Использование новых образовательных технологий при подготовке
библиотекарей-библиографов 258

Сафонова В. А.
Библиотеки и музеи: точки пересечения и соприкосновения 262
Сафронова А. М.
В. Н. Татищев и первые библиотеки Екатеринбурга 268
Свиридова М. Ю.
70 лет в движении: история одной библиотеки 271
Сокольская Л. В.
Клиентоориентированность – выбор современных библиотек 275
Ураева И. В.
Организация обслуживания читателей в избах-читальнях
Тамбовской губернии (1917–1928 гг.) 278
Шайдуров А. А.
Технология ICQ в библиографической деятельности юношеских
библиотек России (сравнительный анализ 2012–2013 гг.) 281
Шакирова О. Б.
Библиографическая работа: миасский вариант 286
Шапкалова С.
Сохранение православного фонда в библиотеке Рильского монастыря:
исторический опыт и современная практика 290
Яхнина Ю. С.
Информационный потенциал свода «Книжные памятники
Челябинской области» 294

ТРАНСФОРМАЦИЯ КНИЖНОСТИ И ЧТЕНИЯ
в XXI веке

Андреев Е. А., Рязанова М. Ю.
Электронная книга и чтение: опыт социологического анализа 298
Аскарова В. Я.
Словесность, коммерция и читатель: перекличка веков 302
Бобина Т. О.
Детско-подростковая литература Южного Урала: состав, направления,
жанры 310
Борисова О. О.
Чтение орловской молодежи: тенденции и перспективы
(по результатам социологического исследования) 313
Ваганова М. Ю.
Рефлексия трудностей чтения старшеклассниками в форме анкетного
опроса 316
Вайцехович Н. Ю.
Трансформация современной учебной книги в контексте формирования
новой книжности 320

Головина М. Ю.
Свойства научной информации в системе научной коммуникации 324
Загидуллина М. В.
Будущее чтения: неизбежность смены технологии вчитывания технологией считывания 326
Запекина Н. М.
Воспитываем конвергентного читателя, или Суровые будни интерактивных технологий 329
Леонов В. П.
О гравитации печатной и электронной книги 333
Лютов С. Н.
Традиции книжности и современные проблемы развития книжной культуры 344
Новикова Н. Г.
Книга в национально-культурных центрах Челябинска 347
Плахутина Е. Н.
Реклама чтения как вид социальной рекламы 351
Порошина А. И.
Литературное творчество как фактор читательского развития детей и подростков 354
Серовиков Б. В.
Терминологический анализ понятия «культура книги» 358
Соковиков С. С.
Буктрейлер и специальные события в продвижении культуры чтения 362
Терентьева Н. П.
О смысловой парадигме литературного образования 366
Тимофеева Ю. В.
Бумажная книга в электронную эпоху: pro et contra 368

Сведения об авторах 372

Книжная культура в контексте истории региона

Д. Н. Бакун

БИОГРАФИКА ДЕЯТЕЛЕЙ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК СРЕДСТВО АКТУАЛИЗАЦИИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ СОЦИУМА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

История отечественной книжной культуры – научное направление на стыке истории, культурологи и книговедения, которое в настоящее время достаточно быстро и динамично развивается, несмотря на неоднозначные процессы, заставляющие всерьез задуматься о судьбе самой книжной отрасли в современной Российской Федерации. Количество публикаций по истории и биографике книжной культуры постоянно увеличивается; возможно, правда, сказывается безотчетное стремление подытожить развитие значительного периода истории отечественной культуры. В этой связи приобретает особую актуальность исследование эволюции информационной деятельности Б. А. Семеновкера: по его мнению, в зависимости от доминирующего способа фиксации информации выделяются четыре этапа мировой истории (устный бесписьменный, рукописный, полиграфический и электронный). Поскольку противоборство (другие варианты определения данной тенденции различны и во многом зависят от того, анализом каких ее аспектов занимается тот или иной автор: взаимодействие; противостояние; конвергенция) электронных и традиционных изданий в целом нарастает, то перед книжным сообществом встает целый ряд задач, требующих решения: в первую очередь, это, конечно, необходимость обоснования закономерности и нужности книжной культуры для полноценного развития социума (не только России, разумеется, но нас в первую очередь интересуют традиции нашей страны).

Особенность сложившейся ныне ситуации: классические доводы (например, о том, что надежные и глубокие знания опираются на информацию, полученную из книг, что без книг немыслим по-настоящему образованный человек) больше не работают. Они даже не воспринимаются ни так называемой «элитой» общества, ни влиятельными масс-медиа, ни, к сожалению, властными структурами. Более того, систематически проводится (иногда неявно, иногда – открыто) мысль о том, что книга (в ее полиграфическом варианте) в настоящее время чуть ли не символ вековой отсталости (в 1930-е гг. в качестве такого символа выступала «крестьянская лошадка»). От «продвинутых» людей часто приходится слышать такие вопросы: «А разве кто-то еще читает книги?»; «А зачем ходить в библиотеку, ведь все есть в Интернете?»; «Неужели книги еще покупают?»; «Библиотека? А зачем она нужна? Туда же никто не ходит?». В последнем случае удручает не столько беспросветное невежество, сколько апломб и самоуверенность.

Что же может помочь в таком случае, когда перспективы отрасли туманны, а поддержка – минимальна? Изменение образа человека, который находится в сфере книжной культуры. Естественно, речь не идет о том, чтобы «медийные персоны» пропагандировали книгу. Вряд ли это у них получится убедительно, да и сила воздействия будет, скорее всего, очень мала (хотя примеры «книжной рекламы», конечно же, имеются). Важно, на наш взгляд, показать, что не только в прошлом книжная культура встречала поддержку властей и лучших представителей общественности, но и в настоящем она вполне респектабельна, а не предмет увлечения каких-то маргиналов, которых можно вовсе не принимать в расчет. За «книжной культурой» (в чем бы она ни выражалась и в столице, и в регионах – в библиотечной или издательской деятельности, в особенностях национальной или региональной культуры, или в других областях) должны стоять реальные группы людей – потенциальных избирателей. Игнорировать их – можно, конечно, но для чиновника это должно означать не только возможность потерять престиж, но и, по крайней мере, замедление карьеры.

Пример с Российской книжной палатой очень показателен. Фактически самое нужное и ключевое учреждение для книжной культуры России (вспомним о ее уникальном архиве отечественной печати!) оказалось в информационном вакууме, и попытки общественности хоть как-то повлиять на ее судьбу (достаточно слабые, впрочем), во всяком случае, реального и положительного эффекта не оказали. Можно много дискутировать об истинных причинах этого, но на самом деле, не это главное. Не было реальной связи с людьми, в том числе – с представителями «народов Российской Федерации», объектом культурного наследия которых является Палата. Эту связь, на наш взгляд, можно попытаться усилить: например, одним из средств эмоционального воздействия может служить биографика деятелей книжной культуры.

С помощью биографики можно не только увеличить (и реально показать!) число людей, связанных с книжной культурой, но и обнаружить примеры должного участия в судьбе библиотек, архивов, музеев, книжных центров властных структур и общественных и религиозных учреждений. Именно поэтому нужно тщательно собирать подобного рода информацию, которая иногда может оказаться, в прямом значении этого слова, судьбоносной. В то же время, несмотря на большой массив разнообразной информации, источниковая база книжной культуры еще недостаточно исследована. Очень многое нуждается в переосмыслении и уточнении. Задачами такого проекта могут быть:

1) изучение эволюции оценок деятелей книжной культуры и их вклада в развитие отрасли в целом; 2) раскрытие палитры книговедческих взглядов ученых различных направлений; 3) анализ фактов, дат и событий, связанных с биографиями деятелей книжной культуры, в хронологическом порядке, чтобы идентифицировать степень их реального участия в развитии книжной культуры (населенного пункта; региона; страны в целом); 4) выявление новых персоналий деятелей книжной культуры.

Видимо, первый замысел биобиблиографического издания о деятелях книги, – «Материалы для словаря русского книговедения» (1891) – попытался осуществить Н. М. Лисовский (1854–1920), рус-

ский библиограф и книговед. В настоящее время в Центре исследований книжной культуры ФГБУ науки НИЦ «Наука» РАН продолжается работа по пилотному проекту биобиблиографической базы данных, посвященной деятелям книжной культуры XVIII–XX вв. По возможности, проводится уточняющая работа, поскольку в справочных и энциклопедических изданиях сведения порой противоречат друг другу и/или базируются на непроверенной информации.

Было также признано целесообразным чтения им. Н. М. Сикорского (проводятся раз в два года) посвятить биографике деятелей отечественной книжной культуры, превратив таким образом, в своеобразный «полигон» для подготовки биобиблиографического словаря и дальнейшей работы с базой «История отечественной книжной культуры».

Работа в этом направлении продолжается.

Е. Н. Балашова

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРИСТРАСТИЯ ЖИТЕЛЕЙ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XVII–XVIII ВВ.

Сельскохозяйственная специализация Тамбовского края, относительная молодость губернского и уездных городов, в недавнем прошлом крепостей, затрудняли развитие культурных потребностей жителей, препятствовали появлению читательской аудитории. Так, по данным С. П. Луппова, среди читателей изданий типографии Московского печатного двора в середине XVII в. тамбовчане составляют довольно малое число (не более 10 записей в учетных документах типографии) по сравнению с жителями многих других городов [1]. Тем не менее, нельзя утверждать, что всё тамбовское население было поголовно неграмотным и не читало книг. Равнодушие к изданиям Московской типографии объясняется, в частности, тем фактом, что средневековая русская книга развивалась более всего в рукописном варианте, ввиду привычности и дешевизны последнего по сравнению с печатным способом размножения изданий. Кроме того, обширная личная библиотека, характерная для барочной эпохи, ещё не являлась потребностью людей, воспитанных на

постулатах традиционной культуры, основная идея которых заключалась в том, что книга есть вместилище вечных идей, а вечные идеи не могут заполнять сотни и тысячи томов, ибо вечных идей немного [5].

Книги хранились и использовались в этот период, в основном, в церквах и монастырях. Так, издания, увидевшие свет в XVII в., хранились в Мамонтовой пустыни, основанной в 1629 г. (жития Николая Чудотворца, Саввы Сторожевского, Сергия Радонежского и другие), в Троицком монастыре, возникшем в 1621 г. (например, сочинение Ефрема Сирина об иночестве и др.) [2].

В рассматриваемый период были популярны рукописные сборники, представлявшие собой маленькую библиотеку в одном томе с самыми разнообразным набором сюжетов и сведений. П. Н. Милюков писал о том, что «…В крестьянской избе какого-нибудь русского захолустья в углу под образами между Псалтирью и Акафистом Богородице, ещё недавно можно было найти засаленную тетрадку, исписанную полуграмотными каракулями… В тетрадке на первом месте помещен рассказ о том, как архангел Михаил показывал Богородице места адских мучений …» [3, с. 262]. Тамбовские жители, в частности, читали рукописные апокрифы о сотворении человека; отреченную литературу (заговоры). В распоряжении Тамбовской ученой архивной комиссии (ТУАК) находилась рукописная книга апокрифического содержания «Сказание о чудесах Богородицы», написанная в Олонце, списанная простолюдином Никитой. Рукопись, видимо, была составлена в 1658 г. и переписана в 1680. В книге, после предисловий молитвенно-лирического характера, говорится о чудесах Богородицы, первоначально записанных в так называемой «Белорусской книзе, от нея же преведена и сия книга».

П. Н. Милюков замечает: «Не надо относиться с пренебрежением к нашей засаленной тетрадке. Её содержание довольно бедно, но вошедшие в неё легенды и заговоры, так хорошо пришедшиеся по росту старинному мировоззрению массы, составляют обломок когда-то величественного здания средневековой христианской литературы…»[3, с. 263–264], представлявшей собой в рассматриваемый период важную часть привычного, обиходного слоя культуры.

Усиление влияния на жизнь общества новой светской культуры постепенно начинает отражаться на чтении. Причем, особый интерес вызывала книга фантастического, сказочного содержания, которую «зело дивно есть послушати». Так, среди тамбовских читателей была распространена книга о знаках Зодиака, о жителях других земель, «которые не пьют, не едят, а токмо нюхают» и проч., что говорит о проникновении в их быт новой культуры и вместе с ней барочной сенсационности, особенно популярной при Петре I. Формирование новой культуры выразилось и в том, что в круг чтения тамбовчан вошли переводы научных трудов, в том числе по географии, которые способствовали знакомству с культурами других народов. И. И. Дубасов приводит сведения о двух найденных им в 1880 г. в Липецкой библиотеке минеральных вод изданиях: Atlos des enfants. – Amsterdam, 1760 (учебник географии, относящий к России Ливонию и острова Кандопое в Ледовитом океане и Дало и Эзель в Восточном океане) и «Земноводного круга краткое описание из старыя и новыя географии, через Ягана Гибнера собрано, на немецком языке в Лейпциге напечатано, а ныне повелением великого государя царя и великого князя Петра I, всероссийского императора… на российском языке напечатано в Москве в 1719 г.». В этом руководстве перечислены следующие русские области: герцогство Воротинское, провинция Мордовская, королевство Булгарское и т. д.

По мнению краеведа, эти издания использовались в качестве учебников. Ошибочность сведений, содержащихся в них, объясняется тем, что книги эти принадлежат к предыстории науки, поскольку в строгом смысле наука возникает только в системе новой культуры.

По утверждению И. И. Дубасова, в помещичьей и чиновничьей среде в этот период была популярна книга «Систима, или Состояние мухамеданския религии», отпечатанная в 1722 г. в петербургской типографии тиражом 1050 экземпляров. Издание носило специальный характер и стоило достаточно дорого: 1 руб. 26 коп. (тогда как большинство книг светского содержания в петровскую эпоху стоили меньше рубля) [1]. Интерес к изданиям, посвященным вопросам культуры, нравов народов мира, особенно усилившийся

во второй половине XVIII в., свидетельствует о постепенном уходе в прошлое средневекового мировоззрения с его ориентацией на замкнутость [4].

Сохранились сведения об экземпляре грамматики времен Петра I, хранившемся в библиотеке ТУАК, интересном тем, что он, судя по пометам, бывал в руках самого царя.

Таким образом, в конце XVII – первой половине XVIII вв. в Тамбовском крае постепенно формируется читательская аудитория, для которой книга превращается «из духовного наставника в ученого собеседника» [5, с. 208].

Список литературы

1. Луппов, С. П. Читатели изданий Московской типографии в середине XVIII в. / С. П. Луппов // Книга в России XVII – начало XIX в. : проблемы создания и распространения : сб. науч. тр. / Б-ка Акад. наук. – Л., 1989. – С. 17–19.
2. Материалы, относящиеся к истории Тамбовского края: по документам московского архива М-ва юстиции / сост. Н. Н. Николев. – Вып. 1: Тамбов и его уезд. – Тамбов, 1884.
3. Милюков, П. Н. Очерки по истории русской культуры : В 3 т. Т.2, Ч.1: Церковь, религия, литература / П. Н. Милюков. – М. : Прогресс–Культура, 1994. – 416 с.
4. Очерки русской культуры XVIII века: В 4 т. Т.3. – М. : Изд-во МГУ, 1988.
5. Панченко, А. М. Русская культура в канун петровских реформ / А. М. Панченко // Из истории культуры. – М., 1996. – Т.3. – С. 11–261.

Н. В. Глухих

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ТЕКСТОВ ПРОШЛЫХ ЭПОХ НА ОСНОВЕ АРХИВНО-ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Архивно-диалектологическая практика студентов филологического факультета Челябинского государственного педагогического университета традиционно (уже более 30 лет) проводится на базе фондов Объединенного государственного архива Челябинской области, изучаются скорописные тексты документов XVIII–XIX веков. Первый организатор и идейный вдохновитель этой уникальной формы работы с самого начала и до сих пор – профессор, доктор филологических наук Лидия Андреевна Глинкина. Благодаря исследованиям руководимой ею лаборатории «Лингвокраеведение на

Южном Урале» многие архивные документы приобрели долгую жизнь в изданиях «Лингвокраеведение на Южном Урале», серии «Челябинская старина» и таким образом введены в научный оборот.

Подготовка к изданию документов из фондов архива начинается с их транслитерации. Основные правила транслитерации основаны на общих правилах лингвистического издания исторических памятников. Каждому молодому исследователю предлагается следующая памятка:

Правила транслитерации текстов

1. Оформить верхнюю часть листа. В правом верхнем углу необходимо расположить легенду: код фонда - номер фонда – номер описи – номер дела - номер листа – оборотная сторона, если таковой является. Это архивный адрес текста.

Образец: И-172-1-126-1 или И-172-1-126-2об.

2. Обязательно соблюдать поля, независимо, есть ли они в рукописи.

3. Текст писать с интервалом между строками не менее 1 см для удобства корректировки.

4. Выделять абзацы, если они есть в рукописи. На конце строки ставить вертикальную черту (|). В конце страницы ставить 2 вертикальных черты (||).

5. Знаки переноса не ставятся.

6. Слитные написания слов сохраняются.

7. Сохраняются дублетные буквы: У и u , Ѳ и Ф, И и i, j, і, А и α, Н и N, О,ОТ и ω, ώ; а также буквы ξ. Ѱ,Ѣ, Ъ.

8. Не исправлять «ошибки»!

9. Выносные буквы писать в строку, выделяя их полужирным шрифтом.

10. Сокращения сохранять, ставить титло.

11. Взмёты расшифровывать соответствующими буквами.

12. Сохранять строчные и прописные буквы, знаки препинания.

13. Постараться восстановить то, что было зачёркнуто, сделав сноску в конце страницы; написанное вверху или на полях писать в текст, сделав также сноску.

Получаем пример транслитерированного текста:

«**И**-172-1-154. **Л**.1. Получено 13 **ч** августа 1810г /

Милостивеишия государи / Григореи Ивановичъ / Гаврило Михайловичь /

Угодно Госпоже Анне Федотьевне за слабое поведение и дела/емые грубости послать своего лакея и с женою въ кас/линскои заводъ къ употреблению не очинь въ тежолую / работу, токмо къ удержанию ево и с женою о**т** излиш/няго пьянства а в томъ образе и чинимои имъ кра**же** / подъ непосредственное ваше распоряжение куда ево / раздадите, с строгимъ за нимъ наблюдениемъ, которои / при семъ и посылается; /

По приложеннымъ у сего ресункамъ покорнеише прошу / заставить назепетровскаю кантору зависящимъ / предписаниемъ, дабы оная приказала немедленно на/делать потребное число железны**х** решотокъ и сюда / выслала, а потому и железа 25**пу** сюда же буде**т** / непотребно; /

Милостивеишия государи / Покорнеишии вашъ слуга / Егоръ малышкинъ / августа 11 дня / 1810 года / Екатеринбургъ / по журналу № 262**и** //»

Лингвистическое издание включает ряд приложений, способствующих более полному представлению документов. Это **Указатель слов**, содержащий начальную форму употребляемого слова в современной орфографии (для удобства поиска), порядковый номер текста в издании, номер листа в архивном деле и частотность употребления слова на этом листе. Не включаются в указатель простые непроизводные предлоги, союзы, частицы. **Именной указатель** содержит имеющиеся в текстах антропонимы (степень их полноты зависит от известности лица и употребления в самом тексте), данные о социальном положении, занятии лиц. При каждой единице проставляется номер текста-источника и номер листа в этом тексте. **Указатель географических и административных наименований** состоит из названия местности или административной единицы, в том числе учреждения, и номера текста в издании.

Лингвистическое издание позволяет грамотно воссоздать (а значит, сохранить) рукописный источник, его языковые особенности, представить язык как культурную реалию эпохи, а сам документ осознать как цельный текст в системе языка своего времени.

Список литературы

1. Глинкина, Л. А. Памятники деловой письменности XVIII века в Государственном архиве Челябинской области (ГАЧО) [Текст] / Л. А. Глинкина // Лингвистическое краеведение на Южном Урале. Часть I. Материалы к истории языка

деловой письменности XVIII века / под общ. ред. Л. А. Глинкиной. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2000. – С.3–15; 238–270.
2. Правила лингвистического издания памятников древнерусской письменности [Текст] / сост. О. А. Князевская, С. И. Котков. – М. : ИРЯ АН СССР, 1961. – 64 с.
3. Скоропись XVIII века [Текст] / сост. Н. В. Глухих, Н. А. Новоселова, Е. А. Сивкова; под общ. ред. Л. А. Глинкиной. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2003. – 106 с.

Л. А. Исакова

КНИГА «ЗЫРЯНСКИЙ КРАЙ ПРИ ЕПИСКОПАХ ПЕРМСКИХ И ЗЫРЯНСКИЙ ЯЗЫК» ИЗ ФОНДОВ СОУНБ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

«Зырянский край при епископах Пермских и Зырянский язык» – это пособие при изучении зырянами русского языка. Книга была издана в типографии Императорской Академии Наук в Санкт-Петербурге. Пособие состоит из четырех частей. Все части вышли в разные годы и впоследствии в 1889 году эти четыре книги были собраны в единый блок и выпущены как одна. Цензурой книга «была дозволена» 20 сентября 1884 года [3].

Первая часть – «Зырянский край при епископах пермских» (1889 г.) – по содержанию включает в себя три раздела, затрагивающие исторические сведения, в том числе жизнеописание Святого Стефана – просветителя вычегодских и сысольских зырян.

Вторая часть – «Зырянский язык» – также вышла в 1889 году и включает в себя переводы с зырянского языка на русский и с русского на зырянский, например, русские народные сказки, такие как «Колобок». Также выделен отдельный раздел с грамматикой зырянского языка с указаниями на вотский язык. В конце прилагаются три таблицы с текстами на зырянском и транскрипциями произношения на русском.

Русско-вотско-зырянский словарь, вышедший в 1884 г. в Синодальной типографии, является третьей частью книги. Четвертая часть – это зырянско-вотско-русский букварь и сведения из грамматики (1887 г.).

К жизнеописанию прилагается гравюра с изображением Святого Стефана. Святой представлен в традиционной иконографии.

Будучи просветителем, на всех иконах Стефан изображается с книгой – с Евангелием в левой руке [2]. Хромолитография сделана с образа, находящегося сегодня в собрании музея-заповедника «Московский кремль».

Книга «Зырянский край при епископах Пермских и Зырянский язык» является сегодня уникальным изданием, сохранившим Шегреновско-Академический алфавит коми-зырянского языка XIX века [1]. Стоит сказать, что книга «Зырянский край при епископах Пермских и Зырянский язык» сегодня является памятником регионального значения.

На реставрацию книга поступила из фонда краеведческого отдела Свердловской областной универсальной научной библиотеки в 2009 году в сложном состоянии сохранности. Блок был разобран, листы тетрадей перепутаны. В связи с этим возникли особые трудности, так как нумерация страниц в каждой части начинается с первой страницы. Для того, чтобы восстановить последовательность, в некоторых случаях приходилось вычитывать текст и собирать страницы по логике повествования.

В течение пяти лет реставрация откладывалась по причине плохой сохранности как листовой части, так и самого переплета. Листы бумаги сильно окислились. Внешними признаками были ярко-желтые ореолы по краям каждой страницы. Замеры pH-уровня при помощи pH-METPA pH-150МИ показали недопустимое значение – 5,48.

Исследование химического состава образца бумаги листовой части книги «Зырянский край при епископах Пермских и Зырянский язык» на Фурье-спектрометре показало следующие результаты: пики графиков совпали с графиками таких веществ, как лигнин и хлор. В этих областях произошло наибольшее поглощение и совпало волновое число. Стоит сказать, что в XIX веке бумага чаще всего была древесной – это и объясняет наличие большого количества лигнина. Хлор, в свою очередь, как сильный галоген проявил окислительные свойства. Таким образом, лигнин как сложное полимерное соединение с течением времени вступил в реакцию с хлором, создав кислую среду.

В итоге каждый лист книги промывался в отдельной кювете в горячей дистиллированной воде с добавлением небольшого количе-

ства щелочи для стабилизации кислотности и нейтрализации реакции. В результате промывки кислотность стабилизировалась до 6,02, что соответствует допустимым нормам.

Реставрация поврежденных листов заняла длительное время. Многим листам требовалось восстановление корешкового поля. Изначально было принято решение восполнять утраты древесной реставрационной бумагой по плотности такой же, как сохранившаяся часть листов книги.

Анализ состава реставрационной бумаги на Фурье-спектрометре показал следующие элементы: chipboard (прессованные опилки), wood flour (древесная мука), wood + melamine-formaldehyde resin (смолы в составе проклейки). По всем химическим характеристикам бумага подходила для восстановления листов «Зырянского края при епископах Пермских». Но, несмотря на то, что в итоге промывки уровень кислотности листов книги восстановился в соответствии с нормами, окисление вызывало ухудшение состояния волокон бумаги. В связи с этим появилась хрупкость листов бумаги.

Большая часть восстановленных корешков не удерживалась и отходила от основного листа. Наличие лигнина в составе бумаги отталкивало клей и древесную бумагу. В связи с этим было принято решение восполнять утраты плотной японской равнопрочной бумагой Minomitre (40 гр.). По составу Minomitre: 70% Kozu + 30% Pulp. Kozu – традиционная японская бумага, изготавливаемая из растения Kozu.

Для реставрации листов книги «Зырянский край при епископах Пермских и Зырянский язык» равнопрочная бумага была тонирована в цвет основной части листов. После восстановления корешков, утраченных уголков и отсутствующих фрагментов методом доставки, сушки и прессования, отреставрированные листы были собраны по порядку в тетради и подготовлены для шитья.

Старая мраморная бумага на переплетных крышках была в плохом состоянии сохранности, но реставраторами было принято решение сохранить и восстановить «мрамор».

Что касается переплета, то картон переплетных крышек был заменен на новый. В дальнейшем на крышки был установлен старый восстановленный мрамор. При реконструкции переплета рес-

тавраторы максимально старались сохранить прежний облик блока. В связи с этим был сохранен старый тканевый корешок. Ткань находилась в сложном состоянии сохранности, имела разрыв в верхней части, коричневые пятна, затеки, сильное запыление. Блок был собран на шитье на шнурах с пропилами.

Пособие, хранящееся в фондах Свердловской областной универсальной научной библиотеки, представляет собой уникальное издание, сохранившееся в подлинном виде на бумаге XIX века.

Список литературы

1. Баталова, Р.М. Коми (-Зырянский) язык. – Режим доступа: URL: http://www.philology.ru/linguistics3/batalova-93a.htm. Дата обращения: 24.01.2014.
2. Гор, Д. Великий Зырянин из Великого Устюга. – Режим доступа: URL: http://www.vrata11.ru/index.php?option=com_content&view= article&id=547:2011-03-12-20-48-29&catid=33:2011-03-16-08-01-51&Itemid=55. Дата обращения: 12.02.2014.
3. Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык. – Режим доступа: URL: http://my-shop.ru/shop/books/1149834. html?partner=240 Дата обращения: 21.02.2014.

О. С. Кравченко

ПОСОБИЯ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ГРАМОТЕ В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

До начала XVIII века под азбукой понимали пособия небольшого объема, имевшие форму листка или таблицы и предназначенные преимущественно для обучения письму. К букварям относили расширенные пособия, предназначенные преимущественно для обучения чтению, имевшие форму печатной книги с объёмом в десятки страниц и включавшие дополнительный учебный материал. В начале XVIII в. эти названия становятся синонимами. Именно эти книги использовались для начального обучения грамоте в России в школах и на дому.

Изданная в 1710 г. «Азбука гражданская с нравоучениями», несмотря на небольшой объем в 19 страниц, состояла из семи частей: алфавит, несколько видов двух- и трехсложных складов, подобранные по алфавиту нравоучения из Священного писания и раз-

личные способы счисления (арабские и римские цифры; буквы кириллицы, обозначающие числа). Азбука содержала начертания разных букв – кириллицы и гражданского письма. Гражданской печатью с 1708 по 1725 гг. вышло пять изданий Азбуки [2, № 18а, 137, 176, 261, 336].

Имеется описание Азбуки, изданной кириллицей. С 1723 г. вышло 17 ее изданий тиражом от 2400 до 48 тыс. экземпляров, известны цены пяти изданий: от 0, 5 до 1,5 коп. без переплета [3, № 1–17].

После овладения азбукой дети переходили к Часослову. Часослов – богослужебная книга, наиболее употребляемая, содержит тексты неизменяемых молитвословий суточного богослужебного круга. Часослов и особенно его сокращенный вариант, Часовник, на Руси издревле использовали для обучения грамоте. Эта традиция сохранилась и в XVIII в. С 1701 по 1750 гг. в типографиях Москвы и Санкт-Петербурга вышло 41 издание, тиражом от 1200 до 4800 экземпляров, минимальная цена Часослова в тетрадях (без переплета) составляла 20 коп. [3, № 1779-1819].

После Часослова приступали к освоению Псалтыри. Псалтырь – библейская книга, содержащая молитвенные песни, Псалтырь читают как во время, так и вне церковного богослужения. С 1705 по 1750 г. в типографиях Москвы и Санкт-Петербурга вышло 14 изданий этой книги, объемы тиражей колебались от 1200 до 4800 экземпляров, цена в тетрадях – от 25 коп. и выше [3, № 1164–1177]. Было издание, оформленное в издательский переплет красного сафьяна с золотым обрезом, но вряд ли его использовали для обучения детей. Псалтырь завершала обучение чтению, после нее уже приступали к письму.

На Урале в горнозаводских школах для обучения чтению использовались Азбука, Букварь, Часослов и Псалтырь. В статье А. М. Сафроновой имеются интересные данные об истории приобретения этих книг, их цене. Книги покупали на Ирбитской или Макарьевской ярмарках, в городах Тобольске и Тюмени. Заказы на их приобретение давались заводским служащим, купцам, выезжавшим на ярмарки, в 1735 г. большую партию букварей заказали в Москву, и потом не раз повторили эти заказы [4, с. 115–141]. Для школ кни-

ги приобретались за счет заводов, ученики пользовались книгами бесплатно.

В 1736 г. В. Н. Татищев составил инструкцию для учителей уральских заводов, в ней он потребовал после изучения Азбуки начинать читать книжицу Феофана Прокоповича («Первое учение отроком») и «Юности честное зерцало». По мнению Татищева, эти книги могли принести больше пользы, чем Часословы и Псалтыри. Такая замена была, безусловно, прогрессивным шагом. Если Часослов и Псалтырь представляли собой сугубо церковные книги, смысл которых с трудом воспринимался детьми, то эти книги были созданы специально для детей. Новой была подача материала – духовные тексты заменялись их толкованием «просторечием».

Книга «Первое учение отроком», написанная Феофаном Прокоповичем, несомненно, была самым популярным букварем России на протяжении всего XVIII века. В период с 1720 по 1750 годы он был издан 15 раз [3, № 1711–1725]. В некоторых учебных заведениях он использовался вплоть до середины XIX века. Этот Букварь наряду с обычным грамматическим материалом и молитвами содержал и тексты, требующие осмысленного и углубленного изучения. Прокопович считал, что суть образования заключается не в том, чтобы научить детей читать и писать, а в том, чтобы дать детям правильное и доброе воспитание [1, с. 76].

Составителем одной их самых известных и популярных книг петровского времени «Юности честное зерцало» является Гавриил Бужинский. В ее подготовке принимали участие также Я. В. Брюс и переводчик И. В. Паузе. «Зерцало» предназначалась не только для обучения грамоте, но и для воспитания молодых людей, в первую очередь, дворянского происхождения. Петр I придавал первостепенное значение вопросам культуры поведения в изменившемся обществе. При жизни Петра вышло четыре издания [2, № 226, 237, 378, 753], затем, до 1750 г., еще три [5, № 8732–8734]. Книга имела огромную читательскую аудиторию и переиздавалась вплоть до конца XIX века, вызвав множество подражаний. Она состояла из двух частей: новой гражданской азбуки (алфавит, упражнения для чтения, нравоучительные чтения и раздел для обучения церковным

и арабским цифрам), вторая часть – это правила хорошего тона, советы по поведению в обществе, заключительный раздел посвящен девичьим добродетелям.

Но эти книги купить на книжных рынках было значительно труднее, чем Часословы и Псалтыри. Так, если В. Н. Татищев в 1736 г. заказал для словесных школ по 116 экземпляров этих книг, то получил только 35 букварей и 5 «Зерцал», большего числа в Москве купить не смогли [4, с. 136].

По указу Берг-коллегии 1749 г. книги в горнозаводских школах Урала стали раздавать учащимся за плату, что ухудшило положение школьников [4, с. 140]. Часословы пришли по цене 30 коп. за экземпляр, Псалтыри – по 68 коп. Жалованье с 1742 г. получали только наименее обеспеченные ученики (3 руб. 60 коп. в год), и получалось, что за Часослов они должны были отдать сумму, больше месячного своего жалованья, а за Псалтырь – двухмесячную. Это, безусловно, ухудшало материальное положение учащихся. Правда, книг стали закупать больше и продавать их в Горном начальстве всем желающим, учебная книга стала шире распространяться в семьях горнозаводского населения, использоваться для обучения детей на дому [4, с. 140-144].

Список литературы

1. Агаджанов, Б. В. Создатели первых учебных книг для начального обучения грамоте – букварей и азбук XVI – первой четверти XVIII вв. / Б. В. Агаджанов // Проблемы современного образования. – 2010. – № 2. – Новые исследования в образовании. – С. 55–77.
2. Быкова, Т. А. Описание изданий гражданской печати 1708–1725 гг. / Т. А. Быкова, М. М. Гуревич. – Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1955.
3. Гусева, А. А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их индентификации / А. А. Гусева ; Рос. гос. б-ка. – М. : Индрик, 2010.
4. Сафронова, А. М. Книжные собрания словесных школ горнозаводского Урала (1721–1750 гг.) / А. М. Сафонова // Книжные собрания российской провинции : проблемы реконструкции : сб. науч. трудов. – Екатеринбург : ЦНБ УрО РАН, ЛАИ УрГУ, 1994. – С. 115–149.
5. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века 1725–1800 : в 5-ти томах. – М. : Книга, 1962–1975.

А. Г. Лешуков

КАНАЛЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕКЛАМЫ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

В настоящее время специалисты по рекламе в процессе планирования рекламной кампании организации или учреждения много времени уделяют вопросу выбора канала распространения рекламы. Оптимальный выбор канала определяет эффективность всех других рекламных мероприятий. Предпочтение, как правило, отдается электронным средствам массовой коммуникации. Они имеют большую аудиторию, быстрее реагируют на изменения в экономической ситуации, имеют богатые возможности для содержательной реализации рекламных идей.

Современная ситуация в отечественной рекламной индустрии во многом схожа с положением рекламы в пореформенной России в XIX в. Расширение рынка рекламных услуг, рост профессиональных предложений по изготовлению и размещению рекламного продукта, увеличение спроса на современные технологические решения, способные привлечь внимание потребительской аудитории. Но главным отличием двух периодов развития отечественного рекламного дела становится качественно иной набор каналов распространения рекламы в пореформенной России.

Технико-технологические изобретения XIX в. – телеграф, телефон и радиосвязь, грамзапись, черно-белая и цветная фотография, полиграфические технологии, сделали возможным появление новых способов производства рекламной продукции и новых каналов ее распространения. Некоторые из технических новинок, например, фотография, довольно быстро стали использоваться в рекламном деле. Также телеграф стал важным средством передачи рекламно-коммерческой информации на большие расстояния. При этом было возможно транслировать текст и изображения. В свою очередь, радиосвязь, как канал распространения рекламы, начала активно использоваться только в 1830-х гг., гораздо позднее своего изобретения.

Таким образом, главным отличием в распространении рекламы после 1861 г. и в наши дни является отсутствие развитых и

практически применимых электронных способов массовой коммуникации.

В таком случае, какие каналы распространения рекламы были наиболее востребованы у рекламодателей? Каковы были их коммуникационные характеристики? Какие факторы влияли на развитие того или иного канала?

Наиболее традиционные способы передачи рекламной информации, такие как устная реклама, оставались во второй половине XIX в. достаточно эффективными и широко применялись в рекламной практике. Но имели ряд ограничений. Так, отсутствие технической возможности массовой трансляции звуковых рекламных сообщений на большие расстояния ограничивало устную рекламу местами продаж товаров. Она использовалась во время ярмарок, торгов, выставок, вблизи лавок и магазинов, на крупных торговых улицах. «Устную коммуникацию осуществляли как специальные зазывалы при лавках, так и сами мелкие торговцы, особенно торговавшие вразнос» [4, с. 157]. В основном устная рекламная коммуникация была предназначена для неграмотных потребителей и выполняла функцию вывески. После отмены крепостного права крестьяне массово покидали помещичьи земли, уходили в города, нанимались на промышленные производства. Это положило начало формированию новой социальной общности – рабочих, культура которых, во многом сохраняла сельский характер. При этом устная форма коммуникации была привычной для бывших крестьян, известна им из практики участия в ярмарочных торгах. «Продавцы “при растворах”, стояли снаружи, “на прохладном ветру”, – на улице и наперебой затягивали в свой магазин каждого прохожего. При исполнении своих обязанностей зазывальщиков они один перед другим щеголяли искусством разговора» [2, с. 49].

Кроме того, была хорошо развита и применялась в различных формах наружная реклама. Традиция использования коммерческих вывесок, щитов и плакатов, размещенных на специальных тумбах, была заложена еще в XVIII в. Входные группы и витрины торговых предприятий, павильоны участников различных выставок, вагоны городского общественного транспорта, фасады и крыши зданий, все

это служило для размещения рекламной продукции. После изобретения электрических ламп их стали применять для конструирования световых вывесок и освещения витрин: «с появлением электричества магазины (в первую очередь ювелирные), начали использовать различные световые эффекты, звезды и гирлянды из электрических лампочек в витринах» [5, с. 114]. Также с развитием полиграфических технологий: изобретением метода хромолитографии, который позволял изготавливать недорогую полноцветную печатную продукцию большим тиражом; созданием скоропечатной литографской машины, которая печатала на камнях большого размера [3, с. 173] стало возможным развитие такого вида наружной рекламы, как плакат. При этом постепенно вырабатываются видовые особенности, отличающие рекламный плакат от афиши, листовки. Такие как приоритет изображения, создающего обобщенный образ товара или фирмы и пояснительный краткий текст.

Наиболее распространенным, развитым и привычным для инициаторов рекламы и потребителей в пореформенной России каналом была пресса. Периодические (повременные) издания – газеты, журналы, альманахи, бюллетени, календари – являлись основным средством массовой коммуникации. Большой выбор изданий по содержательному наполнению, тематике, ценовой доступности, ареалу распространения, тиражу и оперативности реакции на явления современной жизни. Все это служило факторами, дающими преимущества периодическим изданиям перед другими средствами массовой коммуникации. Публикация рекламных объявлений позволяла печатным изданиям развиваться, увеличивать формат и объем, тиражи, улучшать оформление и качество печати. Газеты вели просветительскую работу, в т.ч. с помощью рекламы, которая рассказывала о последних товарных новинках, достижениях науки, новых книгах. Для читателей были удобными способы доставки газет и журналов: по подписке, через разносчиков на улицах, на станциях железной дороги. Все столичные издания оперативно доставлялись в провинцию. Большинство газет были ежедневными. Выходило множество специализированных рекламно-справочных изданий – «листков». Для каждого сословия, пола, возраста, сферы интересов существовали свои изда-

ния. К середине 1870-х гг. сформировалась устойчивая тенденция уменьшения редакторских материалов и увеличение площади объявлений. Развитию прессы способствовало принятие ряда либеральных законов, например снятие запрета на печать частных объявлений негосударственным изданиям (1862).

Важным фактором, повышающим интерес рекламодателей к газетам и журналам, являлась относительная дешевизна размещения рекламы. Кроме того тарифы на рекламу предусматривали гибкие условия, систему скидок. Объявления печатались на специальных страницах, в «прибавлениях», иногда распределялись по рубрикам. Оформление также позволяло сделать объявление более наглядным, выделить среди конкурентов. Применялись рамки, виньетки, рисунки, фото (в 1890-х гг.), многообразные шрифты.

Также развитым каналом распространения коммерческой информации являлась печатная рекламная продукция. Это были листовки, ярлыки, брошюры, буклеты, каталоги, визитные карточки, пригласительные билеты, программки. Этому способствовало развитие писчебумажной промышленности и типографского дела. Разнообразие видов печатной рекламы по содержанию, оформлению, качеству бумаги, печати, стоимости производства, формату, цветовому решению, способам распространения – все это позволяло рекламодателям эффективно доносить необходимую информацию до потребителей.

Товарная упаковка являлась важным рекламным каналом. «В рекламных целях торговцы использовали некоторые предметы и упаковки с названиями торговых фирм или магазинов» [1, с. 107]. Увеличение товарного производства, появление новых товаров (в т. ч. технически-сложных), общее повышение потребительского спроса, усиление процесса товародвижения внутри страны, рост числа торговых предприятий, увеличение количества выставок – все это стимулировало производителей к созданию оригинальной, качественной и внешне привлекательной упаковки. В 1860-е гг. был отменен запрет на частные типографии – это привело к увеличению их количества в стране и способствовало быстрому развитию разных форм печатной упаковки: этикеток, меню, коробок. Конкуренция вынуждала производителей товаров выпускать все более ориги-

нальные упаковки, использовать в оформлении традиционные народные мотивы, резонансную тематику, изображения престижных наград, призов и медалей выставок. Также распространенной формой упаковки стали коробки для бакалейных товаров, изготовленные из жести с полноцветной надпечаткой (методом металлхромии) [6, с. 270], которые благодаря своей красочности, практичности и долговечности становились уже формой сувенирной рекламы.

Рекламные сувениры в пореформенный период не были такими массовыми как в настоящее время. Но при этом отдельные фирмы отличались в этой сфере новаторством. Так в конце XIX в. на фабрике Абрикосова в коробки со сладостями вкладывали игрушки, картинки-мозаики, фотографии, рисунки домашних животных, географические карты разных стран. На фабрике Ж. Бормана на коробках с леденцами-монпансье помещались портреты русских писателей с цитатами из произведений. Кондитерская фабрика Эйнем выпускала серии рекламных открыток-вкладышей (о войне 1812 г., быт народов России, история бумаги, животный мир, охота, флаги Европы, производство стали). Покупателю, собравшему всю серию, полагался приз.

Таким образом, в пореформенной России основными каналами распространения рекламы были: пресса, наружная и печатная реклама, устная реклама, упаковка и рекламные сувениры. Самым востребованным каналом были газеты и журналы. Это было связано с законодательными инициативами власти, улучшением технического оснащения производства печатных изданий, ростом количества рекламных площадей, как за счет увеличения числа самих изданий, так и за счет роста формата, объема и тиражей, а также сокращения редакторских материалов в пользу рекламных объявлений. Гибкая ценовая политика, тематическое разнообразие, частота выхода носителя и его контакта с потребителем, доступность, комфортный уровень восприятия информации, просветительский характер, общий интерес аудитории к печатному слову – все это делало прессу самым эффективным рекламным каналом во второй половине XIX в.

Список литературы

1. Дмитриенко, Н. М. В городе торгом жили : продажи и покупки в Томске во второй половине XIX–XX вв. / Н. М. Дмитриенко // Города Сибири XVII –

начала XX в. – Вып. 2. История повседневности : сб. науч. ст. / под ред. В. А. Скубневского, Ю. М. Гончарова. − Барнаул, 2004. – С. 102–112.
2. Иванов, Е. Меткое московское слово / Е. Иванов. – М. : Моск. рабочий, 1989. – 183 с.
3. Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX в. / под ред. А. К. Сорокина. − М. : РОССПЭН, 1997. – 344 с.
4. Савельева, О. Живая история российской рекламы / О. Савельева. − М. : Гелла-принт, 2004. – 272 с.
5. Сляднева, О. В. Очерки истории российской рекламы : в 2 ч. Ч. 1. / О. В. Сляднева ; С.-Петербург. ун-т. − СПб., 2001. – 138 с.
6. Ученова, В. В. История рекламы или метаморфозы рекламного образа / В. В. Ученова, Н. В. Старых. – М. : Юнити-Дана, 1999. – 336 с.

Е. Э. Лобачева

МУЗЕЙНАЯ ЦЕННОСТЬ РАРИТЕТНОГО ФОНДА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Казанская духовная академия, открытая в 1842 г., со временем стала крупным образовательным центром Поволжья. Для достижения такого статуса потребовалось создание учебной и научной базы, включающей в себя, помимо прочего, обширную библиотеку и ряд естественнонаучных и гуманитарно-исторических коллекций, которые со временем сформировались в отдельные музейные подразделения академии.

На начальном этапе существования академии ее библиотека являлась местом сосредоточения всего поступающего научного материала, к которому наряду с книгами можно отнести и физические инструменты, гербарии, монеты, разного рода древности. Такой разнородный фонд создавался путём покупки, пожертвований, выписки, передачи из учебных и научных заведений. Так или иначе, способы комплектования можно свести к двум первым видам (покупки и пожертвования), на которых базировалась музейная деятельность данного учебного заведения.

Со времени открытия КазДА в ней в соответствии с Устав 1814 г. начал формироваться крупный библиотечный комплекс. В начале 1843 г. в академической библиотеке числилось 74 названия изданий. В 1844 г. по распоряжению Св. Синода в библиотеку Казанской академии поступили дублетные экземпляры изданий из

Московской, Санкт-Петербургской и Киевской духовных академий, Тверской духовной семинарии и Томского духовного училища. В результате книжное собрание возросло до 894 названий (1795 томов). Среди поступивших изданий – сочинения М. В. Ломоносова, В. Н. Татищева, Н. М. Карамзина, Э. Роттердамского, М. Лютера, и др. Таким образом, благодаря данной поддержке фонд сразу увеличился в 12 раз! В последующем книги поступали путём покупки, передачи из других учреждений, книгообмена и частных пожертвований [3].

В 1855 г. из-за опасения возможной интервенции английского флота Соловецкого острова во время Восточной (Крымской) войны в академию поступила часть библиотек Соловецкого монастыря и Анзерского скита [4]. В 1868 г. данное собрание было передано полностью. К 1917 г. в КазДА сформировалась богатейшая библиотека гуманитарного профиля, насчитывающая до 50 000 названий книг (120 000 томов) разного содержания на русском, западноевропейских и восточных языках [5].

Библиотечный комплекс Казанской академии включал в себя: фундаментальную библиотеку, библиотеку рукописей и старопечатных книг, главной составляющей которой являлась библиотека Соловецкого монастыря, учебную библиотеку [8]. Осуществляя образовательную и просветительскую деятельность, он стал одним из крупных центров собирания и хранения российского книжного наследия в Казанском крае.

Задача сохранения документальных памятников (артефактов) была одной из ключевых в деятельности библиотеки. К числу документальных памятников относились: рукописи, первопечатные и старопечатные книги, раритеты гражданской печати XVIII в., представлявшие собой единичные книжные памятники и коллекции книжных памятников. Они составляли раритетный фонд библиотеки академии, имеющий большое значение для изучения истории и культуры России и других стран.

Обозначенный раритетный фонд правомочно рассматривать как Музей редких книг КазДА. Это обусловлено совокупностью объективных факторов. Во-первых, в академическую библиотеку

поступало большое количество рукописных и печатных изданий, обладавших эстетическими, документирующими, семантическими, текстологическими и полиграфическими свойствами. Во-вторых, данные издания в единстве имели важный историко-культурный потенциал, являясь памятниками книжной культуры, отраженной в каждом конкретном издании современной ей истории общества. В-третьих, они составляли особое книжное собрание, представлявшее собой общественно значимую научную, историческую и культурную ценность. В-четвертых, как упоминалось выше, важнейшей задачей библиотеки академии являлось сохранение обозначенного собрания произведений, памятников человеческой мысли, т. е. литургического, научного и литературно-художественного наследия. В-пятых, в задачи библиотеки входило обеспечение рациональной доступности собрания для научных, образовательных и просветительных целей. В-шестых, термин «редкая книга» и его содержательное наполнение позволяют поставить книгу в один ряд с другими видами памятников истории и культуры. В-седьмых, понятие «Музей редких книг» в данном конкретном случае подразумевает наличие уникального книжного фонда, его комплектование, учёт, обработку, изучение и использование, хранение и обеспечение сохранности.

Одна из основных функций рассматриваемого подразделения заключалась в обеспечении сохранности данного книжного собрания, памятника духовной и материальной культуры общества. Таким образом, условное обозначение раритетного фонда как Музея редких книг Казанской духовной академии введено автором данного исследования для выявления музейного аспекта в деятельности академической библиотеки.

Обозначенный Музей редкой книги библиотеки КазДА имел исторически сложившуюся структуру, где преобладал принцип коллекци-онного сохранения и изучения памятников. Коллекции, как совокупность книжных памятников, формировались на протяжении всего периода существования академической библиотеки. В состав музейного фонда входили следующие коллекции: письменные источники, включая рукописные книги XVII–XIX вв.; первопечатные

издания: книги латинского шрифта XV–XVI вв. и книги кириллического шрифта XVI в.; старопечатные издания: книги кирилловского шрифта XVII в. и книги латинского шрифта XVII–XVIII в.; комбинированные книги; издания гражданского шрифта XVIII в. (1708–1725), поскольку с середины XIX в. эти издания вызвали большой общественный интерес и стали предметом собирательства коллекционеров; издания исторической значимости.

Ценность каждого экземпляра из приведённого перечня, называемого нами книжным экспонатом, определялась несколькими факторами: время и место создания, тираж (если это произведение печати), оформление переплета (при его наличии), степень сохранности и использования. Данные экспонаты, являясь самостоятельными историко-культурными объектами, отражали определенные явления письменной и печатной культуры, что позволяло рассматривать коллекции Музея редких книг Казанской духовной академии в конкретном хронологическом срезе.

Важным направлением в деятельности библиотеки было сохранение фонда Музея редких книг. Этот фонд использовался в обслуживании студентов, преподавателей и посетителей академии с учетом его музейных функций. При этом основной принцип заключался в приоритете сохранности над доступностью. Выдача книг и рукописей осуществлялась на определенный срок в соответствии с правилами пользования библиотекой. Например, согласно пункту 10 «Инструкции для библиотекаря и его помощника», студенты академии могли пользоваться рукописями и редкими книгами для учебных работ вне читального зала не более 1 месяца и только с разрешения Совета КазДА и по ходатайству преподавателей [9].

В силу того, что рассматриваемый фонд обладал большой научной ценностью, в академическую библиотеку с особого разрешения Совета КазДА и согласия ректора допускались и посторонние лица: профессора Казанского университета, законоучители гимназий и городские священники, приезжие, миссионеры и даже раскольники, интересовавшиеся рукописями и старопечатными книгами [6].

Книга с момента ее возникновения имеет общественно значимую научную, историческую или культурную ценность [10]. В силу

этого Музей редких книг библиотеки, сосредоточивший весьма ценные, а порой – уникальные коллекции – имел большое значение для учебно-образовательной, научной, воспитательной деятельности КазДА, способствовал популяризации и распространению книжного знания, стал центром просветительства.

В документах академии данный музей официально не обозначен, однако существование раритетного фонда и наличие связанной с его развитием научно-фондовой, научно-исследовательской и культурно-просветительской деятельности позволяют утверждать, что данная структура являлась полноценной частью музейного комплекса КазДА. Более того, в отличие от охарактеризованных выше учебных музеев, функционировавших в период 1844–1870 гг., а также будущего Миссионерского историко-этнографического музея (1912–1917), Музей редких книг развивался на протяжении всего периода существования КазДА (1842–1917).

После Октябрьской революции 1917 г. богатейшая и весьма ценная в научном отношении библиотека КазДА сохранилась почти полностью благодаря усилиям её Совета. Частичная утрата книг на фоне уничтожения российских книжных собраний явилась незначительной и неизбежной. Численность фонда и его утраченная часть были зафиксированы проверочной комиссией Академического центра (Акадцентра) Татарской Республики.

В 1927 г. состоялось совещание, на котором присутствовали представители Восточного педагогического института (ВПИ), ТКУ, Центрархива и Центральной восточной библиотеки, Татпедтехникума. На основе принятого решения востоковедческая литература и часть краеведческого материала была передана в Дом татарской культуры (ДТК). Остальная часть краеведческого материала, педагогическая и лингвистическая литература и сочинения по церковной истории поступили в ВПИ. Книги из отделов исторического, географического, экономического, политического, студенческая библиотека и журналы попали в ТКУ; книги на бурятском языке и для бурят – в Бурятскую республику; рукописное наследие и остатки перераспределений – в Центрархив ТАССР (ныне – Национальный архив Республики Татарстан) [11].

Как отмечалось, в состав раритетного фонда входили рукописные книги XVII–XIX вв., первопечатные книги латинского шрифта XV–XVI вв., книги кирилловского шрифта XVI–XVII вв., книги латинского шрифта XVII–XVIII в. и книги гражданского шрифта 1708–1725 гг. Обозначенное собрание было распределено между следующими учреждениями: Центральным архивом ТАССР, Восточным педагогическим институтом и Научной библиотекой ТАССР.

Рукописный фонд КазДА сегодня хранится в Национальном архиве Республики Татарстан (НА РТ), который, как упоминалось выше, был образован из Казанского губернского архива и возглавлялся профессором И.А. Стратоновым (1881–1942). В настоящее время НА РТ является богатейшим республиканским архивохранилищем, в фонд которого входят документы и печатные издания, отражающие историю политического, экономического и культурного развития Татарстана.

В составе фонда КазДА было рукописное собрание, насчитывающее 1186 единиц хранения. Рукописи XVI–XX вв. на русском, татарском, арабском, турецком, монгольском, латинском, греческом языках содержали труды по истории, этнографии, истории религии, правоведению, каноническому праву, литературе, философии, медицине. Имелись памятники приказного делопроизводства XVI–XVII вв. Эти документы, которые вошли в описи № 5, 6, 7, являются одними из самых ранних источников для изучения духовной литературы, культуры разных народов, палеографии и литературы на восточных языках [9].

Часть печатного (произведения печати) фонда Музея редких книг КазДА поступила в Восточно-педагогический институт, который был создан в 1917 г. на базе Казанского учительского института (открыт в 1876 г.). При образовании ВУЗа в фонд его библиотеки влились книжные собрания Учительской семинарии, Высших женских курсов, Восточно-этнографического института, историко-филологического факультета Казанского университета и часть фондов библиотеки Казанской духовной академии. Так из библиотеки КазДА в фонд отдела редких книг вошли славянские рукописные и старопечатные книги XVI – XVII вв., книги кирилловской печати

XVIII в., книги гражданской печати XVIII вв., рукописные и старопечатные книги на западноевропейских и восточных языках и редкие издания XIX в. [1].

Согласно упомянутому выше протоколу заседания по вопросу распределения библиотеки КазДА, раритетные книги из ее фондов в 1927 г. были переданы в Дом татарской культуры. Часть библиотеки вошла в состав Научной библиотеки ТАССР, фонд которой (1 млн. ед. хр.) был образован из книжных собраний, национализированных после Октябрьской революции или утративших своих владельцев в результате реорганизаций 1920-х гг. [2].

В 1933 г. на основании постановления СНК ТАССР (от 7 декабря 1932 г.) в результате соединения Научной библиотеки Татреспублики и библио-теки Казанского университета была организована Научная библиотека КГУ. Вначале фонд КазДА входил в состав 11-го отделения, где также хранились фонды библиотек Казанской духовной семинарии, Общества археологии, истории и этнографии, Казанского учебного округа и некоторые фонды Казанской губернской публичной библиотеки [6].

Потенциал Музея редких книг библиотеки КазДА реализуется в современных документохранилищах г. Казани: в составе фондов НА РТ и Научной библиотеки КФУ; является важной составной частью историко-книжного наследия региона, историко-книжного наследия России и мира.

Музей редких книг библиотеки КазДА, официально не обозначенный, вследствие существования раритетного фонда и наличия связанной с его развитием научно-фондовой, научно-исследовательской и культурно-просветительской деятельности являлся полноценной частью музейного комплекса, которая развивалась на протяжении всего периода существования академии.

(Использованы материалы издания: Лобачева, Е. Э. Музейный комплекс Казанской духовной академии / Е. Э. Лобачева. Саарбрюккен : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. 272 с.)

Список литературы

1. Андреева, Л. С. Свет времен : Уникальный книжный фонд по истории культуры и науки в России / Л. С. Андреева, Н. Б. Пазина // Библиотечный вестник : ннформ. бюл. Нац. б-ки РТ. – 1997. – № 2. – С. 31–36.

2. Аухадиева, Г. А Научная библиотека им. Н. И. Лобачевского / Г. А. Аухадиева // Татарская энцикл. – Казань, 2008. – Т. 4. – С. 377.
3. Габдельганеева, Г. Г. Библиотека Казанской духовной академии / Г. Г. Габдельганеева // Татарская энцикл. – Казань, 2002. – Т. 1. – С. 371.
4. Куницын, Б. Из истории библиотеки Казанской духовной академии / Б. Куницын // Гасырлар авызы = Эхо веков. – 2010. – № 3/4. – С. 257–263.
5. Национальный архив Республики Татарстан. – Ф. Р-7. – Оп. 1. – Д. 93. – Л. 8 об.
6. НА РТ. – Ф. Р-92. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 17.
7. Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1887–1888 уч. г. / Годичный акт Казанской духовной академии 8 ноября 1888. – Казань: Тип. Казан. Ун-та, 1888. – С. 27.
8. Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1874 г. – Казань : Тип. Казан. Ун-та, 1875. – Казань, 1874. – С. 340.
9. Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1877 г. – Казань : Тип. Казан. Ун-та, 1878. – С. 286.
10. Хасаншина, Л. Д. Библиотека Казанской духовной академии в Национальном архиве РТ / Л. Д. Хасаншина // Краеведческие среды. – Казань, 2004. – Вып. 4. – С. 102–106.
11. Формирование Свода книжных памятников Архангельской области как фактор сохранения культурного наследия региона // Книжные собрания Русского Севера : проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности : сб. ст. – Архангельск, 2009. – Вып. 4. – С. 135–141.

Г. В. Матвеева

ГОСУДАРСТВО И ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В РАСПРОСТРАНЕНИИ МИССИОНЕРСТВА В КАЗАНСКОМ КРАЕ

Исторический анализ парадигмы миссионерства свидетельствует о том, что во все времена миссионерская деятельность была связана с внешней и внутренней политикой того или иного государства. Миссионеры, будучи союзниками правительства, выступали в качестве проводников его политических планов. Государство, в свою очередь, всячески поддерживало миссионерские начинания, опираясь на церковную власть и духовенство. Более того, в реализации некоторых планов государства, духовенству отводилась первостепенная роль, как это было, например, при освоении территорий Казанского края.

В 1555 г. учреждается Казанская епархия, как орган церковно-административного управления, заменившая управление из Москвы

(1552-1555 гг.), на управление которой назначается Григорий Руготин (в прошлом – селижарский игумен), называвшийся отныне св. Гурием, архиепископом Казанским и Свияжским.

Гурий был наделен большими полномочиями, которые, однако, использовал лишь во благо возложенного на него дела – насаждение в крае христианства и обращение населения (мусульман и язычников) в православную веру.

Архиепископ открыл при монастыре школу для детей «инородцев», которых лично обучал чтению и письму, знакомил с основами новой для них веры, используя при этом книжное слово. Как следует из «жизнеописания» Гурия, находясь в молодости в заточении по ложному обвинению, он составил азбуку для детей, о которой упоминают практически все его биографы. Возможно, эта азбука использовалась в обучении, наряду с религиозно-нравственными книгами. В школе готовили будущих священнослужителей, призванных нести «слово божье» в массы «инородческого» населения.

Гурий привез в Казанский край значительное количество книг, которые, по указанию царя, собирали по крупнейшим русским монастырям. Кроме того, он имел богатую личную библиотеку, составленную из рукописных сочинений, включая богослужебные. Таким образом, в миссионерской деятельности в крае стало использоваться книжное слово. Более того, оно имело первостепенное значение. Привезенные Гурием книги передавались в отстроенные православные храмы, использовались в них в богослужебных целях, положили начало монастырским и церковным библиотекам.

Последовательная и разумная политика Гурия, основанная на просветительских началах, вскоре принесла свои положительные плоды. Тем не менее, власть стремилась упрочить свои позиции в крае. Миссионерской деятельности придавался политический характер, несмотря на явное ее просветительское содержание, благодаря усилиям первого архиепископа. Ключевую роль в распространения православия в крае играло государство, а церковь и ее представители выполняли его волю. Не случайно царь лично давал наставления Гурию при отправлении его в Казанский край [5, с.9], и,

руководствуясь этими наставлениями, осуществлялась миссионерская деятельность первых в регионе христианских миссионеров.

Дело, начатое Гурием и продолженное Германом, затем Варсонофием, постепенно пошло на убыль. Отказ от просветительского начала или его недооценка имели негативные последствия. Прежде всего, это проявилось в отказе населения от принятой под воздействием миссионеров веры. Не случайно, жалуясь царю, митрополит Гермоген сетовал на «печальное состояние казанской паствы» (1593 г.) [1, с. 14].

Гражданские, насильственные меры, принимавшиеся для поддержания христианств, не привели к желаемым результатам. Да и откуда им было взяться? Забылись заветы Гурия об уважительном отношении к «инородцам», необходимости жить в мире и согласии с коренным населением края, «нести» слово божье «с миром». Отношение иерархов Русской православной церкви к «инородцам» прослеживается в следующем высказывании митрополит Тихона: «Они непокорливы, по прежнему своему обыкновению в мерзостях закоснели; иные из них в церковь не ходят, к домовым требам священников не призывают и не исповедуются, и умерших своих без священников погребают в лесах и на полях» [1, с.15].

С учреждением в петровскую эпоху Св. Синода органы епархиального управления – архиерейские приказы – стали постепенно заменяться коллегиальными учреждениями, из которых и вырабатывались консистории. Казанская консистория с низшими инстанциями – духовными правлениями в уездных городах – была учреждена в 1744 году. Епархию поделили на округи, каждый из которых передали в ведение духовному правлению. Изменилась, таким образом, организационная структура местного церковного управления. Однако ее суть оставалась прежней. Негативное отношение русских церковнослужителей к местному населению привело к новым отпадениям, недоверию к властям и неповиновению.

XIX век для Поволжья явился временем усиленной пропаганды ислама, что привело к массовому переходу старокрещеных татар в мусульманство. Этому способствовало объявленная ранее Екатериной II политика веротерпимости. Первые случаи массовых отпадений от христианства привели к попыткам государственной и церковной ад-

министрации края усилить христианско-просветительскую деятельность среди крещеных татар. В этих целях указом от 22 января 1803 г. духовному начальству поволжских и сибирских епархий было предписано перевести на татарский язык Символ веры, Десятословие и некоторые молитвы – на и языки «малых» народов. В этом указе обращалось внимание на необходимость активизации миссионерской деятельности среди крещеных татар, чтении проповедей на родном языке прихожан [2]. Таким образом, наблюдалась попытка использования опыта прошлого, первых лет миссионерской деятельности, обращения в этой деятельности к книге.

Для борьбы с «отпадениями» Св. Синод указом от 23 июня 1827 г. предписал казанскому архиепископу Иоанну учредить в епархии должности особых проповедников, назначаемых из числа священников, знающих языки местных народов и направить в селения «отпавших». Однако принятые меры не дали ожидаемого результата. Поэтому указом Св. Синода от 11 апреля 1830 г. в Казанской епархии учреждается «особая постоянная миссия» на основе плана, подготовленного архиепископом Казанским и Свияжским Филаретом. План был признан «весьма основательным» и получили «высочайшее утверждение». Разработки Филарета («Правила о наставлении и утверждении новокрещеных в вере христовой», «Инструкция миссионерам как потребное для них руководство и наставление при исполнении миссионерских обязанностей» пр.) были рекомендованы к применению во всех православных миссиях России.

Конец XIX и начало XX вв. – время, богатое реформами вообще, для Казанской епархии ознаменовалось многими преобразованиями и улучшениями всех сторон епархиальной жизни. Было, в частности, обращено особое внимание на необходимость улучшения миссионерского дела. Однако первые шаги в данном направлении предпринимались ранее. Так, в 1841 г. был издан Устав Духовных Консисторий; в 1869 г. консистории получили настоящее штатное устройство вместе со штатом архиерейских домов и кафедральных соборов; в 1865 г. введено положение о приходских попечительствах при православных церквах; в 1884 г. утверждены Правила о церковно-приходских школах; и т. д. Действия по реализации

принятых законов предпринимались и в Казанской епархии, в том числе в духовно-просветительском направлении. Именно оно в миссионерской деятельности стало превалирующим, более того, было связано с книгой: ее подготовкой (переводческая деятельность), изданием и распространением среди коренного населения края. Однако данная деятельность миссионеров осуществлялась под строгим контролем государства, в интересах внутренней политики и самодержавия.

Список литературы

1. Краткий исторический очерк Казанской епархии с приложением биографических сведений о Казанских архипастырях / сост. священник Г. Богословский. – К.: Типо-лит. М.А. Чирковой, 1892.
2. ПСПР. Царствование государя императора Николая I. – № 303. – Т.1. – С. 438.

Н. В. Махотина

ГЛАВЛИТ И ЦЕНЗУРА СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ

6 июня 1922 г. вышел в свет декрет Совнаркома о создании Главного управления по делам литературы и издательств (Главлита). Новое учреждение изначально было создано с целью объединения всех видов цензуры печатных произведений. Главлит рассматривался партийным руководством СССР как политико-идеологический орган контроля и поэтому термин «цензура» в исследовательской литературе применительно к советскому периоду был конкретизирован в понятие «политическая цензура». Под политической цензурой подразумевается система действий и мероприятий, направленных на обеспечение и обслуживание интересов власти, которая не всегда обеспечена законодательно [3]. С созданием Главлита вся цензура в стране стала существовать в строгом соответствии с его инструкциями, циркулярами и распоряжениями.

В начале 1923 г. на Урале перед цензорами стояла задача взять на учет все имеющиеся в губерниях типографии и издательства. Уралоблит распространил «Инструкцию по цензуре печати», в которой перечислялись сведения, не подлежащие опубликованию в открытой печати. Запрет налагался на «бульварную прессу», недобросовестную рекламу, издания мистического характера и т.д. В Ин-

струкции большое внимание уделялось книгоиздательской деятельности. Типографиям запрещалось принимать в печать философские произведения «идеалистической направленности», «нематериалистические книги» по естествознанию, религии, экономическую литературу не марксистского характера и т. д. Позже цензурный контроль над издательской деятельностью на Урале набирал обороты. Политический контроль за печатным словом оставался ведущим направлением в работе органов Главлита и его региональных отделений. Контролю подвергался не только текст произведения, но и принципы его оформления, тираж, расход печатных материалов. В то же время уральские цензоры нередко сталкивались с реальным противодействием со стороны издателей и редакций СМИ. Рост «прорывов» в печати был неизбежен. Это понимали руководители цензурных ведомств. Кроме контроля над печатной продукцией уральские органы Главлита выполняли задачи по цензуре зрелищ (театра, эстрады, музыки, кино), а также осуществляли контроль за радиовещанием. Однако цензоры постоянно сталкивались с противодействием радиовещательных организаций [4].

В 1930-е гг. окончательно сформировался облик цензурного аппарата СССР. Был узаконен редкий в мировой практике двойной контроль над печатной продукцией: предварительная цензура в процессе подготовки издания и последующая цензура на всем протяжении нахождения печатного произведения в общественном обращении. Такая система позволяла запретить или уничтожить издание на любой стадии: в рукописи, типографии, в магазине, в библиотеках [5].

Самыми распространенными видами приказных документов Главлита являлись списки книг, подлежащих изъятию. Причины, по которым литература изымалась из открытых фондов, были следующими [1]:

– автор подвергся политическим репрессиям (арест, далее расстрел или гибель в ГУЛАГе);

– автор выслан из страны или вынужден был эмигрировать;

– автор стал невозвращенцем;

– автор попал под подозрение, объявлен нежелательной персоной.

Сводный список книг, подлежащих исключению из библиотек и торговой сети, в 1960-е гг. насчитывал около 15000 названий, в том числе: Программа и устав Российской коммунистической партии (Л., 1926), В. И. Ленин в Октябре и в первые дни Советской власти (М-Л., 1934), Юбилейный альбом в связи с 70-летием И. В. Сталина, сочинения С. Есенина, И. Бабеля, Д. Фурманова, М. Волошина, О. Бергольц, даже книга Л. Б. Хавкиной «Руководство для небольших и средних библиотек» [6]. Причем с выходом каждого нового списка считался утратившим силу предыдущий. Последний такой список был составлен в 1988 г. и включал в себя около 500 названий. С выходом этого списка был отменен список 1973 г. и десятки приказов Главлита с 1959 по 1988 гг. подвергавшихся изъятию печатных изданий [1].

В советское время спецхраны создавались при крупнейших библиотеках в целях сокрытия «антисоветской» литературы. В них хранились одновременно и запрещенные до революции книги, и белогвардейские издания, и эмигрантские, и все издания русского зарубежья и советские, конфискованные Главлитом. Очень часто книги запрещали не за их содержание, а за упоминание в них имен «врагов народа». Запрету подлежали сотни книг по истории России [5].

В середине века библиотеки пережили две волны массовых изъятий книг из общедоступных фондов: в 1930-х гг. – в связи с репрессиями лидеров оппозиционных течений в партии (Л. Д. Троцкого, Л. Б. Каменева, Г. Е. Зиновьева, Н. И. Бухарина и др.). В конце 1940 – начале 1950-х в результате фабрикации таких политических процессов, как «Ленинградское дело», «Дело врачей», борьба с космополитизмом и формализмом в науке, культуре и искусстве. Наряду с трудами советских государственных партийных деятелей в спецфондах оказались книги историков, принимавших непосредственное участие в революционном движении и работе советского государственного аппарата (Невского, Покровского, Ярославского), экономистов (Вознесенского, Кондратьева, Чаянова), биологов (Вавилова), литературоведов, журналистов, писателей и поэтов (Авербаха, Воронского Лебедева-Полянского, Переверзева, Безыменского, Кольцова, Лебединского) [2]. Лишение массового читателя воз-

можности ознакомиться с их работами, безусловно, нанесло огромный ущерб образованию и воспитанию молодежи, научному осмыслению конкретной исторической эпохи и развитию отечественной науки в целом.

По немногочисленным публикациям можно увидеть, что в годы самого жестокого идеологического надзора за библиотечными фондами на особом положении находились периодические издания. Отечественные газеты и журналы не подлежали изъятию из общих фондов библиотек, существовали лишь определенные ограничения на их выдачу. В целом же периодические издания были доступны широкому кругу читателей. Исключение составило изъятие в 60-х гг. номеров журнала «Новый мир» с произведениями А. И. Солженицына [2].

После прихода к власти Н. С. Хрущева и начавшейся реабилитации бывших врагов народа начался обратный поток книг – из спецхрана в открытые фонды. И делалось это тоже по приказам Главлита.

С 1989 г. в связи со снятием почти всех ограничений на выдачу отечественных и иностранных изданий и поступлением иностранной периодики в общие фонды, количество книг в спецхранах начало резко сокращаться. В 1990-м году были отменены все ранее изданные распоряжения Главлита СССР об ограничениях выдачи литературы по политическим мотивам и библиотеки освободились от идеологического надзора. Ранее запрещенная по приказам Главлита литература была передана в открытые фонды.

Как не парадоксально это звучит, но система спецхранов имела в какой-то степени и позитивное значение, т. к. в этих секретных отделах были сохранены те уникальные издания, тираж которых был почти полностью уничтожен.

Список литературы

1. Блюм, А. В. За кулисами «Министерства правды» : Тайная история советской цензуры, 1917–1929. / А. В. Блюм. – СПб. : Академпроект, 1994. – 320 с.
2. Варламова, С. Ф. Спецхран РНБ : прошлое и настоящее / С. Ф. Варламова // Библиотековедение. – 1993. – № 2. – С. 74–82.
3. Горяева, Т. М. История советской политической цензуры. 1917– 1991 гг. : дис. … д-ра ист. наук / Т. М Горяева. – М., 2000. – 699 с.
4. Дианов, С. А. Органы Главлита на Урале в межвоенный период (1920–1941 гг.). / С. А. Дианов. – Пермь. – 2011. – 334 с.

5. Зеленов, М. В. Аппарат ЦК РКП (б) – ВКП (б), цензура и историческая наука в 1920-е годы / М. В. Зеленов ; Волго-Вят. акад. госслужбы. – Н. Новгород : [б. и.], 2000. – 540 с.
6. Соколов, А. В. Уроки библиотечного демократического движения в России / А. В. Соколов // Науч.-техн. б-ки. – 2006. – № 4. – С. 5–17.

О. В. Морева

ФЕНОМЕН БИБЛИОФИЛЬСТВА НА УРАЛЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Словарное определение феномена библиофильства в отношении провинции нужно принять с оговоркой. Дело в том, что специализированные книжные магазины в уральских заводских поселках появились лишь в начале XX в. [11]. Поэтому любители чтения составляли свои личные библиотеки, выписывая книги по почте, тщательно просматривая прикнижную рекламу, знакомясь с объявлениями в газетах, внимательно прочитывая библиографические обзоры в «толстых» литературных журналах [10]. Получив долгожданный заказ, с помощью переплетчиков они «одевали» книги в индивидуальные обложки, стараясь придать неповторимый облик своей коллекции. Как правило, это были коллекции, собранные из недорогих изданий в скромных переплетах, и все же, по нашему мнению, их можно рассматривать, как библиофильские собрания. Б. Н. Пойзнер, считает, что для библиофила важно не музейное отношение к книге, а живое ее присутствие в жизни [8, с. 14]. Читательские биографии уральцев свидетельствуют, что книга для них одновременно являлась предметом собирания и предметом утилитарным.

Социологи считают библиотеки динамическими элементами внутри социально-политического процесса, и отмечают, что они одновременно являются и «продуктом общего социального развития» и фактором, влияющим на него [5, с. 120]. По их мнению, если публичная библиотека «выражает дух сообщества, чьи ценностно-нормативные образцы комплектуются в книжном собрании», то библиотека «для себя» «является показателем внутреннего социального развития, эмансипации или увеличения рамок автономии (социальной, групповой или личностной), усложнения структуры об-

щества, его социальной дифференциации» [3, с. 173]. По мнению немецкого исследователя П. Карштедта, публичная библиотека возникает только там и тогда, когда можно говорить об оформившемся социальном образовании с объективным социальным самосознанием и с социальной организацией. Он называет «социологическим местом» для появления публичных библиотек то, «где политическая власть перестает носить чисто персональный характер» [5, с. 95]. Используя терминологию немецкого ученого, можно говорить, что «социологическим местом» для личных библиотек, библиофильских коллекций служит индивидуализация личности, рост ее самосознания и ощущения собственной значимости. В условиях модернизации появление таких личностей во всех социальных слоях, половозрастных группах уральского населения можно считать и следствием и свидетельством «продвинутости» модернизационных процессов в регионе. Поэтому изучение феномена библиофильства на Урале во второй половине XIX – начале XX в. помогает оценить, как личность усваивала ценности модернового общества, решала межличностные, профессиональные, политические и другие, возникающие перед ней задачи.

Источниковая база для таких исследований, как правило, немногочисленна. Источники личного происхождения (воспоминания, дневники, эпистолярии), обладающие чрезвычайно высокой информационной ценностью и содержащие необходимые сведения, для провинции практически отсутствуют [9]. Обыденное, повседневное (чем считалось чтение) редко попадало в воспоминания. Как правило, мемуарист запечатлевал лишь то, что считал значимым, достойным сохранения. «Поэтому обычно представители высших социальных слоев пишут о чтении, лишь характеризуя детство и юность, только читатели из низов (крестьяне, рабочие) нередко подробно описывают свое чтение и в более зрелом возрасте. В результате в мемуарах запечатлевается <…> чтение детей и юношества из состоятельных кругов общества и чтение крестьян и рабочих (тоже в значительной степени с акцентом на более молодые возрастные группы)», – отмечает А. И. Рейтблат [6, с. 5]. Для Урала воспоминания рабочих, как правило, связанные с трудовой их деятельностью, содержат не-

многочисленные сюжеты о чтении и приобретении книг (например, в воспоминаниях мастерового Бисерского завода П. П. Ермакова (1883–1945) [4], а также сборниках [1]).

Уникальным источником по истории библиофильства на Урале являются книги, сохранившиеся в книжных собраниях Урала. Так, «Сводный каталог книг гражданской печати XVIII – пер. чет. XIX в. в собраниях Урала» [2] не только позволяет судить о книгах гражданской печати, хранившихся в личных библиотеках уральцев, но и сделать вывод о библиофильских признаках некоторых из них, т. к. содержит сведения о владельческих штампах и записях, экслибрисах и суперэслибрисах. Многие из этих книг владельцами или их потомками были переданы в общественные библиотеки Уральского общества любителей естествознания, публичную библиотеку имени В. Г. Белинского и другие. Эти дары означают, что «помимо большого значения для умственного и духовного развития самого собирателя», библиофильство «выполняет немалую общественную роль, способствуя образованию выдающихся собраний произведений печати, сбережению редких изданий и отдельных экземпляров книг, замечательных по качеству печати, иллюстраций, переплётов, книг, имеющих автографы или записи их бывших владельцев и читателей, представляющие исторический и научный интерес» [7].

Таким образом, если широко понимать феномен библиофильства, то любую книжную коллекцию, или собрание книг определенной тематики, или личную библиотеку, отражающую интересы ее владельца, можно считать библиофильским собранием, с оговоркой, что у библиофильского собрания кроме его общей «идеи» существуют и другие отличительные характеристики: владельческие признаки (штампы, экслибрисы, ярлыки, марки и т. п.), стремление к полноте (в теме, периоде, авторах и т. п.), ориентир на лучшие образцы как полиграфического искусства, так и научной мысли, мемориальность (автографы авторов, составителей и т. д.), каталог. Таких книжных собраний на Урале во второй половине XIX – начале XX в. было немало.

Список литературы

1. Были горы Высокой : рассказы рабочих Высокогорского железного рудника о старой и новой жизни / под ред. М. Горького, Д. Мирского. М. : Гос. изд-во истории фабрик и заводов, 1935. 436 с.; Устные рассказы рабочих / ред. и

вступ. ст. М. Г. Китайника. Свердловск : Кн. изд-во, 1953. 95 с.; Из истории нелегальных библиотек революционных организаций в царской России : сб. материалов / под ред. Е. Д. Стасовой. М., 1956. 164 с.; Рассказы уральцев о старой и новой жизни / зап. Е. Богданова и [др.]. Свердловск : Сверд. кн. изд-во, 1957. 117 с.; Комсомольская рать идет : сб. воспоминаний комсомольцев первого поколения / ред. и сост. А. Фахретденова. Нижний Тагил : Медиа-Принт, 2005. – 108 с.

2. В «Именном указателе» выделены владельцы библиотек (Пирогова Е. П. Сводный каталог гражданской печати XVIII – перв. чет. XIX в. в собраниях Урала : в 2 т. / Е. П. Пирогова, С. А. Белобородов. Екатеринбург, 2005. Т. 1. С. 491–515; Т. 2. С. 538–562).
3. Гудков, Л. Российские библиотеки в системе репродуктивных институтов : контекст и перспективы / Л. Гудков, Б. Дубин // Новое лит. обозрение. – 2005. – № 4. – С. 166–202.
4. Ермаков, П. П. Воспоминания горнорабочего / П. П. Ермаков. – Свердловск, 1947. – 168 с.
5. Карштедт, П. Историческая социология библиотек / П. Карштедт // Новое лит. обозрение. – 2005. – № 4. – С. 87–120.
6. Книга и читатель 1900–1917: воспоминания и дневники современников / сост. А. И. Рейтблат ; ред. М. М. Панфилов. – М., 1999. – 204 с.
7. Ласунский, О. Г. Библиофильство [Электронный ресурс] // БСЭ. 1969–1978. – Режим доступа: http://slovari.yandex.ru/ %D0%B1%D0%B8%. – Дата обращения: 29.09.2012.
8. Поейзнер, Б. Н. Раздвоенность культуры и библиофильство / Б. Н. Поейзнер // Актуальные проблемы теории и истории библиофильства : материалы X Междунар. науч. конф. – СПб., 2005. – С. 8–16.
9. Так, для Урала известны: Мамин-Сибиряк Д. Н. О книге // Собр. соч. : в 10 т. М., 1958. Т. 10. С. 291–305; Ожегов М. И. Характеристика своего народа / вступ. ст. и коммен. А. И. Рейтблат // Чтение в дореволюционной России: сб. науч. тр. М., 1992. С. 112–152 (воспоминания М. И. Ожегова (1860–1934) – крестьянина Вятской губернии); Грум-Гржимайло, В. и С. Секрет счастливой жизни : кн. для семейного чтения. Екатеринбург, 2001. 296 с.; Удинцев Б. Д. «Образы прошлого теснятся предо мною…» (воспоминания о Д. Н. Мамине-Сибирике, родственных семьях, «о времени и о себе»). Нижний Тагил, 2002. 134 с.; «Когда бабушке было пятнадцать…»: дневник нижнетуринской барышни / Т. Спирина ; подгот. к публ. и коммент., вступ. сл. С. Белобородов // Дети горы Благодать : культурно-исторические очерки. Екатеринбург : Сократ, 2006. С. 380–424; Печатальщикова В. Дневник ученицы. Лето 1897 года / авт.-сост. А. Заварицкий ; подг. к пуб. Т. С. Павлухиной. СПб., 2007. 115 с.
10. Шабаршина, О. В. «Книга – почтой» во второй половине XIX – начале XX века : региональные особенности // Библиотеки вузов Урала : науч.-практ. сб. – Екатеринбург, 2008. – Вып. 9. – С. 104–112.
11. Шабаршина, О. В. «Продажи книг в уезде нет…» : (книжная торговля в горнозаводских центрах Урала во второй половине XIX в.) // Homo legens: в прошлом и настоящем : всеросс. науч.-прак. конф. 23–24 мая 2007 г. Нижний Тагил. – Нижний Тагил, 2007. – С. 110–114.

И. Ф. Павлова,
Т. И. Зайцева,
А. Ф. Семенов

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ УДМУРТСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ДЕТСКОЙ КНИГИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Методика изучения детской литературы и книги применительно к конкретному опыту национальных литератур, в том числе и межкультурных связей в настоящее время не разработана. Отсутствие какого-либо исследования, в котором содержались бы сведения об истоках удмуртской детской литературы, основных этапах ее развития, о творчестве наиболее выдающихся современных писателях, посвятивших себя детству, обусловили наш интерес к данной проблеме и вылились в объединение коллективных усилий. Общеизвестно, что литература и книга являются важнейшими факторами воспитания личности ребенка, его души, интеллекта. Сегодня как насущная необходимость осознается необходимость опоры в патриотическо-воспитательной и образовательной сферах на лучшие образцы детской литературы и детской книги, передающей читателю богатый и самобытный опыт и историю малой родины и родного края. В задачу нашего изучения входит рассмотрение тенденций развития удмуртской литературы для детей и юношества 1960–2010-х гг. в контексте книжной культуры республики. В осмыслении данной проблематики особо важной является характеристика анализируемого исторического периода, обзор типо-видового состава удмуртских детских книг. Закономерности развития детской литературы и детской книги Удмуртии выявляются в контексте осмысления национальных традиций удмуртской детской художественной литературы, раскрытия сюжетно-композиционных и жанровых особенностей, выявление принципов и способов постижения образа ребенка, освещения диалога детского текста, книги и читателя.

Таким образом, в основе планируемого исследования научная концепция, систематизирующая историю удмуртской детской литературы и детской книги в общем контексте социокультурного раз-

вития республики. Авторский коллектив впервые ставит перед собой задачу написания монографии, в которой будет представлена целостная картина развития удмуртской детской литературы и книги 1960–2010 гг. в трансформационных процессах, в социальной обусловленности и на широком историческом фоне.

Однозначного мнения об объективных критериях выделения детской литературы и детской книги из общих рамок литературы нет, спорна трактовка и самих исходных понятий: детский тест – текст о детях – текст для детей; детская книга – издание для детей, круг детского чтения, созданная детьми книга.

Ведущим принципом исследования должен быть принцип историзма, позволяющий рассматривать удмуртскую детскую литературу и книгу в движении и развитии, в тесной связи с книжной культурой народа, в социокультурном контексте в целом. При изучении истории книги необходимо использовать комплексный подход с применением методов научного познания: исторического, логического, анализа и синтеза, индукции, дедукции, которые позволяют выявить общее и частное, структурировать отдельные элементы удмуртской детской литературы и книги, сформулировать выводы и обобщения. Сравнительно-исторический метод позволяет ставить свершившиеся факты в основу всех рассуждений и выводов и является главным критерием для реконструкции прошлого детской литературы и книги в рамках социокультурного развития региона.

Литературоведческой основой исследования является сочетание сравнительно-типологического, историко-генетического и структурно-семантического подходов к рассмотрению фактов и явлений удмуртской детской литературы и книжной деятельности. Привлекаются критические статьи, напечатанные в республиканских СМИ, что дает возможность выявить приоритеты в оценке идейно-художественных, проблемно-тематических, жанровых особенностей произведений разных лет и периодов. Особо выделяется в развитии удмуртской литературы для детей роль русских детских писателей – В. Бианки, А. Барто, А. Гайдара, С. Маршака, С. Михалкова и др., произведения которых, следует отметить, переведены на удмуртский язык.

Теоретической основой нашего исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные детской литературе и книге – А. Р. Абдулхаковой, Х. А. Ахметовой, Л. Н. Буркова, М. Х. Валеева, Э. С. Гуревича, Т. М. Еремчевой, А. Захаровой, С. А. Карайченцевой, Г. В. Корнеевой, М. А. Наумовой, М. Мирзаахмедовой, Я. В. Османиса, С. А. Самошкиной, Г. Д. Стрельцовой, П. Шермухамедовой, С. А. Югова и др.

Структура разрабатываемой монографии состоит из теоретической части обзорно-аналитического характера и глав, представляющих собой изучения эволюции творчества удмуртских детских авторов: А. Клабукова, Д. Яшина, В. Широбокова, Г. Симакова, В. Романова, Г. Ходырева, А. Леонтьева, Е. Загребина, И. Данилова, В. Ившина, У. Бадретдинова и др. В первой части исследовательского проекта планируется рассмотрение творчества удмуртских детских авторов «шестидесятников», прочно заложивших в национальной детской литературе основы социально-психологического реализма. Сложный диалог с традицией анализируется во второй части работы при рассмотрении литературы в новой культурной ситуации, связанной с перестройкой и постперестроечным периодом. В заключительной части работы предпринимается попытка обобщить новейший материал, появившийся на рубеже XX–XXI вв.

Современная удмуртская детская литература требует осмысления в аспекте динамики художественно-эстетических форм: обращенность к фольклору, мифу, научно-познавательная направленность, смешение возрастных границ традиционной читательской аудитории, новые технологии чтения, репертуар детской книги. Особого внимания должна удостоиться проблема адресата детской книги, связанная с особенностями композиции, языка, сюжета. В современном чтении удмуртских детей более актуальны произведения, возникающие на пересечении «фольклорного» вымысла с реальной действительностью. Используя ситуации, мотивы, образы персонажей традиционных удмуртских сказок и других жанров фольклора, сегодня наши писатели строят свои произведения на современном материале, близком к нынешнему детскому восприятию. Удмуртская детская литература

XXI века с трудом и с определенными потерями пытается усвоить язык современной цивилизации.

Таким образом, изучение удмуртской детской литературы и книги второй половины XX – начала XXI века становится предметом литературоведческого и историко-книговедческого исследования.

С. В. Пигалева

РЕКЛАМА В ГУБЕРНСКОМ ГОРОДЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «ПЕРМСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ»)

Во второй половине XIX века происходит активное развитие капиталистического производства и формирование нового образа жизни в российских городах. Все большее значение приобретает получение актуальной информации о событиях, происходящих внутри города и за его пределами: в России, в Европе, в мире. Особое место в информационном пространстве города занимает печатная реклама, которая становится неизменным атрибутом периодических изданий губернского города.

Информационное пространство в губернском городе второй половины XIX в. развивается динамично в связи с рядом факторов: губернский город – это достаточно крупное поселение, в котором на ограниченном пространстве сконцентрированы значительные людские ресурсы; крупный город концентрирует значительное число производственных и торговых предприятий, формирует устойчивую потребность в предложении различных товаров и услуг; особое административное положение города как центра губернии позволяет ему иметь приоритетное право (после столиц – Петербурга и Москвы) на владение свежей, актуальной информацией; в губернских городах, как правило, быстрее, чем в небольших, уездных городах, развиваются коммуникации (почта, телеграфное сообщение, в конце XIX века – телефон). Эти факторы делают губернские города привлекательными для различных экономических и социально-политических групп в активном приложении своих сил в информационной сфере.

Реклама (от французского «réclame», от латинского «reclamo» – выкрикиваю) – информация о потребительских свойствах товаров и различных видах услуг с целью их реализации, создания спроса на них, а также распространение сведений о лице, организации, произведении литературы и искусства и т. п. с целью создания им популярности. В Российской империи в XIX веке самой популярной была реклама в печатных изданиях (газеты, журналы, афиши, бюллетени, проспекты и пр.). Для продвижения информации о товарах использовались также витрины, вывески, световые объявления, упаковка товаров, товарные и фирменные знаки.

Реклама как источник коммерческой информации в XIX в. имеет как адресное направление, ориентированное на конкретных лиц (как правило, распространялась частным образом через коммивояжеров или почтовые предложения), так и всеобщее безадресное направление. Такая реклама была направлена на продвижение товаров как крупных, так и мелких производителей и торговых фирм. Тот, кто мог позволить себе тратить значительные средства на публикацию «рассеянной» информации, надеялся на то, что постоянное упоминание («навязчивость») рекламы сделает свое дело: заинтересованные лица увидят ее и, безусловно, обратятся, в первую очередь, к известному производителю или продавцу. Широкая рекламная деятельность фирмы должно была свидетельствовать о популярности и состоятельности предприятия.

Местная периодическая печать в России начала развиваться с официального создания «Губернских ведомостей». Положение об их издании было утверждено в 1830 г. Было принято решение издавать «Губернские ведомости» в шести губерниях (Астраханской, Казанской, Киевской, Нижегородской, Слободско-Украинской и Ярославской), в большинстве других губернских городов их выпуск удалось наладить только с 1838 г. По первоначальному проекту 1830 г. в ведомостях запрещались всякие политические выступления, печатать разрешалось только: «1. Постановления и предписания. 2. Объявления казенные. 3. Известия. 4. Объявления частные». В 1838 г. программа газеты была расширена: ведомости могли печатать статьи «о чрезвычайных происшествиях в губернии»; «о со-

стоянии как казенных, так и частных значительнейших фабрик и заводов», «о способах улучшения сельского хозяйства и домоводства», «о состоянии промыслов и торговли в губернии», «об открытии в губернии новых учебных заведений», «исторические о губернии сведения» и т. д. [6, с. 255–270].

Появившиеся с конца 1830-х годов периодические издания должны были способствовать продвижению информации из пространства, внешнего по отношению к пространству самого города (из столиц, из других городов). И, хотя первоначальная государственная программа губернских ведомостей была ориентирована именно на внешнюю по отношению к городу информацию, постепенно существенной в ряде губернских ведомостей становится местная или «внутренняя» информационная составляющая. Газета в провинции становится своеобразным рупором общества, отражает различные точки зрения, а в коммерческом смысле наиболее адекватно показывает спрос и предложение на местном рынке, продвигая не только товары крупных производителей, но и местные товары и услуги.

Единственной местной газетой в Перми, которая с 1838 г. вплоть до конца начала XIX века освещала не только общероссийские, но и местные события была газета «Пермские губернские ведомости» (*далее – ПГВ*). Она начала выходить с 8 (20) января 1838 года. В первом же номере в разделе «Постановления губернского начальства» под заголовком «О начале Губернских ведомостей» ПГВ публикуют подробную программу газеты – от ее внешнего вида («в четвертую часть листа, с разделением страницы на два столбца») до тематики и концепции публикуемого материала, схемы распространения ведомостей по Пермской губернии и всей Российской империи. Газета была создана «для облегчения и сокращения в порядке сношений Губернского правления и доставления как присутственным местам и должностным лицам, так и вообще всем и каждому, удобнейшего средства получать в надлежащее время сведения о постановлениях и распоряжениях губернского начальства, а равно и о других предметах, следующих к общему сведению...» [1, № 1, с. 1–6].

Первые объявления рекламного характера в ПГВ связаны с продвижением информации о новых печатных изданиях. Так, напри-

мер, в первое десятилетие издания в газете встречаются объявления о выходе в 1843 году новых номеров «Журнала Министерства народного просвещения» [2. № 40, Прибавление. с. 2–3], в 1848 году – об изданиях Вольного экономического общества [3. № 7, Прибавление. С. 1] и книги А.Е. Теплоухова «Устройство лесов в помещичьих имениях. Руководство для управителей, лесничих и землемеров» (СПб., 1848 г.) с указанием стоимости «1 руб. серебром» [3. № 10, Прибавление. с. 1–2]. В конце XIX века подобные объявления насчитываются десятками в каждом номере, особенно в начале и конце года, конце квартала, полугодия (во время оформления подписки на последующий период). Так, в 1891 году аннотируются периодические издания и сообщается об условиях подписки на следующие: «Родник» и «Русская старина» (Петербург), «Справочный листок Енисейской губернии» (Красноярск), «Охотничья газета» (Москва) [4. № 1. с. 4], «Детское чтение» (Петербург), «Казанские вести» (Казань) [4. № 2. с. 8], «Шут» (Петербург), «Благовест» (Петербург), «Практическая жизнь» (Москва) [4. № 3. с. 14], «Северный вестник», «Технический сборник», «Практическая жизнь» (все – Петербург) «Петербургская жизнь» (Москва), [4. № 4. с. 20], «Пермские губернские ведомости» (Пермь), «Медицинская беседа» (Воронеж), «Волгарь» (Нижний Новгород), «Московская иллюстрированная газета» (Москва) [4. № 95. с. 402] и многие др.

Газета публикует также «саморекламу» и продвигает информацию о деятельности родственных по распространению информации и знаний учреждений в городе – книжных магазинов, библиотек, научных обществ, музея. Но к концу века все более динамично растет объем информации коммерческой. Она крайне важна и выгодна для развития и содержания самой газеты. Цены на такую рекламу были высоки. В 1842 году «за помещение в Губернских ведомостях и прибавлениях разного рода частных объявлений платится с каждой литеры за однократное напечатание – 2/7 копейки серебром, двукратное – 3/7 копейки, трехкратное 4/7 копейки. За одну страницу (хотя и менее) 1 руб. серебром, за две (хотя и менее, но более одной) 2 руб. серебром и т.д.» [2. № 45. с. 3–4]. В 1894 году происходит разделение ПГВ на самостоятельные части: официальную (правительственная

информация) и неофициальную (общественная, местная информация). Неофициальная часть ПГВ издается за счет доходов газеты, в том числе и от рекламы, которой отводится большая часть первой и последней полос. В 1898 году, например, самый льготный тариф за объявления для частных лиц (5–7 строк на последней странице мелким шрифтом) составлял 30 копеек [5. № 104. с. 1].

В целом в ПГВ можно выделить следующие группы рекламируемых товаров и предлагающих их фирм: 1) подписные кампании на периодические и отдельные издания г. Перми, других городов Российской империи, столичные издания; 2) общероссийская реклама, направленная на продвижение крупных российских и иностранных производителей товаров первой необходимости (Детская молочная мука Нестле, резиновые изделия Товарищества «Проводник», мыло «Олео-Вазелин-Рояль-Конго» и др.); 3) рекламные кампании новых неожиданных товаров, имеющих эксклюзивное значение для внедрения их в общественную норму (папиросные гильзы Катыка, «О-де-Колон» Санкт-Петербургской химической компании или фирмы Брокар и К°, аптечные «новейшие запатентованные средства» и др.); 4) продвижение товаров и услуг местных фирм (типография А. П. Каменского, пароходство И. И. Любимова, посудно-ламповый магазин И. А. Осипова и др.).

На всем протяжении существования в ПГВ большое место уделялось также частным объявлениям, не имеющим выраженного характера рекламы, но способствующим встрече людей, желающих в частном порядке продать или поменять вещи, найти выгодное рабочее место и т.п.

Таким образом, реклама в «Пермских губернских ведомостях» отражает типичные процессы развития информационного пространства в условиях модернизирующегося российского общества, показывает процесс коммерциализации сферы информации губернского города. В провинции этот процесс происходит позже, чем в столичных городах, бурное развитие рекламы в местной прессе приходится на последние десятилетия XIX и начало XX века.

Список литературы

1. Пермские губернские ведомости. – Пермь, 1838.
2. Пермские губернские ведомости. – Пермь, 1842.
3. Пермские губернские ведомости. – Пермь, 1848.

4. Пермские губернские ведомости. – Пермь, 1891.
5. Пермские губернские ведомости. – Пермь, 1898.
6. Русская периодическая печать (1702–1894) : справочник / под ред. : А. Г. Дементьева, А. В. Западова, М. С. Черепахова. – М., 1959.

В. Я. Рушанин

КОНВОЛЮТ ИЗ БИБЛИОТЕКИ К. И. КОНИЧЕВА

Лет пять назад в одном из букинистических магазинов Петербурга нами был приобретен сборник, скомплектованный владельцем из трех самостоятельных изданий, вышедших в разное время, но объединенных одной темой. Судя по экслибрису, конволют принадлежал писателю К. И. Коничеву (1904–1971). Он родился в Вологодской губернии. В детстве занимался крестьянским трудом, учился сапожному делу. В 1929 г. молодой селькор вступил в комсомол, заведовал избой-читальней, учился в совпартшколе. Жил в Вологде, Сыктывкаре, Архангельске. В 1924 г. вышла первая книга «Тропы деревенские». В 1935–1941 гг. работал в Архангельском областном издательстве редактором, возглавлял местное отделение Союза писателей, редактировал альманах «Север». Заочно учился и в 1940 г. окончил Литературный институт имени М. Горького в Москве. Участник Великой Отечественной войны. После переезда в Ленинград, в 1951–1952 гг. – главный редактор Лениздата. С 1953 г. Константин Иванович был занят только литературно-творческой работой. Жил в квартире на Дворцовой набережной [7]. Основные темы произведений писателя – русский Север, судьбы его исторических деятелей. Автор книг о М. В. Ломоносове, издателе И. Д. Сытине, скульпторе Ф. Шубине, зодчем А. Воронихине, художнике В. Верещагине и др.

Библиотека К. И. Коничева насчитывала свыше 4000 томов. Экслибрисы для книжного собрания были созданы известным ленинградским художником В. А. Меньшиковым (1901–1978) [16]. Ему принадлежит около 50 книжных знаков в рисунке, несколько книжных знаков исполнено на металле сухой иглой. Широко известны экслибрисы, созданные художником для военного историка В. Б. Вилинбахова, заведующего нумизматическим отделом Госу-

дарственного Русского музея А. А. Войтова [14, с. 128]. На нашем конволюте на внутреннюю сторону верхней крышки переплета наклеены два: первый – сфинкс на фоне свитка и книги с подписью «Шубин. Воронихин. Верещагин». О них в 1950, 1956 и 1959 годах вышли книги писателя. Всю композицию объединяет подпись «Из книг К. Коничева». Второй – вид набережной Невы Петербурга с выписанным пушкинским афоризмом: «Дикость и невежество не уважают прошедшего» [15].

Судя по владельческому переплету (матерчатый, с характерными узорами), сборник был скомплектован в 50-е годы прошлого столетия. В это время писатель вынашивал планы и активно собирал материалы для произведения «Русский самородок. Повесть о Сытине»[1]. Работая над биографией крупнейшего русского книгоиздателя И. Д. Сытина (1851–1934) , К. И. Коничев, безусловно, погружался в эпоху, в различные аспекты сложного книгоиздательского дела.

Вернемся к нашему экземпляру. Под одной обложкой были собраны «Думы журналиста» Мих. Лемке, изданные в С.-Петербурге в 1903 г. (объем 184 стр.), «История первой печатной книги (В связи с началом книгопечатания на Руси)» А. Бахтиарова, Санкт-Петербург, 1914 г. (объем 60 стр.) и «О книге» Ник. Вержбицкого, изданное в Перми в 1920 г. (объем 106 стр.) Очевидно, что вместе эти издания оказались, так как были посвящены книговедения, истории книги, журналистике. Два из них были изданы в столице Российской империи, а вот книга Н. Вержбицкого в Перми.

Что известно об авторах этих книг? М. К. Лемке (1872–1923) – известный российский историк общественного движения, цензуры, журналистики, текстолог. Редактор, издатель. Он активно сотрудничал в журналах «Былое», «Русское богатство», «Русская мысль», «Мир Божий». Редактировал газеты «Орловский вестник» (1898–1901), «приднепровский край» (1901–1902). В 1903–1906 гг. работал управляющим в издательстве М. В. Пирожкова. Вот в этом-то издательстве и вышла книга «Думы журналиста». В ней он выступает «как собира-

---

[1] Повесть вышла в Лениздате в 1966 году, а в 1969 г. была переиздана. На нее активно ссылались специалисты [6, с. 254, 260, 265, 266].

тель материалов и исследователь» [12, с. 542]. М. К. Лемке посвятил свою книгу «памяти незабвенно-великого Виссариона Григорьевича Белинского». Она создавалась на основе его собственного опыта и наблюдений, в ней анализировались нужды и потребности журналистики, ее болезни и язвы, разоблачался закулисный мир печати [13, с. 1]. Литературная энциклопедия в 1932 г. сообщала: «Интересы его были направлены преимущественно на историю цензуры и борьбы русского абсолютизма с революционными и прогрессивными течениями общественной мысли» [11, с. 170].

В 1920–1921 гг. М. К. Лемке работал соредактором журнала «Книга и революция», а за год до смерти вступил в члены РКП(б) [10, с. 367]. В тексте «Дум журналиста» мы встречаем многочисленные подчеркивания, пометы (стр. 9–10, 62–63, 134, 160, 172). На титульном листе и 47-й стр. штамп «Из книг К. Коничева».

Открывает конволют второе издание работы А. Бахтиарова «История первой печатной книги». Первое издание вышло в свет в Санкт-Петербурге в 1907 г., в Синодальной типографии. Книга значилась как издание Училищного Совета при Святейшем Синоде. Всего автором издано 19 книг и брошюр, освещающие историю книги, распространение книгопечатания в России и мире, книгоиздательской отрасли [8]. «Книги его были одобрены печатью и интересовали публику» [3, с. 700–701], – сообщал энциклопедический словарь.

Бахтиаров Анатолий Александрович (1851–1916) – российский писатель, журналист, краевед. Он родился в Камышловском уезде Пермской губернии. В 1884 г. дебютировал в Петербурге как публицист. В 1901 г. вышел в отставку и занимался литературным трудом.

Вся книга А. Бахтиарова несет на себе следы тщательной переработки. Трудно сказать, кто это сделал: К. И. Коничев или кто-то до него. Характер инскриптов и маргиналий заставляет предположить, что материал прорабатывался для лекций или выступлений («включить в рассказ», «дать в лекцию о книге», «к лекции»). «История первой печатной книги» содержит около двадцати рисунков в тексте и образцы церковно-славянского шрифта для печатания богослужебных книг (16 шрифтов, которыми набрано по два–три строчки «Отче наш») – стр. 54–57.

Конечно, наибольший интерес для нас представляет третье издание – работа «О книге». Содержанием ее являются двадцать шесть лекций, «читанных на библиотечных курсах Пермского отдела народного образования» [5]. Сборник «О книге» специалисты считают первым советским книговедческим изданием и именно с него начинают обзоры по историографии советской книговедческой литературы [2, с. 23; 1, с. 108].

Николай Константинович Вержбицкий (1889–1973) – журналист, общественный деятель, мемуарист. Родился и рос в бедной семье, в 1905 г. за участие в революционных событиях был исключен из 5-го класса петербургской гимназии. С 1908 г. сотрудничал с газетами и журналами «Русь», «Сатирикон». С лета 1918 г. сотрудник Российского телеграфного агентства (РОСТА). Вскоре – редактор сердобской газеты (Пензенская губерния) «Голос коммуниста» [17, с. 84]. В 1919 г. редактирует газету агитпоезда «Октябрьская революция», который возглавляет М. И. Калинин. Участвовал в организации первых курсов советских журналистов в Москве [4, с. 165–166, 186].

В конце 1918 г. было создано Центральное агентство ВЦИК по снабжению произведениями печати и по их распространению – Центропечать, а на местах образованы его отделения. Н. К. Вержбицкий, один из первых советских журналистов, был послан в Прикамье для воссоздания разрушенного гражданской войной книжного дела [1, с. 107–108]. В книге «Записки старого журналиста» он рассказал, как собирал в Перми брошенные книжные собрания. Помимо этого он много писал, издавал, занимался пропагандой книговедческих знаний [Там же, с. 109]. В 1920 г. вышло сразу несколько брошюр, подготовленных Н. К. Вержбицким: «Учите грамоте! Спутник ликвидатора», «Три года Советской власти и печатное слово. Справочник», «Непонятные слова в понятном объяснении. Словарик коммуниста», «Будущее наше. Три года власти трудящихся в России» [Там же]. Это пропагандистский материал, в котором печатное слово, советская книга рассматривается исключительно как орудие коммунистического воспитания трудящихся.

Н. К. Вержбицкий использовал более 30 источников для подготовки своих лекций и книги. Но, безусловно, теоретический уровень (вернее, его отсутствие) сказывался: работа имела ярко выраженный компилятивный характер, была написана с классовых позиций победившего пролетариата. Никакого сравнения с концепциями классиков книговедения и библиографии 1920-х годов М. И. Щелкунова, А. М. Ловягина, М. Н. Куфарева, Н. А. Рубакина [9, с. 173–288] работа Н. К. Вержбицкого не выдерживает. Это и понятно: он просто не имел соответствующей науковедческой и теоретической подготовки. Н. К. Вержбицкий прожил большую жизнь, стал известен как автор мемуаров «Встречи с Есениным», «Встречи с Куприным».

В нашем собрании несколько десятков конволютов и все они по-своему интересны.

Список литературы

1. Аверина, Н. Ф. История пермской книги : очерк / Н. Ф. Аверина. – Пермь : Кн. изд-во, 1989. – 222 с.
2. Баренбаум, И. Е. История книги / И. Е. Баренбаум, Т. Е. Давыдова. – М. : Книга, 1971. – 463 с.
3. Бахтиаров А. А. // Большая энциклопедия : словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / под ред. С. Н. Южакова, П. Н. Милюкова. – СПб., 1900. – Т. 2. – 794 с.
4. Вержбицкий, Н. К. Записки старого журналиста / Н. К. Вержбицкий. – М. : Сов. писатель, 1961. – 248 с.
5. Вержбицкий, Н. К. О книге / Н. К. Вержбицкий. – Пермь : Перм. печать, 1920. – 64 с.
6. Динерштейн, Е. А. И. Д. Сытин / Е. А. Динерштейн. – М. : Книга, 1983. – 273 с. – (Деятели книги).
7. Коничев, Константин Иванович. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/.
8. Кузьмина, Н. Петербургский «дядя Гиляй» / Н. Кузьмина // Библиотечное дело. – 2013. – № 2. – С. 39–40.
9. Леликова, Н. К. Становление и развитие книговедческой и библиографической наук в России в XIX – первой трети XX века / Н. К. Леликова. – СПб. : Изд-во Рос. нац. б-ки, 2004. – 415 с.
10. Лемке М. К. // Книга : энцикл. / гл. ред. В. М. Жарков ; редкол. : И. Е. Баренбаум, А. А. Беловицкая, А. А. Говоров и др. – М., 1998. – С. 367.
11. Лемке М. К. // Литературная энциклопедия / Ком. Акад. ; НИИ лит. и искусства ; отв. ред. А. В. Луначарский. – М., 1932. – Т. 6. – 920 стлб.
12. Лемке М. К. // Советская историческая энциклопедия. – М., 1965. – Т. 8. – 609 с.
13. Лемке, М. Думы журналиста / М. К. Лемке. – СПб. : Изд-е М. В. Пирожкова, 1903. – 182 с.
14. Минаев, Е. Н. Экслибрис / Е. Н. Минаев, С. П. Фортинский. – М. : Книга, 1970. – 240 с.

15. [Музей экслибриса]. – Режим доступа:
16. http://www.exlibris.su/beytinson4.php. – Дата обращения: 2.02.2014.
17. Прошло 110 лет со дня рождения Константина Коничева. – Режим доступа: http:/www. Dvinainform.ru/society/2014./02/26/21173html. – Дата обращения: 2.02.2014.
18. Савин, О. М. Вержбицкий Николай Константинович / О. М. Савин // Пензенская энциклопедия / гл. ред. К. Д. Вишневский. – М. : Большая Рос. энциклопедия, 2001. – 759 с.

Е. Н. Савенко

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

История региональной книжной культуры – актуальное и активно развивающееся направление современных книговедческих исследований. Локальные рамки историко-книжных изысканий позволяют более детально изучить специфику книгоиздания и книгораспространения в тот или иной исторический период, способствуя тем самым воссозданию целостной, всесторонней картины развития отечественного книжного дела, выявлению общих тенденций и закономерностей этого развития.

Ареал исследований истории регионального книжного дела весьма широк. Интенсивно и продуктивно развивается региональное книговедение на востоке России. Корпус публикаций, посвященных книжной культуре восточных регионов страны, весьма разнообразен. Вышли в свет десятки сборников научных трудов и монографий, освещающих различные периоды истории и аспекты книжного дела Урала, Сибири и Дальнего Востока. Созданы обобщающие труды, характеризующие целостную картину развития книжной культуры отдельных административно-территориальных образований и географических районов.

Но, несмотря на активное изучение, в истории книжного дела восточных регионов до сих пор сохраняются «белые пятна». Одно из направлений исследований, нуждающееся в обстоятельном рассмотрении, – формирование и эволюция альтернативной книжной культуры. Долгое время неподцензурная издательская деятельность и несанкционированное книгораспространение в СССР оставались

за пределами внимания отечественных ученых. Публикации, посвященные указанным вопросам, выходили исключительно за рубежом. После 1991 г. ранее запретная тема стала объектом изучения российских авторов. Первоначально эти исследования ограничивались территориальными рамками Центра России. С начала 2000-х гг. история контркультуры, в частности неподцензурной книжной культуры, начинает разрабатываться и в региональных исследования. Однако обращает на себя внимание фрагментарность и неравномерность изучения указанной проблемы. До настоящего времени не создано ни одной работы, посвященной развитию альтернативной книжной культуры восточных регионов страны с момента создания советской системы цензуры до ее ликвидации. Как правило, исследователи сосредоточивают внимание на особенностях литературного андеграунда узкого исторического этапа советского времени, либо на истории создания и бытования в читательской среде отдельных неподцензурных изданий.

Анализ историографии показывает, что наименее изучена контркультура 1920–1940-х гг. – периода так называемого «протосамиздата». Монографические работы, посвященные неподцензурному выпуску и распространению печатной продукции на востоке страны в указанный период, отсутствуют. Кроме того не выпущено ни одной обобщающей статьи, раскрывающей специфику несанкционированной издательской деятельности в регионе в довоенное время и 1940-е гг. Первая попытка в этом направлении предпринята автором данного историографического обзора в статье, посвященной функционированию нелегальной печати в Сибири в первые десятилетия становления советской государственности [18]. Следует отметить, что выпуск и распространение печатной продукции в обход цензуры исследуется исключительно в контексте протестных настроений различных слоев общества: крестьянства [5; 21], духовенства [10], молодежи [4; 14; 16; 24]. Литературный же андеграунд первых советских десятилетий как специфический культурный феномен, в региональных исследованиях до настоящего времени не изучен.

Наиболее полно освещена альтернативная книжная культура так называемой «золотой эпохи самиздата», продолжавшейся с се-

редины 1950 -х до середины 1980-х гг. Особенности культуры андеграунда этого периода характеризуются в контексте развития различных процессов. В некоторых монографических исследованиях самодеятельное литературное творчество и функционирование неподцензурных изданий рассматривается сквозь призму политического инакомыслия [2; 11]. Анализу подвергается не только связь самиздата с эволюцией оппозиционных настроений жителей восточных регионов СССР, но а отдельные протестные документы а самодеятельные периодические издания, бытовавшие в неподцензурном пространстве [2; 6; 14; 22].

Другая группа публикаций – работы, в которых самиздат изучается в контексте развития литературного андеграунда. Исследователи анализируют художественные и социолитературные тенденции провинциального андеграунда [19], освещают судьбы авторов, не вписавшихся в рамки официальной литературы [23].

Созданы и первые обобщающие труды, в которых воссоздается история местного самиздата в период от «оттепели» до «перестройки» [17, 20]. В них характеризуется тематический спектр несанкционированных произведений печати, бытовавших на востоке страны, а также прослеживается их связь с умонастроениями общества.

Несмотря на заметный интерес исследователей к событиям периода «перестройки», количество публикаций, посвященных региональной неподцензурной, альтернативной печати второй половины 1980-х гг., незначительно. Внимание заслуживает справочное издание, содержащее список неформальной политической прессы Сибири и Дальнего Востока с подробным указанием выходных данных изданий [1]. Анализу также подверглись взаимоотношения политических партий и движений с неформальной прессой, выходившей на востоке страны [9]. Появились первые исследования, в которых характеризуется местная самиздатовская периодика иной тематической направленности: рок-журналы, литературные альманахи [7,8]. Интерес представляют немногочисленные аналитические статьи, в которых рассматривается процесс трансформации классического самиздата в альтернативную печать [12; 13].

Даже беглый обзор историографии истории альтернативной книжной культуры на востоке страны свидетельствует о недостаточной изученности проблемы и необходимости ее дальнейшей разработки. Создание самостоятельных обобщающих работ по истории альтернативной книжной культуры и включение соответствующих разделов в комплексные труды о развитии регионального книжного дела – актуальная задача регионального книговедения. Для ее успешного решения требуется введение в научный оборот и основательный анализ новых документальных источников, расширение исследовательской проблематики, подразумевающее изучение темы во всем многообразии аспектов рассмотрения.

Список литературы

1. Богданова, М. Самиздат и политические организации Сибири и Дальнего Востока / М. Богданова – М., 1991. – 32 с.
2. Борзенков, А. Г. Общественно-политическая тематика в молодежном литературном творчестве / А. Г. Борзенков // Молодежь и политика : Возможности и пределы студенческой самодеятельности на Востоке России (1961–1991 гг.). – Новосибирск, 2003. – Ч. 2. – С. 121–165.
3. Галкин, Н. Альманах / Н. Галкин // Кузбасс. – 2006. – 13 дек. – С. 5; – 22 дек. – С. 5; – 2008. – 22 янв.; 1 февр. – С. 3.
4. Гришаев, В. «Январичи» : документ. очерк / В. Гришаев // Алтай. – 1991. – № 5.
5. Красильников, С. А. Безымянный протест : анонимные крестьянские сочинения (весна 1930 г.) / С.А. Красильников // Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. – М., 2009. – С. 40–53.
6. Кузнецов, И. С. Новосибирский Академгородок в 1968 году : «письмо сорока шести» / И. С. Кузнецов. – Новосибирск, 2007. – 332 с.
7. Медведев, В. Тюменский самиздат : новости десятилетней давности / В. Медведев // Филолог. дискурс. – 2001. – Вып. 2. – С. 115–122.
8. Мышленникова, Д. Д. Альманах «Созвездие» : к истории тюменского самиздата / Д. Д. Мышленникова // Региональные проблемы истории книжного дела. – Челябинск, 2009. – С.40–41.
9. Новиков, С. В. Политические партии, общественно-политические движения, пресса, избиратель Западной Сибири : проблемы взаимовлияния. 1988–1996. – Омск, 2002. – 408 с.
10. Приль, Л. Н. Поверяя прошлое : новые источники об издании антибольшевистских листовок в Ново-Архангельском скиту / Л. Н. Приль // Вестник НГУ. Сер.: История, философия. – 2006. – Т. 5. – Вып. 3. – С. 140–152.
11. Прищепа, А. И. Инакомыслие на Урале : (сер. 1940-х – сер. 1980-х гг.) / А. И. Прищепа. – Сургут : СурГУ, 1998. – 279 с.
12. Посадсков, А. Л. У истоков «читательской революции» : независимая литература и альтернативные издательства Сибири в годы «перестройки» (1986–1991 гг.) / А. Л. Посадсков // Книга в российской провинции : парадигмы и

альтернативы книжной культуры Сибири в 60-х годах XX – начале XXI века : сб. науч. тр. – Новосибирск, 2005. – С. 100–137.
13. Пронина, Ю. С. От «самиздата» к независимой печати: из истории альтернативных изданий Сибири периода «поздней перестройки» (1989–1991 гг.) / Ю. С. Пронина // Седьмые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Красноярск, 16–17 мая 2006 г.). – Новосибирск, 2006. – С. 203–206.
14. Русина, Ю. А. «Всходы» инакомыслия в советских вузах (на примере Урал. госуниверситета им. А. М. Горького) / Ю. А. Русина // Урал в зеркале тысячелетий. – Екатеринбург, 2009. – Кн. 2. – С. 236–247.
15. Русина Ю. А. Рифмы жизни : История студ. лит. кружка УрГУ (середина 1940-х гг.) / Ю. А. Русина // Изв. Урал. гос. ун-та. – Сер. 2. Гуманитар. науки. – 2011. – № 4 (96). – С. 269–285.
16. Савенко, Е. Н. Молодежный «самиздат» 1920-х – начала 1950-х гг. как форма социального протеста (по материалам Сибири) / Е. Н Савенко // Репрессированная сибирская провинция : материалы регион. науч.-практ. семинара. – Новосибирск, 20013. – С. 52–58.
17. Савенко, Е. Н. На пути к свободе слова : очерки истории самиздата Сибири / Е. Н. Савенко – Новосибирск, 2008. – 200 с.
18. Савенко, Е. Н. Несанкционированная печать в условиях общественного противостояния 1920-х – 1930-х гг. (на материалах Сибири) / Е. Н. Савенко // Книжная культура Сибири и Дальнего Востока в условиях общественных кризисов XIX – начала XXI в. – Новосибирск, 2013. – С. 114–132. – (Труды ГПНТБ СО РАН; Вып. 3).
19. Сидякина, А. Маргиналы : Уральский андеграунд : живые лица погибшей литературы / А. Сидякина. – Пермь, 2004.
20. Скращук, В. К истории иркутского самиздата / В. К. Скращук // Уроки демократии : Становление прав личности, свободы слова и гласности в Иркутской области. – Иркутск, 2002. – С. 23–76.
21. Шекшеев, А. П. Антисоветские листовки енисейских крестьян конца 1920-х гг. / А. П. Шекшеев // Гуманитарные науки в Сибири. – 2009. – № 2. – С. 67–70.
22. Шишпарёнок, Е. Штрихи к портрету Вольного студенческого общества «Вампиловское книжное товарищество» / Е. Шишпарёнок // Уроки демократии. Становление прав личности, свободы слова и гласности в Иркутской области. – Иркутск, 2002. – С. 102–116.
23. Юдалевич, Б. М. Автор «другой» литературы / Б. М. Юдалевич // Гуманитарные науки в Сибири. – 1999. – № 4. – С. 89–93.
24. Юдалевич, Б. М. «Вернуться в родную Литву…» / Б. М. Юдалевич // Гуманитарные науки в Сибири. – 2001. – № 4. – С. 78–83.

Н. П. Соболенко

ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КНИГИ

Особенности развития русской средневековой культуры XI–XVII вв. заключаются в общей замедленности темпов развития общества; традиционализме (вековой опыт был самым надежным гарантом от катастроф); господстве в идеологии религиозного мировоззрения (светские представления присутствуют лишь в зародыше); накоплении знаний без научного объяснения многих фактов и явлений. Несмотря на определенные отличия в развитии Руси по сравнению с западноевропейскими странами, русская культура формировалась и развивалась в общем русле европейской культуры. Это объясняется однотипностью социально-экономического развития Руси и европейских стран, сходством социальной культуры. Наконец, общими были и христианские вечные ценности, определившие тип культуры.

При изучении книжных памятников XI–XVII вв. более правильным будет употребление термина «книжность», а не привычное «литература». Изучение произведений древней письменности невозможно без обращения к книжному слову Руси в целом.

За нижний предел русского средневековья принимается конец X века (введение князем Владимиром христианства), потому что именно с этого времени на Русь приходит культура книги, культура словесного письменного творчества. Если в Западной Европе средневековье закончилось к XV в., уступив место эпохе Ренессанса, то на Руси средневековое состояние культуры сохранилось до рубежа XVII–XVIII вв.

Причиной такой «задержки в развитии» называются не только многовековая неутихающая борьба Руси со степью, но и характер мировосприятия, определяемый православным вероисповеданием, православным богослужением, Православной Церковью [3, с. 9–10]. Поэтому за верхний предел русского средневековья принимается XVII век.

В современном понимании «изящной словесности», беллетристики или художественной литературы в период с XI по XVII вв. на

Руси не было. Однако в культуре средневековой Руси с момента принятия христианства сосуществовали две культурные традиции: традиция церковного (православного) художества и традиция светского, пусть и религиозного по содержанию, искусства. Внутри церковного словесного творчества художественны все без исключения нелитературные и, значит, нехудожественные в современном представлении жанры (летопись, житие, молитва, завещание, переписка, проповедь, полемический трактат и др.).

Исследователи считают, что современная художественная литература есть «явление распада» предшествовавшей ей церковной словесности [3, с. 19]. Это и объясняет тот факт, что история «новой» литературы предваряется изучением древней церковной словесности. И только с XVII в. наряду с церковной словесностью на равных, а потом и преимущественно начинает существовать светская литература (собственно «беллетристика»). Самое понятие литературно-художественной книги как части общей книжной культуры в древности у нас не существовало, если иметь в виду книжность, а не устное народное творчество. Трудно с точностью определить время возникновения у нас письменной литературы. Есть, однако все основания полагать, что она существовала на Руси еще до второй трети XI в. – времени, которым можно датировать первые дошедшие до нас памятники русской письменности. В то время уже имелись образцы значительной по своему качеству литературной культуры и поэтому нельзя думать, что памятники письменной литературы отсутствовали. Возможно, они просто не дошли до нас. Письменность на Руси возникла задолго до принятия ею христианства. Во всяком случае, в IX–X вв. она уже, несомненно, существовала. «Мирские» вкусы светского человека, стоявшего как на верхах, так и особенно на низах социальной лестницы, удовлетворялись главным образом устной поэзией. Навстречу «мирским» интересам древнерусского читателя шли также и исторические сочинения (летопись) и литература повествовательная, оригинальная и переводная. Характер древней русской книги определялся и тем, что церковная среда в старину была не только большей частью созидательницей, но и монопольной хранительницей литературной тради-

ции, сберегавшей и множившей в списках лишь тот материал, который соответствовал ее интересам, и безучастно или враждебно относившейся к материалу, этим интересам не удовлетворявшему или им противоречившему. Средством распространения произведений древней русской литературы была почти исключительно рукопись. Книгопечатание, возникшее на Руси лишь в середине XVI в. и бывшее фактом огромного культурного значения, обслуживало преимущественно литературу богослужебную не только в XVI в., но и почти на протяжении всего XVII в.

Об объеме древней книжности мы можем судить весьма приблизительно. К сожалению, в результате всяких бедствий (пожары, разграбление книгохранилищ во время войн и т. д.) сгорели и были уничтожены сотни и сотни рукописей с произведениями нашей средневековой словесности. Поэтому мы не знаем истинных объемов средневековой книжности и построение ее истории может быть лишь в больше или меньшей степени приблизительным. Многие книги безвозвратно погибли, некоторые сохранились в единственном списке – например, «Поучение» Владимира Мономаха, «Повесть о Горе-Злочастии», а единственный список «Слова о полку Игореве» сгорел вместе с библиотекой графа Мусина-Пушкина.

На основании изучения состава реально сохранившихся древнерусских книг от середины XI до середины XVIII в., анализа книжных фондов Московской Руси XIV–XVII вв., можно сделать вывод, что книги, бытовавшие в этот период принадлежат к трем большим группам: богослужебные книги; религиозные четьи; полусветская и светская литература. В состав первой группы входили: апостолы, евангелия, псалтири, минеи, триоди, стихирари, ирмологии, кондакари и некоторые другие. Книги из этой группы дошли до наших дней в списках XI–XII вв. Эти книги были совершенно необходимы при богослужении в храме. Их тщательно переписывали и аккуратно хранили за толстыми стенами церквей и монастырей.

Вторая группа, включавшая религиозные книги для чтения, – более богатая по составу, но меньше первой по числу экземпляров. Границы ее очерчиваются менее четко. К ней относились минеи четьи, сборники, прологи, златоустники, патерики, агиографические

сочинения, творения отцов церкви и толкования на них. Эта группа почти целиком состояла из памятников переводной патристики и агиографии, предназначалась прежде всего для токования книг первой группы. Функциональное же предназначение патристики и агиографии – способствовать усвоению книг священного писания – послужило формированию русской литературы, как об этом свидетельствует один из старейших ее памятников – «Слово о законе и благодати». В этом сочинении библейские ситуации и сочинения отцов церкви блестяще использованы для создания оригинального высоко патриотического публицистического произведения.

В третью группу входили книги светского содержания. Она была самая сложная по составу и наименьшая по числу экземпляров. Эти книги были в наибольшей степени подвержены превратностям судьбы и хуже всего сохранились. В состав книг этой группы входят: изборники, палеи, хронографы, летописи, измарагды, юридические сочинения вроде «Русской правды», памятники светской литературы, такие как «Слово о полку Игореве», «Моления Даниила Заточника», княжеские родословцы. Состав книг этой группы во многом зависел от вкусов и интересов владельца. С его смертью собрание рассыпалось, а книги, устарев морально, приходили в ветхость. Потерявшие свою актуальность памятники заново не переписывались и не хранились. А естественный износ старых списков приводил их постепенно в полную ветхость. Развитие художественных вкусов, переоценки художественных ценностей списали много памятников художественной литературы прошлого.

Вопрос о границе между художественным и нехудожественным весьма важен и сложен для средневековой письменности. Русская письменность XI–XVII вв. дошла до нас без разграничения на художественные и нехудожественные памятники. Сборники, бытовавшие в средневековой Руси, включали, как правило, произведения самого различного характера. Людей на Руси всегда привлекали и интересный рассказ, и анекдот, и сказка. Сначала это была устная форма, но потребность в передаче на письмо возникала. И уже с древнейших времен в средневековой русской письменности встречаются произведения художественных жанров. Главное в них сю-

жет, в рамках которого повествуется об определенных событиях в жизни героя или героев. Древнерусским произведениям художественность придают динамичная повествовательность, развертывающая перед читателем события, раскрывающая особенности действующих лиц.

На Руси были известны и любимы произведения, принадлежащие к характерным явлениям средневековой литературы: «Александрия», «Троянские сказания», «Слово об Акире Премудром», «Сказания об Индийском царстве»; а также оригинальные русские произведения: «Слово о купце Басарге», «Сказание о Дракуле Мутьянском», «Повесть о взятии Цареграда», повести о Савве Грудцыне, о Фроле Скобееве и др. с XIII по XVII в.

По немногочисленным дошедшим до наших дней памятникам литературы домонгольской Руси, уцелевшим в списках XI–XIII вв. или в более поздних копиях, можно судить об огромном количестве религиозных и светских произведений средневековой книжности.

Работами А. А. Шахматова, М. Д. Приселкова, Д. С. Лихачева, Н. К. Гудзий и многих других ученых был исследован необычайно сложный состав письменных памятников, включавших в себя местные погодные записи, княжеские родословцы, византийские хроники, тексты международных договоров, грамоты, произведения поучительной, церковно-служебной христианской литературы и другие материалы. Во многих работах было раскрыто литературное значение, казалось бы, совсем нехудожественных произведений.

Список литературы

1. Истоки русской беллетристики : Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерус. литературе / АН СССР. Ин-т рус. лит. – Л. : Наука, 1970. – 594 с.
2. История русской литературы. Т. 1. Древнерусская литература. Литература XVIII века / ред. Д. С. Лихачев, Г. П. Макогоненко. – Л. : Наука, 1989. – 782 с.
3. Левшун, Л. В. История восточнославянского книжного слова XI–XVII вв. / Л. В. Левшун. – Минск : Экономпресс, 2001. – 352с.
4. История России / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби ; Проспект. 2005. – С. 14–145.

Ю. В. Тимофеева

СТАНОВЛЕНИЕ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ В НОВОНИКОЛАЕВСКЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Новосибирск (до 1926 г. Новониколаевск) вошел в историю XX в. как один из самых быстрорастущих городов на планете, мировой рекордсмен по превращению небольшого города в город-миллионер. В первые десятилетия своего существования Новониколаевск входил в состав Томской губернии, поэтому основная часть делопроизводственной документации дореволюционного периода, ходатайств частных лиц, в том числе о праве открытия книжных магазинов и лавок, библиотек, устройства народных чтений (а все это – важнейшие элементы книжной культуры), подаваемых на имя томского губернатора, и принятых по ним решений, хранится в Государственном архиве Томской области (далее – ГАТО), а не нынешней Новосибирской. В связи с этим обращение к фондам ГАТО представляется вполне оправданным и логичным, а при тщательном просмотре фондов становится еще и результативным. Задача данной работы сводится к выявлению и обобщению фактов книготорговой деятельности в Новониколаевске в дореволюционный период, ее сравнительному анализу с ситуацией в этой сфере в других городах Томской губернии. Скрупулезное изучение фонда 3 «Томское губернское управление» ГАТО позволило выявить следующие попытки организации книготоргового дела в Новониколаевске.

26 октября 1896 г. женой пензенского мещанина Александрой Александровной Литвиновой было подано прошение о разрешении «торговли книгами и письменными принадлежностями» в Новониколаевске, удовлетворенное властями [1, д. 3720, л. 1, 6–6 об.].

В 1902 г., согласно рапорту томского уездного исправника, в Новониколаевске работали два книготорговых предприятия: одно принадлежало пензенским мещанам Николаю Павловичу Литвинову и его жене А. А. Литвиновой, испросившей разрешение на тор-

говлю книгами еще за 6 лет до этого, второе – отставному фельдфебелю Андриану Фомину Городилову [1, д. 5280, л. 16 об. – 17].

Борисоглебскому мещанину Семену Александровичу Мыльцину принадлежал книжный магазин в Новониколаевске по Николаевскому проспекту, но дом сгорел 11 мая 1909 г., и в августе того же года книготорговец перенес свою деятельность в Барнаул [1, д. 6476, л. 1].

В 1909 г. открытие книжного магазина в Новониколаевске было разрешено мещанину Сергею Кузьмину Ляликову [1, д. 6595, л. 4].

В 1912 г. в целях дополнительного заработка к службе в Новониколаевском отделении Русско-Азиатского банка просил разрешить ему книжную торговлю дворянин Евгений Иосифович Новицкий, родившийся в 1874 г. в Самарканде и получивший среднее образование, женатый и имевший дочь [1, д. 6679, л. 1]. Однако, в результате его перевода в Харбин в тот же банк надобность в разрешении открытия книжного магазина в Новониколаевске отпала [1, д. 6679, л. 12].

Не все ходатайства о дозволении книжной торговли удовлетворялись властями. Например, в таком разрешении в 1912 г. было отказано уже упомянутому в этой работе Н. П. Литвинову, который к тому времени уже являлся владельцем типографии и совладельцем канцелярско-книжного магазина в Новониколаевске. В дополнение к этому он хотел в том же городе открыть книжную торговлю «на пассажирской конторке, преимущественно бр. Мельниковых, с правом открыть торговлю в киоске на пристани на берегу р. Оби», а также «войдя в соглашение с пароходством Мельниковой … открыть книжные шкафы на время навигации на конторках названного пароходства, на пристанях: Берск, Камень, Барнаул, Усть-Чарыш и Бийск» [1, д. 6683, л. 1, 3]. Причиной отказа стала политическая неблагонадежность просителя.

В 1915 г. не было дано место в аренду для книжного киоска крестьянке Ольге Ивановне Порсевой в Новониколаевске, которая прежде несколько лет прослужила в книжном киоске Союза Русского народа [1, д. 6905, л. 1]. Причина отказа не была названа.

Итак, просмотр, анализ и обобщение хранящихся в ГАТО материалов позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, книжную

торговлю в Новониколаевске, как впрочем и в других городах и селах Томской губернии, вели, преимущественно, частные лица. Разного рода общества, прежде всего, церковно-религиозные и общества попечения о народном (начальном) образовании, а также училищные советы, тоже устраивали книготорговые предприятия, в основном, в форме книжных складов. Однако последние открывались, как правило, в губернских и уездных центрах, а в дореволюционный период Новониколаевск не имел ни того, ни другого статуса, являясь всего лишь безуездным городом Томской губернии, хотя и очень быстрорастущим.

Во-вторых, занятие книжной торговлей иногда становилось делом семейным, как в случае с четой А. А. и Н. П. Литвиновых. Но, опять же, это не было явлением исключительным для нашего города. Так, в 1896 г. в Мариинске имелись три книжные лавки, одна из которых принадлежала торговому дому «Трифон Савельев и сыновья» [1, д. 3674, л. 36].

В-третьих, подача прошений на право открытия книготоргового предприятия лицами женского пола, широко распространившаяся в Томской губернии в рассматриваемый период, также имела место и в Новониколаевске. Так, в нем просили о разрешении на открытие книжных магазинов и лавок уже названные А. А. Литвинова и О. И. Порсева, а в Томске – Л. П. Баранова [1, д. 3322, л. 142, 163] и С. Н. Пиглевская [1, д. 6537, л. 1], в Барнауле – Е. А. Бастрыгина [1, д. 6360, л. 6] и др.

В-четвертых, не по всем подаваемым прошениям принимались положительные решения. Понимая огромную социокультурную значимость книги и торговли как важнейшего способа ее распространения, власти очень осторожно относились к выдаче разрешений на такой вид деятельности и проводили предварительный сбор сведений о просителе, прежде всего, о его политической и религиозной благонадежности. Если последняя вызывала сомнение у представителей власти, то ими принималось решение об отказе в праве открытия книжного магазина. Отказывать могли и по другим причинам, а иногда и без указания оных.

В-пятых, социальный состав книготорговцев, как Новониколаевска, так и Томской губ. в целом, был очень пестрым: среди них были мещане, крестьяне, дворяне и др.

В-шестых, книжная торговля могла быть как единственным деловым занятием и, соответственно, единственным источником доходов человека, так и дополнительным. В последнем случае книжная торговля могла быть дополнением к предприятиям, так или иначе связанным с книгой и книжной культурой, – типографиям и библиотекам, уже имевшимся у начинающего книготорговца. Также продажа книг могла стать дополнением к прежде организованной этим же человеком торговле другими товарами, например, текстильными или галантерейными. И третий вариант дополнительного занятия книжной торговлей включал в себя совмещение его с каким-либо родом деятельности, не имеющим отношения ни к книжной культуре, ни к торговле, например, с государственной службой, службой в банке и др.

Таким образом, становление и развитие книжной торговли в Новониколаевске в конце XIX – начале XX в. шло в общем русле развития книготорговой деятельности в стране, находящейся на стадии модернизации традиционного общества.

Список литературы

1. Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 2.

А. М. Чеботарев

РОЛЬ РЕКЛАМЫ В ПРОДАЖЕ КНИГ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Первое применение рекламы в продаже книг в России связано с деятельностью Академии наук. Именно руководство Академии наук в 1730-е гг. при широком и массовом издании книг использовало рекламу для стимулирования продажи.

После смерти Петра во исполнение его воли и в соответствии с положением 1724 г. «Об учреждении Академии наук и художеств», в Санкт-Петербурге была основана Академическая типография. Однако работы в ней начались только летом 1727 г. Развитию книгопечатания в Петербурге и непосредственно в Академии наук способствовали связи с амстердамским издательско-книготорговым домом Янссон-Весберг – в рамках русско-голландских контактов.

Именно фирма Янссон-Весберг в 1726 г. поставила в Санкт-Петербург для Академии наук *«первые два печатных стана для будущей академической типографии, большое количество шрифтов, красок, переплетных веревок и прочих материалов, а также почти все виньетки, заставки и другие книжные украшения»* [4].

Первоначально Академическая типография располагалась на набережной Васильевского острова в бывшем дворце царицы Прасковьи Федоровны – там же, где Академия наук. После дворцового переворота 9 сентября 1727 г. и опалы А. Д. Меньшикова, менее чем через месяц, в области книгопечатания была проведена контрреформа. Уже 4 октября Верховный тайный совет обнародовал указ об упразднении Сант-Петербургской и еще двух типографий – Синодальной и Александро-Невской лавры. Часть их оборудования и материалов была перевезена в Москву на Московский печатный двор, где отныне предписывалось печатать *«только одне церковные книги, как издревле бывало... под ведением Синодским»*, другая часть – передана Академии наук для выпуска *«исторических книг, которые на российский язык переведены и в Синоде апробированы будут»* [8]. Указ о типографиях существенно сузил возможности светского книгопечатания на русском языке.

Академическим книгопроизводством стал заниматься И. Д. Шумахер, который считал, что Академия наук должна выпускать в основном книги на иностранных языках для их дальнейшей продажи за границей [3]. Ориентация на зарубежный рынок сочеталась со значительным снижением публикации книг на русском языке. В 1728 г. доля русских книг составила всего 6% совокупного тиража академической типографии. Остальные 94% книг были напечатаны на иностранных языках. В 1729 г. около 3000 экземпляров таких книг было вывезено для продажи в Амстердам, Лейпциг, Гамбург, Данциг, Лондон, Копенгаген и Любек [5]. Начав большую издательскую деятельность, руководство Академии наук было заинтересовано в продаже собственных изданий. Однако для ее осуществления был необходим свой магазин. В 1728 г. была учреждена Книжная палата, которая и стала заниматься книжной торговлей. Создание собственной книжной лавки положило начало применению рекламы в продаже книг. Как считали Н. В. Здобнов и

С. А. Рейсер, книготорговая реклама возникает именно с открытием Книжной палаты при Академии наук [2, 9].

Первой рекламой книг Академической типографии стало объявление в газете «Санкт-Петербургские ведомости» от 21 декабря о продаже академических календарей на 1729 г. В приложении («Суплементе») к этому номеру был опубликован перечень 11 книг, продававшихся в это время в Книжной палате [11].

Именно руководитель Книжной палаты стал регулярно публиковать объявления с предложением книг в газете «Санкт-Петербурские ведомости». Первым фактором (книготорговцем) книжной палаты был толмач (переводчик) Михаэль Матисэн Таугод. При нем выручка от продажи книг в 1729 г. составила чуть более 500 рублей. Не улучшил дело с продажей книг и новый фактор Ульрици, проработавший недолго. В июле 1730 г. И. Д. Шумахер по рекомендации Г. Ф. Миллера пригласил на должность фактора Книжной палаты опытного немецкого книгопродавца Готлиба Кланнера. Тот возглавлял Книжную палату с 1730 по 1739 г. Именно Г. Кланнер, используя книготорговую рекламу, увеличил доходы Академии наук от продажи книг. Как явствует из таблицы, продажа книг резко увеличилась в 1731 г. и составила 6350 р. 87 коп. В период 1731–1734 гг. продажа книг была значительно выше, чем в 1729 г.

Динамика продажи книг Академической книжной палаты [1]:

Год	**Продано книжной продукции на сумму**
1729	506 р. 71 коп.
1730	1076 р. 61 коп.
1731	6350 р. 87 коп.
1732	5380 р. 46 коп.
1733	4199 р. 76 коп.
1734	5339 р. 61 коп.

Г. Кланнер приступил к составлению и ежегодному изданию росписей продаваемых книг на немецком языке: «Uerzeichnis allerhand Lateinischter, Franzosischer, Italianischer, Hollandischer und Teutscher auserlesenen neuen Bucher, welche in Buchladtn bey der

Academie der Wissenschaften zu bekommen sind. St.-Petersburg» («Список разных избранных новых книг, поступивших в книжную лавку Академии наук», СПб.).

Количество книготорговых каталогов («росписей») постоянно увеличивалось. Они превращаются в солидные многостраничные издания. Так, IV выпуск (1731) состоял из 78 страниц, выпуск 1732 г. – из 62 страниц, а VI выпуск (1734) – из 125 страниц; в 1740 г. приведено 103 названия книг [6]. Возрастающий объем росписей ясно свидетельствует о том, что каталог становится действенной формой рекламы, к которой уже постоянно обращаются и издатели книжной продукции, и продавцы.

Начиная с 1735 г., книжная палата при Академии наук регулярно печатает каталоги на русском языке [10], а в 1737 г. к росписям на русском и немецком языках прибавилась роспись французских книг, находящихся в книжной лавке Академии.

В октябре 1735 г. Академия наук направила в Сенат прошение о том, чтобы специальным указом было объявлено об ее публикациях. Это было восьмистраничное издание. В «Доношении» Академии наук говорилось: «Весьма б полезно было, дабы в Российском государстве, как в губерниях, так и в провинциях, о напечатанных при Академии на российском, немецком и латинском языках книгах по употреблению оные для всенародного известия публиковано было. А какие при академии книги имеются и по какой цене, при сем для ведения сообщается каталог» [Там же].

Идя навстречу пожеланиям Академии наук, Сенат издал соответствующее распоряжение, и каталоги книг стали официально рассылаться по всей империи. Эту деятельность поручалось контролировать непосредственно губернаторам краев. Когда в 1736 г. в Астрахань пришло такое распоряжение, местный губернатор приказал «оным печатным росписям через барабанный бой публиковать», т. е. делать это так же, как в отношении важных государственных распоряжений. В отдельных местностях каталог выставлялся в наиболее посещаемых и заметных местах. Так, в Чухломе воевода отдал распоряжение, чтобы «Роспись» академической книжной лавки «в народ публиковать и в пристойных местах выставить» [7].

Деятельность Академии наук по совершенствованию продажи книг показывает, что применение таких средств рекламы, как объявление и роспись книг, стало играть основную роль уже в первые годы становления массовой книжной торговли и книготорговой рекламы.

Список литературы

1. Бочагов, А. Д. Книжная палата Академии наук. 1728–1740 / А. Д. Бочагов. – СПб., 1890. – С. 13.
2. Здобнов, Н. В. История русской библиографии до начала XX в. / Н. В. Здобнов. – М., 1955. – С. 60.
3. Копанев, Н. А. Почему было прекращено первое научное периодическое издание на русском языке / Н. А. Копанев // Книга в России. XVII – начала XIX в. : Проблемы создания и распространения : сб. науч. тр. – Л., 1989. – С. 41.
4. Копанев, Н. А. Русские связи издательской фирмы Янссон-Весберг / Н. А. Копанев // Книга в России : Век Просвещения : тез. докл. IV Всесоюз. науч. конф. Ленинград, 11–13 дек. 1990 г. – Л., 1990. – С. 72.
5. Копанев, Н. А. Французская книга и русская культура в середине XVIII в. : (из истории международной книготорговли) / Н. А. Копанев. – Л., 1988. – С. 34–39.
6. Луппов, С. П. Книга в России в послепетровское время : 1725–1740 / С. П. Луппов. – Л., 1976. – С. 61.
7. Осипов, В. О. Книжная библиография / В. О. Осипов. – М., 1973. – С. 22.
8. ПСЗ. № 5175.
9. Рейсер, С. А. Хрестоматия по русской библиографии с XI в. по 1917 г. – М., 1956. – С. 31.
10. Роспись оным книгам которыя по ныне при императорской Академии наук в Санкт-Петербурге напечатаны и в книжной лавке для продажи находятся. – СПб., 1735.
11. Санкт-Петербургские ведомости. – 1728. – № 102.

М. А. Шицкова

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ И ПОЛИЦЕЙСКИЙ ШТАТ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Архивные источники позволяют утверждать, что в российской провинции существовало ограничение на выдачу разрешений на право разносной торговли и открытие книготорговых заведений. Такое ограничение оговаривалось конфиденциальным циркулярным предложением от 10 августа 1865 г., которое было разослано всем начальникам губерний (в том числе и Оренбургской). Так, например, «…дозволение на открытие типографий и заведений, произво-

дящих и продающих принадлежности тиснения, а также книжных лавок, должно быть выдаваемо лишь в тех местностях, в которых имеются достаточные средства для полицейского надзора, а именно: в губернских и в наиболее значительных уездных городах, но отнюдь не в селениях. Затем <…> число дозволенных по каждой отдельной местности заведений *должно находиться в полной соответственности со средствами полиции* (*выделено – М. Ш.*). Причем открытие книжных лавок, как наиболее удобных для полицейских осмотров, может быть разрешаемо в большей мере, чем например, типографий, литографий, словолитень и металлографий, надзор за которыми требует особой бдительности и специально предназначенных для сего лиц». Рекомендовано «…настаивать на том, чтобы эти заведения были устраиваемы на более многолюдных и центральных улицах и площадях». По изложенным выше причинам разрешения на разносную торговлю, существовавшую преимущественно в уездах, «…*должны быть выдаваемы ограниченному числу лиц* (*выделено – М. Ш.*)». Конфиденциальное предложение было подписано министром внутренних дел П. А. Валуевым с пометкой «…секретно предложить к исполнению Гг. Полицеймейстерам и Уездным исправникам вверенной Вам Губернии, т. к. этим лицам, под главным наблюдением Вашего Превосходительства, предоставляется право выдавать дозволения…» [1, л. 18].

Заметим, что некоторые положения циркуляра прямо противоположны положениям официальных документов и не способствовали развитию книжной торговли в провинции. Циркуляр также явно указывает на прямую зависимость выдаваемых разрешений на книжную торговлю от полноты полицейского штата.

В губернских городах в полицейском управлении в среднем состояло на службе 18 человек, в уездных управлениях в штате было от 10 до 15 человек [2, л. 14]. Для рационального использования полицейских чинов уезды были поделены на станы − полицейские административные единицы.

В Оренбургской губернии должность полицмейстера была учреждена на основании царского указа «Об учреждении полиции в г. Оренбурге» от 10 апреля 1798 г. Полицмейстер возглавлял город-

скую полицию. Ближайшими его помощниками были частные приставы и квартальные надзиратели. В 1885 г. оренбургский губернатор, отмечал, что губерния «имеет площадь в 3475 кв. миль с населением 1100000 душ обоего пола. При этом она разделена всего на 5 уездов с 21 станом, из чего видно, что не только уезды, но даже каждый из станов занимают такое значительное пространство, что ожидать со стороны чинов местной уездной полиции особенно быстрой деятельности является делом почти не достижимым» [3, л. 68-69].

Современники отмечали, что в 1909 г. Челябинск находился в «ведении уездного исправника, который имеет в своем распоряжении: 2 помощников, 4 околодочных надзирателя, 4 урядников и 50 городовых <…> на город с 60 тыс. жителей, при том разбросанный на большом пространстве <…> штат полиции является совершенно недостаточным [5, с. 27].

По данным исследователя К. Ш. Ахтямова в 1881–1917 гг. существенно увеличилась численность полицейских чиновников в Оренбургской губернии, при этом штат городских полицейских управлений был укомплектован лучше по сравнению с уездным [4, с. 79]. В этот же период (конец XIX – начало XX в.) исследователями провинциальной книжной торговле отмечается увеличение количества книготорговых заведений в российской провинции.

На законодательные препятствия развитию книгораспространения указывал и один из первых исследователей истории российской книги XIX века М. Н. Куфаев, отмечая, что «несомненно, распространение книги было бы более успешным, если бы не те тормозы и препятствия, которые возникали на основании законов о печати, по которым разрешение на открытие в провинции книжных складов, магазинов, лавок, киосков и библиотек входило в компетенцию губернаторов и его чиновников и зависело от произвола последних» [6, с. 211].

Список литературы

1. РГИА. Ф. 774. Совет Министра Внутренних дел по делам книгопечатания. Оп. 1 (1865 г.). Д. 55.
2. РГИА. Ф. 1284. Департамент общих дел МВД. Оп. 223. Д. 98.
3. ГАОО. Ф. 10. Канцелярия оренбургского губернатора. Оп. 2. Д. 54.

4. Ахтямов, К. Ш. Органы административно-территориального управления на Южном Урале в 1881–1917 гг. : моногр. / К. Ш. Ахтямов – Челябинск : ЧГАКИ, 2008. – 191 с.
5. Весновский, В. А. Карманный справочник «Весь Челябинск и его окрестности» / В. А. Весновский. – Челябинск : Типография Л. Б. Бреслиной, 1909. – 138 с.
6. Куфаев, М. Н. История русской книги в XIX веке / М. Н. Куфаев ; РГБ ; сост. : М. М. Панфилов, О. Р. Хромов. – М. : Пашков дом, 2003. – 360 с.

А. В. Штолер

ИСТОРИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КНИЖНОГО ДЕЛА: УРАЛЬСКИЙ ЛОКУС

Историческая интерпретация развития регионального книжного дела началась сравнительно недавно. Так, одной из первых, долгое время единственных, попыток изучения истории провинциальной книжности являлось диссертационное исследование А. В. Блюма, в котором рассматривались проблемы развития местного книгоиздания, типографского дела и цензуры дореформенной России [1]. Обстоятельства «минимизации» внимания книговедов к эволюции книги и книжного дела в российской провинции диктовались, с одной стороны, признанием некой «вторичности» провинциальной книжности в сравнении со столичной; с другой – трудоемкостью в обобщении фрагментарного в географическом отношении, тесно связанного с местной спецификой культурно-исторического материала.

Традиционно работы по истории отечественной книжности (в первую очередь, мануфактурного и индустриального этапов ее развития) базировались на материалах столичных центров, в которых концентрировались процессы и производства, и потребления книжной продукции. Стоит отметить, что географическая концентрация книжного выпуска, обозначившаяся в 1920-х гг., является следствием целенаправленных организационных усилий по формированию централизованной, типизированной издательской системы. До этого времени провинциальное книгоиздание было вполне сопоставимым по объему (но, безусловно, не по качеству) со столичным. Если с 1855 по 1881 г. выпуск книжной продукции в провинции увеличился в 13 раз, и составил в книгоиздании России около одной трети [5,

с. 141], то в 1885 г. на долю провинциальной книги приходилось около 37 %, а к 1895 г. – около 40% всех выпущенных в стране изданий [4, с. 190]. В 1913 г. удельный вес изданий, выпущенных в провинции, составлял уже 58% общего их числа и 35% их тиража [12, с. 10]. К 1921 г. на провинциальное книгоиздание приходилось 50 % числа названий и 21 % совокупного тиража всех выпущенных в стране книг. В последующем пятилетии (1921–1926 гг.) в провинции более чем в 3,5 раза увеличилось количество выпущенных книг, практически в 2,6 раза их экземплярность. Но доля провинциальной книги в общем объеме книжного производства страны значительно сократилась: до 29,5 % по числу названий и 8,5 % по тиражу [14, с. 11; 15, с. 22]. В дальнейшем эти пропорции сохранялись (за исключением периода Великой Отечественной войны) вплоть до начала 1990-х гг.

Региональная проблематика в историко-книговедческих исследованиях получила разработку в 1980-х гг. Институциональной предпосылкой нового вектора изучения истории отечественной книжности стало формирование исследовательских центров в ГПБ им. Салтыкова-Щедрина (Ленинград), ГПНТБ СО АН СССР (Новосибирск). В частности, ГПБ им. Салтыкова-Щедрина были начаты работы по созданию репертуара (сводного каталога) русской книги XIX – начала XX в., коллективной монографии «Книга в России», стал выходить продолжающийся сборник научных трудов «Книга в России второй половины XIX – начала XX в.». Отдельная глава во всех частях коллективного научного труда, обобщающего исторический опыт развития отечественной книги и книжного дела в пореформенный период, была посвящена провинциальной книжности. Кроме того, в конце 1980-х гг. в регионах инициируются региональные книговедческие конференции – Петряевские чтения (Киров) и Макушинские чтения (Новосибирск), большая часть докладов которых посвящена проблемам истории местного книжного дела.

В современном познании региональных аспектов становления и функционирования книжности можно говорить о формировании новосибирской историко-книговедческой научной школы, объективацией результатов исследований которой стали 5-томные «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока». Кроме то-

го, изучение различных аспектов книжного дела отдельных регионов в разные исторические периоды стало предметом научных изысканий целого ряда исследователей.

При этом необходимо отметить, что изучение региональных проблем развития отечественного издательского дела возможно лишь при условии наличия полного репертуара печатной продукции, вышедшей на определенный территории. В 1980–1990-х гг. работа по библиографическому обобщению регионального книжного выпуска, относительно дореволюционной книги, была организована ГПНТБ СО РАН, книжными палатами национальных республик (Татарстана, Башкортостана, Удмуртии). Как отмечает Е. К. Соколинский, активизация усилий региональных центров по ретроспективному библиографированию местных изданий происходит в начале 2000-х гг., почти одновременно с завершением работы над федеральными сводами XVIII в., Сводным каталогом русской книги 1826–1917 гг. [11, с. 279]. В определенной мере стимулом для региональных библиотек стало привлечение к участию в работе над Международным сводным каталогом русской книги, 1918–1926. В настоящее время опубликованы библиографические репертуары преимущественно дореволюционной книги Сибири и Дальнего Востока, Ставрополья, Чувашии, Оренбуржья, Пермской, Олонецкой, Рязанской, Тобольской губерний.

Оценивая назначение библиографирования местных изданий, некоторые исследователи подчеркивали его роль компенсации лакун государственного учета печатной продукции (преимущественно в периоды утраты полноты системы обязательного экземпляра) [6]. Данная исследовательская позиция возвращает к тезису о «вторичности» провинциальной книжности: учет книжного выпуска отдельного региона (губернии, края, области), абсолютные значения которого в общенациональном масштабе колеблются в пределах статистической погрешности, представляются малопродуктивной задачей.

С другой стороны, национальная (в т. ч. государственная), краеведческая (включая библиографирование местных изданий) библиографии могут быть рассмотрены в качестве родственных понятий, объединенных духовно-этническими источниками их формирования. При этом доминирующий признак территориального

происхождения произведения письменности и печати дополняется духовно-этническим (язык, авторство, содержание) [2, с. 24–25]. В данном контексте библиографический репертуар местной печатной продукции призван реализовывать историко-культурную (отражение уровня социокультурного развития края), источниковедческую (источниковая база изучения истории книгоиздания в крае), справочную функции.

Функциональные нагрузки библиографирования местных изданий можно дифференцировать в зависимости от внешних связей данного направления библиографической деятельности. Как подсистема социокультурной среды территории оно реализует, прежде всего, историко-культурную и мемориальные функции (отражение и сохранение в «свернутом» виде информации об уровне культурного, социального развития края). В рамках системы библиотечного краеведения – источниковедческую (в синтетическом виде – в качестве источниковой базы региональных книговедческих исследований, аналитически – для характеристики различных аспектов жизни края, развития на территории форм общественного сознания – научной, политической, художественной и т. д.). В рамках учета печатной продукции страны библиография местных изданий в совокупности приобретает в отдельные исторические периоды компенсирующее значение.

В «нестабильные» периоды (революции 1917 г., гражданского противостояния, 1990-е гг.) жизнь в регионах отличается активностью, остротой и разнообразием. Наглядно это воплощается и в издательском деле, развитие которого отражает все процессы, происходящие в регионе. В этих условиях возрастает значение библиографирования местных изданий как совокупного документа времени (синтетический источник) для научного познания, т. е. можно говорить об активизации историко-культурной, мемориальной и источниковедческой функций, но в рамках местных, исследовательских задач и потребностей. Не случайно, что к библиографированию местных изданий обратились в 20-е гг. XX в. библиографы-краеведы, краеведческие общества и организации.

Безусловно, постановка задачи воссоздания общенационального книжного репертуара предполагает кумуляцию библиографи-

ческой информации региональных центров. Но в настоящее время региональные репертуары (сводные каталоги) мало корреспондируются по своим техническим, методическим параметрам не только с федеральными ресурсами, но и друг с другом. При этом и опубликованные репертуары необходимо рассматривать как исходные материалы для последующей корректировки.

Достаточно заметить, что в библиографическом указателе «Периодика Урала» [8] упоминается лишь порядка 30 периодических и продолжающихся изданий, выпускавшихся в учебных заведениях Пермской, Уфимской, Оренбургской, Вятской и Тобольской губерний с конца 60-х гг. XIX в. до начала XX в. Современный исследователь обобщил сведения о 125 изданиях, публиковавшихся ученическими коллективами Урала в 1859–1917 гг. [10].

В библиографическом указателе «Оренбургская книга: XIX–XXI вв.» [7] учтено лишь одно издание, выпущенное в Челябинске до 1917 г. При этом в фондах челябинских областной универсальной научной библиотеки и областного краеведческого музея хранится порядка 80 дореволюционных местных изданий, библиографические сведения о которых представлены в каталогах книжных выставок библиотеки, списках краеведческих материалов [3; 9; 13]. Данное обстоятельство объясняется, по мнению современных исследователей, с одной стороны, нарушением челябинскими типографами требований законодательства о печати, с другой – отсутствием в городе библиотек, книжных собраний и хранилищ, которые могли решать задачу сбора и сохранения местной книжной продукции.

Список литературы

1. Блюм, А. В. Местная книга и цензура дореформенной России (1784–1860) : автореф. дис. ... канд. филолог. наук / А. В. Блюм; Моск. полигр. ин-т. – М., 1966. – 18 с.
2. Буринская, Е. Н. Виды библиографии, выделяемые по территориальному признаку (К постановке вопроса) / Е. Н. Буринская, А. В. Суворова // Тенденции развития мировой библиографии – международной и национальной. – СПб., 1995. – С. 16–32.
3. Издано в Челябинске: крат. указ. краевед. работ, изд. в Челябинске до 1941 г. // Боже В. С. Краеведы и краеведческие организации Челябинска (до 1941 г.). – Челябинск, 1995. – С. 168–174.
4. Книга в России, 1881–1895 / под общ. ред. И. И. Фроловой; Рос. нац. б-ка. – СПб., 1997. – 430 с.

5. Книга в России. 1861–1881: В 3 т. Т. 2 / под общ. ред. И. И. Фроловой. – М.: Книга, 1990. – 214 с.
6. Михеева, Г. В. О компенсирующей роли библиографии местной печати (Опыт двадцатых годов XX века) / Г. В. Михеева // Вопросы теории и методики краеведческой библиографии и подготовки краеведческих пособий в РСФСР. – Л., 1991. – Вып. 2. – С. 56–65.].
7. Оренбургская книга: XIX–XXI вв. : библиогр. указ. : в 3 ч. / М-во культуры Оренб. обл., Оренб. обл. универс. науч. б-ка им. Н. К. Крупской. – Оренбург: Изд-во ОГАУ, 2009. – 536 с.
8. Периодика Урала. Вып. 1. Доревол. издания : библиогр. указ. / сост. Г. М. Савиных; Свердл. гос. публ. б-ка им. В. Г. Белинского. – Свердловск, 1976. – 293 с.
9. Редкие краеведческие издания : кат. выст. / Челяб. обл. карт. Галерея; Межвед. совет «Раритет». – Челябинск, 2002. – 14, [1] с.
10. Рушанин, В. Я. Печатные и рукописные издания уральской учащейся молодежи в 1859–1917 гг. / В. Я. Рушанин; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2011. – 164 с.
11. Соколинский, Е. К. Сводные каталоги как основная форма национального репертуара печати Российской Федерации: дис. … д-ра пед. наук: 05.25.03 / Е. К. Соколинский; СПб. гос. ун-т культуры и искусств. – СПб., 2008. – 525 с.
12. Торопов, А. Д. Статистика произведений печати, вышедших в России в 1913 г. / А. Д. Торопов. – Пг., 1915. – 114 с.
13. Уральские книжные редкости : кат. выст. мест. печати 1804-1925 гг. / Челяб. обл. универс. науч. б-ка, Межведомств. совет «Раритет». – Челябинск, 2003. – 32 с.
14. Яницкий, Н. Ф. Книжная статистика Советской России. 1918–1923 / Н. Ф. Яницкий. – М.: Гос. изд-во, 1924. – 59 с.
15. Яницкий, Н. Ф. Печатная продукция РСФСР в 1926 году: стат. материалы / Н. Ф. Яницкий. – М.: Гос. Центр. кн. палата, 1928. – 144 с.

Книжное дело: современные социокультурные практики

З. А. Абдрахманова

МЕТОДИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ВПО

Все больше внимания уделяется информационной подготовке как «обязательной составляющей образовательного процесса, направленной на подготовку бакалавров, способных эффективно применять средства информационно-коммуникационные технологии в процессе осуществления своей профессиональной деятельности» [4]. «В новых ФГОС заложена идеология интерпретации содержания образования, формируемого «от результата»: от характеристик профессиональной деятельности к целям – минимально заданным результатам профессионального образования и далее к выбору соответствующих организационных форм, методов, содержания обучения. Компетентность формируется как специфическая функция в том или ином виде будущей профессиональной деятельности» [3]. Принципиальными отличиями стандартов нового поколения, среди прочего, являются привлечение к работе над ними работодателей и социальных партнеров, использование модульной структуры профессиональных образовательных программ. Формированию и реализации нового содержания образования способствует модульно-компетентностный подход в обучении. Важность развития проектно-исследовательской компетенции студентов подчеркивается в таких нормативно-правовых документах, как Федеральный закон РФ «Об образовании РФ» (2012), Государственная программа «Информационное общество» (2011–2020), Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 гг., ФГОС ВПО и в др.

Для реализации качественной подготовки бакалавров к профессиональной деятельности необходимо уточнить модель подготовки бакалавра. Модель представляет собой совокупность учебных курсов, включающую базовый курс информатики и набор профессиональных курсов с использованием средств информационных технологий. С этой целью практически все ФГОС ВПО включают дисциплину «Информатика» или «Информационные технологии» (ИТ) и предполагают формирование у студентов информационной и проектно-исследовательской компетенций.

Исходя из анализа ФГОС по направлениям подготовки, реализуемым в Челябинской государственной академии культуры и искусств (ЧГАКИ), с формированием информационной культуры студентов напрямую связаны следующие общекультурные компетенции, указывающие, что студент должен обладать: готовностью использовать основные методы, способы и средства получения, хранения, переработки информации и способностью использовать ИТ и программное обеспечение; способностью понимать сущность и значение информации в развитии современного информационного общества, сознавать опасности и угрозы, возникающие в этом процессе, соблюдать основные требования информационной безопасности, в том числе защиты государственной тайны; быть готовым к социальному взаимодействию, самоконтролю и работе в коллективе, способным находить решения в нестандартных ситуациях.

К профессиональным компетенциям, связанным с развитием научно-исследовательской и проектной составляющей профессиональной подготовки бакалавра, можно отнести следующие компетенции: быть способным понимать, изучать и критически анализировать научную информацию по тематике исследования, используя современные методы обработки, анализа и синтеза информации (ИТ) и при разработке новых продуктов; быть готовым применять современные методы исследований в профессиональной деятельности и участвовать в разработке проектов.

В стандартах указано, что студент должен *знать* современные ИТ, *уметь* их использовать в процессе профессиональной деятельности, оценивать программное обеспечение и перспективы его исполь-

зования с учетом решаемых задач, *владеть* навыками работы с программными средствами общего и профессионального назначения.

Ряд исследователей (Т. Ф. Гурова, Л. А. Выгоцкий и др.) выделяют следующие особенности подготовки специалистов, позволяющие сформировать проектно-исследовательскую компетентность [1]: активные принципы обучения: модульности; вариативные возможности обучения: индивидуальные программы, гибкость состава обучающихся и т. д.; оптимальные принципы контроля и управления (модули, тестирование, рейтинг и т. п.); эффективные средства обучения.

Для эффективной организации проектно-исследовательской деятельности мы рекомендуем: проектно-исследовательскую деятельность преподавателей и студентов, направленную на овладение ключевыми общенаучными и профессиональными компетенциями, использовать в образовательном процессе как ведущую форму вузовского образования; планировать проектно-исследовательскую деятельность студентов с учётом индивидуальных особенностей и способностей в выборе уровня сложности учебного материала, способов деятельности, темпов обучения; разработать методическое обеспечение процесса развития проектно-исследовательской компетенции у студентов вуза средствами ИКТ с учетом направлений подготовки вуза.

Наш более чем 10-летний опыт преподавания ИТ показал, что при традиционном построении занятий (лекционно-семинарском) происходит торможение самостоятельного мышления студентов, пассивное восприятие материала, что в итоге сказывается на недостаточной эффективности его освоения и неудовлетворительных результатах. Поэтому при выборе способа обучения мы остановились на проектно-модульном обучении, что позволяет структурировать учебный материал исходя из поставленных целей, организовать самостоятельную деятельность студентов в соответствии с их индивидуальными возможностями и запросами, осуществлять постоянный мониторинг достижений студентов с целью коррекции процесса обучения.

Укажем особенности его реализации в разработке структуры содержания подготовки бакалавров к использованию ИКТ [2]: каждый из модулей является относительно самостоятельной структур-

ной единицей в рамках учебного курса и может объединять несколько разделов, характеризующихся целостностью, структурностью, завершенностью; целью разработки модулей является разделение каждой темы курса на составные части-проекты; структура и содержание модулей могут быть изменены в соответствии с уровнем подготовки и количеством часов, выделенных на нее; корректировка содержания модулей (проектов в рамках моделей) в соответствии с развитием средств ИКТ; открытость программы подготовки для внесения новых направлений обучения (модулей) и корректировки содержания обучения (разделов); осуществление контроля знаний и умений после завершения работы с каждым модулем с целью выявления уровня усвоения модуля.

Например, курс «ИТ в издательском деле» включает в себя следующие модули. Модуль 1. Технологии управления информационными потоками и управления деятельностью (проекты: виды и функции информации в; этапы развития ИТ (ИС); модели и алгоритмы ИТ). Модуль 2. Общая характеристика ИТ издательском деле (проекты: организация применения современных; знание рынка специализированного прикладного программного обеспечения; АРМ; компьютерные сети и сетевые технологии и т. д. В рамках модулей были выделены более мелкие единицы, включающие примерно 3–6 лекций и связанные с ними практические занятия. Исходя из этого мы предусмотрели следующее: работу студентов по самостоятельному добыванию знаний на всех формах учебных занятий; работа в малых группах на лекциях; подготовка конспектов по заданным темам и доклад по ним; использование заданий творческого характера (проектов); систему учебно-методического обеспечения модулей; систематический контроль усвоения материала, в т. ч. само- и взаимоконтроль студентов; использование балльно-рейтинговой системы оценки знаний и умений студентов. Такая работа позволяет организовать обучение, направленное на развитие личности студента с учетом их потребностей и потребностей современного общества. Содержание учебного материала по предложенному курсу имеет широкий круг межпредметных связей с такими учебными дисциплинами как «Программные средства обработки

информации», «Печатные и электронные средства информации», «Современное издательское дело» и т. д.

Таким образом, следует отметить, что модульный способ обучения будет способствовать более эффективной подготовке бакалавров по формированию проектно-исследовательской компетенции у студентов вуза.

Список литературы

1. Алексеева, Н. Р. Педагогические условия подготовки бакалавров к использованию ИКТ для создания рекламного продукта / Н. Р. Алексеева // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10 (Ч. 2). – С. 393–397.
2. Мазук, В. И. Развитие проектно-исследовательской компетенции педагогов колледжа как фактор подготовки конкурентоспособных специалистов / В. И. Мазук // Человек и образование. – 2012. – № 3. – С. 110–115.
3. Новые образовательные технологии в вузе : сб. докл. V междунар. науч.-метод. конф., 4-6 февраля 2008 года. В 2-х частях. – Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2008. – Ч. 1. – 516 с.
4. Роберт, И. В. Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования / И. В. Роберт, Т. А. Лавина. – М. : ИИО РАО, 2006. – 96 с.

Н. О. Александрова

РЕГИОНЫ НА КНИЖНОМ РЫНКЕ РОССИИ

К основным тенденциям развития книжного рынка России в последние годы можно отнести следующие: сокращение числа издательств и книготорговых предприятий; неравномерное распределение мощностей в издательском сообществе и преобладание в нем мелких предприятий; высокую концентрацию издательских предприятий в центре страны, прежде всего в Москве; значительную, перерастающую в монополизм концентрацию книгопроизводства в нескольких крупных издательских структурах; формирование издательских групп, что в принципе является продолжением предыдущей тенденции; становление большинства крупных издательств как универсальных; расширение географии издательской системы современной России; недостаточно активное развитие региональных издательств и книжной розницы; неравномерное и нестабильное развитие национального книгоиздания, книгораспространения и др.

Преобразования в издательской деятельности, произошедшие в РФ в 1990–2000-е гг., особенно показательны на региональном

уровне. Союзный и российский законы о печати и СМИ 1990, 1991 гг. привели к расширению географии и количественному росту издательской системы страны. По данным начала 2000-х гг., издательства были расположены в 328 городах России (стоит вспомнить, что в середине 1980-х гг. не все областные центры – нынешние субъекты Российской Федерации – имели у себя издательские структуры).

Среди нынешних регионов-лидеров статистика РКП в 2013 г. позволяет выделить Белгородскую, Волгоградскую, Нижегородскую, Новосибирскую, Омскую, Ростовскую, Самарскую, Саратовскую, Свердловскую, Челябинскую области, а также республики Башкортостан и Татарстан.

Таблица 1 позволяет проанализировать долю федеральных округов РФ в общем объеме книгопроизводства.

Таблица 1

Доля субъектов РФ в книгопроизводстве в 2012–2013 гг.

Субъекты РФ	**2012**		**2013**	
	Кол-во назв. книг и брошюр	**Общий тираж, млн. экз.**	**Кол-во назв. книг и брошюр**	**Общий тираж, млн. экз.**
ВСЕГО	**116888**	**540,5**	**120512**	**541,7**
Центральный ФО	75314 (64,4%)	478,1 (88,4%)	76825 (63,7%)	477,2 (88,1%)
Приволжский ФО	11431 (9,8%)	19,9 (3,7%)	10815 (9%)	17,7 (3,3%)
Северо-Западный ФО	11232 (9,6%)	25,9 (4,8%)	11491 (9,5%)	27,6 (5,1%)
Сибирский ФО	6111 (5,2%)	2,2 (0,4%)	7274 (6%)	2,4 (0,4%)
Южный ФО	5554 (4,8%)	9,2 (1,7%)	6344 (5,3%)	11,3 (2,1%)
Уральский ФО	3494 (3%)	2,6 (0,5%)	4355 (3,6%)	3,1 (0,6%)
Дальневосточный ФО	1937 (1,7%)	1,2 (0,2%)	1830 (1,5%)	1,1 (0,2%)
Северо-Кавказский ФО	1796 (1,5%)	1,4 (0,3%)	1577 (1,3%)	1,1 (0,2%)
Без указания места издания	19 (0,01%)	0,4 (0,07%)	1 (0,0008 %)	0,0008

Таблица наглядно демонстрирует, что тиражная доля семи из восьми (кроме Центрального) Федеральных округов РФ составляет менее 12%. Такая «расстановка сил» в издательском сообществе, а также отсутствие в стране единого федерального центра книгораспространения, каким в СССР была «Союзкнига», оказывает серьезное негативное влияние на проблемы продвижения книги к потребителю в регионах, создает трудности доставки издаваемой продукции в отдаленные районы и книжное затоваривание в центре. Нельзя не считаться с тем фактом, что все существующие в стране издательства вне зависимости от формы собственности и месторасположения являются сегодня не только производителями книги как товара, но и ее продавцами, т. е. исполнителями главной функции хозяйствующего субъекта в рыночной экономике. Столичный центризм привел к недостаточно активному развитию региональных книжных рынков, особенно в восточных районах России.

В настоящее время в российских регионах действует более 2,5 тыс. издательств. По данным Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (ФАПМК) и РКП, в десятку крупнейших региональных издательств в последние 5 лет входили издательства «Феникс», «Проф-Пресс» (Ростов-на-Дону), «Учитель» (Волгоград), «Китап» (Уфа), книжный клуб «Клуб Семейного Досуга» (Белгород). Последний, главным образом, занимается продажей книг посредством европейской системы каталогов [3].

Однако основное место среди ведущих региональных издательств по количеству названий неизменно занимают вузовские, прежде всего, университетские издательства (издательские центры, РИО вузов). В число 50 издательств, выпустивших наибольшее количество книг и брошюр в 2012–2013 гг., по данным РКП, вошли Донской технический, Мордовский им. Н. П. Огарева, Новосибирский технический, Санкт-Петербургские государственный и политехнический, Южно-Уральский государственные университеты, Уральский федеральный университет и др. Из 10 региональных издательств – лидеров книгоиздания в 2008–2013 гг. по количеству названий – 6 – это вузовские издательства. Однако в тиражных лидерах издательства учебных заведений не значатся: слишком незна-

чителен суммарный тираж производимой ими продукции. Рассчитанная в основном для распространения внутри вуза и удовлетворяющая в основном потребности самих учебных заведений, их книжная продукция практически не влияет на развитие регионального книжного рынка и рыночную составляющую национального издательского репертуара, книготоргового ассортимента.

К региональным тиражным лидерам последних лет относятся издательства «Ассоциация XXI век» (Смоленск), книжный клуб «Клуб семейного досуга» (Белгород), «ЛИТУР» (Екатеринбург), «Лицей» (Саратов), «РАННУР» (Казань), «Титул» (Калужская обл.), «Учебная литература», ИД «Федоров» (оба издательства – Корпорация Федоров) (Самара), «Учитель» (Волгоград), «Владис», «Проф-Пресс», «Феникс» (все три издательства – Ростов-на-Дону).

Из *южно-уральских издательств* в рейтинге издательств России, выпустивших более 200 названий книг и брошюр за год, несколько раз входили лишь издательства Южно-Уральского, Магнитогорского государственных, Уральского федерального университетов.

Рассмотрим динамику основных показателей издательского дела в субъектах РФ на примере уральских областей (см. таблицу 2).

Таблица 2

Выпуск книг и брошюр
по субъектам Уральского федерального округа

Субъект Российской Федерации	1985		2000		2013	
	Кол-во названий	Тираж (тыс. экз.)	Кол-во названий	Тираж (тыс. экз.)	Кол-во названий	Тираж (тыс. экз.)
Курганская область	9	204,4	129	85,0	224	69,8
Свердловская область	514	5838,2	704	2681,2	1367	2077,2
Тюменская область	60	27,7	298	283,0	860	300,0
Челябинская область	258	2626,0	802	827,0	1904	631,9
ВСЕГО	**841**	**8696,3**	**1933**	**3876,2**	**4355**	**3078,9**
% от общероссийского показателя	**1,6%**	**0,5%**	**3,2%**	**0,8%**	**3,6%**	**0,6%**

Заметная разница в показателях советского периода между регионами объясняется тем, что в Свердловской и Челябинской областях работали соответственно Средне-Уральское и Южно-Уральское издательства. Укрупненные региональные издательства, обслуживающие закрепленную за ними зону, в советский период, как уже отмечалось, имелись далеко не в каждой области, в частности, в Курганской и Тюменской их не было.

В целом же, если сопоставить показатели по областям, входящим ныне в Уральский федеральный округ, то *по числу названий* изданных книг и брошюр положительная динамика налицо. Данный показатель вырос в 5 с лишним раз. Более чем в 2 раза выросла и доля уральских изданий по числу названий в общероссийской книжной продукции. *Суммарный тираж*, наоборот, сократился более чем в 2 раза. При этом доля в общероссийском суммарном тираже как была, так и осталась весьма незначительной – менее 1%.

В показатели уральских изданий уже не входит Южно-Уральское книжное издательство (Челябинск), прекратившее свое существование в 2008 г., как и большинство прочих государственных региональных издательств. Среди действующих постоянно или эпизодически челябинских издательств можно назвать «Абрис», «Аркаим», «Взгляд», «Вечерний Челябинск», «Губерния», Творческое объединение «Каменный пояс», издательство Марины Волковой, «Миллион меню», «Цицеро», издательство картографической литературы «Край Ра», Издательский дом «Восточные ворота», Челябинский дом печати, Торгово-издательский дом «Приват-рейх», Южно-Уральский издательский дом «Образование», издательства вузов – Южно-Уральского, Челябинского государственных университетов, Челябинского государственного педагогического университета, Издательский центр Челябинской государственной академии культуры и искусств, а также РИО других вузов города.

Региональные издательства, по оценкам специалистов, тяжело пережили экономический кризис 2008–2009 гг. В отраслевых докладах ФАПМК отмечено, что московские и петербургские издательства в целом более динамично преодолевали неблагоприятные последствия кризиса, чем издательства регионов страны. Если «сто-

личные издательства» в 2010–2011 гг. медленно, но неуклонно наращивали количество выпускаемых названий, то в региональных издательствах этот показатель с каждым годом снижается.

Судьба издательств и книжных рынков регионов вызывает особую тревогу профессионального сообщества. Не случайно Ассоциацией книгоиздателей России в 2013 г. была поставлена задача воссоздания в стране единого книжного рынка, обеспечения возможности провинциальной российской книге выйти за пределы своей административной территории.

Список литературы

1. 10-й съезд АСКИ обозначил болевые точки отрасли / К. В. Чеченев, О. В. Филимонов и др. // Книжная индустрия. – 2013. – № 1. – С. 9–12.
2. Кириллова, Л. Углубляющийся кризис : книгоиздание России в 2012 году / Л. Кириллова, К. Сухоруков // Книжное обозрение. – 2013. – № 2 (2352). – Вкл. «Pro». – С. 15.
3. Статистические показатели 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bookchamber.ru/content/stat/stat_2013.html. – Дата обращения 11.03.2014.

Е. О. Галицких

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНКУРС «ВЯТСКАЯ КНИГА» КАК СОБЫТИЕ ГОДА КУЛЬТУРЫ

Страницу и огонь, зерно и жернова,
секиры острие и усеченный волос –
Бог сохраняет все; особенно слова –
прощенья и любви, как собственный свой голос.

И. Бродский

Каждый год областной конкурс «Вятская книга» открывает читателям новые, изданные в Кирове и Кировской области книги. Образовательные задачи этого конкурса направлены на развитие книжной культуры региона: провести обзор современных книг, изданных в истекшем году в Кирове и Кировской области; осуществить экспертизу качества полиграфического мастерства издательств; стимулировать творческую деятельность авторов на подготовку издательских проектов; популяризировать издательские проекты; привлечь внимание читателей к новым книгам и библио-

течным ресурсам; повысить уровень оформления и содержания изданий.

Жюри конкурса осуществляет гуманитарную экспертизу представленных для обсуждения книг. Сначала все члены комиссии, в которую входят ученые, издатели, писатели, библиотекари, библиографы, директора книжных магазинов, педагоги и психологи, знакомятся со всеми книгами, представленными на конкурс, слушают аналитические резюме специалистов, представляющих новые книги, открыто обсуждают достоинства и недостатки представленных на конкурс книг. А затем каждый тайным голосованием составляет рейтинг книг по номинациям, независимо и осознанно делая свой выбор. Книги, набравшие в рейтинге большинство голосов, становятся победителями, а их авторы – лауреатами.

В течение месяца выставка книг открыта широкому кругу читателей, и каждый имеет возможность оценить понравившуюся книгу в номинации «Читательские симпатии». Кроме номинаций есть на конкурсе и специальные дипломы, которыми отмечаются книги, внесшие особый вклад в разработку той или иной темы.

Какие важные тенденции можно зафиксировать в результате анализа результатов конкурса за четыре прошедших года:

Во-первых, качество издательской продукции резко возросло, мы можем гордиться книгами, посвященными искусству, истории Вятского края, справочными и научными изданиями.

Во-вторых, многие книги отражают важные события в культурной, исторической, общественной жизни области, они интересны не только для читателей-современников, но и для будущих поколений. Так альбом «Кировский областной художественный музей имени В. М. и А. М. Васнецовых, 1910–2010» представляет собой настоящий памятник истории музея. Он содержателен, прекрасно оформлен, интересен и специалистам и широкому кругу читателей.

В-третьих, сам конкурс – это школа оформительского мастерства, творческой экспертизы, обмена опытом между издательствами. Мы видим, как набирают авторитет, «живые знания» такие издательства, как О-Краткое, Лобань, Дом печати – Вятка, Вятка, Бук-

вица, Крепостновъ. Вятское издательское дело становится конкурентоспособным в стране.

В-четвертых, все больше на конкурсе книг, отражающих жизнь районов, малых городов области, «событий районного масштаба».

Важным результатом являются издательские проекты, которые реализуются не один год, а уже стали традиционными: Антология Вятской литературы, издание научных журналов вузов, например «Вестника Вятского государственного гуманитарного университета» и др.

Этот конкурс может гордиться и вниманием к возрождению духовных традиций, которые в жанрах акафистов, житий, жизнеописаний раскрывают читателям истории святых и праведников Вятской земли. Эти книги отличаются качеством иллюстративного материала, культурой оформления, бережным сохранением традиции. Среди них книги издательства «Буквица»: Е. В. Кустова «История Вятского Успенского Трифонова монастыря» (2012), протоиерея А. Дудина «Великорецкий крестный ход» (2012) и др. Особой любовью читателей пользуются книги издательского дома «Крепостновъ». К 175-летию Вятской публичной – Кировской областной научной библиотеки имени А. И. Герцена вышел альбом «Герценка – храм мысли».

Все больше появляется на конкурсе книг для детей: здесь и сказки Т. Копаневой, Е. Наумовой и книга «Детская книга на Вятке» и особые издания для слепых детей. Вспомним слова поэта М. Яснова, который шутил, что книга нужна для утверждения «веселого волшебства мира», потому что «в руки ребенка можно вложить книжку, которую в отличие от компьютера и телевизора, можно понюхать, полизать, полистать и прижать к сердцу».

Растут требования к книгам и их оформлению, но главное – высокий статус содержания, словесного наполнения каждого издания. И соответствие этим требованиям – это не только ответ на вызов времени, но и уважение к читателям, к родному языку, своему Отечеству, людям, которые его сохраняют и поддерживают своим трудом, молитвами, творчеством.

Создание новой книги можно сравнить с рождением, путь в жизнь начинается с замысла, идеи книги или книжного проекта. За-

тем период творчества, длительный и кропотливый. Образ книге придает художник; макетируют, редактируют книгу специалисты. Издательство «принимает роды». Но чтобы книга нашла читателей, которые ее полюбят, реализуют ее потенциал, заложенный в нее духовными усилиями многих людей, нужен труд библиотекаря, продавца книжного магазина, педагога, литературного критика, библиографа [1]. И книга окажется в бережных руках читателя! Книга обладает особой объединяющей силой, поэтому Н. Рубакин считал, что «история литературы не есть только история писателей, но и история читателей» [2, с. 14].

Об издателях и читателях «Вятской книги», наверное, можно сказать, что чтение составляет воздух их жизни, особую атмосферу сотворчества с автором. Вот почему залы любимой «Герценки» гостеприимно распахивают двери писателям – для творческих встреч с читателями, студентам – для поэтических часов, ученым – для научных конференций, авторам – для презентаций новых книг, педагогам – для читательских семинаров.

Конкурс «Вятская книга» создан не только для наград и оваций, а для воспитания благоговения перед книгой как результатом коллективного духовного и материального труда человечества. Эффект современности придают конкурсу общественный интерес, яркие и содержательные издания, стремление «в просвещении быть с веком наравне» (А. С.Пушкин).

Хочется надеяться, что писателей и ученых не покинет творческое вдохновение, у издателей хватит средств и инициативы на новые проекты, а у жителей Вятского края не иссякнет желание читать достойные произведения. В этом случае конкурс «Вятская книга» будет событием года Культуры и порадует всех новой книжной выставкой в любимой Кировской областной научной библиотеке имени А. И. Герцена.

Список литературы

1. Кутейникова, Н. Е. Спорные вопросы детского досугового чтения / Н. Е. Кутейникова, В. П. Чудинова // Литература в школе. – 2014. – № 3. – С. 35–39.
2. Чтение как искусство: герменевтический аспект : коллективная моногр. под науч. ред. Е. О. Галицких. – Киров : Радуга-ПРЕСС, 2013. – 470 с.

Д. Т. Дюсибаева

ДЕТСКАЯ ПЕРЕВОДНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КНИГА XX ВЕКА В КАЗАХСТАНЕ

Изучение истории национальной детской литературы невозможно рассматривать вне контекста переводных изданий. В истории книжной детской культуры казахов переводная литература занимает особое место. Казахская детская литература не могла существовать и совершенствоваться вне мирового литературного процесса: она черпала в нем новые темы, творчески перерабатывая лучшее, что было в мировой и русской литературе.

Процесс перевода художественных произведений с русского на казахский язык начинается во второй половине XIX в. и становится главным фактором интенсивного взаимодействия двух культур, который значительно повлиял на формирование казахской письменной литературы.

Благодаря казахским просветителям-демократам И. Алтынсарину и А. Кунанбаеву большое распространение среди казахского населения получили произведения русских классиков: И. А. Крылова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, а также произведения великих классиков Востока: Фирдоуси, Низами, Физули и отрывки из памятника «Тысяча и одна ночь» [2].

Октябрьская революция создала условия для всеобщей грамотности и развития литературы и искусства в Казахстане. Вопросам развития национальной культуры, просвещения, интернационального воспитания большое внимание уделил Учредительный съезд Советов Казахстана, состоявшийся в октябре 1920 г. В «Декларации прав трудящихся КАССР», принятой съездом, было отмечено, что каждая нация имеет одинаковое право пользования родным языком во всех государственных учреждениях и школе, и каждой из них предоставляется и должно быть обеспечено право и полная возможность свободного национального развития. В республике главным образом в этот период выпускалась оригинальная художественная литература, развитию которой уделялось основное внимание. С 1922 по 1927 г. издательство «Киргосиздат» выпустило на ка-

захском языке 75 названий художественной литературы, из них 12 – переводы произведений русских классиков: А. Пушкина, Л. Толстого, В. Короленко. Обращение к русской литературе было типичным для всех наций страны. Это объяснялось, прежде всего, богатейшим наследием и вкладом русской классики в развитие большинства национальных литератур [3].

В 1930–1940 гг. фонд детской литературы в Казахстане пополнился произведениями, переведенными на казахский язык: М. Лермонтова, Н. Некрасова, В. Короленко, А. Куприна. Появились в переводах на казахский язык произведения В. Маяковского, М. Горького, А. Фадеева и др. Из зарубежной литературы были переведены книги Ж. Верна, братьев Гримм, Д. Лондона и др. В этот период среди изданий преобладали произведения русскоязычных авторов: 17 произведений дореволюционной литературы и 49 советской. Количество произведений литературы других народов СССР в переводах на казахский язык составило только 6 названий (книги Ш. Руставели, Т. Шевченко, Тукая и др.).

Великая Отечественная война повлияла на тематику переводов на казахский язык: это были в основном произведения патриотического звучания: «Бородино» М. Лермонтова, «Тарас Бульба» Н. Гоголя и др.

В первое послевоенное десятилетие в республике было переведено 134 названия книг художественной литературы. По традиции, основную массу переводных книг составила русская дореволюционная и советская литература (106 названий). Литература других народов СССР и зарубежная были представлены крайне незначительно (соответственно 9 и 19 названий). Среди переводов русских классиков были ранее не переведенные произведения А. Пушкина, Л. Толстого, А. Чехова, советских писателей А. Алексина, С. Баруздина, В. Каверина и др. Основные темы переводных произведений все еще были связаны с патриотическими идеями Великой Отечественной войны. В число переводных книг литературы других народов СССР вошли произведения И. Франко, С. Айни, М. Карима. Зарубежная литература была представлена переизданиями на казахском языке книг Г. Бичер-Стоу, Ж. Верна, В. Гюго и др.

С 1956 по 1965 гг. в республике наблюдается тенденция к увеличению изданий детской переводной художественной литературы на казахском языке. За эти годы было опубликовано 183 произведения: русской литературы – 130 названий, литературы других народов СССР – 31, зарубежной – 22. В этот период активно осваивается, классика, появляются ранее не переведенные произведения Н. Некрасова, Л. Толстого, А. Чехова и др. Из русской советской литературы были переведены на казахский язык книги К. Чуковского, С. Маршака, А. Алексина, А. Мусатова, А. Кононова. Основная тематика изданий отражает развитие советской школьной и приключенческой повести. По сравнению с предыдущим десятилетием увеличился выпуск переводов произведений других народов СССР. Значительное место занимают латышские, узбекские, татарские, таджикские, туркменские сказки. Впервые появляются в переводах на казахский язык произведения М. Слуцкиса, Х. Назира, Н. Забилы, М. Садовяну, А. Бикчентаева и др. Зарубежная литература была представлена переизданиями на казахский язык книг Р. Стивенсона, М. Твена, Э. Распэ и др. В данный период к переводу художественной литературы для детей были привлечены лучшие детские писатели Казахстана: М. Алимбаев, А. Байтанаев, Ш. Муртазаев, Н. Сералиев, У. Турманжанов и др.

С 1966 по 1970 гг. наблюдается тенденция к снижению переводных книг художественной литературы для детей. За этот период было выпущено всего 41 название, в т. ч. русской литературы 20 названий, литературы других народов СССР – 5, зарубежной литературы – 16. В число переводных книг русской литературы вошли произведения С. Баруздина, А. Барто, Л. Воронковой и др. Основную тематику переводных книг русской литературы составила лениниана (произведения С. Михалкова, Е. Мара, З. Воскресенской). Количество переводов книг других народов СССР составило только 5 названий, три из которых – стихи классиков литературы народов СССР: Тукая, Рудаки, две книги Р. Гамзатова. С иностранных языков были переведены на казахский сказки и приключенческие книги А. Конан-Дойля, Э. По, Л. Буссенара и др.

В 1975 г. в Казахстане количество переводных книг составило 297 названий тиражом 7659 тыс. экземпляров. В 1979 г. количество

этих книг увеличилось только на 9 названий (общим тиражом 8851 тыс. экз.).

С 1983 по 1987 гг. было издано 151 название произведений для детей: русской литературы – 83 названия, литературы других народов СССР – 38 и зарубежной – 30. Приоритетное внимание уделяется выпуску переводных книг русской литературы. Идет сокращение издания произведений литературы других народов СССР в переводах на казахский язык. Одним из объяснений, на наш взгляд, является то обстоятельство, что переводы на казахский язык литературы народов СССР осуществлялись с русского языка [5]. Русская советская литература была представлена в основном переизданиями. Недостаточно оперативно переводились на казахский язык произведения современной русской литературы. Ее представили только несколько произведений А. Рыбакова, А. Алексина, А. Лиханова. Литература других народов СССР, выпущенная в переводах на казахский язык, в основном представлена сказками и сборниками произведений писателей разных республик. Из зарубежной литературы были изданы в переводе сказки народов мира и переизданы приключенческие книги Р. Распэ, Р. Стивенсона, М. Твена и др.

Таким образом, основополагающим принципом отбора произведений художественной литературы для перевода на казахский язык было соответствие существовавшим политическим реалиям советского общества. Специалистами в области художественного перевода, писателями и критиками в свое время отмечались объективные трудности, возникающие в плане подготовки книг-переводов для маленького читателя [4]. Однако это не повлияло на практику подготовки и издания переводной книги, в результате которой в репертуаре казахской детской книги появились лучшие сочинения русской и мировой литературы для детей.

Список литературы

1. Абдулхакова, А. Р. О некоторых проблемах издания татарской детской переводной книги в Татарии в 1917–1991 гг. / А. Р. Абдулхакова // Вестн. Челяб. гос. академии культуры и искусств. – 2012. – № 1(29). – С. 30–33.
2. Жиренчин, А. М. Из истории казахской книги / А. М. Жиренчин. – Алма-Ата : Казахстан, 1987. – 144 с.
3. История казахской литературы : в 3 тт. Т. 2. – Алматы, 1992. – 232 с

4. Молдабекова, С. С. Переводная художественная литература как фактор интернационального воспитания в детских библиотеках Казахстана : автореф. дис. / С. С. Молдабекова. – С.-СПб., 1990. – 15 с.
5. Шалгынбай, Ж. История казахской книжной культуры (1807–1917 г. – 1991–2001 гг.) : моногр. / Ж. Шалгынбай. – Алматы : Баспалар уйи, 2009. – 328 с.

М. В. Ермолаева

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕИЗДАНИЯ

В теории и практике издательского дела и редактирования разработана система терминов, связанных с переизданием книг. Каждое повторное издание буквально можно рассматривать как переиздание, т. е. не первое издание какой-либо книги, литературного произведения. *Повторное издание* – издание, которое уже выпускалось ранее в свет [1, с. 335].

Переиздание – каждая новая публикация, отличающаяся от предшествующих, минимум номером типографского заказа или же изменениями, как содержания (основного текста), так и оформления [1, с. 317].

От переиздания следует отличать перепечатку. *Перепечатка* – издание, текст которого печатается по какому-либо предшествующему изданию (обычно авторитетному), выпущенному другим издательством, а переиздание – повторный выпуск издания, уже выпускавшегося данным издательством [1, с. 320].

При подготовке переиздания произведения классической литературы, адресованного читателям среднего и старшего школьного возраста, издательству не обойтись без помощи профессиональных текстологов, поскольку необходимо обогащать такие элементы научно-вспомогательного аппарата, как примечания и комментарии. Эти материалы имеют прямое отношение к содержанию и призваны помочь школьникам составить правильное представление об авторском тексте. Однако данный этап подготовки аппарата часто исключают из редакционно-издательского анализа, стараясь сократить издательские расходы и ускорить выпуск книги.

Так, издательство «Астрель» в 2004 г. выпустило роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин» в серии «Школьная библиотека». В

структуру аппарата не включены вступительная статья, комментарии; затекстовые примечания скупо (и не всегда корректно) комментируют отдельные устаревшие слова и выражения, не содержат пояснений к фрагментам текста. Например, к 35-ой строфе первой главы дается всего одно примечание: «васисдас» – игра слов: во французском языке – «форточка», в немецком вопрос «вас ист дас?» – «что это?», употреблявшийся у русских для обозначения немцев. Торговля в небольшой лавочке велась через окно, т. е. хлебник-немец успел продать не одну булку [2, с. 182]. Функция примечаний – пояснять текст, а не искажать его. Русские называли немцами всех иностранцев, и немецкий вопрос не имеет к этому никакого отношения. У Пушкина слово «васисдас» – искаженное французское слово vasistas – «маленькое окошко», этимологически связанное с немецким «Что это такое?» и означает «форточка» [3, с. 80].

Очевидно, что готовя современное переиздание романа «Евгений Онегин» для учащихся старших классов, необходимо снабдить текст обширными примечаниями, разъясняющими школьникам значение архаизмов и историзмов, без понимания которых многое в романе остается непонятым. Анализируемая строфа требует ряда примечаний:

Что ж мой Онегин? Полусонный
В постелю с бала едет он:
А Петербург неугомонный
Уж барабаном пробужден.
Встает купец, идет разносчик,
На *биржу* тянется извозчик,
С кувшином *охтинка* спешит,
Под ней снег утренний хрустит.
Проснулся утра шум приятный.
Открыты ставни; трубный дым
Столбом восходит голубым,
И *хлебник*, немец аккуратный,
В бумажном колпаке не раз
Уж отворял свой *васисдас*.

Нужно пояснить, что слово «биржа» здесь употребляется Пушкиным в архаическом значении «уличная стоянка извозчиков»,

хлебник – это «пекарь и продавец хлеба», «охтинка» – «жительница Охты, т. е. Охтинской слободы Петербурга». Также требуют комментария культурно-исторические реалии, упомянутые в тексте.

«А Петербург неугомонный уж барабаном пробужден». Здесь Пушкин говорит о барабанной дроби утренней побудки в казармах, расположенных в различных концах города гвардейских полков. Звук барабанов будил ото сна трудовое население столицы. Охтинка, спешащая с кувшином, – не просто обитательница Охты, а молочница (Охта была заселена финнами, снабжавшими жителей столицы молочными продуктами).

Нужно обратить внимание школьников на устаревшую форму слова постель – «в постелю». Это не ошибка поэта. В первой половине XIX века в русском языке было существительное «постеля», которое склонялось как существительное женского рода [3, с. 81–82].

Убеждены, что текстологическую подготовку такого издания может осуществить и редактор, владеющий методами и приемами текстологической подготовки.

Текстологам и редакторам часто приходится подбирать названия произведениям, которые не озаглавлены автором. Обычно такие заголовки помечают звездочкой и указывают, что данное название дано редактором. Известно, что заголовок – это информативная единица, он должен давать читателю представление о теме произведения. Однако многие стихотворения Пушкина озаглавлены неудачно. Например, стихотворение «Городок» – это стихотворное послание любимой женщине, лирический герой уехал от нее в небольшой городок, очень скучает и надеется на скорую встречу:

Но, друг мой, если вскоре
Увижусь я с тобой,
То мы уходим горе
За чашкой круговой;
Тогда, клянусь богами,
(И слово уж сдержу)
Я с сельскими попами молебен отслужу.

Очевидно, что название «Городок» не отражает тему и настроение этого сюжетного лирического стихотворения.

При составлении примечаний и комментариев в изданиях школьного типа следует продумывать их расположение, отдавая предпочтение подстрочным, расположенным в пределах той же страницы, что и основной текст. Известно, что дети не проявляют интерес к затекстовым материалам. Необходимо использовать положительный опыт предшествующих научных, научно-массовых литературно-художественных изданий; следует включать материал авторитетных исследователей, опубликованный в энциклопедических, справочных, научных и др. изданиях. Редактору следует отредактировать сухие, безжизненные, наукообразные примечания и комментарии, не снижая при этом их фактическую точность и достоверность.

Таким образом, текстологическая подготовка аппарата книги, адресованной школьникам – важнейший этап подготовки произведения классической литературы, во многом определяющий читательскую культуру и эстетические запросы наших детей.

Список литературы

1. Мильчин, А. Э. Издательский словарь-справочник / А. Э. Мильчин. – М. : ОЛМА-Пресс, 2003. – С. 317–320.
2. Пушкин, А. Евгений Онегин / А. Пушкин. – М. : АСТ ; Астрель, 2004. – 192 с.
3. Шанский, Н. М. Художественный текст под лингвистическим микроскопом : книга для внеклас. чтения учащихся 8-10 кл. сред. шк. – М. : Просвещение, 1986. – С. 80–82.

Ю. А. Ефимова

ПРОДВИЖЕНИЕ ФАНТАСТИКИ И ФЭНТЕЗИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Сегодня ежегодно на отечественном книжном рынке появляются десятки наименований изданий в жанрах фантастики и фэнтези. Практически все крупные универсальные издательства страны (в особенности, Эксмо, АСТ, Центрполиграф) в том или ином объеме имеют в издательских портфелях сегмент фантастической литературы, адресованной аудитории разных возрастов и интересов. Кроме того, продолжают довольно успешно существовать издательства, специализирующиеся на выпуске фантастики и фэнтези (Альфа-книга, Terra Fantastica). Основная причина подобного интереса к фантастической

литературе заключается, прежде всего, в сокращении читательской активности в целом во всех жанрах художественной литературы, но сохранении ее на достаточно высоком уровне в детективе, любовном (сентиментальном) романе и фантастике (фэнтези) [1].

Одним из способов решения проблемы поддержки и продвижения чтения, а также эффективной реализации книжной продукции, в современном мировом книгоиздании выступает SMM (Social Media Marketing) – маркетинг в социальных медиа. Если говорить об этом инструменте маркетинга применительно к книжному рынку, то цель SMM – это увеличение числа упоминаний книги и её автора в блогах, на форумах, в популярных социальных сетях и специализированных книжных сообществах. Мероприятия по работе в сети Интернет позволяют сформировать позитивный имидж книжного проекта, увеличить количество и качество положительных отзывов и рецензий о книге, активизировать обсуждения и дискуссии читательского сообщества, что, в конечном итоге, может способствовать существенному увеличению книжных продаж [2]. В ситуации, когда книги занимают второе место в списке товаров, которые люди чаще всего покупают через Интернет, и когда Интернет становится для всё большего числа людей основным источником знаний и информации, нельзя не согласиться, что инструментам SMM может и должно уделяться значительное внимание со стороны издателей. Среди площадок, на которых проводятся SMM-мероприятия для книг, обычно выделяют следующие: универсальные социальные сети («ВКонтакте», Facebook, Livejournal, Twitter, Liveinternet, «Одноклассники»), специализированные социальные сети по теме книги или проекта, специализированные книжные социальные сети, тематические форумы, сообщества и конференции (в том числе официальный форум проекта) [2].

Интернет предоставляет исключительные возможности для информирования, рекомендаций, ознакомления и, наконец, покупки либо традиционного бумажного варианта книги, либо её электронной версии. Однако из-за специфики книжной отрасли, особенностей ценообразования на электронные книги и нежелания пользователей платить за контент эффективность продвижения издательских продуктов в сети Интернет остаётся под большим вопросом. Издатели и книгорас-

пространители не предлагают адекватного и удобного для пользователя варианта приобретения электронной книги. Имеет место и злоупотребление издательствами возможностью читателя высказывать свое мнение о книге в Интернете – нередки случаи, когда негативные отзывы о качестве издания просто удаляются, а положительные отзывы и рецензии появляются в достаточно большом количестве, зачастую написанные сотрудниками издательства и не соответствующие действительности. Все эти моменты создают негативный облик современного издательства в сети и склоняют читателя к использованию незаконного контента и сторонних книжных сообществ [1].

В настоящее время в России «ВКонтакте» – самая популярная социальная сеть. На сайте зарегистрировано более 190 млн пользователей, ежедневно открываются более 2,5 млрд страниц. Примерно 67 % пользователей соцсети проживают в России, более 70 % пользователей соцсети – люди старше 25 лет. Кроме того, 95 % российских школьников старше 12 лет и студентов являются пользователями сети «ВКонтакте» [1]. Довольно часто проводимые в данной сети опросы показывают, что пользователи активно читают литературу разнообразных жанров, причем фантастика и фэнтези часто занимает второе или третье место в списке читательских предпочтений.

В сети «ВКонтакте» в настоящее время существует большое количество сообществ и страниц, в той или иной степени посвященных книжной фантастике и фэнтези, где заинтересованные пользователи сети оставляют свои комментарии о прочитанном, рекомендуют понравившиеся издания, формируют списки рекомендуемых к чтению изданий, активно обсуждают новинки отечественной и зарубежной фантастики и фэнтези. К сожалению, большинство этих сообществ основаны на энтузиазме пользователей сети и содержат большое число незаконного контента. Отечественные издательства, выпускающие фантастическую литературу, и тематические журналы все же имеют официальные сообщества в данной соцсети – «Журнал «Мир фантастики», «Издательство Эксмо», «Интернет-магазин издательства Эксмо» и «МИФ – Мистика и Фантастика (+ Фэнтези)» – официальные сообщества издательства Эксмо, «Издательство Центрполиграф» и «Издательство АСТ». Сооб-

щества издательств достаточно популярны, но вовлеченность издательства в продвижение конкретных изданий или в поддержку чтения через сообщество остается низкой, исключение составляют «Журнал «Мир фантастики» и «МИФ – Мистика и Фантастика (+ Фэнтези)», – издательство указывает ссылки на каталог и интернет-магазин, но не предлагает тем для обсуждений, опросы редки. Часто издательства нацелены в социальных сетях, прежде всего, на продажу книг, а не на поддержание стабильного интереса к чтению, к конкретным жанрам литературы, авторам, изданиям, сериям.

В противовес официальным существуют более разнообразные сообщества любителей книжной фантастики и фэнтези – «Клуб научной фантастики», «Любители отечественной фантастики», «Клуб любителей фантастики», «Научная Фантастика», «Фантастика (Литература)». Эти сообщества основаны любителями фантастики и фэнтези и, с точки зрения продвижения этих жанров в соцсетях, более адаптированы для постоянных пользователей: активно обсуждаются новинки фантастики или классические произведения, ныне многими позабытые, проводятся опросы, конкурсы, создаются списки рекомендуемой литературы (в том числе и для «начинающих» читателей фантастики). Однако же отличительной чертой данных сообществ является большое число незаконного контента или же ссылок на его скачивание.

Таким образом, современные издатели и книгораспространители в настоящее время должны уделять намного больше внимания продвижению книжной продукции, в том числе и фантастической литературы, заботиться о вовлечении потенциальных покупателей книг в постоянное чтение. Современные социальные сети являются уникальной площадкой, объединяющей сотни тысяч человек, для продвижения книжной продукции, как традиционной бумажной, так и электронной, стоит лишь приложить для этого усилия, создав оптимальные для читателей условия.

Список литературы

1. Авторы, издатели и распространители в социальных медиа // Университетская книга. – 2013. – Март. – С. 34–42.
2. Продвижение чтения в социальных медиа // Университетская книга. – 2012. – Март. – С. 30–34.

О. Н. Зайкова

СПЕЦИФИКА МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ (НА ПРИМЕРЕ Г. ЧЕЛЯБИНСКА)

Маркетинговые инструменты активно используются в деятельности практически всех отраслей народного хозяйства. Сфера книжной торговли не является исключением. Однако здесь можно выделить свои специфические приемы, инструменты, формы и методы продвижения и специфику продукта.

Если говорить о продукте, то здесь можно выделить достаточно широкий спектр товаров – это книги, учебная литература, открытки, сувениры, канцелярские принадлежности, игры, игрушки, диски, видеокассеты, электронные издания и пр.

На рынке Челябинской области активно работает четыре достаточно крупных участника (торговых сети) – ИнтерСервис ЛТД (F-книга), «Грамота» (магазины «Читай-город»), «Буква» (издательство «АСТ»), «Библио Глобус», до недавнего времени работал магазин «Лас-Книгас», отличающийся нестандартными и достаточно интересными формами коммуникации с целевыми группами.

Как показывают опросы, в товары группы А попадает учебная литература, детская литература и канцелярские товары. При этом продажи учебной литературы носит ярко выраженный сезонный характер.

При выборе форм продвижения торговыми сетями, работающими на рынке г. Челябинска, внимание уделяется таким инструментам продвижения как реклама, стимулирование сбыта, мерчандайзинг, а также формированию корпоративной культуры, стандартам обслуживания, используются формы продвижения и продажи товаров с помощью сети интернет. У всех компаний есть собственные веб-сайты, которые выполняются достаточно большой спектр функций. Сайт является своеобразным лицом книжного магазина, позволяет познакомиться с историей, миссией и целями деятельности компании, своеобразным каталогом предлагаемой продукции, информирует о предстоящих акциях и событиях, является своеоб-

разным каналом обратной связи, выполняет функции продавца: помогает легко, быстро, недорого и в ближайшем магазине приобрести необходимое издание.

Из средств рекламы большой популярностью пользуется печатная и наружная реклама. Особую актуальность возможности рекламных средств приобретают во время «школьной кампании» – в это время хорошо покупается учебная литература и канцелярские принадлежности.

В течение года многие сети привлекают внимание читателей и покупателей различными акциями и мероприятиями, лекциями, «счастливыми часами», праздниками, творческими встречами, скидочными картами.

При этом необходимо отметить, что недостаточное внимание уделяется формированию долгосрочных отношений с потребителями. Попытки «дружить» с покупателями и читателями, превратить книжный магазин в культурный центр подобно библиотеке и кафе предпринимались в книжном магазине «Лас-Книгас». Здесь можно было бы, удобно расположившись в кресле, почитать книгу, выпить чашечку кофе или чая, встретиться с друзьями, обсудить интересующие вопросы. Однако посетители и покупатели челябинских книжных магазинов оказались не готовыми к новой культуре книжной торговли.

Исследование поведения потребителей за рубежом показывает, что там покупатели книжных магазинов чувствуют себя в магазине достаточно комфортно и готовы проводить там по нескольку часов, дети и подростки спокойно располагаются на полу, читают книги, прячутся от летнего зноя в прохладном помещении. Продавцы активно приветствуют такое поведение и пытаются создать все условия для того, чтобы привлечь в магазин как можно больше потенциальных потребителей. Поэтому особо важен поиск способов формирования коммуникаций с покупателями в пространстве магазина, привлечения их на регулярной основе, создания атмосферы, благоприятной для общения, неторопливого просмотра литературы.

Недостаточно внимания уделяется возможностям корпоративных изданий, которые могли бы стать для покупателей магазинов навигатором, информировать о предстоящих событиях, привлекать внимание к

новинкам, быть своеобразной дискуссионной площадкой, обеспечивать возможность обратной связи с читателями и покупателями.

Отсутствует активный контакт с представителями СМИ. Здесь вполне можно на постоянной основе проводить лотереи, конкурсы и другие средства для создания имиджа магазинов, формировать культуру чтения населения.

На фоне изменения формы продукта чтения – переход на электронные книги, также недостаточное внимание уделяется продажам именно электронных книг и учебников.

Подводя итог, следует заметить, что не всегда в сознании челябинского потребителя существуют четкие идентификаторы, не выстраиваются коммуникации, позволяющие отличать один магазин от другого, одну сеть от другой. Названия магазинов нередко неподготовленного покупателя вводят в состояние недоумения. Чем, например, отличаются магазины «Книжный город» и «Читай город»? Это говорит о том, что либо в погоне за прибылью, владельцы книжных сетей забывают о потребителе, не учитывают его потребности, либо не планируют долгосрочную концепцию работы на рынке.

С. О. Кирочкина

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА (1991–2012)

Музыкально-издательское дело на Урале имеет сравнительно небольшую историю. Современный этап музыкально-издательской жизни в регионе характеризуется активностью и разнообразием форм издательской деятельности. Музыкальная литература Урала выпускается частными издательствами, государственными учреждениями, домами печати, общественными и муниципальными организациями. Популярны различные нотные издания, учебная литература, сборники песен, издания по теории и методике музыки.

Активное развитие музыкально-издательской деятельности в конце XX – начале XXI века связано с освоением электронного набора нот. Среди специализированных местных издательств можно

выделить музыкальное издательство «MPI» (Челябинск), «Мир нот» (Курган). Отдельные издания выпускаются универсальными издательствами и издающими организациями: издательство Т. Лурье, Цицеро, РЕКПОЛ, АБРИС, Околица, Библиотека А. Миллера, Челябинский Дом печати, Магнитогорский Дом печати, Урал LTД, Полиграфист, Спейб, СофтДизайн, Литературно-издательское агентство «ТАН ЛТД», ПМП «МиниТип», Баско, Банк культурной информации, Зауралье, ПО «Исеть». География издательств достаточно широка: Челябинск, Магнитогорск, Еманжелинск, Златоуст, Курган, Шадринск, Екатеринбург, Нижний Тагил, Асбест, Ханты-Мансийск, Сургут, Нефтеюганск, Нижневартовск.

В 1994 г. в Челябинске основана группа компаний «Автограф». В 2003 г. из «Автографа» выделилось музыкальное издательство «MPI» («Music production international»). Основное направление издательства – учебная литература для детей. В издательстве выходит большое число серий: детские («Детская музыкальная школа», «Музыкальная сказка», «Детская музыкальная коллекция», «Игра в классики»), популярные тематические («Искусство джаза», «Музыка мирового кино», «Музыка отечественного кино», «Великие мюзиклы мира», «Композиторы современной России»), учебные («Александр Майкапар. Мастер-класс», «Фортепианная техника», «Орф-Шульверк = Orff-Schulwerk», «Фортепианная школа Джона Шаума», «Музыкальная коллекция на стихи поэта М. Садовского»).

Плодотворным для издательства является сотрудничество с известным челябинским композитором Е. Попляновой. Ее произведения выходят в авторской серии для детей «Давай Земля, покружимся» и отдельными изданиями. Все книги оформлены художником С. Никонюк.

Примечательно, что издательство активно сотрудничает с зарубежными партнерами, выпуская книги по их лицензиям. По лицензии издательства Schott (Германия) выпускаются серии «Знакомство с великими композиторами» и «Знакомство с шедеврами классики». В них представлены популярные произведения знаменитых русских и зарубежных композиторов в облегченном переложении и в оригинале. Обработка произведений выполнена композито-

ром и педагогом Г.-Г. Хойманом (Германия). Издания красочно иллюстрированы и дополнены литературными предисловиями, биографиями композиторов, содержанием опер, описанием действующих лиц и их лейтмотивов.

Нотное издательство Виктора Брызгалина «Мир нот» (Курган) выпускает эстрадные, концертные пьесы для баяна-аккордеона, гитары, гармони, домры, балалайки, фортепиано. В репертуаре издательства имеются произведения для инструментального смешанного ансамбля, учебно-методическая литература (монографии, сборники).

Основной массив учебной литературы, изданий по теории и методики музыки выпускают Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинский институт музыки, Магниторская государственная консерватория, Уральский государственный педагогический университет, Уральская государственная консерватория им. М. П. Мусоргского. Это и отдельные издания музыкальных произведений русских и зарубежных композиторов, монографии, учебные пособия для студентов, в том числе - хрестоматии, сборники песен, продолжающиеся издания («Играет детский ансамбль русских народных инструментов "Звонкие струны"», «Играет детский русский народный оркестр», «Играет лауреат Всероссийского конкурса камерный русский оркестр Челябинской государственной академии культуры и искусств», «Играет ансамбль "Уральский сувенир"», «Играют уральские музыканты»).

Большое внимание вузами уделяется произведениям самодеятельных и профессиональных композиторов Урала («Произведения челябинских композиторов: для оркестра русских народных инструментов», «Фортепианные произведения челябинских композиторов», «Уральские народные песни», «Татарская и башкирская музыка», «Камерно-вокальное и камерно-инструментальное творчество уральских композиторов», «Пьесы, обработки татарских народных песен»). Отрадно, что многие композиторы пишут музыку на стихи уральских поэтов.

При поддержке муниципальных органов культуры выходят музыкально-поэтические альманахи, сборники песен самодеятельных композиторов края. Так, например, в Екатеринбурге издали несколько

выпусков песенно-поэтического альманаха «Свезар» с произведениями лауреатов одноименного молодежного музыкально-поэтического фестиваля. В Ханты-Мансийском автономном округе вышли сборники «Песни таёжного края», «Я люблю этот край просто так: Песни сургутских композиторов», «Мелодии тайги», «Югра – любовь моя».

Истории создания и развития различных музыкальных коллективов Челябинской области посвящены исследования уральского музыковеда Т. М. Синецкой. Первой была книга о Магнитогорской государственной академической хоровой капелле им. С. Г. Эйдинова (2005). Челябинским областным концертным объединением к юбилею филармонии было решено создать небольшую серию книг и дисков о ней и ее ведущих коллективах. Начала серию книга «Челябинская филармония: люди и время (1937-2007 гг.)», а продолжила «Мой дом по имени Камерный хор» (2012), которая посвящена известному камерному хору под управлением В. Михальченко. Все книги хорошо изданы, великолепно оформлены и стали настоящим подарком для всех любителей музыки.

Т. М. Синецкая также является автором произведений, посвященных челябинским профессиональным композиторам и деятельности Челябинского областного отделения Союза композиторов России: изданы монография «Композиторы Южного Урала», «Каталог произведений композиторов Южного Урала» и буклет «20 лет Челябинской композиторской организации, 1983–2003».

Одним из крупнейших специалистов по истории музыкальной культуры и музыкальной педагогики Урала является профессор Уральской консерватории им. М. П. Мусоргского С. Е. Беляев. Его книги: «Очерки истории музыкальной культуры Урала», «Из музыкального прошлого Урала (XVIII – начало XX века)», «Портреты: Музыка в жизни и творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка» и др. освещают значительное историко-культурное наследие региона.

Музыкально-издательское дело на Урале успешно развивается, реализуются амбициозные и долговременные проекты. Частные издательства и государственные издающие организации в целом удовлетворяют существующий в регионе спрос на музыкальные издания, поддерживая творческий и научный потенциал композиторов и ученых.

М. В. Курмаев

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ СВОДНЫХ КАТАЛОГОВ-РЕПЕРТУАРОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ КНИГИ XIX – НАЧАЛА XX В.

Сводный каталог-репертуар местной печати – своего рода окно, позволяющее заглянуть в мир, давно ушедший, способ оценить его информационное богатство и разнообразие. К сожалению, Российская империя XIX – начала XX в. воспринимается нами очень упрощённо, примитивно. Между тем, это была величайшая страна, достижения которой получили отражение в тысячах книг и брошюр различного содержания. Работая над каталогом самарских изданий, я ещё раз убедился, что статистика печати, которой оперируют книговеды, абсолютно недостоверна, так как основана, преимущественно, на фондах научных библиотек и данных государственного учёта. Качество и тех, и других оставляет желать лучшего. Значительная часть книжных изданий, вышедших до революции и в первые годы советской власти, в число обязательных экземпляров не попала и ни в одном каталоге не отражена. «Электронный сводный каталог русской книги XIX века» не содержит и половины книжной продукции, напечатанной в регионах, поскольку ограничен фондами 6 крупнейших библиотек страны [11]. Записи, составленные на сериальные издания, приводятся без спецификации, что серьезно ограничивает возможности использования данного ресурса для изучения местной печати.

Не менее 60 % от общего числа книг и брошюр российской провинции представляли собой служебные документы, не предназначенные для продажи (отчёты, уставы, доклады, сметы, постановления и т. п.). Их тираж в ряде случаев был настолько ничтожен, что экземпляры рассылали только в вышестоящие учреждения того ведомства, к которому принадлежал издатель. Например, дирекция народных училищ каждой губернии и Министерство народного просвещения получали печатные экземпляры отчётов учебных заведений. Земские сметы поступали в канцелярию губернатора, а также в Главное управление по делам местного хозяйства МВД. Поэтому

внимание библиографов должно быть сосредоточено не только на библиотечных, но и на архивных фондах. Внутри дел, наряду с рукописными и машинописными документами, подшиты тысячи произведений печати. К сожалению, квалифицированная работа по выявлению изданий в архивохранилищах никогда не проводилась. Разумеется, это не относится к научно-справочным библиотекам, которые сложились при каждом архиве и достаточно хорошо изучены. Совершенно необходим сплошной полистный просмотр дел. В любом случае, это коллективный труд, с которым энтузиасты справиться не в силах. Самое удивительное, что некоторые находки, сделанные в архивохранилищах, не имеют аналогов и в фондах современных библиотек отсутствуют.

В последние годы было опубликовано несколько каталогов-репертуаров местных изданий [1–4; 6–8]. Участие в подготовке этих ресурсов приняли центральные и региональные библиотеки, научно-справочные библиотеки архивов, музеев, а также книжные палаты и архивы печати отдельных республик. Всем составителям, в большей или меньшей степени, пришлось решать проблемы, связанные с выбором критериев отбора, методикой описания и систематизации изданий. В результате оказался нарушен принцип единообразия, без которого свести воедино данные по разным регионам практически невозможно. Достоверная и объективная статистика книгоиздания в масштабах страны пока недостижима.

На современном этапе необходима унификация сводных каталогов-репертуаров в методическом отношении. При описании книг и брошюр используются разные стандарты. Далеко не всегда издания просматриваются de visu. Между тем, как показывает опыт создания самарского каталога, такой подход приводит к неизбежному дублированию информации. В карточных каталогах региональных библиотек одна и та же книга может быть описана под разными заглавиями, взятыми с титульного листа, обложки или даже шмуцтитула. Книга, не просмотренная de visu, рискует оказаться машинописью, рукописью, периодическим или листовым изданием. Составители каталогов-репертуаров настойчиво описывают краеведческие издания, вышедшие в других регионах, как местные, отказы-

ваются от комментирования записей и создания вспомогательных ключей, используют различные принципы группировки.

Актуальной представляется проблема разработки единых критериев отбора для библиографических ресурсов данного вида. Поскольку сводными каталогами-репертуарами у нас традиционно занимались научные библиотеки, каталоги старались приспособить к их нуждам, т. е. к обслуживанию краеведческих запросов пользователей. Между тем, на наш взгляд, такой подход не продуктивен. Назрело разделение общей и специальных функций. Библиотеки должны оставаться центрами научно-вспомогательной библиографии и продолжать работу над каталогами краеведческой литературы, тогда как функцию учёта местных изданий (текущего и ретроспективного) должны принять на себя архивы печати. Опыт Чувашии, Татарстана и Башкортостана свидетельствует о высокой эффективности такого подхода [см., напр. 9].

Каталоги-репертуары приобретают сводный характер за счёт адресных данных, позволяющих обнаружить местонахождение книги – сигл хранения. Они представляют собой аббревиатуры учреждений и организаций, в фондах которых сохранился хотя бы один экземпляр издания. Федеральный реестр – сигл хранения отсутствует, поэтому о единообразии сводных каталогов-репертуаров в данном аспекте говорить не приходится. Совершенно не регламентирован порядок их расположения внутри записи. При наличии 10 и более сигл алфавитная группировка становится нецелесообразной. Возможно, есть смысл использовать классификацию учреждений в сочетании с территориальным признаком. Включение в каталоги информации об экземплярах, сохранившихся внутри архивных дел, приведёт к расширению адресной строки за счёт дополнительного уровня, ведь ссылка на архивный документ требует перечисления всех его реквизитов (номера фонда, описи, дела, листов). Не всё однозначно с книжными ресурсами музеев. В ряде случаев они рассредоточены в трёх местах (научно-справочной библиотеке, фондовых коллекциях и научном архиве), имеющих различные условия хранения. При составлении сигл хранения это обстоятельство необходимо учитывать.

Создание системы однотипных каталогов-репертуаров, отражающих книжную продукцию всех регионов страны – насущная проблема, для эффективного решения которой сложились идеальные условия. Очевидно, что центрами этой работы должны быть не библиотеки, а региональные книжные палаты или архивы печати на местах [5; 10]. Есть надежда, что ситуация изменится в лучшую сторону после перехода Российской книжной палаты под юрисдикцию ИТАР-ТАСС. Регионализация системы библиографического учёта позволит объективно оценить, и во многом, актуализировать книжное наследие российской провинции.

Список литературы

1. История пермской книги / Перм. гос. обл. универс. б-ка им. М. Горького ; Науч. -техн. лаб. «Эллипс» ; сост. Г.А. Пантелеева ; авт. текста Н.Ф. Аверина. – Пермь, 2001. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
2. Коновалова, Е. Н. Книга Тобольской губернии. 1790–1917 гг. : свод. кат. мест. изданий / ГПНТБ СО РАН ; НИИ истории науки и техники Зауралья Тюмен. гос. нефтегаз. ун-та ; сост. и авт. Е.Н. Коновалова. – Новосибирск, 2006. – 528 с.
3. Оренбургская книга : XIX – XXI вв. : библиогр. указ. : в 3 ч. /М-во культуры Оренбург. обл. ; Оренбург. универс. науч. б-ка им. Н. К. Крупской. – Оренбург : Изд. центр. ОГАУ, 2009. – 356 с.
4. Печать Олонецкой губернии : библиогр. указ. кн. за 1839–1916 гг. / Нац. б-ка Респ. Карелия ; сост.: О.П. Илюха [и др.]. – Петрозаводск, 2003. – 108 с.
5. Посадсков, А. Л. Региональные «книжные палаты» и «книжные летописи» современной России : сравнительный анализ // «Научные библиотеки России : взгляд в будущее» : науч. конф., Новосибирск, 26-28 сент. 2012 г. – Новосибирск, 2012. – Режим доступа: http://conf.nsc.ru/confer_2012/ru/reportview/136977. Дата обращения: 14.02.2014.
6. Рязанская книга. 1848–1917 : свод. кат.-репертуар / Рязан. заоч. ин-т (фил.) МГУКИ ; РГБ ; сост. М. В. Целикова, И. Г. Хомякова, А. Д. Бочкова, Э. А. Кадырова, С. Л. Попова. – Рязань : Узорочье, 2002. – 606 с.
7. Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги. 1790–1917 гг. : в 3 т. Т. 1 : 1790–1900 гг. / ГПНТБ СО РАН ; сост.: Р. Е. Павлова [и др.] ; науч. ред. Е. Б. Соболева. – Новосибирск, 2004. – 508 с.; Т. 2: 1901–1917 гг. – Новосибирск, 2004. – 710 с.; Т. 3 : Вспомогательные указатели. – Новосибирск, 2005. – 490 с.
8. Ставропольская книга 1853–1917 годов : (Материалы к репертуару дореволюционной книги Ставрополья 1853–1917 годов) / Ставропол. гос. краевая универс. науч. б-ка им. М.Ю. Лермонтова ; сост. М.В. Агаркова [и др.]. – Ставрополь, 2002. – 272 с.
9. Чувашская книга до 1917 года. – 2-е изд., доп. – Чебоксары, 2001. – 200 с.
10. Эйдемиллер, И. В. Создание региональных книжных палат как средство повышения полноты комплектования библиотечных фондов издательской продукцией региона // Библиотечное дело – 2003 : Гуманитарные и технологиче-

ские аспекты развития : материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 24-25апр. 2003 г.). – Москва, 2003. – Режим доступа: http://libconfs.narod.ru/2003/s5/eidemiller.htm. Дата обращения: 14.02.2014.
11. Электронный Сводный каталог русской книги XIX века [Электронный ресурс] : [1826–1917 гг.] / Рос. нац. б-ка ; Корпорация «Электрон. арх.». – Москва, 2003. – Режим доступа: http: // www. biblio. ru/svk/login. htm, по подписке. Дата обращения: 15.03.2014.

М. С. Матюхин

ВУЗОВСКИЙ КОМПОНЕНТ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КНИГОИЗДАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Вузовское книгоиздание является одним из каналов коммуникации в научной и образовательной сферах. С одной стороны, с помощью учебных материалов, издаваемых вузом, реализуется коммуникация между учащимися высших учебных заведений и преподавателями. С другой – издаваемые научные труды обеспечивают процесс коммуникации между вузом и профессиональным сообществом. Издание научной и учебной литературы требует высокого уровня качества публикуемого материала, соблюдения требований к организации рецензирования, научного редактирования и редакционно-издательской обработке материала. В связи с этим встает вопрос о наличии необходимого уровня компетентности и книжной культуры авторов, а также сотрудников издающих подразделений вузов.

Как правило, средний тираж научной литературы не превышает 500 экземпляров, что предполагает отнесение вузовских изданий к малотиражным. Данное обстоятельство предопределяет нерентабельность и низкую доступность выпускаемой литературы. Одна из причин этого – минимизация внимания к реализации издаваемой литературы. По мнению члена-корреспондента Международной академии наук высшей школы А. В. Иванова, современная ситуация в вузовском книгоиздании есть следствие противоречия целевых установок, которые декларирует руководство вузов. Основная тенденция, диктуемая руководством вузов – издательско-полиграфическая база должна приносить доход как бизнес, способствовать продвижению работ авторов вуза и вознаграждаться выплатой гонораров.

Однако, во внимание не берется ни тиражность изданий, ни их востребованность, что приводит к заполнению фондов вузовских библиотек никем не использующимися тиражами монографий [1] .

Немаловажной является и проблема электронного вузовского книгоиздания. В настоящее время в России достаточно быстро увеличивается доля выпуска электронных изданий, появляются всё новые возможности для книжного бизнеса в электронной среде. Электронное книгоиздание для большинства вузов является новым направлением. Это обстоятельство определяет необходимость унификации технологических решений вузовского книгоиздания, а также необходимость освоения новых технологий издающими подразделениями вузов. Кроме того, отличительной чертой вузовского книгоиздания является недостаточное информирование о выпускаемой электронной продукции. Как правило, электронное книгоиздание не носит планового характера и тем самым исключает предварительное информирование о выходе изданий. Действенным способом сбора сведений стало ведение библиографического учета электронных учебно-методических пособий на основе системы государственной регистрации обязательного экземпляра документов [2].

Нельзя не отметить еще одну особенность вузовского книгоиздания – правоотношения между автором и издательством. В вузе автор, как правило, является его сотрудником и создает свою книгу как служебное произведение. В данном случае все исключительные имущественные права работника, выполнявшего работу в качестве служебного задания, переходят к работодателю. Но при этом личные неимущественные авторские права всегда сохраняются за автором [3]. Таким образом, сотрудник вуза, являясь автором произведения, не имеет права им распоряжаться, так как права на это произведение принадлежат работодателю.

Таким образом, вузовское книгоиздание, представляющее собой самостоятельный институциональный компонент издательской системы страны, реализуется в контексте развития системы высшего образования. В сфере профессионального образования издательская подсистема выполняет инфраструктурные функции, обеспечивая процессы образовательной коммуникации, объективации результатов на-

учно-исследовательской деятельности. В очень редких случаях она становится объектом научной рефлексии и инновационных преобразований. Однако, несмотря на высокую заинтересованность высших учебных заведений в развитии издательской практики, прежде всего вузы и их специфика являются одной из главных причин, имеющихся на сегодняшний день проблем в области вузовского книгоиздания.

Список литературы

1. Иванов, А. В. Вузовское книгоиздание: реформы неизбежны / А. В. Иванов // Университетская книга. – 2010. – № 1. – С. 18–21.
2. Козлова, Е. И. Содержательные и технические аспекты подготовки учебных электронных изданий / Е. И. Козлова // Университетская книга. – 2009. – № 7. – С.64–66.
3. Плотникова, И. Ю. Актуальные проблемы вузовского книгоиздания / И. Ю. Плотникова // Книжное дело: достижения, проблемы, перспективы. – Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2008. – С. 92–96.

А. С. Нурмухаметова

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КНИГОИЗДАНИЯ В ТАТАРСТАНЕ

Понятие «национальное книгоиздание» в научной литературе трактуется достаточно широко. Под этим понятием наиболее часто понимается книгоиздание страны в целом (или отдельного региона) или для отдельной нации, народности. Многими исследователями данное понятие определяется весьма емко. Так, национальное книгоиздание толкуется, во-первых, как «издательская продукция на языках народов РФ, кроме русского»; во-вторых, как «книжная продукция на русском языке, независимо от того, где она издана, если она своим содержанием непосредственно связана жизнью, историей и судьбой коренного народа» [2, с. 16]. Следовательно, в данном случае определяющим выступает «включенность» книги в этнокультурный контекст.

История развития книжного дела в Татарстане в разные периоды, отдельные аспекты книгоиздания исследователями изучались и изучаются достаточно активно (труды А. Р. Абдулхаковой, М. Х. Валеева, Г. Г. Габдельганеевой, В. З. Гафурова, З. З. Гилазева, А. Г. Каримуллина, Т. С. Курбангалеевой, З. З. Мифтахова и др.).

Учитывая функционирование двуязычия в республике, мы проанализировали репертуар книг, изданных на татарском и русском языках за первое десятилетие нынешнего столетия (2001–2010 гг.).

Как показывают исследования, на родном языке пользователи библиотек активно обращаются к чтению в первую очередь произведений художественной литературы, проявляют интерес к темам, которые близки им по духу и т. д. Произведения (книги) на том или ином языке, по мнению ученых, передают «языковую картину мира» определенного народа – носителя этого языка. Несмотря на некоторое снижение читательской культуры, наблюдается повышение интереса читателей к своей «малой Родине»: к истории родного народа и края, национальным традициям, обычаям, обрядам и т. д.

С учетом вышеизложенного, подробнее остановимся на анализе репертуара изданий художественной литературы, а также книг по этнокультурному наследию.

Репертуар татарской художественной литературы включил 893 названия, детской литературы – 212 названий. Репертуар русской художественной литературы включил 217 названий, детской литературы – 19 книг. В репертуаре зарубежной художественной литературы имеет место 18 изданий (10 – для взрослых, 8 – для детей). Свод изданий художественной литературы других народов страны составили 10 книг.

К собственно татарскому фольклору отнесены 47 изданий. Из них 2 книги представляют собой свод произведений татарского народного творчества, одна является сборником детского фольклора. Среди жанров ведущее место занимают сказки – 17 книг, пять книг представляют собой дастаны, предания и легенды, 2 – баиты, 1 – скороговорки, 3 – мунаджаты, 5 – сборники пословиц, поговорок, крылатых слов, 7 – сборники афоризмов, литературных миниатюр, анекдотов. Загадки собраны в двух книгах, предназначенных для самых маленьких детей, татарские народные песни представлены в двух сборниках.

Этнокультурное наследие татарского народа нашло отражение в изданиях, посвященных народным праздникам, обычаям и обрядам (7 названий), танцам (3), татарской вышивке (2), народным играм (1), национальной одежде (1), интерьеру татарского дома (1).

Как видно, большую долю книжного репертуара занимают издания художественной литературы, поэтому фонды публичных библиотек пополняются в основном за счет этой литературы. Мало издается отраслевой литературы на языке коренного населения республики (естественнонаучной, по медицине, физкультуре и спорту и т. п.). По этнокультурному наследию татарского народа за год издавалось в республике в среднем 4–5 названий книг. На наш взгляд, этого недостаточно.

Мало изданий по детскому фольклору. Фольклор на протяжении многих веков служит важным средством духовного и физического воспитания детей. В этом отношении он не утратил своего значения и в наши дни. Вместе с тем репертуар детского фольклора других народов страны, а также народов зарубежных стран требует расширения: за 10 лет издано всего 10 названий: 4 названия русского фольклора, 3 – других народов страны, 3 – народов зарубежных стран.

Конечно, контакты культур стимулируются развитием переводческой деятельности, изданием переводной литературы и наличием ее в фондах библиотек. Благодаря художественному переводу читатели получают возможность читать мировую классическую литературу на родном языке. Вместе с тем переводной литературы издается мало. Например, для читателей-детей в 2010 г. не выпущено ни одной переводной книги.

Как отмечают исследователи, значительная роль в эффективной реализации Национальной программы поддержки и развития чтения должна быть отведена развитию книгоиздания и росту книжных изданий [1, с. 34]. Необходимо привести книгоиздание и фонды публичных библиотек в соответствие с потребностями читателей.

Список литературы

1. Ленский, Б. В. Российское книгоиздание: итоги первого десятилетия XXI века / Б. В. Ленский, А. Н. Воропаев, А. А. Столяров // Книга : Исслед. и материалы. – М., 2011. – Сб. 94. – Ч. 2. – С. 5–35.
2. Худавердян, В. Ц. Есть ли будущее у национального книгоиздания? / В. Ц. Худавердян, Х. Д. Хамракулова // Книжное дело. – 1994. – № 5. – С. 16.

А. А. Оленева

УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ ДЛЯ БИБЛИОТЕКАРЕЙ

На современном этапе от способности системы образования удовлетворять потребности личности и общества в высококачественных образовательных услугах принципиально зависят перспективы экономического и духовного развития страны [6].

При реализации ФГОС ВПО большая роль отводится работодателю, который должен помочь профессиональной школе сформулировать профессиональные компетенции выпускников. В составе рабочей группы по разработке стандарта по направлению 071900 Библиотечно-информационная деятельность принимали представители РБА; о стандарте докладывалось на ежегодном заседании РБА в Ульяновске [5].

Среди ведущих принципов организации единого европейского образовательного пространства – компетентностный формат представления результатов профессиональной подготовки, т. е. компетентностно-ориентированное образование. Учебная литература нового поколения должна создаваться именно с учетом компетентностного формата [4].

Впервые за постсоветский период в отечественной библиотечной школе наметилась позитивная тенденция к координированному и коллегиальному решению проблемы информационного обеспечения обучения. Инициатором выступило Учебно-методическое объединение (УМО) высших учебных заведений РФ в области библиотечно-информационной деятельности, которое определило в качестве приоритетной задачи деятельности объединения обеспечение контентом ключевых учебных дисциплин базовой части профессионального цикла подготовки бакалавров библиотечно-информационной деятельности («Библиотековедение», «Библиографоведение», «Документоведение», «Аналитико-синтетическая переработка информации»). Кроме того, УМО обратилось к ведущим профессиональным вузам с призывом принять участие в написании учебников. В кратчайшие сроки была успешно проделана сложная работа по формированию творческих авторских коллективов.

В середине декабря 2011 г. в рамках комплексной межвузовской профессиональной встречи прошло расширенное заседание УМО, центральным вопросом которого стало обсуждение проектов проспектов первых четырёх учебников, подготовленных силами ведущих профессоров СПбГУКИ, МГУКИ и ведущих специалистов Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина [3]. Публичное обсуждение представленных проектов позволило согласовать концептуальные основания построения некоторых базовых теоретических («Библиотековедение», «Библиографоведение» и «Документоведение») и прикладного («Аналитико-синтетическая переработка информации») учебных курсов, а также принять взвешенные решения по дальнейшему обеспечению подготовки бакалавров учебниками нового поколения. Создаваемые для бакалавриата учебники должны отличаться от прежних вузовских учебников научной новизной, практической ориентированностью, методической проработанностью, единым стилем и формой подачи учебного материала, а также иметь узнаваемое серийное художественно-полиграфическое оформление [3].

В 2012 г. на базе МГУКИ прошло плановое расширенное заседание Учебно-методического совета (УМС), на котором обсуждались вопросы практической готовности первых четырех учебников для бакалавриата. В новый перечень приоритетных учебников для обеспечения базовых курсов отраслевой профессиональной бакалаврской подготовки были включены «Социальные коммуникации», «Библиотечно-информационное обслуживание», «Справочно-поисковый аппарат» [библиотеки] и «Лингвистическое средства библиотечных и информационных технологий».

По итогам обсуждения членами УМС было принято решение об унифицированном методическом аппарате учебников (в конце каждой главы помещать резюме; вопросы для самоконтроля, коррелирующиеся с формируемыми профессиональными компетенциями; списки основной литературы; аккумулирующий глоссарий; при необходимости – указатели, раскрывающие текстовой контент учебника). Основной базой для публикации новых бакалаврских учебников единогласно признано петербургское издательство «Профессия», с которым была достигнута предварительная договорённость о выпус-

ке проектируемых книг на условиях самоокупаемости, без привлечения специальных ресурсных инвестиций и их полиграфическом оформлении (твёрдый переплёт, единое серийное оформление), целевом распространении тиража и гарантированном авторском вознаграждении. Издание серии «Бакалавр библиотечно-информационной деятельности» запланировано к выпуску в 2013–2015 гг. [2].

Заботы о распространении серии учебников нового поколения «Бакалавр библиотечно-информационной деятельности» в значительной степени взял на себя отраслевой УМС, благодаря чему информация о новых учебниках оперативно стала достоянием вузовской общественности, а библиотеки сумели своевременно сделать заказ. На момент написания статьи первые четыре учебника уже поступили в библиотеку ЧГАКИ.

Все проектируемые книги готовятся с учётом единых критериев к структуре и содержанию учебного материала, его дидактического представления и методического сопровождения; проходят независимое внешнее рецензирование. Сформирован Общественный профессиональный совет из числа авторитетных экспертов, что гарантирует объективность оценки материалов на стадии подготовки, высокое качество издаваемых учебников, их адекватность современным требованиям [1].

Заслуживающая одобрения последовательная и инициативная деятельность УМС по созданию учебников нового поколения отражает принципиальную позицию преподавателей высшей библиотечной школы, сформулированную председателем УМС В. К. Клюевым: учебные тексты по-прежнему будут оставаться главным дидактическим средством обучения, обеспечивающим стабильность учебного процесса. Именно содержащийся в учебной книге систематизированный материал продолжит выступать в качестве «фиксированного носителя знаний», объем которых определен действующими ФГОС и Примерными основными образовательными программами по направлению подготовки бакалавров [4].

Таким образом, в процессе модернизации высшего профессионального образования значительная роль объективно принадлежит учебным книгам нового поколения. Их подготовку логично рассмат-

ривать как целостный комплексный проект, носящий корпоративный характер, – с общей методологической концепцией, едиными методическими подходами и оформительскими доминантами, а также мобильными электронными полнотекстовыми вариантами или электронными приложениями. Только на такой базе возможно обеспечить студенту выбор индивидуальной образовательной траектории и оптимальный для него алгоритм освоения материала учебной дисциплины и, следовательно, подготовить и выпустить компетентного бакалавра библиотечно-информационной деятельности – инновационно мыслящего и ориентированного на профессиональное развитие [4].

Список литературы

1. Клюев, В. К. «Бакалавр библиотечно-информационной деятельности» – вузовские учебники нового поколения / В. К. Клюев. – Режим доступа: http://www.rba.ru/content/news/vid_news_str.php?id=1855. Дата обращения: 22.02.2014.
2. Клюев, В. К. Новые задачи вузовского библиотечного педагогического сообщества / В. К. Клюев. – Режим доступа: http://www.msuc.org/umo/umonews/1798-2012. Дата обращения: 22.02.2014.
3. Клюев, В. К. Обучались и обсуждали концепции новых учебников / В. К. Клюев. – Режим доступа: http://www.msuc.org/umo/umonews/1620-2012. Дата обращения: 22.02.2014.
4. Клюев, В. К. Учебно-методическое сопровождение бакалаврской управленческой подготовки библиотечно-информационных кадров в контексте формирования профессиональных компетенций / В. К. Клюев // Библиотековедение. – 2011. – № 6. – С. 110–116.
5. Мазурицкий, А. М. Автопортрет современного высшего библиотечно-информационного образования / А. М. Мазурицкий, Г. А. Кузичкина, О. А. Калегина. – Режим доступа: http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2013/disk/126.pdf. Дата обращения: 22.02.2014.
6. Никитин, В. Я. Профессиональное образование в условиях реализации ФГОС : моногр. / В. Я. Никитин [и др.]. – СПб., 2012. – 184 с.

М. С. Полушкина

ДИНАМИКА НАУЧНОЙ ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

Исследование научной публикационной активности профессорско-преподавательского состава Челябинской государственной академии культуры и искусств осуществлено на основе статистических данных и материалов, собранных в период подготовки библиографического указателя «Труды челябинской государственной академии культуры и искусств» (Челябинск, 2013). Были проанализированы данные, охватывающие период с 2008 по 2013 год. Объектом исследования явился один из показателей результативности научной деятельности преподавателей, аспирантов и сотрудников Академии – публикации.

Динамика публикационной активности Академии в целом демонстрирует заметный рост за последний период времени (см. рис.).

Динамика публикационной активности преподавателей Академии

Количество публикаций за 2008–2012 гг. составило 43% от их общего числа за 45 лет существования вуза, увеличившись по сравнению с предыдущим пятилетием (2003–2007 гг.) в 2 раза. Такой существенный прирост числа публикаций обусловлен несколькими факторами: повышением научной активности профессорско-преподавательского состава; необходимостью учебно-методического обеспечения основных образовательных программ III поколения Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования; изданием энциклопедии «Челябинская государственная академия культуры и искусств» (Челябинск, 2012) [1].

Руководители научных школ и направлений Академии показали высокий уровень публикационной активности и интенсивность исследовательской деятельности. Некоторые из них в минувшем пятилетии выпустили более 80 публикаций.

Особое внимание преподаватели вуза уделяют проблемам воспитания, образования и организации досуга. На долю исследований указанной тематики приходится более 40% всех опубликованных работ. Рассматриваются вопросы педагогики высшей школы, проблемы организации учебного процесса, новые педагогические технологии и методики, специфика подготовки специалистов, организация социально-культурной деятельности, работа учреждений культуры.

Более 14 % опубликованных материалов посвящено проблемам искусства и музыки. Авторы исследуют теоретические, исторические, методические вопросы данной сферы, уделяя особое внимание искусству Урала.

Многие исследования посвящены вопросам теории и практики издательского дела и книгораспространения, книговедения, библиографии, библиографической деятельности и библиографоведения, библиотечного дела и библиотековедения, изучения чтения и формирования читательских интересов, трансформации чтения в условиях информатизации.

Всего в период 2011–2013 гг. профессорско-преподавательским составом подготовлено 1797 научных публикаций (статьи, материалы, тезисы), из которых в изданиях ВАК – 234.

Количество научных публикаций профессорско-преподавательского состава ЧГАКИ

Научные публикации	2011	2012	2013
Всего	503	787	507
в т. ч. в изданиях ВАК	61	96	77

Стоит отметить, что более низкие показатели числа публикаций в 2011 и 2013 годах относительно 2012 г. объясняются подготовкой и изданием в 2012 г. «Энциклопедии ЧГАКИ», в которой было опубликовано порядка 700 статей [2], а также подготовкой вуза к аккредитации в 2013 г.

В период 2008–2013 гг. преподавателями Академии издано 113 монографий (2008 г. – 15, 2009 г. – 15, 2010 г. – 20, 2011 г. – 32, 2012 г. – 16, 2013 г. – 15). Данные представлены с учетом участия наших авторов в коллективных работах. Коллективные монографии составляют 24% всех изданных монографий. 44 % монографий посвящено различным проблемам в области музыки, 8 % – проблемам педагогики. Чаще всего, тематика монографий соответствует проблематике диссертационных исследований авторов.

За 2008–2013 гг. опубликовано более 1500 различных учебных изданий (в т. ч. учебно-методические комплексы) по философии, общественным наукам, искусству, музыке, языкознанию и литературоведению, истории, социологии, культурологии, библиотековедению, библиографоведению, книговедению, документоведению и др.

В 2011 г. педагогами академии было подготовлено и опубликовано 36 учебных изданий (в т. ч. 4 учебных пособия с грифом УМО). В 2012 г. при сохранении числа грифованных учебных изданий их общее количество сократилось до 19, а в 2013 показатель вновь увеличился до 39 (из них 4 с грифом УМО) [2].

Причиной стабильной и положительной динамики публикационной активности профессорско-преподавательского состава Академии можно считать целенаправленное и качественное развитие научно-исследовательской инфраструктуры вуза, наличие в вузе активно работающих диссертационных советов и аспирантуры по 8 научным

специальностям, создание благоприятных условий для осуществления научных исследований, последовательную работу по учебно-методическому обеспечению учебного процесса.

Список литературы

1. Труды Челябинской государственной академии культуры и искусств (2008-2012 гг.) : библиогр. указ. / сост. : Н. Балаева, К. Горбачева, Э. Еникеева и др.; рук. сост. гр. : Н. Н. Штолер, Н. О. Александрова, М. С. Полушкина; науч. ред. : А. В. Штолер, Н. Н. Штолер и др.; авт. вступ. ст. В. Я. Рушанин. – Челябинск, 2013. – 446 с.
2. Штолер, А. В. Научно-исследовательская работа профессорско-преподавательского состава академии: достижения, проблемы, перспективы (по итогам 2013 года): докл. на XXXV науч.-практ. конф. проф.-преподават. состава акад. «Культура – искусство – образование: научные поиски и практические решения» (Челябинск, 7 февраля 2014 г.) / А. В. Штолер; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2014. – 56 с.

А. Л. Посадсков

«ФАНТАСТИКО-ГЕРОИЧЕСКИЙ» АНТИИСТОРИЗМ КАК НОВЕЙШАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ МОДА РОССИИ

В создании образов «непредсказуемого» российского прошлого важнейшую роль играет многотиражная историко-художественная книга. Это тот сегмент книжного потока, который больше всего влияет на формирование исторических представлений массового читателя. И здесь современный любитель истории найдет большое количество грубых исторических фальсификаций.

Оговоримся, что речь вовсе не идет об элементах авторского домысливания, интерпретации или субъективной реконструкции истории в художественных произведениях. Выводя образ злодея Сальери, А. С. Пушкин тоже основывался не на фактах, а на мифе. Речь даже не о мистификациях типа «Дневника любовницы Сталина». Художественные вольности понятны и допустимы. Неприемлемо другое – сознательное разрушение фундамента исторического знания, привитие читателю отношения к истории как к компьютерной игре, виртуальной забаве. Вместо одной раз навсегда установленной истины человеку предлагается масса игровых вариантов. Уже появились повести и романы, основанные на художественном применении «новой хронологии» А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского.

«Автор при написании романа, – сообщает один из таких популяризаторов, – преследовал цель довести до широкого круга читателей истинную историю Руси, Рима и всего Мира, в доступной форме изложить открытия в области Новой Хронологии» [8, с. 3].

Пару лет назад в российской фантастике появилось новое направление, именуемое «военно-исторической фантастикой» или «фантастической альтернативой». В 2013 г. этот ранее неизвестный жанр получил «взрывное» развитие благодаря совместной деятельности «колоссов» книжного рынка – издательств «Яуза» и «Эксмо». Авторы, имена которых любителям фантастики ни о чем не говорят, выпустили в копродукции этих издательств несколько десятков объемистых романов о так называемых «попаданцах» – наших современниках, «провалившихся» в глубины истории и развернувших там активную боевую борьбу за «улучшение» российского прошлого. Методы такого путешествия во времени благоразумно не объясняются, да они и не важны для «национально-геройских» сюжетов, густо приправленных апологией русской монархии, сталинизма, НКВД и современных силовых структур, спецназа и т. п. С историческими ошибками и врагами России спецназовцы разделываются одним махом. Чтобы почувствовать «дух» этих сочинений, приведем некоторые избранные строки из их аннотаций.

Итак: «Первая трилогия о “попаданцах”, заброшенных на Великую Отечественную и решивших переиграть войну! Разведка боем за линией времени! Диверсионная группка из будущего против эсэсовской зондеркоманды! Ветераны Афгана и Чечни против гитлеровских карателей. Удастся ли нашим современникам ликвидировать рейхсфюрера СС Гиммлера и заслужить доверие Сталина» [9, с. 2].

«Я убил Гитлера. Это моя бомба разнесла его в клочья. Я изменил историю Второй мировой… Читайте эту книгу – и не говорите, что история не знает сослагательного наклонения!» [3, с. 2].

«Разведгруппа из будущего в самых кровавых боях Великой Отечественной… Это не случайные “попаданцы”, провалившиеся в прошлое помимо собственной воли, а специально подготовленные бойцы ГРУ, заброшенные на 70 лет назад с секретной миссией. Корректировщики истории вызывают огонь на себя!» [1, с. 2].

«Что делать русскому офицеру, в феврале 1917 года получившему полную и достоверную информацию о будущем?.. И на кого сделать ставку в борьбе за власть? Конечно, на Сталина!» [6, с. 2].

«Наша палубная авиация против Владычицы морей! Авианосцы адмирала Колчака против Королевского флота! Британскую Империю Зла – на дно истории! Кто следующий на очереди? Соединенные Штаты!» [5, с. 2].

«В этой альтернативной реальности большевистский переворот удалось предотвратить. Здесь «ленинская гвардия» так и не дорвалась до власти, а 7 ноября 1917 года не стало «красным днем календаря». Однако «либералы» оказались хуже коммунистов и успешно развалили страну до основания… Сможет ли вождь левой парламентской фракции Иосиф Сталин возродить Единую Россию? Как вырваться из проклятого “царства свободы”?» [2, с. 2].

«Вершина царствования “попаданца”, завладевшего телом последнего российского императора, чтобы изменить ход истории. Удастся ли ему превратить Николая Кровавого в Николая Великого, совершив грандиозный рывок в грядущее?.. Исполнит ли царь-“попаданец” вековую мечту русского народа, освободив Царьград и отправив на дно флот “Владычицы морей”? Взовьется ли над Святой Софией победный русский стяг?» [7, с. 2].

«Кульминация грандиозной эпопеи о гвардии “попаданцев”, заброшенной на два столетия назад, чтобы изменить ход истории и завоевать для России “светлое прошлое”… Они лишат проклятую Британскую империю титула “Владычицы морей”… Их СМЕРШ сорвет заговор против императора Павла I, ликвидировав английскую агентуру. Их спецназ развяжет в Лондоне настоящую диверсионную войну в лучших традициях Берии и Судоплатова, отстреливая врагов России как бешеных собак. В новой альтернативной реальности не должно быть ни Отечественной войны 1812 года, ни Бородинского побоища, ни пожара Москвы» [4, с. 2].

Творческий метод авторов этих бестселлеров весьма непритязателен. Один из них, А. Канторович скромно поведал о своих способностях: «За два года я написал 11 книг. Как-то так получилось. “Черный проводник”, к примеру, писал 32 дня. Начал 1 ян-

варя, потому что делать было нечего, а 10-го схватился за голову, но полкниги-то уже написано. Уперся и написал остальное» [10, с. 33–34].

Анализ странных наносных явлений в развитии современной российской книги, несомненно, еще предстоит сделать. Пока же заключить вышеприведенные примеры уместнее всего строками петербургского поэта Виктора Кудрявцева:

«И поди, разбери, то ли слышишь ты поступь истории,
То ли это тебе беллетристика в ухо бормочет».

Список литературы

1. Валин, Ю. Корректировщики истории. Три бестселлера одним томом / Ю. Валин. – М. : Яуза; Эксмо, 2013. – 736 с. (Военно-ист. фантастика. Лучшие бестселлеры).
2. Волков, А. А. «Царство свободы» на крови. «Кончилось ваше время!» / А. Волков. – М. : Яуза; Эксмо, 2013. – 352 с. – (Военно-ист. фантастика).
3. Градов, И. С. Я убил Гитлера. Охота на фюрера / И. Градов. – М. : Яуза ; Эксмо, 2013. – 320 с. – (Военно-ист. боевик).
4. Конторович, А. С. Штурм «попаданцев». Топи Британию! Три бестселлера одним томом / А. Конторович. – М. : Яуза; Эксмо, 2013. – 736 с. – (Военно-ист. фантастика. Лучшие бестселлеры).
5. Матвиенко А. Авианосцы адмирала Колчака / Анатолий Матвиенко. – М. : Яуза; Эксмо, 2013. – 320 с. (Фантастическая альтернатива).
6. Матвиенко А. На службе зла. Вызываю огонь на себя / Анатолий Матвиенко. – М. : Яуза; Эксмо, 2013. – 320 с. (Военно-ист. фантастика).
7. Махров А. М. Царь из будущего. Жизнь за «попаданца» / Алексей Махров, Борис Орлов. – М. : Яуза; Эксмо, 2013. – 672 с. (Военно-ист. фантастика. Лучшие бестселлеры).
8. Печник, С. Жил тот, кто дрался / С. Печник. – Екатеринбург, 2012. – 363 с.
9. Рыбаков А. «Попаданец» ошибается один раз. Взорвать рейхсфюрера СС! / Артем Рыбаков. – М. : Яуза; Эксмо, 2013. – 832 с. (Военно-ист. фантастика. Лучшие бестселлеры).
10. Фантастика – самый популярный жанр, ее авторы в рейтингах где-то между Кингом и Булычевым, но их имена ни о чем не говорят // Афиша: все развлечения Москвы. – М., 2012. – № 6 (9–22 апр.). – С. 30–35.

Т. Д. Рубанова

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОДЮСЕР ПО-РУССКИ

В издательском словаре появилось новое слово – «литературный продюсер». Термин «продюсер» широко используется в киноиндустрии, где он, собственно, и зародился в 1920-х годах, шоу-

бизнесе, на телевидении. Насколько в российском книжном бизнесе воспроизводится схема продюсирования, применяемая в названных выше областях, есть ли специфические особенности литературного продюсирования, вызванные спецификой книжного (литературного) контента? Попробуем разобраться.

Обратимся для начала к исходному термину. Практически все просмотренные энциклопедии и словари дают идентичное толкование: продюсер (англ. producer < лат. Producere – производить, создавать) – доверенное лицо кинокомпании, осуществляющее идейный, художественный, организационно-финансовый контроль за постановкой фильма. Вездесущая Википедия предлагает следующее определение: «продюсер – специалист, который принимает непосредственное участие в производстве проекта, регулирует (или помогает регулировать) финансовые, административные, технологические, творческие или юридические аспекты деятельности, регулирует политику при выполнении какого-либо проекта» [7].

Исторических примеров удачного продюсирования немало: это и деятельность Сергея Дягилева в Париже по организации «Русских сезонов», и успешная организационно-театральная деятельность В. И. Немировича-Данченко, который сумел реализовать идею нового театра.

В ходе поиска фактографического материала (в сети Интернет и в каталоге компаний сайта pro-books.ru [4]) было установлено, что литературное продюсирование в отечественном книжном деле находится в стадии формирования. Самостоятельных субъектов, занимающихся продюсированием, пока немного. Это продюсерские центры, литературные агентства и индивидуальные продюсеры (в общей сложности было выявлено около 20 субъектов). Причины слабого развития, вероятно, связаны с тем, что крупные издательства сами выступают продюсерами своих авторов, а небольшие издательства, как и начинающие авторы, чаще всего не имеют финансовых возможностей для профессионального сопровождения продвижения своих книжных проектов на рынке.

Анализируя первые ростки литературного продюсирования, можно выделить несколько моментов.

Элементы продюсирования присутствуют в деятельности крупных издательств, которые, по словам С. И. Чупринина, «выступают посредником между писателем и успехом» [12], обеспечивают топовым авторам массированную PR-поддержку. Определенный продюсерский потенциал С. И. Чупринин усматривает и в деятельности координаторов ряда литературных школ, национальных премий, конкурсов и даже в «деятельности критиков, которые, помимо слежения за литературным процессом, берут на себя продюсерские функции по отношению к полюбившимся им писателям» [Там же]. Думается, что последнее выглядит слишком большой натяжкой: точнее было бы говорить в данном случае о творческом кураторстве.

Точно также весьма условно можно говорить о литературном продюсировании известных русских детективщиков Анны и Сергея Литвиновых, которые на своем официальном сайте заявили о готовности выступить продюсерами нового талантливого, пока не известного автора детектива [5], рукопись которого после читательского голосования на сайте litres.ru и положительной оценки Литвиновых, планируется издать на средства Анны и Сергея Литвиновых в издательстве «Эксмо» в серии «Детективный конкурс Литвиновых». Хотя в ходе конкурса поступило 47 рукописей и как минимум 15 из них были опубликованы, сложно говорить о реальном продюсировании. Возможно, это следует воспринимать скорее как PR-ход со стороны издательства, предпринятый после успешного издания книги Литвиновых «Внебрачная дочь продюсера».

Продюсирование по сути своей является способом реализации проектов. Как и проектная деятельность, продюсирование включает три основных элемента: поиск плодотворной идеи, привлечение ресурсов, реализация идеи. И, поскольку проекты различаются по задачам, инструментам реализации и, конечно, масштабам, можно выделить две категории литературных продюсеров и два вида литературного продюсирования.

Первая группа – это продюсерские проекты как комплекс мероприятий по продвижению книги на рынке. Именно в этом направлении работает большинство отечественных литературных продюсерских центров. Например, судя по информации, представленной

на сайте продюсерского центра Александра Гриценко [8], авторам предлагается следующий набор услуг:

– «книгоиздание под ключ» (издание традиционной печатной книги, издание электронной книги, создание аудиокниги; перевод рукописи на иностранные языки и издание за рубежом);

– интеграция в профессию (литературные курсы по трем программам: «элитный» курс – курс коммерческой литературы – фантастика / фэнтези / детектив, курс романистики – реализм, постмодернизм; «эконом»-курс – классическая проза, легкая проза / классическая поэзия/ драматургия театра, кино и телесериалов; контакты с российскими издательствами и западными литагентами);

– «раскрутка новых писателей с нуля в СМИ, продвижение авторов в сегменте литературных премий и конкурсов, продвижение авторов за рубежом путем участия в международных книжных выставках).

Нетрудно заметить, что данный продюсерский центр по функционалу далеко выходит за рамки реализации проекта, под которым понимается успешное продвижение книги на рынке, и включает трудно исполнимые обещания по интеграции в профессию и «устройству дальнейшей литературной судьбы автора». Отмечу попутно, что мое осторожное отношение к щедрым обещаниям продюсера неожиданно получило подтверждение в Википедии, где появление статьи об Александре Гриценко вызвало шквал критики: пользователи отмечали, что персонаж не соответствует требованиям Википедии по значимости; его многочисленные регалии и литературные заслуги имеют сомнительную ценность; высказывалось мнение, что автором статьи был, вероятно, сам А. Гриценко, и, таким образом, речь идет о самопиаре. В результате статья была существенно изменена и сокращена. Не подтвержденные сведения удалены.

Все сказанное выше заставляется задуматься о сложностях продюсирования на отечественной литературной ниве: наиболее часто встречающееся в интернете упоминание продюсерского центра на проверку оказывается не вполне добросовестным и, рискну предположить, подрывающим доверие к самому продюсированию.

Абстрагируясь от недостоверности информации на сайте продюсерского центра Александра Гриценко и, учитывая закрытость

других существующих продюсерских центров, рискнем высказать суждение о том, что продюсеры первого типа основной акцент делают на грамотном маркетинге, продвигая на рынке уже готовый продукт (в нашем случае – это уже изданная или, как минимум, написанная книга). Продюсер не оказывает никакого влияния на творческий замысел автора, не участвует в творческом процессе работы над книгой. Его задача – вывести книгу на рынок, сделать ее желанной для покупки читателем. При таком прочтении задачи продюсера ограничиваются сугубо маркетинговыми средствами и инструментами, набор которых зависит от профессионализма продюсера и финансовых возможностей заказчика.

Однако на российском книжном рынке представлены и продюсеры второго типа. Здесь продюсирование выступает как синтетический вид деятельности, включающей креативный творческий элемент и бизнес-элементы (аккумуляция ресурсов разного типа, организация реализации проекта). Такое широкое понимание продюсирования предполагает, что продюсер, «считывая» ожидания публики, разрабатывает общую концепцию замысла, осуществляет подбор авторского коллектива и создает благоприятные условия для работы авторов-участников проекта, и параллельно всем этим этапам выстраивает стратегию продвижения проекта на рынок. В книжном деле России проектов такого рода несколько (в последнее время они получили название «межавторские серии» или «межавторские проекты», что, по нашему мнению, не совсем точно отражает специфику проектов).

Самый ранний (и наиболее удачный – по мнению автора статьи) из подобных проектов – это «Время учеников». Идея проекта родилась в начале 1990-х годов у Андрея Черткова, которого Б. Стругацкий назвал «отцом-основателем» проекта [Цит. по: 1, с. 60]. А. Чертков в разные годы был главным редактором издательства «Terra Fantastica», редактором критико-информационного раздела в журнале «Если», ответственным секретарем Конгресса фантастов России и литературной премии «Странник»; редактором-составителем нескольких книжных серий зарубежной и отечественной фантастики.

Идея проекта проста и уникальна: ученики, выросшие на книгах братьев Стругацких, творчески развивали темы, идеи и

сюжеты Учителей. В этом творческом развитии были «продолжения», «ответвления», «развилки» [11] – каждый из авторов, работая самостоятельно, вносил свою лепту в большое полотно миров братьев Стругацких, «предлагал свои варианты ответов на «вечные вопросы», которыми так богаты произведения бр. Стругацких» [Цит. по: 1, с. 60]. Среди тогдашних «учеников» много имен, известных каждому отечественному любителю фантастики: Сергей Лукьяненко, Вячеслав Рыбаков, Андрей Лазарчук, Михаил Успенский и другие.

Борис Стругацкий, поначалу сомневавшийся в целесообразности проекта, позже написал: «Теперь, когда этот сборник лежит передо мною, уже готовый и прочитанный, я нисколько не жалею о своей уступчивости. Эксперимент удался. Миры, выдуманные Стругацкими, получили продолжение, лишний раз этим доказав… свое право на независимое от своих авторов существование. …Тщательно продуманный и хорошо придуманный литературный мир, вырвавшись на свободу, обретает как бы самостоятельное существование – в сознании читателей своих. Он начинает жить по каким-то своим собственным законам, обрастая многочисленными новыми подробностями и деталями, которыми услужливо снабжает его читательское воображение. …Сборник … возвращает нам ставшие уже привычными миры, увиденные другими глазами и обогащенные иным воображением» [10].

Антология, составленная А. Чертковым, – «Время учеников» – была издана в 1996 г. петербургским издательством «Terra Fantastica» и московским издательским домом АСТ. В настоящее время вышло пять выпусков антологии.

Идея коллективного творчества авторов в рамках межавторских проектов получила широкое распространение в конце 2000-х годов. В приведенной ниже таблице представлена краткая информация о некоторых из них.

Имя, «биография» и концепция проекта	Результативность	Руководитель проекта и авторский состав	Кроссмедийный контекст
Межавторский цикл «S.T.A.L.E.R.» издается с 2007 г. издательством «Эксмо» (с 2009 г. – АСТ, Астрель). Запуск цикла прошел синхронно с выходом игры-первоисточника «S.T.A.L.K.E.R.: Тень Чернобыля». Базовая идея игры и книжного цикла и концепция мира заимствована из повести бр. Стругацких «Пикник на обочине».	В цикле 3 антологии, аналогичные трем сериям компьютерной игры («Тень Чернобыля», «Чистое небо» и «Зов Припяти»). Всего издано 138 книг.	Антологии цикла включают рассказы ***непрофессиональных*** авторов, победителей литературного интернет-конкурса, который периодически проводится владельцами бренда.	Цикл изначально связан с игровым проектом киевской компании GSC Game World. Если книжная составляющая подвергается оправданной критике, то компьютерная игра среди игроков имеет высокий рейтинг. В конце 2011 г. основатель и владелец компании С. Григорович, прекратил разработку игры и распустил команду, сохранив за собой права на бренд. В настоящее время бренд приобретен немецким предпринимателем.
Литературный сериал «Этногенез»: существует с 2009 г., проект реализует издательско-торговый дом «Этногенез». Концепция: в мире существует множество магических артефактов, дающих сверхспособности их обладателям и влияющих на ход истории. Персонажи отдельных книг связаны между собой; есть неясные и очень сложные связи с семьей Л. Н. Гумилева.	57 книг + 6 новелл. На сайте проекта есть информация, что его читают 134639 человек из 10510 городов (в том числе 215 челябинцев) [14].	Координацию проекта осуществляют «хранители идеи» (К. Рыков – автор идеи сериала, основатель издательств «Этногенез» и «Популярная литература», К. Бенедиктов – редактор литературного сериала, Е. Кондратьева и др.). В авторском составе (по информации сайта) писатели-фантасты, историки, футурологи и сценаристы. Каждый авторский коллектив работает автономно.	Параллельно с публикацией книг выходит аудиоверсия сериала. Планируется создать компьютерную игру и снять фильм, а также выпустить коллекционные модели артефактов.

Имя, «биография» и концепция проекта	Результативность	Руководитель проекта и авторский состав	Кроссмедийный контекст
Книжный цикл «Вселенная МЕТРО 2033» выпускается издательством АСТ с 2009 г. по н.в. Концепция предопределена содержанием одноименной книги Д. Глуховского: постъядерный апокалипсис и выживание в метро в разных точках земли.	Издано 46 книг + 13 аудиокниг + 2 антологии рассказов	Для поиска авторов цикла создан интернет-портал, где читатели могут выставлять свои работы. Посетители портала читают тексты и голосуют за них. Лучшие 10 рукописей поступают в редакцию издательства, затем производится окончательный отбор. Кроме того, набор авторов идет и среди профессиональных писателей-фантастов.	На интернет-портале Вселенная МЕТРО 2033 представлены не только все книги серии, но и творчество поклонников проекта: рассказы, музыка и иллюстрации из мира «Метро 2033». Это самая большая соцсеть фанатов «постъядера». Разработана настольная игра по мотивам книг и компьютерная игра Metro 2033 Online v.2.1.1.
Книжная серия «Линия героев» издавалась в 2010–2011 гг. издательством «Поколение».	Издано 4 (?) книги. Серия закрыта. Издательство и продюсерский центр прекратили существование (?).	Среди авторов: В. Выставной, А. Сухов, А. Грановский, С. Устенко.	Литературный продюсерский центр «Поколение» анонсировал в дополнение книжной составляющей аудиосериалом с оригинальными саундтреками, многофункциональными приложениями для iPhone и iPad, Android, комьюнити в социальных сетях, видеоблог. Обещания остались не реализованными.

Что роднит названные проекты?

Во-первых, все они по своей сути являются продюсерскими проектами. Хотя не всех продюсеров читатель знает «в лицо», о некоторых из них известно многое.

Признанным гуру книжного цикла «Вселенная МЕТРО 2033» является автор первоисточника – нашумевшего романа, по имени

которого назван весь цикл. В одном из интервью Д. Глуховский так определил свою многоплановую роль в проекте: «Я и автор идеи, и креативный куратор – этакий Хранитель Мира, и редактор, и продюсер, и промоутер. Это со всех точек зрения это, прежде всего, мой проект, и только потом – издательский. Я выбираю художников, оформление, направляю развитие портала, определяю стратегию развития проекта» [6, с. 12].

Менее известно, что замысел проекта «Этногенез» принадлежит Константину Рыкову, имеющему богатый опыт проектной деятельности (на его счету несколько сот интернет-проектов, в том числе: организация электронной газеты Дни.ру, создание интернет-телеканала Russia.ru, издание журналов и книг, продюсирование книг С. Минаева и проч., и проч.) [9]. В 2008 г. К. Рыкову была вручена премия газеты «Книжное обозрение» «Человек книги» за лучший PR-проект года («Метро 2033»).

Во-вторых, во всех проектах реализован или заложен на будущее кроссмедийный контекст (игровое сопровождение, видео и аудио файлы). При этом сценарная история освоения для разных пользователей может быть разной: от книги – к игре, или наоборот.

Кроссмедийный характер проектов существенно увеличивает потенциальную целевую аудиторию. Открываются интересные возможности с точки зрения удержания интереса пользователя различными средствами. Думается, что именно кроссмедийный характер проектов делает их по-настоящему коммерчески выгодными.

В-третьих, проекты реализуются в формате агрессивного маркетинга. Количество рекламы в сети на книги проектов превосходит все мыслимые пределы.

К сожалению, есть и еще один момент, характерный для большинства межавторских проектов – невысокий уровень литературных текстов. К значительной массе из них применимы слова автора остро полемической статьи Ю. Щербининой «Писательский стол как гинекологическое кресло: Литература в зеркале перинатальной метафоры»: «Недодуманные, плохо прописанные, невычитанные, дурно отредактированные тексты наводнили полки книжных магазинов» [13]. Негативно оценивая окололитературную стра-

тегию участия авторов в чужих творческих проектах, Ю. Щербинина констатирует, что ослабление родственных связей между произведением и его создателем, отчуждение писателя от текста, приводит к тому, что его дети – книги – становятся сиротами, бастардами, приемышами. Продолжая авторскую перинатальную метафору можно говорить о книгах, написанных по чужой идее, в рамках несвоей концепции, как о детях, зачатых в пробирке.

P. S. В январском номере журнала «Книжная индустрия» опубликовано интервью с генеральным директором компании «Олма Медиа Групп» Д. Ивановым и ректором ведущего отраслевого вуза – Московского университета печати К. Антиповым «Книжная отрасль и профильный вуз: в поисках интеграции». Работодатель на вопрос журналиста о кадровом запросе вузу в связи со сменой модели продвижения книги ответил: «…должны быть некие синтетические специалисты, которые могли бы не только оценить маркетинг и подготовку книги, но и спрогнозировать ее способность к реализации. Фактически это функции продюсера. В этом наша отрасль ничем не будет отличаться от телевидения, кино, журналистики. Поэтому о кадровом запросе я скажу так: **мне нужны продюсеры, книжные продюсеры**» [3].

Профессия литературного продюсера будет востребована в ближайшем будущем.

Список литературы

1. Владимирский, В. История серий : «Время учеников» / В. Владимирский // Мир фантастики. – 2014. – № 1. – С. 60–63.
2. Вселенная МЕТРО 2033 : интернет-портал. – Режим доступа: http://www.metro2033.ru/. – Дата обращения: 7.02.2014.
3. Книжная отрасль и профильный вуз : в поисках интеграции : интервью с ген. директором компании «Олма Медиа Групп» Д. Ивановым и ректором МГУП К. Антиповым // Кн. индустрия. – 2014. – № 1. – Режим доступа: http://www.bookind.ru/categories/dialog/1918/. – Дата обращения: 12.03.2014.
4. Компании. – Режим доступа: http://pro-books.ru/og/all. – Дата обращения: 2.02.2014.
5. Литвиновы, Анна и Сергей : официальный сайт. – Режим доступа: http://www.litvinovi.ru/news/223999/. – Дата обращения: 2.12.2013.
6. Невский, Б. «Не бренд, а мир!» : беседа с Д. Глуховским / Б. Невский // Мир фантастики. – 2010. – № 4. – С. 12–15.
7. Продюсер. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%8E%D1%81%D0%B5%D1%80. – Дата обращения: 2.02.2014.

8. Продюсерский центр Александра Гриценко : официальный сайт. – Режим доступа: http://gricenko-centre.ru/. – Дата обращения: 18.12.2013.
9. Рыков, Константин. – Режим доступа: http://ru.etnogenez.wikia.com/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD_%D0%A0%D1%8B%D0%BA%D0%BE%D0%B2. – Дата обращения: 2.03.2014.
10. Стругацкий, Б. К вопросу о материализации миров / Б. Стругацкий // Время учеников. Вып. 1. – М. : АСТ, 1996. – (сер. «Миры братьев Стругацких. Время учеников»). – Режим доступа: http://fanread.ru/book/5089265/. – Дата обращения: 23.08.2011.
11. Чертков, А. Проверка на разумность : предисл. от сост. / А. Чертков // Миры братьев Стругацких. Время учеников. Вып. 2. – М. : АСТ, 1998. – (сер. «Миры братьев Стругацких. Время учеников»). – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/chertkov_andrey/vremya_uchenikov_vipusk_2/read_1/. – Дата обращения: 23.08.2011.
12. Чупринин, С. И. Продюсирование в литературе // Чупринин, С. И. Русская литература сегодня : Жизнь по понятиям : [словарь] / С. И. Чупринин. – Режим доступа: http://lib.rus.ec/b/147813/read. – Дата обращения: 28.10.2012.
13. Щербинина, Ю. Писательский стол как гинекологическое кресло : Литература в зеркале перинатальной метафоры / Ю. Щербинина // Нева. – 2013. – № 12. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/neva/2013/12/9ch-pr. html. – Дата обращения: 15.02.2014.
14. Этногенез : литературный сериал. – Режим доступа: http: //www.etnogenez.ru/. – Дата обращения: 12.04.2012.

А. Э. Санько

ЖИТИЯ СВЯТЫХ В СОВРЕМЕННОМ КНИГОИЗДАНИИ

Житие – это произведение агиографического жанра, изображающее подвиг веры святого. Термин «агиография» (от греч. hagios – святой, grapho – пишу) дословно переводится как писание о святых. Данный термин имеет два значения. Во-первых, это литература в жанре житий, то есть поучительные произведения о жизни и подвигах святых. Чаще всего агиографическая литература рассматривается именно в этом значении, то есть как вид церковно-биографической литературы. Во-вторых, агиография – это научная дисциплина, изучающая жития святых и связанные с ними памятники религиозной и литературной истории.

Жития святых могут изучаться в разных аспектах. С историко-богословской точки зрения жития святых это источник для реконст-

рукции богословских воззрений эпохи создания жития, его автора и редакторов, их представлений о святости, спасении, обожении и т. д. В историческом плане жития выступают как первоклассный источник по истории церкви, равно как и по гражданской истории. В социально-культурном аспекте жития дают возможность реконструировать характер духовности, религиозно-культурные представления общества. Литературно-филологическое изучение житий выступает как основа всех прочих типов исследований [2].

Жития святых составляют сегодня, наверное, самый обширный отдел христианской литературы. Одной разновидностью житийных произведений является биография или жизнеописание святого, другой – мученичество (мартирий), рассказ о том, как христианин засвидетельствовал свою верность Христу собственной кровью и мученической смертью. Существенным отличием житийного жанра всегда было подчинение канону, который предписывал определенные словесные и композиционные трафареты в описании жизни святого, четкий жанровый этикет. В этом смысле сегодня в издании житийной литературы наблюдается неординарная ситуация. Разнообразие изданий житийных произведений поражает. Издаются жития в разных редакциях, канонические и неканонические, научно подготовленные и массовые, жития для взрослых и детей, полные и в сокращении, отдельными изданиями и собраниями, в сборниках и антологиях, печатные и электронные версии, а также аудио-книги и интернет-варианты.

Рассматривая житийную литературу в современном книгоиздании, следует, прежде всего, ответить на вопрос о её видовой принадлежности. Как известно, классификация религиозных изданий не совпадает с видо-типологической структурой светских изданий. С одной стороны, данный пласт литературы относится к духовно-просветительному виду изданий по целевому назначению, так как в житиях, безусловно, разъясняются основы христианского мировоззрения и праведного образа жизни. С другой стороны, житийную литературу можно отнести и к литературно-художественным изданиям. Возникает вопрос: как соотнести все разнообразие изданий житийной литературы с неотъемлемой её чертой – подчинением ка-

нону? Как издавать сегодня жития святых, чтобы они не утратили чего-то очень ценного, какова степень вмешательства в священный текст, что представляет собой современная адаптация житийного произведения и как разобраться во всем многообразии житийной литературы, представленной сегодня в книжных магазинах и церковных лавках.

Ещё в девяностые годы прошлого века стали выходить репринтные переиздания дореволюционной житийной литературы. Типографии возрождающихся монастырей стали выпускать православную литературу по благословению иерархов церкви. Они издавали жития святых по имеющемуся образцу. Образец предполагал две формы: краткую (проложную) форму, когда жития входили в состав Прологов или располагались в месяцесловах в порядке годового круга, и пространную форму, характерную для Четий Миней (минейные жития). И в первом, и во втором случае изложение строго подчинялось жанровому этикету. В этом смысле дореволюционные тексты из Четий Миней, впрочем, как и современные русские переводы с греческого и латинского языков, ценны тем, что доносят до нас Священное предание в своем изначальном виде, как оно писалось очевидцами жизни святых. Репринтные издания выходят и сегодня. Так, например, недавно вышло репринтное издание житий святых в двенадцати томах Димитрия Ростовского. Этот труд святителя был издан еще в начале XVIII века. Собрание житий святых Ростовского святителя Димитрия существует сегодня и в электронной версии.

Следует отметить, что в настоящее время церковные и монастырские издательства ведут серьезную работу по подготовке научных изданий житий святых. Исследователи видят в этом «новое продолжение агиографической традиции», а также важнейшую миссию ученых-богословов сегодня. В научной подготовке нуждается уже имеющийся корпус текстов жизнеописаний святых, так как XX век принес много открытий в области истории восточного христианства. Было прославлено множество новых святых, сделано множество археологических открытий, которые позволили узнать больше о житиях угодников Божиих разных времен [5]. Кроме того,

научное издание позволяет освободить текст от различных ошибок и случайных или намеренных искажений, которые неизбежно появляются с течением веков. Научно подготовленные издания житий святых предназначаются для исследовательской работы. В них имеются обстоятельные сопроводительные статьи, подробные комментарии историко-текстологического характера, примечания, и разнообразные указатели.

Следует отметить, что некоторые издания житийных произведений могут сочетать в себе черты научного и научно-массового издания. Так, высокий научный уровень подготовки, полнота персоналий, качество и всесторонность научно-справочного аппарата сочетается с доступным изложением и большим количеством живописных иллюстраций. Таким изданием является Синаксарь иеромонаха Макария Симонопетрского в шести томах издательства Сретенского монастыря. Автор данного собрания – историк и агиограф, который работал над своим произведением около 25 лет. Его книга издана на нескольких языках и в настоящее время принята в качестве образца для Вселенской Церкви.

В настоящее время активную работу по подготовке жизнеописаний святых осуществляют издательства духовных учебных заведений. Помимо подготовки печатных собраний житийных произведений, создаются электронные базы данных. Эти базы данных нельзя назвать электронным собранием житий святых, но материалы, их составляющие, могут стать ценнейшими источниками жизнеописаний подвижников XX века. Так, в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете создана уникальная База данных «За Христа пострадавшие». Данная база представляет собой собрание сведений о подвижниках, которые уже канонизированы, или канонизация которых готовится. Достоинством данной информационной системы является возможность сопоставления данных, полученных из разных источников. Биографические материалы в базе включают имя, священный сан, фотографии, дату и место рождения, сведения об образовании, рукоположении, постриге, работе, местах служения и проживания, трудах, наградах, арестах, ссылках, пребывании в заключениях, сведения о кончине, погребе-

нии, и об общецерковной или местной канонизации (если она проведена). В качестве комментария к каждому блоку может даваться рассказ о тех или иных ярких эпизодах жизни или обстоятельствах кончины пострадавшего за веру, а иногда и развернутая статья о каком-либо выдающемся церковном деятеле. Кроме того, есть ссылки на документы, публикации и другие источники [1]. Создателем базы является Н. Е. Емельянов, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Следует отметить, что подобный серьезный научный подход к сбору материала для жизнеописаний подвижников способствовал появлению нового жанра на стыке житийной и мемуарной литературы – агиобиография. Подобных изданий в жанре агиобиографии сегодня предлагается много и в светских книжных магазинах, и в церковных лавках. Агиобиографии представляют собой строго выверенные научно-документальные биографические исследования жизни и подвига святых, а также неканонизированных подвижников, которые своей жизнью показывают пример благочестия. Такого рода издания сочетают жанровые признаки художественной, публицистической и документально-исторической литературы [4]. В качестве примера агиобиографических произведений можно привести многочисленные издания жизнеописаний Царственных страстотерпцев, святого праведного Иоанна Кронштадтского, Матроны Московской и других. В эти издания входят исторические очерки, фотографии, письма, уникальные архивные документы, дневниковые записи, воспоминания современников, свидетельства о чудесах, а также материалы к канонизации.

Еще одна группа, пожалуй, самая многочисленная – это массовые издания житий святых. Сюда входят жития, выпущенные отдельным изданием или в сборниках произведений. Часть изданий сохраняет свою неотъемлемую черту – каноничность изложения. Это жития святых, подготовленные церковными или монастырскими издательствами. Светские издательства не претендуют на строгое соответствие текста житийного произведения всем требованиям жанра. Почувствовавшие жадный интерес к духовной прозе, светские издатели стали предлагать читателям адаптированные издания житий святых.

Адаптированные житийные произведения чаще всего представляют собой беллетризованные переложения жизнеописаний для «благочестивого чтения». В авторской обработке автор стремится по-своему понять события, прокомментировать их [4]. В таких произведениях писатель может включать аналогии с близкими или дальними событиями, вносить психологизм в повествование, новые персонажи, диалоги с ними иногда в ущерб исторической правде. Иногда встречаются жития, стилизованные под старину, использующие архаичный язык и манеру изложения.

Очень многое здесь зависит от автора адаптированного житийного произведения, его умения соединить увлекательность изложения с достоверностью и богословской выверенностью. Важно, чтобы адаптированное житие даже отдаленно не напоминало художественный вымысел. Таким автором является Наталья Сухинина. Её воспроизведения житий святых подаются настолько живо, жизненно, что невольно перестаешь замечать окружающую тебя обстановку, забываешь сегодняшний день и переносишься в чарующий мир рассказчика. Вместе с Герасимом Иорданским живешь знойной пустыне. С преподобной Марией исполняешься желанием послушно выполнять самые тяжелые работы и усердно молиться «в сем лукавом и лицемерном веке». Вместе с Симеоном Верхотурским уходишь «подальше от мирских треволнений» [6, с. 5].

В настоящее время огромный пласт житийной литературы составляют издания для детей. Православные родители, желающие воспитать своих детей христианами, стремятся дать детям правильные ориентиры для будущей жизни. Жития святых для детей – жанр, появившийся не так давно. В связи с этим многие представители церкви считают этот жанр, чуть ли нелегальным в христианской литературе. Ведь жития святых – это чтение для взрослого читателя. Детская литература готовится особым образом. Она должна быть доступной детскому восприятию, иметь особый характер, быть занимательной и соответствующей возрасту. Адаптация жития для детей будет означать максимальное сокращение и упрощение. Кто сможет поручиться за то, что самое важное не будет сокращено, что ребенок не воспримет житие как сказку. Велика ли будет польза от

такого чтения? Можно ли житие святого приспосабливать к особенностям детского восприятия. Это все равно, что адаптировать под определенный возраст музыку или живопись, считает священник Михаил Плоткин. К чтению житий святых ребенка нужно готовить, давая ему понять, что святые – это не сказочные персонажи, которых никогда не было, и не герои давно забытых дней. Это – люди, которые слышат нас и сейчас, и которые готовы в любой момент нам помочь. Ребенок должен понимать, что, сколько бы ни прошло лет и что бы ни случилось, с молитвой к святым он может обратиться всегда, и всегда получит помощь [3].

Поэтому, чтобы ребенку понять житие, нужен опыт, тем более, если это мартирий. Что же, не читать детям жития святых? А может быть читать, но пропускать «страшные» места, или, вообще оставить чтение житий до времени? Жития святых также как и Библию надо читать вместе с ребенком, постоянно комментируя и объясняя [3]. Но объяснить грамотно может только тот родитель, который в достаточной степени сам хорошо знаком с этим житием.

Сегодня жития святых в пересказе для детей или в авторской обработке на понятном уровне могут рассказать о подвиге, который совершил святой. Некоторые жития издаются даже в стихах. Современные издания житий святых для детей в основном выходят в сериях, замечательно иллюстрированы, иногда снабжены дополнительными элементами – картами, схемами, фотографиями, помогающими вникнуть в исторический контекст.

Итак, жития святых составляют сегодня огромный корпус христианской литературы. Все издания можно классифицировать по разным основаниям: по составу, времени создания, по целевому и читательскому назначению и др. Жития святых особенно востребованы сегодня, когда люди осознанно приходят к вере. Поэтому важно чтобы в руки читателей попали качественные издания житийных произведений. И в этом случае ориентиром для доверия тому или иному житийному изданию может служить благословение иерарха Церкви. Огромная ответственность также лежит на людях, которые обязаны не допускать попадания книг с ложной духовностью в книжные магазины, приходские лавки и библиотеки.

Список литературы
1. База данных «За Христа пострадавшие» / Православный Свято Тихоновский гуманитар. ун-т. – Режим доступа: http://www.pstbi.ru.
2. Живов, В. М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов / В. М. Живов. – М. : Гнозис, 1994. – Режим доступа: http://azbyka.ru/dictionary/01/agiografiya-all.shtml.
3. Иерей Михаил Плоткин. Детская православная литература / Иерей Михаил Плоткин. – Режим доступа: http://azbyka.ru/deti.
4. Макаренко, Е. А. Агиография XX века. Проблема жанра и методов исследования / Е. А. Макаренко. – Режим доступа: http://traditions.org.ru.
5. Новое продолжение агиографической традиции. Беседа с историком Андреем Виноградовым. – Режим доступа: http://www.pravoslavie.ru.
6. Скурат, К. Е. Вместо предисловия / К. Е. Скурат // Сухинина Н. Е. Куда пропали снегири : сб. рассказов и очерков / Н. Е. Сухинина. – М., 2011. – С. 5–6.

Е. Ф. Сергеева

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА КУЗБАССА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Изучение проблем книжной культуры в Сибири стало закономерным следствием развития отечественного книговедения. Региональная книга становится объектом изучения в период углубления исследований крупных территорий, играющих важную роль в жизни страны. Усиливающаяся глобализационная подоплека социальных процессов детерминирует включенность региональной деятельности в общемировой контекст. Учет достигнутого в региональном книговедении, в том числе в Сибири, необходим для определения перспектив развития, укрепления статуса данной науки, обеспечения преемственности и сохранения научного знания. Децентрализация управления, обретение регионами самостоятельности, становление местного самоуправления обусловили перемены, происходящие в книжном деле. Усиление роли регионов влечет формирование собственной региональной политики в области экономики, науки и культуры. Таким образом, происходит формирование модели культуры региона. В этой связи культуру региона невозможно рассматривать без книжной культуры, которая является важнейшим составным ее компонентом, поскольку влияет на культурное строительство региона в целом, на развитие сферы произ-

водства, торговли, деятельности учебных заведений, информационно-библиотечных служб и учреждений. Кроме того, современное развитие культуры невозможно без знания истории, учета закономерности развития книжного дела региона.

Кемеровская область один из немногих регионов страны, где с начала 2000-х гг. не было допущено обвальное сокращение сети учреждений культуры. Для сохранения очагов культуры Администрацией Кемеровской области была разработана программа «Культура села до 2010 г.», которая составной частью вошла в межрегиональную целевую программу «Сельская культура Сибири» на 2003–2005 гг. В конце 2008 г. приняты Закон Кемеровской области «О культуре» и «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Кемеровской области».

Произошло накопление полезного опыта адаптации учреждений культуры и искусства к новым экономическим условиям. При учреждениях профессионального искусства получила развитие такая эффективная форма их поддержки, как попечительские советы.

Характеризуя современный период книгоиздания, следует отметить, что в Кузбассе складывается книжный рынок, формирующийся на основе возникновения в жизни России новых экономических отношений. Материально-финансовые трудности негативно отразились и на кемеровском книгоиздании. В конце 1990-х гг. прервалась деятельность Кемеровского книжного издательства. Стала действовать более развитая сеть частных издательско-полиграфических предприятий, создание которых было обусловлено радикальным изменением процесса книгопечатания – переходом на современные компьютерные технологии. Анализ статистических данных по Кемеровской области показывает, что с начала XXI в. идет рост числа изданных книг и брошюр [1, с. 28]. Контуры современного сибирского книгоиздания, как и российского в целом, непрерывно меняются, однако основные направления его трансформации отчетливо просматриваются.

У кемеровского рынка печатной продукции есть своя специфическая черта. В Кузбассе вообще нет оптового звена, поэтому пустую нишу среди посредников пытаются занять иногородние поставщики – книгопродавцы, которые устанавливают свои расценки.

Самая сложная ситуация складывается со специальной, научной литературой (экономика, юриспруденция, социология, психология и др.). За бортом остаются книги по технике, медицине и прочим разделам.

На сегодняшний день библиотечная сеть – это самая обширная и массовая сеть учреждений культуры, науки, образования и досуга. Посещаемость библиотек в области примерно в два раза выше, чем всех остальных учреждений культуры вместе взятых. Выделяются следующие приоритеты развития библиотечного дела в Сибири и Кузбассе: пополнение и обновление библиотечных фондов, обеспечение их сохранности; информатизация и внедрение новых информационных технологий.

Проблема сохранения библиотечного фонда – это сохранение национальной памяти, национального наследия, доступности обществу новой информации, идей, знаний.

В начале 2000-х гг. объем бюджетных средств, выделяемых на пополнение книжного фонда, сократился вдвое, совокупный фонд сельских библиотек уменьшился на 8 %, менее 1% из них имели компьютеры [2]. 2007 г. можно считать удачным в жизни муниципальных библиотек Кузбасса, поскольку произошло увеличение бюджетных средств на комплектование библиотечных фондов. Всего израсходовано на комплектование муниципальных библиотек 27 млн 740 тыс. рублей. По сравнению с 2006 г. сумма бюджетных средств увеличилась на 5 млн. рублей. Впервые за последние годы новые поступления достигли 100 тысячного рубежа [3].

С 2008 г. начинается прирост финансирования на формирование библиотечных фондов общедоступных библиотек [4, с. 48; 5, с. 59].

Удовлетворение информационных потребностей пользователей на достаточном уровне оперативности, точности и полноты сегодня невозможно без использования новых информационных технологий. Необходимо отметить положительную тенденцию внедрения новых компьютерных технологий в библиотеки Кемеровской области. В 2003 г. библиотеки Кузбасса по основным характеристикам (поступления финансовых средств на одного жителя, количество населения на одну библиотеку, общее число библиотек, количе-

ство ПК, копировально-множительной техники, транспортных средств) входили во вторую десятку из 89 регионов [2].

Растет и совокупный электронный информационный ресурс, создаваемый библиотеками Кемеровской области.

В течение предыдущих лет существенную финансовую поддержку процессам автоматизации библиотечных технологий и их техническому оснащению оказывали грантовые проекты, которые разрабатывались библиотеками Кемеровской области.

Одним из приоритетных направлений в работе публичных библиотек является содействие развитию культурных традиций народов Кузбасса. В библиотеках активно создаются и успешно работают мини-музеи, исследовательские и музейные технологии прочно вошли в библиотечную практику. Все библиотечные системы области работают по Целевым программам продвижения чтения и книги. Детские библиотеки области работают по программе «Читающий город».

Заслуживает нашего внимания и поддержки интеграция библиотек области в рамках Сибирского региона и страны, создание библиотечных ассоциаций, объединение информационных, финансовых, кадровых и иных ресурсов.

Современное состояние библиотечной сети характеризуется изменением как количественного, так и качественного состояния библиотек. Произошедшая в эти годы трансформация массовых библиотек в муниципальные обусловлена децентрализацией управления, обретением регионами самостоятельности, становлением местного самоуправления. Введение нового понятия не означает лишь смену названия. Для муниципальных библиотек характерно, прежде всего, изменение состава пользователей. В связи с этим наблюдается тенденция усиления образовательных, информационных функций.

Список литературы

1. Гареева, И. В. Сибирская книга и рынок: издательское дело Сибири в 90-е гг. XX – начале XXI в. / И. В. Гареева // Книга в эпоху общественных трансформаций : этапы и итоги развития книжной культуры на востоке России в 60-е годы XX – начале XXI века. – Новосибирск, 2006. – С.19–52.
2. Основные приоритетные направления культурной политики в Кемеровской области. – Кемерово, 2003.

3. Реализация основных направлений культурной и национальной политики в Кемеровской области в 2007 г. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2008. – 72 с.
4. Совершенствование системы социального управления учреждениями культуры Кемеровской области в 2008 г. в свете приоритетного регионального национального проекта «Культура». – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2009. – 88 с.
5. Сохранение и развитие Единой информационно-культурной среды Кемеровской области (итоги 2009 г.). – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2010. – 95 с.

В. А. Таратута

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРА

Проблема качества обучения всегда была актуальна и связывалась с конечным результатом – знаниями, умениями и навыками, которые приобретались студентами за годы обучения и были необходимы в дальнейшей профессиональной деятельности. Показателем качества профессионального образования, в контексте его модернизации, рассматривается компетентность бакалавра, которая характеризуется не только знанием и умением, но и наличием способности к непрерывному самосовершенствованию, возможному переучиванию в другой предметной области, умению добиваться эффективных результатов в своей деятельности.

Компетентность как характеристика личности формируется через определенный набор компетенций, приобретенных в процессе обучения и проявляется в производственной деятельности. Поэтому для оценки уровня компетентности бакалавра надо иметь данные об успешности его деятельности в профессиональной сфере. Промежуточная и итоговая аттестация в вузе способна выявить наличие теоретической базы, сформированности умений, навыков, которые составляют основы профессионального мастерства, но оценить состоятельность выпускника вуза как специалиста может только работодатель. Поэтому для вуза актуальным вопросом является проверка уровня сформированности профессиональной компетентности бакалавра по отдельным компонентам компетентности, в первую очередь, связанных со знаниями и отдельными профессиональными умениями.

В современных ФГОС прописано требование обязательной оценки уровня знаний и умений обучающихся и уровня приобретённых компетенций, но ясности, как оценивать те или иные компетенции, нет. Поэтому на сегодняшний день оценка уровня компетенции представляет большую сложность.

Анализ литературы по этой проблеме также показывает многогранность и неоднозначность трактовки способов оценивания уровня сформированности компетенций (В. А. Болотов, В. И. Байденко, Е. Я. Коган, А. М. Новиков, Г. К. Селевко, Н. А. Селезнева, С. Е. Шишов, Ю. Г. Татур и др.). И. Н. Елисеев считает, что уровень сформированности компетенции является скрытым (латентным) параметром и непосредственно измерен быть не может. Он может быть оценен с определенной вероятностью. Поэтому при его оценке следует использовать вероятностный подход [1]. По мнению Н. А. Селезневой и А. И. Субетто оценка компетентности выступает как числовая или вербальная фиксация совокупности свойств или характеристик личности на шкале, представляющей всю систему требований к содержанию компетентностей [5]. Освоенность тех или иных компетенций в учебном процессе можно оценивать по результату решения проблемных ситуаций, утверждает Д. Иванов [3]. А. Г. Яковлева и Л. Г. Смышляева считают, что основным критерием для определения акцентации компетенции выступает доминирующая форма ее проявления в поведении человека (в учебной или реальной жизненной ситуации) [4].

Трудность, вероятно, заключается в том, что компетенцию нельзя трактовать как сумму предметных знаний и умений. Скорее это усовершенствование существующих и приобретаемые в результате обучения новые способности, увязывающие знания и умения со спектром интегральных характеристик качества подготовки, в т. ч. и способностью применять полученные знания и умения в решении практических задач, в будущей профессиональной деятельности после окончания учебного заведения [2].

Для оценки сформированности профессиональной компетентности может применяться комплекс различных обоснованных и доступных для применения методов и методик, в числе которых

объективные тесты, тесты-опросники, методики экспертной оценки, методики субъективного шкалирования и самооценки, наблюдения, прогностическая беседа или интервью.

К примеру, для оценки сформированности информационной компетенции в рамках предмета информатики можно предусмотреть следующие виды заданий:

– поиск в каталогах, поисковых системах;

– проектирование баз данных, работа с разными видами сортировки, использование фильтров и запросов, структурирование файловой системы;

– преобразование информации (из графической в текстовую, из аналоговой – в цифровую и т. п.);

– владение навыками работы с мультимедийными справочниками, электронными учебниками, Интернет-ресурсами и т. п.;

– применение информационных и телекоммуникационных технологий для решения учебных задач.

Для оценки процесса деятельности могут быть использованы практические занятия, проектные задания, наблюдение за процессом выполнения деятельности в режиме реального времени. Все это можно осуществить исходя из специфики занятий в компьютерных классах, кроме того, проектируемые комплексные задания по информатике включают частные задачи, позволяющие оценить составляющие компетентности.

Эффективное формирование каждой из компетенций невозможно без ее всестороннего описания, осмысления, определения особенностей ее образования, а также конкретных методов и условий организации учебного процесса, поэтому диагностика и оценка сформированности профессиональных компетенций требует от педагогических коллективов пересмотра сложившихся модели, методик оценочных процедур.

Список литературы

1. Елисеев, И. Н. Методы, алгоритмы и программные комплексы для расчёта характеристик диагностических средств независимой оценки качества образования : моногр. / И. Н. Елисеев. – Новочеркасск : Лик, 2010. – 316 с.
2. Звонников, В. И. Контроль качества обучения при аттестации : компетентностный подход: учеб. пособие / В. И. Звонников, М. Б. Челышкова. – М. : Унив. книга, 2010. – 272 с.

3. Итоговый отчет о выполнении работ по техническому заданию. Мониторинг ключевых компетентностей выпускников учреждений начального профессионального образования. – Режим доступа: URL:http://mega.educat.samara.ru.
4. Смышляева, Л. Г. Реализация компетентно-ориентированных образовательных программ: особенности оценки результативности / Л. Г. Смышляева, А. Г. Яковлева // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. – 2009. – Вып. 8. – С. 23–27.
5. Субетто, А. И. Оценочные средства и технологии аттестации качества подготовки специалистов в вузах: методология, методика, практика : моногр. / А. И. Субетто. – СПб.-М. : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 280 с.

Н. Р. Федоринина

ОРИЕНТАЦИЯ НА ИНТЕРЕСЫ АУДИТОРИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИЗДАТЕЛЬСКОГО БИЗНЕСА

Современный рынок средств массовой информации развивается в сложных условиях, связанных с распространением различных технических платформ. Сокращается время, которое тратят люди на чтение газет, журналов, книг. Падают доходы от рекламы и проданного тиража. Однако издатели не опускают руки и продолжают искать возможные пути для повышения эффективности бизнеса.

Издательские дома оптимизируют свои затраты на производство: сокращают объем и периодичность издания, уменьшают формат, изменяют технические характеристики издания (переходят на экономичные варианты бумаги), снижают стоимость типографских услуг. Сокращению подлежат затраты на фотобанки, оплата труда фрилансеров и другой персонал издательства; сокращают арендуемые площади складов либо выбирают более экономичные варианты для офисов меньшей площади и стоимости, оптимизируют транспортные и курьерские расходы. Уменьшая расходы на распространение, издатели ведут политику на сокращение возвратов, увеличение отпускной цены и сокращение бесплатной рассылки. Для поддержания продаж проводятся акции для покупателей в местах распространения периодических изданий [2].

Активно используются новые технологии, которые способствуют получению коммерческой выгоды и могут применяться при

проведении кросс-рекламных компаний, для увеличения посещаемости сайта рекламодателя, повышения розничных продаж. Металлизированная обложка позволяет добиться уникального визуального эффекта. Арома-чернила часто используются рекламодателями в журналах для продвижения духов или лосьонов после бритья. Применение термо-чернил, которые реагируют на тепло человеческих рук, придает изданию интерактивность, когда на свет появляется спрятанная фотография или текстовое сообщение [2].

Штриховые коды, цифровые водяные знаки позволяют читателю дополнить контент бумажного издания ссылками на веб-ресурсы рекламодателей или самого издательского дома, получить скидку на следующий номер. Ещё одна инновация – «дополненная реальность». С помощью этой технологии можно добиться потрясающего 3D-эффекта. Для этого понадобится компьютер с доступом в Интернет и веб-камера. Использование этого приёма позволяет улучшить потребительскую ценность журнала и дополнить рекламный баннер или редакционную статью 3D-анимацией [2].

В последнее время в США практикуются «встраивания» звука в печатные издания. Звуки запускаются открытием определенных страниц или специальных открыток-вкладышей. Это может быть информация о выигрыше в лотерее, сообщение от главного редактора, оповещение о какой-либо акции от издания, рекламная информация [2].

Конечно, самой главной задачей для издательского сообщества является сохранение и увеличение читательской аудитории. Для этого необходимо четко знать ее предпочтения, особенности поведения и потребления. Чем лучше издательства будут знать свой рынок, своих клиентов и свои целевые группы, тем лучше они смогут формировать свое предложение и соответствующие пути сбыта.

В последнем докладе «Формируя будущее газет» Всемирной газетной ассоциации «Издания для целевых аудиторий» отмечено, что будущее газетной отрасли требует от издателей создания портфеля печатных и цифровых изданий для различных аудиторий в зависимости от их возраста, пола, места жительства, социально-экономического статуса, этнической принадлежности и группы интересов.

Издательская модель SMART Publishing, предлагаемая авторами доклада, включает в себя всестороннее исследование рынка, анализ потребностей разных групп читателей и ведение потребительских баз данных, оптимизацию тиража и продаж рекламы. Издателям надо ориентироваться на конкретную аудиторию, работая над содержанием каждого выпуска [1].

Книжный рынок не является исключением для применения такой модели. Более того, издательская отрасль Германии уже давно работает в этом направлении. В течение многих лет Биржевой союз немецкой книготорговли занимается анализом поведения читателей и покупателей книг в Германии, изучает новые тенденции развития книжного дела. Союз работает совместно с немецким институтом исследования рынка «GfK». Результаты исследований предоставляются членам Биржевого союза. Ежегодно Биржевой союз выпускает отчет «Книга и книготорговля в цифрах», являющийся важным источником информации о рынке. В систему инструментов исследования рынка также входит модель «Sinus-Milieus®», которая делит людей на группы в зависимости от позиции и образа жизни. Модель сопоставляет демографические характеристики с реальным окружением, повседневной жизнью, разными взглядами людей. За счет этого человек воспринимается комплексно в контексте его собственной системы ценностей и всего, что для него важно. Современное общество предполагает высокую степень индивидуализации, поэтому потребитель уже включен в коммуникацию с производителем или торговцем. Блоги, сообщества в Интернете, социальные медиаплатформы обеспечивают вовлечение людей в процесс создания книги или периодического издания. Потребитель хочет, чтобы его понимали, а не просто обслуживали [3].

Издательская отрасль также работает над новыми форматами продуктов, которые бы соответствовали интересам и потребностям современного читателя. Недавно мы узнали, что издательство «Эксмо» начинает выпуск книг формата «флипбук». Как оказалось, основное достоинство новых книг состоит в том, что страницы располагаются так же, как и в ридерах, а держать книгу можно одной рукой [5].

Известный писатель Б. Акунин сообщил, что вскоре будет выпущен ридер, ориентированный на конкретную аудиторию [4]. Издатели периодики начинают выпуск «bookazines», или так называемых «книго-журналов». Книго-журнал – это сборник тематических статей, т. е. узкоспециализированное непериодическое издание, близкое к тематическим спецвыпускам. Аудитория таких изданий невелика, оно имеет фиксированный срок продаж – 3 месяца, следовательно, период реализации увеличен в 3 раза по отношению к ежемесячному изданию [2].

Несомненно, что разработка стратегии издательского бизнеса невозможна без учета особенностей рынка и всех его сегментов. Поэтому персонализация производства может стать актуальным направлением в издательской деятельности.

Список литературы

1. Книжный магазин Гильдии издателей периодической печати / Гильдия издателей период. печати. – Режим доступа: http://books.gipp.ru/cd_sfn9.php. – Дата обращения 03.03.2014.
2. Лучшее на зарубежных рынках печатных СМИ / Ассоциация распространителей печатной продукции. – Режим доступа: http://www.arpp.ru/pressr/270003luchsheenazarubezhnykhrynkakhpechatnykh-smi.html. – Дата обращения: 10.01.2014.
3. Современное книгоиздание : сб. материалов по проекту «Повышение квалификации специалистов изд. дела стран Восточной Европы и Центральной Азии, 2009-2011гг.» – Москва, ШКИМБ, 2010. – С. 77–85.
4. Фанбук : новый формат распространения е-книг // Книжный бизнес Онлайн : новости и аналитика кн. рынка, кн. новинки и рейтинги, кн. магазины и издательства, кн. ярмарки. – Режим доступа: http://www.pro-books.ru/news/3/14529. – Дата обращения: 03.03. 2014.
5. «Эксмо» выпускает на рынок книги в новом формате флипбук // Книжный бизнес Онлайн: новости и аналитика кн. рынка, книжные новинки и рейтинги, кн. магазины и издательства, кн. ярмарки. – Режим доступа: http://www.pro-books.ru/news/3/13690. – Дата обращения: 03.03. 2014.

Е. А. Чинькова

КНИЖНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКИХ ИНТЕРЕСОВ

В современном обществе книжные коллекции являются инструментом формирования и поддержания читательских интересов, а также покупательской активности. Коллекционная форма организа-

ции «удобна» читателю, поскольку она помогает ориентироваться в многообразии предложений современного рынка, на котором книга уже не является единственной или приоритетной формой ни как источник информации, ни в сфере проведения досуга. Книжная коллекция становится воплощением живой ткани текстовой культуры, которая в сфере теоретических исследований связывается с понятием «интертекст».

Книжная коллекция соединяет в себе некие внешние и внутренние признаки, неразрывно связанные с ее общим замыслом, основной идеей, которой подчинены все, как внешние, так и внутренние ее компоненты. Общий замысел – это ответ издателя на вопрос, что и почему он издает именно в это время. На вопрос: для кого издает? – должно дать ответ четко сформулированное читательское назначение. Все крупные издатели, как правило, хорошо представляют себе своего читателя. Хотя здесь могут быть и некоторые «ошибки», скажем, в количественной переоценке читателей, которые хотят и одновременно могут приобретать издания той или иной серии. Ну и, наконец, какими должны быть издания коллекции с точки зрения подготовки текста, аппарата (наличия или отсутствия комментариев и дополнительных материалов), отвечает целевое назначение, которое определяет типологические особенности входящих в коллекцию изданий. Важно отметить, что коллекция позволяет издателю наиболее полно проявить себя, продемонстрировать не только литературный вкус, кругозор, знание, или, точнее, чувствование читателя и его ожиданий, но и свои возможности в сфере полиграфического исполнения и художественного оформления книги [3, с. 119].

Тот факт, что книжная коллекция является универсальным инструментом воздействия на читателя и управления его потребительским поведением, подтверждается многочисленными примерами издательского дома ДеАгостини. История издательского дома ДеАгостини насчитывает 110 лет. Первоначально компания специализировалась на выпуске географических изданий, карт и атласов. Однако со временем сфера её деятельности значительно расширилась. Это стало возможно благодаря высокому интересу читателей к изданиям ДеАгостини, которые всегда отличались оригинальным

содержанием и высоким качеством. Тщательно разрабатывая интересные коллекции, ДеАгостини старается думать обо всех своих читателях – людях разных возрастов и увлечений.

Вывод коллекций на рынок связан с четкой ориентацией на определенную читательскую аудиторию. Четко сформулированный читательский адрес является необходимым условием правильного позиционирования коллекции. Кроме того, издательство получает возможность продвигать коллекцию как целостное издание, имеющее самостоятельную ценность. Эта самостоятельная ценность книжной коллекции делает ее культурным артефактом. Эта особенность во многом объясняет склонность большого количества читателей к выбору коллекции (или коллекций) в качестве объекта собирательства и коллекционирования. Действительно, довольно много любителей собирает именно книжные коллекции. Причем, для них особое значение имеет единство и целостность коллекции, что дает издательству дополнительные возможности управления их потребительским поведением [2, с. 47].

Книжные коллекции в издательской практике могут использоваться и как инструмент исследования рынка. Запуская ту или иную коллекцию, издательство получает возможность проверить правильность собственных представлений о своем читателе, его интересах и возможностях. Такой «зондирующий» подход к использованию коллекций сегодня является довольно распространенным, при этом издательство может прекратить издание коллекции, если оказывается, что первоначальная идея оказалась неверной и непродуктивной. Правда, при таком подходе к коллекции нельзя исключить некоего формирующего воздействия ее на читателя, хотя механизмы подобного влияния довольно сложны и используются часто интуитивно. Принцип коллекционирования продолжает работать и привлекать к себе внимание издателей. Во многом это отражает специфику современной культуры.

Принципы унификации, обобщения, повторяемости распространены сегодня во всех сферах жизни. Медиа-пространство также максимально эксплуатирует стремление человека к продолжающемуся общению, часто иллюзорному, но от этого не теряющему сво-

ей привлекательности. Это можно назвать «принципом сериала»: общение с полюбившимися персонажами никогда не закончится. Это находит свое отражение и в книжном деле, особенно в сфере массового книгоиздания. Таким образом, можно сделать вывод, что книжные коллекции являются мощным способом формирования читательских интересов.

Список литературы

1. Беловицкая, А. А. Типологические признаки серийного издания художественной литературы / А. А. Беловицкая // Книга : Исслед. и материалы. – М., 1970. – Сб. 21. – С. 26–41.
2. Зернова, А. Е. Управление потребностями потребителя / А. Е. Зернова, Е. Р. Майн // Рос. предпринимательство. – 2007. – № 1. – С. 46–49.
3. Козлов, Е. В. Серийность в паралитертуре: интертекст, образования и издание серий / Е. В. Козлов // Массовая культура на рубеже XX–XXI веков: человек и его дискурс : сб. науч. тр. – М., 2003. – С. 210.

Л. Ю. Юринская

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НОТНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА

По целевому назначению нотные издания подразделяются на следующие типы: научный, учебный, концертный, издания для специалистов, издания для учащихся музыкальных заведений – школ, училищ, консерваторий, издания для любителей. Нотами пользуются все музыканты: от учащихся музыкальных школ и просто любителей до преподавателей и концертных исполнителей.

Нотное издание – это разновидность издания, большую часть объема которого занимает нотная запись музыкального произведения. Они составляют самую обособленную часть отечественного репертуара изданий по искусству, так как адресуются только подготовленному читателю, способному воспринимать язык музыки.

Каждая категория изданий имеет свои отличительные особенности. Учебная нотная литература используется для обучения пению или игре на различных музыкальных инструментах. Основными видами учебных нотных изданий выступают «школы» игры на музыкальных инструментах, сборники диктантов, упражнений, этюдов, вокализов, гамм и пр., хрестоматии и самоучители. Читательский адрес

изданий этого типа – учащиеся и преподаватели специальных образовательных учреждений всех уровней, а также лица, занимающиеся музыкальным самообразованием.

Ноты нужны всем категориям музыкантов. «Встречают по одежке...» – гласит русская пословица. Так и в наших «Школах игры...». Внешний облик оставляет желать лучшего. Если интересна первая страница, хочется листать дальше, исполнять произведения, напечатанные в ней. Если нет – пропадает всякий интерес к обучению, преподавателю приходится в ярких красках описывать ученику на словах исполняемые им произведения, быть художником слова. А хочется видеть на страницах учебников для юных музыкантов яркие картинки, характеризующие музыкальный материал.

Проблема учебных нотных изданий в их малочисленности. По сей день нужные, интересные произведения, авторские упражнения переписываются от руки! Часто в разных издательствах выходят сборники с множеством одинаковых произведений, мало разнообразия в жанрах издаваемых сборников. А ведь эта категория изданий прошла большой путь развития.

Подобно тому, как до изобретения книгопечатания книги распространялись посредством переписки, музыкальные произведения сначала копировали вручную. Только с 1473 года в европейских странах появилась новая отрасль полиграфии – нотопечатанье. В России этим изобретением стали пользоваться позже, нежели в других странах.

Оттавиано Петруччи первым использовал в своих изданиях ноты, которые были полностью напечатаны с применением наборного шрифта. Именно его «Harmonice Musices Odhecaton», созданное в Венеции в 1501 г., считается первым в мире нотопечатным музыкальным сборником.

В России в 1679 г. вышло первое нотное издание – сравнительная таблица старинных крюковых и современных линейных нотных знаков. Первой книгой с печатными нотами считается «Ирмологий», выполненная в 1700 г. В 1772 г. в Москве были напечатаны четыре издания духовной музыки: «Октоих», «Ирмолог», «Праздники», «Азбука нотного пения». Постепенно развивалась частная музыкально-издательская деятельность.

Первыми учебниками были «Методический опыт, каким образом выучить детей читать музыку» (пер. с франц., М. 1773) и «Клавикордная школа, или краткое и основательное показание к согласию и мелодии, с практическими примерами, изъясненное Лелейном».

В начале XIX в. действовало несколько нотоиздательств, имеющих собственные магазины: Герстенберг и Дитмар, Дальмас, Пец, Бернард – в Петербурге, Рейнсдорп и Ленгольд, Кестнер, Грессер и Миллер – в Москве. Они издавали различные «школы» игры на музыкальных инструментах и учебные пособия для изучения музыки.

В середине XIX в. музыкально-издательская деятельность получает широкое развитие. Так, в 1826 г. фирма Пеца впервые напечатала одно из произведений М. И. Глинки. В 1869 г. в Петербурге открылось крупное музыкальное издательство «В. В. Бессель и К°». В 1875 г. создается издательство Ю. Г. Уимерлесена.

Главным нотоиздателем этого времени, бесспорно, был Хурскалин и его фирма «Одеон». Только с середины 50-х гг. XIX в. началась коммерческая нотоиздательская деятельность в России. Издательства Деноткина, Пеца, Хурскалина («Одеон»). Среди других издательств выделяется фирма Юргенсона, выпускавшая нотную популярную музыку и огромное количество педагогической литературы. Одной из отличительных черт российского нотоиздательства XIX в. являлось меценатство.

В начале XX в. нотно-издательское дело в России достигло высокого уровня. В первые десятилетия XX века существовали многочисленные музыкальные магазины – фирмы на периферии (Ярославль, Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Саратов и других городах), занимавшиеся музыкально-издательской деятельностью.

Кардинальные изменения в музыкальном искусстве произошли после революции 1917 г. Издательское дело переходит в руки государства (Декрет Совета народных комиссаров от 19 декабря 1918 г.). В 1921 г. нотные издательства и нотопечатни объединяются в единое нотное издательство, которое в 1922 г. вошло в состав Госиздата на правах его музыкального сектора.

В 1930 г. музыкальный сектор реорганизуется в Государственное музыкальное издательство «Музгиз» с отделением в Ленинграде, став-

шее крупнейшей музыкально-издательской фирмой. В эти же годы работает и ряд других музыкальных издательств, в частности, кооперативное «Тритрон» (1925–1935 гг.). Они выпускали ноты и книги по музыке.

Эпизодическим выпуском нот занимается ряд общественных организаций и ведомств: Московское общество драматических писателей и композиторов (МОПИК, 1917–1930 гг.), Всесоюзное управление по охране авторских прав.

В 1939 г. при Союзе композиторов СССР был создан Музыкальный фонд СССР, в задачи которого входило издание произведений советских композиторов. В 1964 г. «Музгиз» и «Советский композитор» объединились в одно издательство «Музыка», но в 1967 году они снова разделяются. Этими издательствами выпускаются журналы «Советская музыка» и «Музыкальная жизнь».

В наше время существуют издательские фирмы. Наиболее крупные: «Музгиз» (Москва), «Феникс» (Ростов-на-Дону), «СПб Музыка», «СПб Композитор». Это издательства широкого профиля, выпускают не только учебную, но и концертную литературу, издания для специалистов, учащихся музыкальных заведений, любителей. Эта литература хорошего качества, но приобрести ее можно без труда лишь в местах ее издания. В Челябинске это можно сделать на больших форумах педагогов-музыкантов, (конкурсах, концертах приезжих музыкантов), в книжных магазинах они представлены крайне малым количеством, в нотных отделах библиотек новинок литературы такого рода не хватает на всех желающих.

Есть еще одна категория издательств – издательства местного значения. Во многих городах страны печатаются нотные сборники при учебных заведениях и их тираж предполагает распространение только на определенную область. Все остальные, желающие приобрести эти издания, проживающие в других регионах, получают возможность в лучшем случае заказать сборник, в худшем скопировать его у коллег или переписать в ручную. Как показывает история, меценатство на Руси всегда было! Хочется продолжить – есть и будет! Тогда не придется музыкантам «доставать», копировать, переписывать ноты, да и внешний облик изданий будет лучше.

Библиотечное дело региона: исторический опыт и актуальные проблемы развития

Т. В. Бернгардт,
Е. В. Рахвалова

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ НА САЙТАХ БИБЛИОТЕК

Рассматривая состояние и тенденции развития краеведческих информационных ресурсов, необходимо отметить, что для 2000-х гг. характерен отход от сложившейся в предыдущий период модели. Это связано как с изменением информационных потоков и информационных потребностей, так и с активным внедрением средств автоматизации в процессах подготовки и предоставления первичной и вторичной краеведческой информации. Для выявления краеведческих информационных ресурсов использованы: «Путеводитель по краеведческим ресурсам на библиотечных сайтах в Интернет» [1] и адресная книга «Федеральные и региональные библиотеки России» [2]. Изучены сайты национальных (6), краевых (5) и областных (7) библиотек, библиотек автономных округов (2), библиотек Централизованных библиотечных систем (26).

Полученная информация была сгруппирована в семь разделов: полнотекстовые ресурсы; электронные каталоги (ЭК) и базы данных (БД); электронные библиографические указатели и списки; фактографические и справочные материалы; сведения о краеведческой деятельности и ресурсах; ссылки на ресурсы в Интернет; Другое. В последний раздел отнесены редко встречающаяся информация: виртуальные выставки, изобразительные и мультимедийные материалы, электронные коллекции, электронные презентации. Остановимся на некоторых из них.

Исследование показало, что на сайтах областных и краевых библиотек представлены все вышеперечисленные виды ресурсов. На сайтах национальных библиотек (НБ) такого полного набора нет. Исключение составляет НБ Республики Саха (Якутия).

Полнотекстовые ресурсы по краеведению. Центральные библиотеки регионов достаточно активно представляют свои редкие краеведческие издания в электронном виде (от 20 до 60 книг). Так на главной странице Алтайской краевой универсальной научной библиотеки (http://akunb.altlib.ru/) размещён баннер «Электронная Сибирь». Проект реализуют четыре библиотеки: Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Фёдорова, Кемеровская областная научная библиотека им В. Д. Фёдорова, Новосибирская государственная областная научная библиотека и Томская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина. В «Электронный архив» вошли дореволюционные сибирские издания, издания советского периода и современные. Материал сгруппирован по библиотекам-участницам, внутри по видам изданий. Возможен поиск по ключевым словам, автору, заглавию и дате выпуска.

НБ Ямало-Ненецкого автономного округа представляет полнотекстовый ресурс персонального характера «Культура ЯНАО в лицах». Он содержит информацию о талантливых людях, живущих в разных муниципальных образованиях округа. Материал сгруппирован по разделам: писатели и поэты; музыканты; художники, мастера прикладного искусства; работники культуры; фотографы.

Что касается республиканских НБ, то полнотекстовые ресурсы на момент исследования были представлены на сайтах только двух библиотек – Республики Бурятия и Республики Карелия. НБ Республики Бурятия – единственная библиотека, на сайте которой создан тематический информационный портал. Он посвящён озеру «Байкал» и Байкальской природной территории (Байкал-Lake http://www.baikal-center.ru). Портал двуязычный (русский и английский язык) и снабжён системой ссылок на региональные, российские и зарубежные ресурсы по теме.

Интересной формой предоставления информации, с точки зрения библиографического и фактографического обслуживания, стали

электронные коллекции, которые включают в себя не только полные тексты документов. На сайте НБ Республики Коми была выявлена электронная коллекция открыток «Республика Коми: Окно в мир открыток». Она размещена в разделе «Страница краеведа» в подразделе «Виртуальные выставки». На сегодняшний день в ней насчитывается 36 комплектов. Однако, не все открытки доступны для просмотра.

Особую роль в организации краеведческих информационных ресурсов играют *ссылки*. Следует заметить, что пока на сайтах библиотек не принято размещать ресурсы партнёров и библиотеки ограничиваются лишь коллекциями аннотированных интернет-ссылок на краеведческие ресурсы региона. НБ Республики Саха (Якутия) – единственная библиотека, которая на своём портале наравне с собственными ресурсами, представляет краеведческие ресурсы партнёров республиканского уровня: национального архива, национального музея и государственного национального хранилища кинодокументов. Например, в подразделе «Государственное национальное хранилище кинодокументов о Республике Саха (Якутия)» в рубрике «Кинодокументы» помещена фильмография с возможностью просмотра 63 фильмов.

Муниципальным библиотекам непросто пробиваться к виртуальному читателю. Помощь могли бы оказать республиканские, краевые, окружные и областные библиотеки. Интересен в этом отношении опыт НБ Республики Карелия, на сайте которой дана коллекция ссылок «Библиотеки Карелии». Это адресно-справочная информация о библиотеках республики со ссылками на библиотечные сайты. Там же доступны краеведческие каталоги не только Национальной библиотеки, но и Республиканской детской библиотеки, центральных городских библиотек Петрозаводска, Костомукши, Питкяранты, Сортавалы.

Одним из ресурсов, размещаемых на сайтах муниципальных библиотек, являются дайджесты. Так, на сайте центральной городской библиотеки г. Рубцовска Алтайского края, в разделе «Место действия – Рубцовск» (http://www.rubtsovsk.ru/~bibl/), даны дайджесты «Рубцовск накануне и в годы Великой Отечественной войны»

(поиск по разделам, список литературы 29 назв.) и электронная версия дайджеста «Состояние окружающей природной среды города Рубцовска» (2001 г., поиск по разделам, список литературы 47 назв.).

Электронные библиографические указатели и списки литературы (за исключением электронных каталогов). Лидерами по количеству представленных на сайтах библиографических ресурсов являются НБ Саха (Якутия) (21), НБ Республики Карелия (8). Отраслевые, тематические и биобиблиографические указатели доступны на сайтах НБ Республики Карелия и Республики Саха (Якутия). Указатели местной печати – на сайтах НБ Республики Бурятия, Республики Саха (Якутия) и Республики Хакассия.

Самым размещаемым ресурсом на сайтах национальных, краевых и областных библиотек остаётся «Календарь знаменательных и памятных дат». Это «Календари … » не только на текущий, но и за предыдущие годы (начиная с 2010 г.).

Изучение краеведческой информации на сайтах библиотек разных уровней позволило сделать вывод о её разнообразии и стремлении библиотек не только следовать, но и предвосхищать информационные потребности пользователей. В то же время существуют определённые проблемы. Это, во-первых, рассредоточенность краеведческой информации по всему сайту. Во-вторых, недружественность интерфейсов. Порой важные для пользователя ресурсы скрыты за многочисленными рубриками и подрубриками, сложно понять логику их расположения, что значительно затрудняет поиск краеведческой информации.

Список литературы

1. Путеводитель по краеведческим ресурсам на библиотечных сайтах в Интернет [Электронный ресурс] : аннот. коллекция ссылок на веб-сайты б-к / Рос. Нац. б-ка ; подгот. и пополняется Е. И. Трубиной. –СПб. : РНБ, 2003. – Режим доступа : http://www/nlr.ru./res/inv/kray /tupes.htm.
2. Федеральные и региональные библиотеки России : адресная книга [Электронный ресурс] / сост. М. А. Ратавнина, М. Б. Аврамова ; отв. ред. В. Р. Фирсов. – Режим доступа : http: //www.rba.ru/cjntent /resources /reglib/.

Е. С. Бурлакова

ЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ В ФОНДАХ УЧЕБНЫХ БИБЛИОТЕК ЮЖНОГО УРАЛА

Личные библиотеки[1] – это сложное и многогранное явление культуры, ценнейший историко-культурный источник. В настоящее время наблюдается активизация исследовательского интереса к личным библиотекам. Диапазон рассматриваемых тем широк: от изучения отдельных частных книжных собраний деятелей культуры/науки или библиофилов до теоретического осмысления этого феномена. В числе ведущих современных специалистов в этой области необходимо отметить О. Н. Ильину – научного сотрудника Сектора книговедения Отдела редких книг РНБ, доцента кафедры гуманитарной информации СПбГУКИ. Ольга Николаевна – автор нескольких десятков публикаций и библиографического указателя «Изучение личных библиотек в России», отражающего отечественную литературу по теме с середины 30-х гг. XX в. до 2006 г. В последние годы личные библиотеки, ставшие составной частью общественных книгохранилищ, стали объектом изучения в диссертационных исследованиях Н. Н. Бессоновой «Частные книжные коллекции в фондах библиотек Самаро-Сибирского региона: в период с 30-х гг. XVIII в. по 20-е гг. XX в.», Н. Н. Горшковой «Личные книжные коллекции ученых в фондах научных библиотеки», О. В. Захаровой «Личная библиотека в культурном пространстве российской провинции: от XIX к XXI в.: на материале Мордовского края».

Библиотековедческая мысль исключает личные библиотеки из сферы своего внимания, выдвигая в качестве объекта изучения библиотеку как учреждение, библиотеку как четырехэлементную систему. Личные библиотеки попадают в поле зрения библиотековедов лишь тогда, когда они становятся составной частью (в ре-

---

[1] В специальной литературе широко используются следующие понятия: «домашняя библиотека», «личная библиотека», «частное книжное собрание», «мемориальная библиотека», «личная коллекция» и др., однако, они не встречаются в ГОСТах библиотечно-книговедческого цикла и скромно представлены в специальных справочных изданиях. В данной статье эти понятия используются в качестве синонимов.

зультате дарения или приобретения) публичной или специальной библиотеки.

Сложившаяся ситуация подвергается критике ряда исследователей, т. к. на протяжении всего периода развития отечественного библиотечного дела наблюдается тесное взаимодействие личных и общественных (публичных/специальных) библиотек. По мнению Ю. П. Мелентьевой, «все библиотечное дело начиналось, в основном, с личных библиотек, да и судьбы личных библиотек бывают весьма причудливы и зачастую оказывают весьма существенное влияние на развитие всего библиотечного дела: наиболее известный пример тому – библиотека графа Н. П. Румянцева, ставшая основой Российской государственной библиотеки» [7, с. 27]. Эта же тенденция характерна и для генезиса специальных библиотек на общероссийском и региональном уровнях.

Значительные поступления книг от частных лиц в библиотеки учебных заведений Урала наблюдались ещё в дореволюционный период. Они зачастую составляли основу книжного фонда или существенным образом влияли на его количественный и качественный состав. В. Н. Татищев – историк и государственный деятель, основав в Екатеринбурге горную школу (одно из первых учебных заведений Урала), передал свое книжное собрание в школьную библиотеку. В первой половине XIX в. «ведомости о пожертвованиях на нужды учебных заведений, составлявшиеся директорами училищ для попечителя Казанского учебного округа, почти ежемесячно отмечали дары, поступавшие от благотворителей в библиотеки уральских школ. Некоторые из них были достаточно существенны» [2, с. 132]. Пожертвования священнослужителей легли в основу библиотек многих духовных учебных заведений Урала, в частности, Челябинского духовного училища. Наиболее крупное и широко известное пожертвование сделано в 1894 г. Пермской гимназии по завещанию почетного гражданина Д. Смышляева на сумму 2537 руб. 59 коп. (324 назв. в 436 т.) [8, л. 3].

Традиция книжных даров в библиотеки учебных заведений была продолжена и в XX столетии. С развитием высшей школы в провинции значительные частные пожертвования книг наблюдались

именно в вузовских библиотеках. В качестве дарителей выступали профессорско-преподавательский состав, учащиеся и выпускники; повышение престижа и налаживание связей с общественностью способствовали расширению круга меценатов. Так, на основе личных коллекций были основаны Фундаментальная библиотеки Ивановской государственной медицинской академии (1930), Российской академии музыки им. Гнесиных (1937), Казанской государственной консерватории (1946), научная библиотека Саратовского государственного медицинского университета (1952) и др. [3, с. 76].

До настоящего времени личные библиотеки в фондах учебных библиотек не становились предметом специального научного изучения. Отдельные сведения о частных коллекциях, поступавших в крупнейшие библиотеки страны в разные годы, встречаются в научных монографиях, очерках истории отдельных библиотек, путеводителях, публикациях и др. Наиболее полные данные представлены в приложении к изданию «Домашняя библиотека» под редакцией А. Н. Ванеева, однако эти сведения не обладают полнотой. Так, из уральского региона в нем отражены только сведения о фундаментальной библиотеке Пермского педагогического университета. Хотя со значительной долей уверенности можно предполагать, что частные книжные коллекции присутствуют во многих вузовских библиотеках Урала. В ряде случаев их выявление и изучение затруднено, т. к. работа с ними в большей степени носила прагматичный характер – заполнение имеющихся лакун в библиотечном фонде. Мемориальная деятельность отходила на второй план, зачастую экземпляры из частных книжных собраний могли быть рассеяны в общем фонде библиотеки.

Необходимость отношения к личным библиотекам как памятникам культуры, целесообразность их изучения и включения этих сведений в сферу историко-культурных исследований отмечали такие видные ученые прошлого как В. С. Иконников, Н. П. Киселёв, М. Н. Куфаев, Н. Ф. Федоров [4, с. 85]. В наши дни эта позиция нашла поддержку и в библиотечных кругах, информационная и мемориальная составляющие работы с личными библиотеками реализуются на паритетных началах.

В настоящее время в фондах библиотек многих южноуральских вузов хранятся личные книжные коллекции, издания из которых используются в организации учебной/научной деятельности студентов и преподавателей. Так, студенты и преподаватели научной библиотеки Оренбургского государственного университета имеют возможность пользоваться уникальным книжным собранием известного ученого и писателя Л. Н. Большакова. Его библиотека является предметом исследований, проводимых на протяжении ряда лет его дочерью Т. Л. Большаковой, заведующей кафедрой библиотечно-информационной деятельности Оренбургского государственного института искусств им. М. и Л. Ростроповичей, Т. А. Камсковой и сотрудников библиотеки ОГУ. Результаты их деятельности находят отражение в многочисленных публикациях [1; 5; 9].

В состав библиотеки Оренбургского государственного педагогического университета входят владельческие книжные коллекции профессора математики К. А. Торопова и преподавателя филологического факультета В. С. Горбачевой [6]. Пользователи библиотеки Оренбургского государственного института искусств им. Л. и М. Ростроповичей имеют доступ к коллекции книг, подаренной ректором вуза, доктором искусствоведения, профессором Б. П. Хавториным. Эти мемориальные книжные собрания пока находятся на периферии интереса специалистов и ждут своих исследователей.

Список литературы

1. Большакова, Т. Л. Книжное собрание Л. Н. Большакова как отражение литературной истории Оренбургского края / Т. Л. Большакова, Т. А. Камскова // Региональные проблемы истории книжного дела : материалы II Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. – Челябинск, 2011. – С. 160–162.
2. Дашкевич, Л. А. Книжные собрания уральских училищ в первой половине XIX в. / Л. А. Дашкевич // Уральский сборник : история, культура, религия. – Екатеринбург, 2003. – Вып. 5. – С. 128–137.
3. Домашняя библиотека / В. С. Крейденко, Г. Ф. Гордукалова, В. А. Петрицкий и др. ; под общ. ред. А. Н. Ванеева. – СПб. : Профессия, 2002. – 320 с.
4. Ильина, О. Н. Личные библиотеки как памятники культуры / О. Н. Ильина // Мир гуманитарной культуры академика Д. С. Лихачева : междунар. Лихачевские науч. чтения, 24–25 мая 2001 г. – СПб., 2001. – С. 85–87.
5. Камскова, Т. А. Автографы свидетельствуют : из коллекции мемориальной библиотеки Л. Н. Большакова / Т. А. Камскова // Вторые Большаковские чтения : культура Оренбургского края : история и современность : сб. науч. тр. – Оренбург, 2006. – С. 211–214.

6. Книги в дар [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ospu.ru/studentu/biblioteka/knigi-v-dar/.
7. Мелентьева, Ю. П. Объект современного библиотековедения / Ю. П. Мелентьева // Библиотековедение. – 2004. – № 6. – С. 26–31.
8. РГИА Ф. 733. Оп. 205. Д. 2173. Отчет гимназий Оренбургского учебного округа за 1894 г., Л. 3.
9. Шевченко, И. Б. Коллекция Л. Н. Большакова в фонде редких и ценных книг научной библиотеки Оренбургского государственного университета / И. Б. Шевченко // Третьи Большаковские чтения : культура Оренбургского края : история и современность : науч.-образоват. и культ.-просвет. альманах. – Оренбург, 2007. – С. 23–27.

И. В. Валиулина

«ВЫТЯНЕМСЯ В НИТКУ – НЕ ПОДВЕДЁМ МАГНИТКУ!»: БИБЛИОТЕКИ МАГНИТОГОРСКА ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

В 2014 г. Центральной городской библиотеке г. Магнитогорска (далее ЦБ) имени Бориса Ручьёва исполняется 85 лет. Ровесница легендарного города, она всегда подтверждала девиз первостроителей: «Вытянемся в нитку – не подведём Магнитку!».

В 30-е годы читатели первой библиотеки города жили в землянках и бараках, с огромным энтузиазмом и энергией строили завод и город и беззаветно верили, что будет построен город-сад. Библиотека тесно сотрудничала с членами литературной группы «Буксир», совместно с поэтами-первостроителями Б. Ручьёвым, М. Люгариным, А. Ворошиловым проводила литературные вечера, читательские конференции.

Трудные времена библиотека со всей страной пережила в годы Великой Отечественной войны. Это трагический эпизод не только в жизни всей страны, но и отдельной библиотеки в частности. Помещение библиотеки было передано под госпиталь, а книги сами библиотекари перевезли в ветхое барачное помещение. Большая сменяемость кадров, несоблюдение условий сохранности фондов, большая миграция населения в конце войны (а среди читателей библиотеки много было эвакуированных) – это и многое другое привело к тому, что большая часть фонда библиотеки была утраче-

на. С 1945 года начинаются позитивные изменения в библиотеке, в том числе и в работе по сохранности книжного фонда. Была полностью проведена инвентаризация фонда, которая выявила, что художественной литературы в Центральной библиотеке осталось лишь 1,1% от общего фонда, т. е. 480 книг.

50-е годы стали для ЦБ особо значимыми. В 1956 г. библиотеку возглавила Мария Андреевна Ерушева, именно под её руководством библиотека выросла до городского методического центра и стала одной из лучших в Уральском регионе. За заслуги в развитии библиотечного дела М. А. Ерушева награждена государственными наградами: орденами Октябрьской революции и «Знак Почета», медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» и «За трудовую доблесть», значком Министерства культуры СССР «За отличную работу».

С начала 70-х годов ЦБ становится центром библиографической и краеведческой работы в городе. Библиотека дважды принимала участие в научных исследованиях Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина «Эффективность использования рекомендательной библиографии в руководстве чтением» (1969–1971), «Рекомендательная библиография как фактор образования и воспитания всесторонне развитой личности» (1982–1983). С 1970 г. ведется уникальный, самый полный каталог «Магнитогорск», на протяжении 20 лет (с 1970 по 1990 годы) издавался ежеквартальный информационный библиографический указатель «Литература о Магнитогорске». В честь 30-летия Победы в Великой Отечественной войне в 1975 году библиотека выпустила 28 рекомендательных списков о магнитогорцах – Героях Советского Союза.

В 80-е годы в библиотеке внедряются новые формы работы по пропаганде книги: театрализованные вечера, Дни приветствий, премьеры книг, вернисажи, аукционы, ринги. На базе Центральной библиотеки проходят Школы передового опыта для библиотек Челябинской области и как итог – выпуск методического пособия «Наш подход к пропаганде книги».

С 90-х годов началась автоматизация библиотек и внедрение новых технологий. После посещения директором А. Н. Дороговой

финских и немецких библиотек в ОГБ и, прежде всего, в ЦБ началось реформирование библиотечной деятельности по типу европейских библиотек – внедрялся новый подход к формированию и раскрытию фондов, использование новых материалов – оракала и пластика в выставочной деятельности. Главный вектор в развитии – формирование позитивного имиджа библиотеки как современного и успешного учреждения культуры.

В новый XXI век Объединение городских библиотек во главе с ЦБ вошло, активно используя инновации: программно-целевое планирование, проектную деятельность, персонал-стратегию.

Сегодня ОГБ одним из главных принципов стратегии развития видит предвосхищение ожиданий и требований горожан к библиотекам как современным информационным и коммуникативным центрам. Западная философия «третьего места» уже давно нашла своё отражение в магнитогорских библиотеках. И если за рубежом – это кафе, то магнитогорские библиотеки с 2002 г. держат курс на создание эталонных библиотек. Каждая эталонная библиотека имеет модальность, которая выражается в формировании специализированного фонда документов, а также в выборе приоритета деятельности. При уникальности каждой библиотеки их объединяет одно – ставка на молодое читающее и социально активное поколение.

Первой эталонной библиотекой стала юношеская библиотека, которая с 2002 г. имеет официальное название «Центр правовой информации «Библиотека Крашенинникова». Библиотека в новом статусе доказала, что для формирования устойчивого позитивного отношения к библиотеке как информационному, образовательному и досуговому учреждению, необходима, прежде всего, модернизация на всех уровнях: капитальный ремонт, техническое оснащение, качественное формирование фондов на всех видах носителей, а также способность самих библиотекарей быть мобильными и формировать новый статус IT–специалистов.

За 12 лет существования «Библиотека Крашенинникова» стала брендом города Магнитогорска. Современная модель библиотеки кардинально меняет как внутреннюю, так и внешнюю среду, отношение к библиотеке. «Библиотека Крашенинникова» – это эталон,

индикатор того, какой должна быть библиотека сегодня и какое должно быть к ней отношение со стороны. Центр правовой информации заметно развивается благодаря тому, что на протяжении 12 лет находится под постоянным патронатом депутата Государственной Думы РФ П. В. Крашенинникова, имеет тесные партнерские отношения с депутатами областного и городского уровней, с администрацией города, с учебными заведениями и общественными организациями города. В библиотеке интенсивно осваиваются новые современные формы и методы обслуживания: онлайн-семинары, пресс-конференции, студенческие юридические клиники и другие интерактивные формы.

Сегодня 7 из 13 библиотек ОГБ имеют статус эталонных библиотек. А в 2013 г. в ОГБ разработана Концепция развития эталонных библиотек г. Магнитогорска *«Библиотека для всех и для каждого»*, которая является попыткой объединить усилия всех инфраструктур города Магнитогорска и создать новое информационно-коммуникационное пространство на базе муниципальных библиотек: «Открытая библиотека для молодёжи» – на базе ЦБ; «Общественно-политический и правовой информационный центр» – «Библиотека Крашенинникова»; «Библиотека мира «Европа-Азия: транзит» – ф. № 2; «Экологическая библиотека-читальня» – ф. № 4; «Семейная академия» библиотека семейного чтения № 5; «Центр магнитогорской книги» – библиотека литературного краеведения № 6 им. М. Люгарина; «Мультиформатная медиа-среда для тинейджеров» – библиотека семейного чтения № 10; «Полиэтнический медиацентр» – библиотека литературы на башкирском и татарском языках.

Под развитие каждой библиотеки разработаны уникальные стартап-проекты, которые на данный момент находятся на стадии реализации.

Подводя итог, можно сказать, что библиотеки Магнитогорска никогда не находились в положении стагнации, они занимали и занимают достойное место в социальной инфраструктуре города Магнитогорска, и у них есть будущее.

О. В. Дроздова

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПЕРЦЕПТИВНОГО ОБРАЗА БИБЛИОТЕКИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА

То, что библиотечная атмосфера оказывает благотворительное влияние на эмоциональное состояние человека, было известно давно. Наверное, каждый, однажды войдя в библиотеку, ощущал, как меняется его эмоциональное состояние. Однако в процессе изучения темы выяснилось, что в науке существует проблема, связанная с исследованием библиотеки, как объекта, имеющего перцептивный образ. Малоизученными также остаются междисциплинарные вопросы психологического состояния человека в период его пребывания в библиотеке. Специалисты-практики понимают уровень притязания общества к образу библиотеки субъективно. Однако, невозможно узнать факторы, влияющие на отношение к библиотеке без разностороннего изучения ее психологических характеристик.

Активное использование в библиотековедении конкретно-социологических исследований началось в 1920-х гг. Однако, эти исследования касались лишь двух проблем: изучения читательского спроса и оценки читателями работы конкретных библиотек. После этого в течение длительного периода социологические исследования в библиотечном деле практически не проводились. Возобновившись на рубеже 1960-х – 1970-х годов, они постепенно стали важной составляющей библиотечных исследований [1].

Что касается отношения к библиотеке как отдельного предмета исследования, то эта проблема была сформулирована в начале 1980-х гг. в работах М. Д. Афанасьева. Исследования В. Д. Стельмах и М. Д. Афанасьева показали роль «образа библиотеки» в формировании читательского поведения. «Формирование представлений о библиотеках нельзя изучать, анализируя только сиюминутную ситуацию. Нужно принимать во внимание прошлый опыт общения читателя с библиотеками», – пишет М. Д. Афанасьев [1].

Статьи отдельных исследователей, касающиеся образа библиотеки в художественной литературе и фильмах, выходят с 1950-х гг.

вплоть до настоящего времени (работы О. Андреевой, А. В. Блюма, И. Г. Моргенштерна, А. Первушиной, Л. Д. Шехуриной). Следует отметить, что в исследованиях, посвященных образу библиотеки в художественной литературе, есть существенный пробел, и заключается он в недостаточно разработанной методике самих исследований [4].

В настоящее время исследования, связанные с эмоциональным образом библиотек, преимущественно проводят – в силу своих интеллектуальных и финансовых ресурсов – библиотеки федерального уровня. В муниципальных библиотеках страны трудности усугубляются недостаточностью методического обеспечения. К тому же образ – понятие собирательное, и является предметом изучения нескольких наук: имагологии, социологии (в разделе социология библиотечного дела), психологии (общая и социальная). Поэтому изучение влияния на эмоциональное состояние человека образа и условий библиотеки требует от специалиста разносторонних знаний.

Существует несколько различных точек зрения относительно термина «образ». Многие считают «образ» полным синонимом термина «имидж», т. к. эти слова произошли от английского «image», но в профессиональном сообществе они используются в разных значениях.

Имидж – это эмоционально окрашенный образ кого-либо или чего-либо. Его формирование может происходить стихийно, но чаще это результат работы специалистов в области маркетинга [2]. Образ понятие более объемное, отражающее субъективную картину мира или его фрагментов, включает в себя самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий [2]. С образом традиционно связывают преимущественно перцептивные формы знания (восприятия), поэтому логично определить имидж как разновидность образа.

Перцептивный образ (от лат. perceptio – восприятие) – образ, создающийся в результате восприятия, одна из разновидностей чувственного образа. Перцептивный образ обладает особым личностным смыслом и, следовательно, является эмоционально насыщенным [2]. Изучая перцептивный образ библиотеки, надо отметить, что речь идет о понимании не какой-то отдельной библиотеки, которую посещает читатель, а о библиотеке как частице, отражающей мир.

Для изучения эмоционального образа библиотеки проведено социально-психологическое исследование среди жителей города Нижневартовска различными методами. Вначале методом стихийной (случайной) выборки произведен отбор из выборочной совокупности нижневартовцев. Внутри этой группы оказались представители разных подгрупп. Интерес вызвала разительность оценки своего эмоционального состояния респондентами старшей возрастной группы (от 55 лет) в отличие от представителей младших групп. Об этом немного подробнее.

В тесте «эмоциональный образ библиотеки» предлагалось завершить неоконченные предложения, затем ответить на вопросы. Констатируя результаты, надо отметить, что в 60% случаев ассоциациями к слову «библиотека» стали: храм, священный дом или священная обитель. В 90% случаев библиотека ассоциируется с зеленым и голубым цветами. В основе этого цветового теста лежит отражение эмоционально-чувственной сферы при восприятии образа библиотеки. Человек, воспринимая какой-либо цвет, связывает его с определенным понятием. Формирование значений цвета шло миллионы лет. Возникли ассоциации, которые основывались на неизменных свойствах человека и природы: кровь – всегда красная, небо – голубое, трава – зеленая и т. д. Научная психология (в разделе цветопсихологии) связывает символическое значение зеленого с процессом развития органической жизни и является источником необходимой для этого энергии. Считается, что цвет обладает целительными свойствами, способностью успокаивать и расслаблять, укрепляет нервную систему и оказывает на нее гармонирующее и стабилизирующее влияние. Голубой – успокаивает, понижает уровень тревоги и расслабляет [3]. Библиотечные условия, способствующие эмоциональному расслаблению, также прослеживаются в следующих высказываниях:

– «Когда я нахожусь в библиотеке, то чувствую себя как в раю»;

– «Библиотечная тишина действует на меня умиротворяющее».

В некоторых случаях, описывая образ библиотеки, тестируемые отмечали ярко-насыщенный тон эмоций:

– «Я вхожу в библиотеку с чувством ожидания маленького чуда – найти давно искомую книгу»;

– «В библиотеке я чувствую себя, как ребенок в магазине игрушек…».

На вопрос, с каким явлением природы можно сравнить библиотеку, были ответы – с шелестом осенних листьев, прибрежным шумом и т. д. В основе данного теста также ассоциация, которая вырабатывалась человеком на бессознательном уровне. В коллективном бессознательном ассоциация приобрела форму архетипов.

В данной возрастной группе перцептивный образ библиотеки и его влияние на эмоциональную сферу очевидны. Люди старшего поколения, формирование личности которых совпало с периодом идеалистической библиотечной политики государства, сохранили представление о библиотеке как об идеальном образе.

В молодежной возрастной группе (от 14 до 35 лет) представляют научный интерес высказывания относительно влияния архитектуры библиотечного здания на эмоциональное состояние. Порядка 60 % респондентов выразили желание посещать библиотеки, имеющие современную архитектуру и комфортные условия внутри помещения:

– «Современный облик привлекает и информирует о том, какие условия ожидают посетителей внутри»;

– «Настроение во многом зависит от внешних факторов, это необычный дизайн, интерьер; цветовая гамма здания важна в заснеженном городе».

В молодежной группе, где идеальный образ библиотеки далек от настоящего и современная библиотека не является популярным местом посещения, также прослеживается перцептивное отношение к учреждению, в условиях которого проявляются положительные эмоции. При описании образа, одни сравнивали библиотеку с православным Храмом, наделяя ее чем-то божественным, другие со шкатулкой, придавая ей сокровенность.

В исследовательской работе с детьми среднего возраста (от 6 до 11 лет) использовались проективные методики и беседа. Констатируя результаты, надо отметить, что динамика эмоционально-чувственного образа, прослеживаемая со слов опросника: « Я вхожу

в библиотеку …» продолжалась неподдельной детской улыбкой, приятной вдумчивостью. Это подтверждает, что именно детская библиотека, где всегда царит совершенно особая атмосфера, способна воздействовать на эмоциональную сферу ребенка спокойствием, настроить на душевное равновесие.

В рисунках, вообразив себя в образе сказочного героя в библиотеке, дети становились добрыми волшебниками, чаще всего феями из современных мультфильмов: Пинки Пай из «Милых пони» для волшебства использует волшебную книгу, которую необходимо отыскать в библиотеке, Блум – главная героиня анимационного сериала «Winx Club» – находит ответы, сидя за стопками книг. Следовательно, обстановка детской библиотеки, напоминающая волшебную среду, является перцептивным образом.

Удивительным является то, что дети, которые никогда не были в библиотеке, имеют не просто представление, но и эмоциональное отношение к ней. Детям трудно объяснить природу своих эмоций, но наличие этих эмоций является фактом. Образ библиотеки можно определить как сложившийся в коллективном бессознательном эмоционально-благоприятный, совершенный образ. Этот образ определен отношением общества к библиотеке с неопределенных времен.

О высокой репрезентативности исследования методом стихийной выборки можно говорить, если внутри большой группы есть представители разных подгрупп. В данном исследовании подгруппы были сформированы по возрастным характеристикам. Случайным может оказаться то, что большинство респондентов составили люди с высоким культурным уровнем развития. Ведь образ библиотеки во многом связан с культурой.

Тем не менее, современные реалии библиотечного пространства города Нижневартовска, безусловно, имеют потенциал. Низкая посещаемость библиотек наряду с восприятием библиотеки, как перцептивного образа, может стать предметом для размышления специалистов в области библиотечной политики.

Список литературы

1. Афанасьев, М. Д. Отношение читателя к библиотеке как предмет исследования / М. Д. Афанасьев // Сов. библиотековедение. – 1981. – № 6. – С. 45–52.

2. Большая психологическая энциклопедия : более 5000 психологических терминов и понятий / А. Б. Альмуханова [и др.] ; коммент. М. Козлова. – Москва : ЭКСМО, 2007. – 543 с.
3. Бреслав, Г. Э. Цветопсихология для всех / Г. Э. Бреслав. – Спб. : Б&К. Ю, 2000. – 212 с.
4. Матвеев, М. Ю. Избранные статьи [Электронный ресурс] / М. Ю. Матвеев. – Режим доступа : http://www.bibliograf.ru.

А. К. Дубленных

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТСКИХ БИБЛИОТЕК В РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Издательская продукция сопровождает деятельность библиотек, представляет в разных аспектах пользователям ее ресурсы и услуги, формирует положительный имидж. Университетские библиотеки придают особое значение изданию результатов научно-библиографической деятельности, способствующей раскрытию научного потенциала учебного заведения и развитию его научных исследований.

Основным продуктом издательской научно-библиографической деятельности являются библиографические издания, для подготовки которых университетские библиотеки имеют качественную ресурсную базу и четко организованный справочно-библиографический аппарат. Определение тематики библиографических изданий основывается на исследовании информационных потребностей ученых, преподавателей, аспирантов и студентов университета.

Библиографический указатель является одним из источников научных исследований, в котором сконцентрирована информация о множестве видов изданий за разные хронологические периоды. Это издание предоставляет ценнейший материал для суждений об истории научной дисциплины, отрасли или конкретной проблемы, показывает повышение интереса к фактам, открытиям, методам или, напротив, угасание, когда выясняется недостоверность или противоречивость опубликованных данных. Библиографические указатели помогают исследователям устанавливать наличие материалов по изучаемой тематике, степень их редкости и уникальности.

Среди библиографической продукции, подготавливаемой университетскими библиотеками, значительную часть занимает краеведческая библиография, дополняющая репертуар изданий региональной книжной культуры.

Опыт университетских библиотек Уральского региона показывает, что подготовка и издание библиографических пособий является важным направлением их деятельности[1], позволяет обеспечивать пользователей информацией о регионе.

За последние 10 лет (2001–2012 гг.) динамика подготовки библиографических пособий библиотеками вузов Уральского региона указывает на значительный рост их числа. Библиотеками создано такое количество библиографических указателей разных видов, дополняющих систему краеведческих библиографических пособий по Уралу, – всего ок. 600 (см. рис.), которое следует принимать как неопровержимый факт, подтверждающий всплеск интереса и пользователей, и библиотек к этому виду библиографической продукции, способствующий повышению значения этого фактора в деятельности библиотек.

Библиографические указатели, подготовленные библиотеками вузов Уральского региона за 2001–2012 гг. [2]

---

[1] Библиотеки вузов Урала : проблемы и опыт работы / Зон. науч. б-ка, Урал. федер. ун-т. – Вып. 1–12. Екатеринбург : УрФУ, 2002–2013.

[2] Данные на основе ежегодных статистических отчетов библиотек вузов Зонального методического объединения библиотек государственных вузов и ссузов Уральского региона.

При этом все больше университетских библиотек Уральского региона используют информационные и веб-технологии при подготовке библиографических изданий, отказываются от традиционного их представления, размещают на веб-сайтах электронные библиографические указатели и списки трудов ученых и преподавателей вуза. Сегодня веб-сайт библиотеки становится той основной площадкой, через которую библиотека может открыто информировать своих пользователей о результатах научно-библиографической деятельности.

Разнообразие видов подготавливаемых библиографических указателей обуславливается спецификой деятельности библиотек вузов, поэтому превалируют, в первую очередь, биобиблиографические указатели трудов ученых и преподавателей, кафедр и вуза, направленные на раскрытие деятельности основных субъектов научной и образовательной деятельности вуза – деятелей региона. Именно биобиблиографический сегмент позволяет исследователям высших учебных заведений видеть эволюцию какой-либо отрасли, вклад в ее развитие отдельных ученых, опираться на имеющиеся достижения в ней и делать новые открытия, что, несомненно, увеличивает научный вес исследований не только самого ученого, но и формирует положительный имидж университета на международном уровне.

В настоящее время при подготовке библиографических пособий университетскими библиотеками можно отметить общие проблемы, лежащие на поверхности:

– наличие временных, кадровых и финансовых ресурсов для подготовки библиографических пособий не всегда совпадает с желанием библиотеки;

– отсутствие комплекса современных технических и программных средств, а также профессиональных компетенций специалистов, занимающихся научно-библиографической деятельностью.

Можно назвать и несколько тенденций по данному направлению:

– приоритет отдается биобиблиографическим пособиям и указателям трудов ученых и вуза: например, по данным статистических отчетов библиотек вузов Уральского региона за 2012 г. 75 % библиографических указателей от общего их количества являются биобиблиографическими;

– во внимание принимаются достижения ученых по тематикам научных школ вуза, что повышает научную значимость библиографических изданий: например, в 2012 г. Зональная научная библиотека УрФУ подготовила 4 библиографических указателя и все из них были посвящены субъектам научных школ УрФУ;

– отказ от опубликования в печатном виде в пользу размещения их электронных версий на веб-сайтах, которые, надо иметь в виду, не являются в прямом смысле электронными изданиями.

Кроме того, следует отметить, что не всю библиографическую продукцию можно считать изданием в истинном смысле этого слова, прошедших редакционно-издательскую обработку и имеющих выходные данные, и более того, имеющих международный стандартный номер: например, в 2012 г. из 78 библиографических указателей библиотек вузов Уральского региона было опубликовано лишь 36 %.

Таким образом, библиографическая деятельность университетских библиотек развивается с учетом потребностей пользователей в той или иной информации, является ценным компонентом науки и культуры региона, ориентирована на изучение специфики региона, а ее результатом следует считать построение единой системы библиографических пособий по Уралу как неотъемлемой части научно-справочного аппарата исследований и региональной книжной культуры.

Л. В. Каменская, А. П. Базаева

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. СЕТЕВОЙ РЕСУРС

Близится очередная юбилейная дата – 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Челябинская областная универсальная научная библиотека (ЧОУНБ) осуществляет серьезную подготовку к этому событию. Создаются тематические ресурсы как в традиционных форматах, так и в электронных в новой коммуникативной среде.

Сетевые ресурсы и виртуальные формы работы прочно «вписались» в жизнь ЧОУНБ и поэтому тема Великой Отечественной войны раскрыта многоаспектно и постоянно обновляется. В этой

связи большое значение придается региональному компоненту, ставшему неотъемлемой частью профессиональной, исследовательской, образовательной деятельности в сфере культуры.

Среди сюжетов уральской истории Великая Отечественная война 1941–1945 гг. является одним из немногих, не теряющих как общественной, так и научной актуальности. С первых дней войны культура Челябинской области была подчинена главной цели: «Все для фронта, все для победы!».

Для формирования сетевого ресурса «Культурная жизнь Челябинской области в контексте Великой Отечественной войны» была использована информация по Великой Отечественной войне, включенная в 7-томное издание энциклопедии «Челябинская область» (гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск, 2008) и в издание «История культуры Челябинского края. Веков связующая нить: хронология» (сост. В. И. Богдановский. Челябинск, 2005). В хронологию вошло более 100 дат периода Великой Отечественной войны.

В сетевой ресурс «Культурная жизнь Челябинской области в контексте Великой Отечественной войны» включены материалы о писателях, актерах, журналистах, связанных с Челябинской областью в годы войны: А. И. Корнейчуке, Д. А. Гранине, М. С. Шагинян, А. Д. Коптяевой и др., о деятельности писателей области, об учреждениях культуры и искусства, о различных культурных событиях.

Ресурс размещен на портале ЧОУНБ и доступен для получения оперативной информации в режиме on-line. Все Интернет-ресурсы на портале библиотеки систематизированы в виде полнотекстовых коллекций, фактографических и библиографических баз данных. Их использование осуществляется через портал библиотеки. На него можно попасть со страниц социальных сетей «В контакте», «Facebook» и др. При создании веб-страниц портала учитывалась возможность реализации следующих функций:

– продвижение информационных ресурсов библиотеки в электронной среде;

– формирование у пользователей самостоятельных навыков работы с электронными ресурсами, представленными на портале;

– реализация справочно-консультационной функции библиотеки при выполнении запросов.

Страницы портала связываются перекрестными ссылками между собой и ссылками с интернет-ресурсами.

Раздел «Краеведение» и его веб-страницы связываются ссылками с многоплановыми ресурсами территорий области, с сайтами организаций, музеев, театров, туристических объектов. Этот раздел популярен при выполнении краеведческих запросов и чаще всего используется в удаленном доступе.

«Входы» в ресурс «Культурная жизнь Челябинской области в контексте Великой Отечественной войны» возможны с главной страницы портала через верхний слайдер и из разделов «Ресурсы», «Читателям», «Краеведение».

Поиск материала в Базе Данных осуществляется через контекстный поиск, позволяющий отследить материал по признаку: «персоналия», «организация», «мероприятие», «географический объект», «дата». Объем культурных событий регулярно пополняется и редактируется. Используются все возможности формирования и дальнейшей работы с ресурсом в сетевой среде.

Поиск информации в Базе Данных можно проиллюстрировать следующими примерами: через термин «организация» отслеживаем деятельность определенных организаций: «Государственный академический малый театр России в Челябинске», он был эвакуирован и работал в Челябинске в годы Великой Отечественной войны и «Снежное вино», тайное литературное общество студентов ЧГПИ (1945–1946). В том и другом случае, кроме текста статьи имеются иллюстрации и рекомендательные списки литературы.

Через термин «персона» можно вывести материал, посвященный деятельности Л. К. Татьяничевой в период Великой Отечественной войны в Челябинской области. Он также проиллюстрирован и снабжен рекомендательным списком.

Следует отметить, что продвижение в насыщенной электронной среде Интернета краеведческих информационных ресурсов способствует распространению знаний о своем регионе и использованию библиотечного легального контента, являющегося залогом оперативного получения качественной релевантной информации.

Т. А. Камскова

ЭТЮДЫ ОБ АВТОГРАФАХ: ИЗ КОЛЛЕКЦИИ РЕДКОГО ФОНДА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. Н. К. КРУПСКОЙ

Среди изданий, входящих в состав ценных, несомненный интерес вызывают экземпляры с автографами известных писателей, ученых, общественных и государственных деятелей. В дарственной надписи в краткой форме заключена уникальная историческая, историко-культурная и психологическая информация. Зачастую это сведения о личной и творческой биографии автора, его отношении к различным аспектам культурной и общественной жизни.

Автографы известных деятелей искусства, науки и литературы придают книгам двойную ценность, позволяя расширить представления о контактах авторов с их современниками, о книжных дарах библиотеке. Дарительные надписи и посвящения на книгах позволяют расширить фактическую основу научных исследований, уточнить и углубить познания о личности адресата и круге его научных интересов. По автографам устанавливаются связи, взаимоотношения автора с адресатом. Коллекция книг с автографами редкого фонда ООУНБ им. Н. К. Крупской содержит 328 изданий, отдельные из которых вызывают особый интерес.

В 1888 г. в Санкт-Петербурге вышла в свет книга известного российского путешественника, исследователя Центральной Азии Н. М. Пржевальского «От Кяхты на истоки Желтой реки, исследование северной окраины Тибета и путь через Лоб-Нор по бассейну Тарима», посвященная 4-ой экспедиции ученого в Центральную Азию». На титульном листе читается дарственная надпись: «Заман-беку Шихалибекову в память совместного пребывания на Лоб-Норе от автора. 25 августа 1888 г. Санкт-Петербург» [6].

Николай Михайлович писал позднее: «Лично я ему весьма благодарен за те услуги, которые он нам оказывал во время путешествия в Лоб-Нор. С Заман-беком нам здесь было гораздо лучше, нежели с кем-либо из других доверенных Бадуалета – конечно на столько, на сколько может быть лучше в дурном обществе»,

«… по прибытии в Курлы, к экспедиции был приставлен один из приближенных Якуб-бека, некто Заман-бек, выходец из г. Нухи и бывший русский подданный. Он зорко следил за всеми членами экспедиции и сопровождал их на Лоб-Нор, местному населению было запрещено говорить с русскими и каждую неделю приезжал к Заман-беку гонец, с которым он и отправлял свои донесения» [5].

В данном случае автограф дает толчок к изучению малоизвестных фактов из деятельности экспедиции и личности адресата. Тем более, что Н. М. Пржевальский дважды побывал в Оренбурге, по пути в Центральную Азию во время 3-ей и 4-ой экспедиций (1879–1880, 1884–1885 гг.), выступал с лекциями в городской думе, что, несомненно, вызвало огромный интерес местного научного сообщества и послужило поводом дальнейшего изучения естественной природы Оренбургского края [2].

Следующее издание – новая книга стихов (так обозначено на титульном листе) В. Брюсова «Me eum esse», вышедшая в московской типографии А. И. Мамонтова в 1897 г. Небольшой поэтический сборник включает пять разделов: «Заветы», «Видения», «Любовь», «Веяние смерти», «В борьбе». В предисловии автор справедливо отмечает, что «издает книгу далеко не законченную, в которой некоторые отделы только намечены… Мне кажется, однако, что в отрывках, уже написанных, достаточно ясно выступает характер моей новой поэзии. Если мне и не суждено будет продолжать начатое, эти намеки подскажут остальное будущему другу» [3].

После титула следует лист, предназначенный для экслибриса, на котором В. Брюсов написал: «Моему другу Алекс. Ант. Курсинск. Валерий Брюсов. 25 д.». Оторванный уголок страницы не позволяет точно определить дату. Кроме того, ниже Брюсов написал строки на латинском языке из Евангелия от Иоанна (XVIII. Ч-8), которые поясняют название сборника. В переводе это звучит так: «И снова он спросил их: – «Кого Вы ищете?» «Иисуса из Назарета». Иисус им ответил: – «Это я и есть» (me eum esse).

Адресат поэта – Александр Антонович Курсинский (1873–1919), поэт, журналист, литературный критик. Как представитель второго поколения символистов А. Курсинский подружился с

К. Бальмонтом и В. Брюсовым в 1894 г. В 1895–96 гг. Курсинский жил в Ясной Поляне и был репетитором сына Л. Н. Толстого Михаила [4]. На книге больше нет никаких помет, поэтому неизвестен ее путь от адресата до библиотеки.

Писатель-просветитель, ученый-библиотековед, издатель, общественный деятель Николай Александрович Рубакин состоял в переписке с оренбургскими писателями. Письма Рубакина позволяют представить некоторые стороны литературной жизни в Оренбурге начала XX века, познакомиться с профессиональными оценками, данными известным книговедом, творчеству и отдельным произведениям писателей А. Завалишина, Н. Степного (Афиногенова) [7]. Поэтому не случайным представляется наличие в фонде библиотеки книги Н. А. Рубакина «Этюды о русской читающей публике» с дарственной надписью «Городской общественной библиотеке от автора. Н. Рубакин» [8].

Библиотека Николая Ефимовича Прянишникова (1890-1963), литературоведа, педагога, уже являлась объектом библиографического изучения. Автор книг «Проза А. Пушкина и Л. Толстого»(1939), «Писатели – классики в Оренбургском крае (четыре издания) и др. В личной библиотеке есть книги с дарственными подписями, что позволяет говорить о Николае Ефимовиче как крупном специалисте в области литературоведения [1]. Две книги подписаны М. Шагинян. Одна из них издана в Ереване в 1944 г. и посвящена жизни и творчеству И. А. Крылова [9].

Карандашные пометки (подчеркивания, вопросительные знаки), оставленные Прянишниковым на полях, свидетельствуют о том, что книга использовалась как источник при подготовке материала о пребывании баснописца в Оренбургском крае. Например, вопросы Прянишникова вызвали цитаты: «..с известностью Крылова ни раньше, ни сейчас не может сравниться известность никакого другого писателя, кроме Л. Толстого», или «Крылов был подлинным новатором в области языка, он прокладывал дорогу не только новой поэзии, но и русской новой прозе, вскрывая весь изумительный динамизм, свойственный русской народной речи, и в этом отношении его роль и влияние можно сравнить отчасти с ролью и влиянием в наше время Маяковского [9, с. 60, 62.]. На книге «По дорогам пятилетки» она написала: «Дорогому

Н. Е. Прянишникову одному из лучших у нас в Союзе знатоков русского языка и русской литературы, умному критику и читателю с большим уважением М. Шагинян. 20. 03. 1948. Москва» [10].

Изучение изданий с автографами, которые «еще задают вопросы», продолжается.

Список литературы

1. Библиотека Николая Ефимовича Прянишникова как объект научно-библиографического изучения // Личность и время : владельческие коллекции в собрании фондов обл. универс. науч. б-ки им. Н. К. Крупской / сост. Т. А. Камскова, Т. В. Медведева. – Оренбург : Изд-во РИО ОУНБ им. Н. К. Крупской, 2013. – С. 27–31.
2. Борисов, А. Оренбург : справочник / А. Борисов. – Оренбург : Оренб. кн. изд-во, 1960. – С. 10.
3. Брюсов, В. Me eum esse. Новая книга стихов / В. Брюсов. – М. : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1897. – 62 с.
4. Курсинский, Александр Антонович. – Режим доступа : http://www.rudata.ru/wiki (дата обращения 25.02.2014).
5. Николай Михайлович Пржевальский : биографич. очерк / сост. Н. Ф. Дубровин. – СПб. : Воен. тип., 1890. – С. 228–232.
6. Пржевальский, Н. М. От Кяхты на истоки Желтой реки, исследование северной окраины Тибета и путь через Лоб-Нор по бассейну Тарима : четвертое путешествие в Центральной Азии / Н. М. Пржевальский ; изд. Импер. Рус. Геогр. О-ва. – СПб. : Тип. В.С. Балашева, 1888. – 536 с.
7. Прокофьева, А. Г. Переписка Н. А. Рубакина с оренбургскими писателями / А. Г. Прокофьева // Наследие Н. А. Рубакина и библиотеки современной провинции : материалы межрег. науч.-практ. конф., посвящ. 140-летию со дня рождения Н. А. Рубакина. – Оренбург : Оренбургская губерния, 2002. – С. 43–45.
8. Рубакин, Н. А. Этюды о русской читающей публике. Факты, цифры и наблюдения / Н. А. Рубакин. – СПб., 1895. – 240 с.
9. Шагинян, М. И. А. Крылов / М. Шагинян. – Ереван : Армиздат, 1944. – 87 с.
10. Шагинян, М. По дорогам пятилетки : очерки / М. Шагинян. – М. : Профиздат, 1947. – 447 с.

Е. В. Кондрашкина

СЛЫШАТЬ ГОЛОС КНИГИ

Каждый год в первую среду марта по инициативе кампании LitWorld проводится Всемирный день чтения вслух (World Read Aloud Day), цель которого – показать чтение как способ взаимодействия с окружающим миром и как возможность передачи своих эмоций другому человеку вместе со звучащим словом.

Чтение книг вслух – это древняя и благородная традиция, имеющая свою историю. До того, как в XV в. изобрели печатную машину, устные рассказы были средством укрепления связей между людьми и передачи народных сказаний и преданий из поколения в поколение. В средние века рассказчики были почетными придворными у королей. В XVI в. устные чтения продолжали пользоваться популярностью, поскольку в те времена неграмотность была почти повсеместной, а книги слишком дорогими для простых людей. В XVIII –XIX вв. чтение вслух сохранялось как форма развлечения.

Возникает ощущение, что традиция чтения вслух и пересказа историй друг другу в наше время утеряна. В эпоху социальных сетей и электронных гаджетов, когда дружат через компьютерный экран, а культурой наслаждаются в одиночестве, используя наушники, мы пренебрегаем тем удовольствием, которое доставляет прямое общение. Сегодня книгу вслух редко читают не только в России, но и в странах Европы. Для решения этой проблемы в Европе создаются фонды общественных инициатив «Германия читает вслух», «Польша читает вслух». В Великобритании создаются книжные клубы, организации читателей. В США еще в 70-е годы была разработана национальная программа поддержки свободного чтения и формирования мотивации к чтению как средство борьбы с функциональной неграмотностью, в основе которой лежало именно чтение вслух.

Не менее интересные события происходят в России.

С 2011 г. существует Чемпионат по чтению вслух «Открой рот», придуманный в Новосибирске. В Москве действует проект «Открытые чтения», который направлен на популяризацию чтения книг, на возрождение традиции чтения вслух. Не последнюю роль в этом движении играют библиотеки. Например, в Новосибирске стало традицией проводить флешмоб по чтению книг вслух, организуемый Новосибирской государственной областной научной библиотекой.

Это малая толика примеров, говорящих о том, что даже в эпоху социальных сетей традиция устного чтения обретает новую аудиторию. Можно смело говорить, что чтение вслух снова в моде.

Об этом свидетельствует и один из самых необычных и юных праздников. Всемирный День чтения вслух проходит для того, чтобы пробудить в людях радость от общения с литературой и друг с другом. Впервые семь лет назад этот день отметила Германия, вскоре к ней подключились любители чтения из Скандинавских стран и США. В 2013 г. в акции участвовали уже 65 стран и более миллиона человек. Российские библиотеки также подключились к всемирной Акции.

В 2014 г. в марте День чтения вслух прошел в библиотеках МКУК ЦБС города Челябинска. В течение дня во всех библиотеках системы читали вслух библиотекари, читатели, известные люди города, артисты. Читали самые разные книги и слушали их читатели разного возраста.

Наибольшее число мероприятий состоялось для дошкольников и учащихся начальных классов. Вслух читали сказки, детские стихи и прозу классиков и современников, особое внимание, уделяя уральским авторам. Выбор произведений, как правило, был за библиотекарями и учителями. Читались произведения авторов-юбиляров или произведение-юбиляр.

В большинстве библиотек чтение вслух детских книг сопровождалось обзорами книг, викторинами, просмотром фрагментов мультфильмов, снятых по прочитанным произведениям. Нельзя не согласиться с мнением одного из библиотекарей, что приобщение к чтению литературы можно и нужно совмещать с искусством, природой, техникой и всевозможными видами человеческой деятельности и познания.

Библиотекарь библиотеки № 29 во время Единого дня чтения задала слушателям вопрос, читают ли им дома вслух, утвердительно ответили только 30% первоклассников и еще меньше второклассников. Все библиотекари отметили, что дети с удовольствием читают вслух детские произведения, особенно стихи, и с еще большим удовольствием слушают других.

День чтения вслух принес библиотекарям неожиданное открытие, оказывается, чтение вслух детям нравится больше, чем проводимые мероприятия. Надо чаще проводить такие дни в библиотеке. Об этом же просят и сами юные читатели, педагоги и воспитатели.

Отличались мероприятия Дня чтения вслух для юношества. Для школьников 8–11 классов и учащихся техникумов читали свои и произведения других авторов известные люди города. Встречи отличались эмоциональным настроем, когда ощущается особое единение – не было учащихся, студентов, общественных и политических деятелей, маститых и молодых авторов, были только любители книги. Книга и читатель – одно целое. В День чтения вслух были вовлечены и взрослые читатели наших библиотек. Читали вслух участники библиотечных клубов и объединений.

Зачем нам в век телевидения и компьютерной техники потребовалось воскрешать давно забытую и устаревшую традицию, которая требует сознательных и немалых усилий? Что есть в чтении вслух того, что не дают другие каналы информации, развлечений?

Чтение вслух приносит чувство близости, способствует формированию атмосферы доверия, общности интересов, понимания. Мы учимся видеть и слышать друг друга, а не просто обмениваться информацией. Чтение вслух – это в первую очередь радость. От любимой книги, от фразы, от стиля, от возможности поделиться удовольствием от прочитанного, подарить другому себя, свое прочтение, свое восприятие, свою любовь, свое восхищение.

Таким образом, вряд ли найдется больше аргументов, чтобы призвать всех нас к совместному чтению. Ну, а началом может стать именно Всемирный день чтения вслух.

Н. Б. Крылова,
З. В. Руссак

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В БИБЛИОТЕЧНОМ ЧТЕНИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Базовым для образования умением, важнейшим элементом культуры, существенным фактором воспитания и личностного роста является чтение. Однако в последнее время его роль в обществе становится менее значимой. Компьютерные игры, Интернет, сотовые телефоны формируют новый стиль молодежи XXI в. Мы теряем читательскую культуру, в связи с чем «страдают мышление, эмо-

циональная и интеллектуальная сферы, возникает проблема сохранения языка» [3].

Поэтому важнейшими задачами библиотеки становятся: развитие устойчивого и осознанного интереса к чтению, расширение читательского и культурного кругозора, всемерная поддержка престижа чтения как важнейшего элемента культуры через обновление традиционных методов работы в соответствии с новыми потребностями молодого поколения.

Новый взгляд на библиотечное обслуживание молодежи представляет профессор Ю. П. Мелентьева, выделяя основные ступени социализирующей деятельности библиотеки: «формирование мировоззрения; самосознания, самооценки – это осознание себя, своих способностей, возможностей, шкалы жизненных ценностей; выбор профессии; создание семьи» [5]. Социализирующие возможности библиотеки связываются, прежде всего, с влиянием печатных изданий. Если научная информация способствует социализации интеллектуальной сферы личности, то художественная несет еще и нравственный, ценностно ориентирующий, этический, эстетический заряд. Чтение, по мнению социолога С. Н. Плотникова, «один из надежных механизмов социализации человека, его приобщения к идеям, ценностям и нормам», в которых нуждается общество [6]. Литература играет важную роль в сохранении целостности личности своими средствами, стремится воссоздать гармонию мира, участвует в формировании идеалов человека лучших нравственно-этических качеств, становится пространством для личностного роста. Входя во внутренний мир героя, читатель проникает в мир новых мыслей, чувств, поступков, ощущений, обогащая духовный мир.

Целостную систему воспитания чтением, вытекающую из самой природы художественной литературы и ее восприятия, способную исцелить человека, очертил ученый В. А. Левидов. Особенность разработанного им способа заключается в том, что он изначально нацелен на воспитание, развитие в читателе человечности. В поле зрения ученого не текст литературного произведения сам по себе, а жизнь, люди, изображенные в книге [4]. Универсальность литературы как способа познания признается многими мыслителями и художни-

ками. Р. Барт, утверждает, что нет ни одной научной материи, которой не касалась когда-то мировая литература: «мир литературного произведения всеобъемлющ и охватывает все виды знания» [1]. Литература оказывает мощное эмоциональное воздействие, доставляет интеллектуальное, а иногда и чувственное наслаждение.

Результаты исследования, проведенного сотрудниками Института социологии образования Российской академии образования, показали, что осведомленные в области литературы учащиеся ориентированы при выборе понравившихся произведений на получаемые эстетические переживания. Это базовая характеристика, определяющая их позитивную оценку художественного произведения. При завершении школы для учащихся оказывается важна «личностная идентификация с героем и познание психологии человеческих отношений» [8, с. 71]. Полученные данные позволили охарактеризовать особенности отношения школьников к художественной литературе. По мнению подростков-читателей, чтение необходимо для «саморазвития», «развития фантазии, воображения, расширения кругозора, пополнения словарного запаса» [2, с. 35]. Говоря о своем чтении, респонденты указывали авторов и названия, среди которых произведения отечественной и зарубежной классики. Классическую литературу читали, чтобы «лучше понимать друг друга», «научиться общаться», «найти смысл жизни», – таковы ответы респондентов исследования «Молодежь выбирает» [9].

Ситуация приобщения юношества к книжной культуре меняется. В процессе социализации личности старшеклассника усиливается роль СМИ, развивается культура, которую называют поразному: «визуальная», «видеокультура», «электронная культура». Изменилась домашняя среда, в которой растет подрастающее поколение, и к домашней библиотеке добавляются фонотека, видеотека, компьютерная игротека. Новые информационные технологии стали важной составляющей в жизни значительной части старшеклассников. Помимо электронных библиотек, важным ресурсом, обеспечивающим чтение классики, явились блоги. В приобщении старшеклассников к чтению классической литературы важен правильный подбор форм, методов работы с использованием передовых техно-

логий. В библиотечной практике происходит поиск и внедрение инноваций для привлечения к чтению.

Обратившись к технологии личностно ориентированного коллективного творческого дела (КТД), успешно применяемой в общеобразовательных учреждениях, мы апробировали ее в условиях общедоступной библиотеки. Технология КТД направлена на развитие коммуникативных и лидерских качеств, раскрытие творческого потенциала и предложена профессором С. Д. Поляковым [7]. Применение технологии КТД в общеобразовательных учреждениях подтверждает позитивные результаты ее применения, помогает развить три стороны личности: познавательно-мировоззренческую, эмоционально-волевую, действенно-практическую.

Классическая литература является библиотечным ресурсом в условиях общедоступной библиотеки, содействует личностному росту старшеклассников, раскрывает творческие возможности, личностный потенциал, учит навыкам в овладении приемами исследовательской работы. Библиотека располагает фондом печатных и электронных изданий мировой и отечественной классической литературы, имеет опыт проведения массовых мероприятий. На ее базе действуют литературные клубы и объединения по интересам, центры книги и чтения, вовлекающие в процесс чтения через обращение к различным видам искусства, приобщающие к занятиям творчеством: литературным, декоративно-прикладным, художественным. Современные формы подачи материала с использованием аудио, видео, фильмов, музыки, театрализованных приемов воздействуют зрительно и эмоционально на молодого читателя, а сотрудничество библиотеки с учреждениями культуры и системы образования расширяет ее возможности.

Библиотечное содействие личностному росту старшеклассника направлено на формирование активной жизненной позиции, развитие навыков культуры общения, овладение приемами грамотной речи и письма, формирование художественного вкуса через обращение к чтению художественной классической литературы. Речь должна идти о создании единого информационно-образовательного культурного пространства с целью привлечения юношества к культур-

ным ценностям, мировому и отечественному классическому наследию в условиях общедоступной библиотеки. Важным становится развитие интересов и потребностей старшеклассников, создание морально-психологических, организационных и технологических условий.

Список литературы

1. Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М., 1994. – С. 375.
2. Илюхина, С. Современный подросток – читатель Российской государственной детской библиотеки / С. Илюхина, Е. Колосова // Библ. дело. – 2012. – № 1. – С. 35–37.
3. Конышева, О. «Встречное движение», или как достичь взаимопонимания с молодыми / О. Конышева // Библиотека. – 2012. – № 11. – С. 42–45.
4. Левидов, В. А. Художественная классика как средство духовного возрождения / В. А. Левидов. – СПб. : Петрополис, 1996. – 430 с.
5. Мелентьева, Ю. П. Библиотека как институт социализации юношества / Ю. П. Мелентьева. – М. : АСОПиР, 2001. – 76 с.
6. Плотников, С. Н. Читательская культура в России / С. Н. Плотников // Homolegens : памяти С. Н. Плотникова : сб. науч. тр. – М., 1999. – С. 46–58.
7. Поляков, С. Д. Цели современного воспитания: личностно-ориентированное коллективное творческое дело / С. Д. Поляков, В. Р. Ясницкая, Э. С. Зимин. – Ульяновск : ИПК ПРО, 1996. – 90 с.
8. Собкин, В. С. Отношение учащихся основной школы к художественной литературе / В. С. Собкин // Педагогика. – 2012. – № 7. – С. 61–71.
9. Явон, С. В. О жизненных ориентациях молодежи / С. В. Явон // Социс. – 2010. – № 6. – С. 101–106.

В. П. Кучин

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ «ТИФЛОЛОГИЯ» И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ОБСЛУЖИВАНИИ ИНВАЛИДОВ С ПРОБЛЕМАМИ ЗРЕНИЯ В БИБЛИОТЕКАХ РАЗНЫХ ТИПОВ

Одним из направлений работы библиотек, обслуживающих инвалидов по зрению, является предоставление читателям, в том числе людям, имеющим ограничения в жизнедеятельности, возможности беспрепятственного доступа к информации. Для реализации в библиотечном обслуживании принципа равных возможностей с целью оперативного обеспечения информацией инвалидов по зрению, их родственников и родителей, специалистов, занимающихся проблемами слепоты и слабовидения, используется библиографический

указатель «Тифлология», выпускающийся Челябинской областной специальной библиотекой для слабовидящих и слепых.

«Тифлология» – это ежегодный библиографический указатель, включающий в себя библиографические описания статей, опубликованных за указанный период и имеющих прямое или опосредованное отношение к проблемам тифлологии. Пособие формируется на основании информации, внесенной в электронную базу по тифлологии. В базу вносятся сведения о статьях из периодических изданий по дефектологии, тифлопедагогике, тифлопсихологии, офтальмологии, социальной и медицинской реабилитации инвалидов по зрению и других.

Указатель включает в себя библиографические описания как из периодических изданий, посвященных проблемам инвалидов: «Русский инвалид», «Наша жизнь», «Школьный вестник», «Дефектология», «Воспитание и обучение детей с нарушениями развития», «Коррекционная педагогика: теория и практика», «Коррекционно-развивающее обучение», «Страна и мы вместе», так и из прочих периодических изданий: «Челябинский рабочий», «Библиотека», «Вестник ЗОЖ», «Дошкольная педагогика» и других.

Материал располагается в соответствии с таблицами Библиотечно-библиографической классификации для массовых библиотек (1997 г. издания). Библиографические описания внутри разделов расположены в общем алфавите авторов и заглавий.

Материалы указателя охватывают основные сферы, касающиеся жизни незрячих, такие как: социальное положение слепых в обществе; различные постановления и законы, указания и разъяснения, касающиеся прав инвалидов; деятельность организаций слепых; социальная реабилитация; проблемы трудоустройства и занятости инвалидов по зрению; новости офтальмологии; проблемы тифлопедагогики и тифлопсихологии; получение высшего образования; различные проблемы слепоглухих; возможности компенсации слепоты с помощью обучения ориентировке в пространстве и применения тифлотехнических средств; проблемы подготовки собак-проводников для слепых; информация о спортсменах-инвалидах по зрению и об их состязаниях; материалы, интересные для незря-

чих шахматистов и шашистов; информация о массовых мероприятиях для инвалидов по зрению; вопросы библиотечного обслуживания незрячих библиотеками разных типов; информация по проблеме обслуживания инвалидов по зрению в музеях; работы незрячих авторов, материалы об их жизни и творчестве и т. д.

Указатель снабжен аннотациями и справочным аппаратом, включающим: «Указатель авторов»; «Указатель лиц, упоминаемых в статьях»; «Географический указатель»; «Указатель организаций»; «Указатель использованных периодических изданий», «Краеведческий указатель», «Список принятых сокращений». «Краеведческий указатель» состоит из «Указателя имен», «Указателя организаций Челябинской области», «Указателя статей». «Указатель имен» включает фамилии авторов и лиц, которым посвящены эти материалы. В «Указателе организаций Челябинской области» отражены названия учреждений, расположенных на территории региона. «Указатель статей» содержит фамилии авторов и заглавия статей, имеющих отношение к Челябинской области.

Материалы указателя можно использовать при выполнении разнообразных справок, осуществлении библиографического информирования, подготовке к массовым мероприятиям, издании памяток, буклетов, а также краеведческих, тематических и персональных библиографических указателей. В справочно-библиографическом обслуживании указатель может использоваться как при выполнении тематических справок, так и при выполнении уточняющих и фактографических запросов.

При выполнении тематических справок удобнее воспользоваться «Содержанием», обнаруживая раздел, соответствующий теме запроса, затем в материалах раздела – нужную информацию. Если необходимо узнать информацию о регионе, найти материалы о территориальных организациях и промышленных предприятиях, то можно использовать «Географический указатель» и «Указатель организаций». «Краеведческий указатель» («Указатель имен») поможет найти информацию о персоне, имеющей отношение к Челябинской области.

Указатель полезен при подготовке массовых мероприятий, выступлений, выставок, викторин, буклетов; в осуществлении группо-

вого библиографического информирования, направленного на удовлетворение запросов определенных групп читателей, информационные потребности которых объединены интересом к общей для них теме. Всю найденную информацию можно доводить до сведения специалистов при осуществлении группового библиографического информирования, которое осуществляется с помощью тематических списков, обзоров, дней информации, дней специалиста и т. п.

Указатель рассчитан на дефектологов, офтальмологов, тифлопедагогов, социальных работников, библиотекарей, работающих с инвалидами, и на другие категории читателей, интересующихся данной тематикой.

Л. М. Массерова

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК ОРЕНБУРЖЬЯ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

Важной миссией библиотеки как общедоступного социального института и составного компонента национальной культуры является библиотечное обслуживание полиэтнического общества с учетом его культурного и языкового разнообразия.

Расположение Оренбургского края на границе Европы и Азии, исторические особенности освоения региона стали причиной формирования уникальной этнокультурной среды, включающей многие народности. Важным аспектом социокультурного формирования региона являлось библиотечное дело, направленное на развитие обслуживания в условиях многообразия национальных культур. Основополагающими направлениями этнокультурной деятельности библиотек были нравственно-религиозные и просветительско-миссионерские задачи, воспитание чувства гражданственности и патриотизма, что способствовало сохранению и развитию самобытной культуры поликультурного населения губернии, повышению культурно-национальной идентичности.

Во второй половине XIX – начале XX в. в Оренбургской губернии функционировали специальные и общедоступные библиотеки с этнокультурным компонентом, который оказывал влияние на

приоритеты и особенности библиотечного обслуживания, формирование и развитие книжных фондов, подбор кадров, организацию культурно-просветительской работы.

В начале прошлого века в Оренбургской губернии одним из важных направлений деятельности прогрессивной национальной интеллигенции стало формирование и развитие библиотек национальных благотворительных обществ. Библиотеки, организованные еврейским и немецким обществами, удовлетворяли информационные потребности представителей своих диаспор, в то время как библиотеки татарских обществ отличались общедоступностью, универсальностью и многоязычностью книжных фондов, значительным диапазоном деятельности. Библиотеки национальных обществ не ставили своей задачей охватить библиотечным обслуживанием весь регион, но стремились способствовать национальной идентичности и толерантности, повышению культурного и образовательного уровня населения. Деятельность библиотек по возрождению и сохранению национальных культур, воспитанию толерантного взаимоотношения и гражданственности между представителями разных национальностей актуальны и сегодня.

Обслуживание читателей современных оренбургских библиотек постоянно совершенствуется, внедряются новые информационные технологии, обеспечивается выход в мировое информационное пространство, что в целом способствует удовлетворению национально-культурных потребностей читателей библиотек. Материалы веб-сайтов библиотек области предоставляют доступ к электронным каталогам, отражающим национальные документы, а также популяризируют творческое наследие известных деятелей культуры, знакомят с юбилейными и памятными датами национальных писателей и поэтов. Читатели охотно пользуются электронными носителями информации, которые способствуют удовлетворению их тематических запросов о национальной истории, культуре, традициях.

В государственных и муниципальных библиотеках области общий фонд полиэтнической литературы составляет 110038 экземпляров (около 1% от общего книжного фонда библиотек; общероссийский показатель – 1,5%). За последние годы поступило 1897 документов, списано 4786 единиц (см. рис.).

Динамика книжного фонда полиэтнической литературы в библиотеках области (2007–2012 гг.) [1; 2, с. 41; 3, с. 99]

Комплектование библиотек документами на языках народов, населяющих область, находится в положительной динамике, однако пользователи и специалисты библиотек постоянно испытывают дефицит литературы на национальных языках (см. табл.).

Документальный фонд литературы на языках народов РФ в библиотеках области (на 01.01.13 г.) [2, с. 41]

башкирская	татарская	мордовская	казахская	немецкая	украинская	чувашская
16130	81172	958	5475	1065	2124	2169

Активно развиваются связи и укрепляются контакты библиотечных специалистов области с библиотечным сообществом страны, приграничных территорий, с общественными и государственными учреждениями, осуществляющими деятельность по культурному возрождению народов.

Возможность не только приобщиться к бесценным сокровищам культуры национальностей Поволжья, но и обменяться интересным опытом работы и инновационными идеями представилась библиотечным работникам Бугурусланской, Красногвардейской, Первомайской централизованных систем, которые приняли участие в V библиотечном фестивале национальных культур народов Поволжья. Фестиваль был организован по инициативе МБУК «Библиотечная информационная сеть» городского округа Новокуйбы-

шевска в рамках программы по сохранению культурной самобытности и развитию межкультурных коммуникаций Самарской области «Разные, но не чужие».

Площадка «Российские немцы в Оренбургском крае», представленная библиотекарями Красногвардейского района, вызвала повышенный интерес участников фестиваля. Сотрудники Луговской и Кутерлинской библиотек-филиалов познакомили присутствующих с книжной выставкой национальной литературы. Кроме того, сельские библиотекари предлагали присутствующим блюда немецкой кухни, рецепты их приготовления, знакомили с бытом немецкой семьи. На заседании круглого стола «Библиотека как центр культурного наследия немцев Поволжья» с сообщением «Библиотека – информационно-просветительский центр культурного наследия и традиций в мультикультурном пространстве» выступила директор библиотечной системы Красногвардейского района С. А. Праведная.

5 декабря 2012 г. представительная делегация библиотечных специалистов (ГБУК «ОУНБ им. Н. К. Крупской», ГБУК «Областная полиэтническая детская библиотека», Акбулакского, Первомайского районов) приняла участие в международной научно-практической конференции «Формирование библиотечно-информационного пространства приграничных территорий: евразийский аспект» в г. Уральске. Конференция проходила в рамках российско-казахстанского проекта «Встречи на границах». Ее организаторами выступили сотрудники Западно-Казахстанской областной научно-универсальной библиотекой им. Ж. Молдагалиева Республики Казахстан с приглашением библиотекарей Оренбургской, Саратовской, Самарской областей. Участники конференции обменялись опытом по приоритетным направлениям деятельности библиотек приграничных территорий Республики Казахстан и Российской Федерации, определили роль библиотек в этнокультурном пространстве региона, наметили перспективы их дальнейшего развития и сотрудничества.

Оренбургские библиотеки выстраивают свою работу с этническими группами в рамках целевых комплексных программ, направленных на воспитание людей различных национальностей в духе взаимопонимания и уважения к религиозным, культурным и бытовым

традициям. Успешно реализуются в библиотеках области программы: «Поддержка этнокультурного развития представителей различных этнических общностей, проживающих на территории Тюльганского района Оренбургской области» (2007–2013); «И сердцем я чуваш, и речью» (Пронькинская библиотека-филиал Сорочинского района, 2006–2013); «Культура башкирского народа» (Нарбулатовский сельский филиал Гайского района, 2010–2014) и др.

Библиотеки г. Орска работают по городской целевой программе «Программа реализации модели национальной политики в г. Орске на 2011–2015 гг.». Деятельность библиотек строится совместно с культурно-национальными центрами города: общественным центром немецкой культуры «Возрождение», еврейским общественным центром «Лев Хам», украинской общественной организацией им. Т. Г. Шевченко, татарской общественной организацией «Туган Тэл», общественным объединением «Курултай башкир». Библиотекой-филиалом № 3 им. Т. Шевченко совместно с национально-культурными центрами и творческими коллективами были организованы: праздник украинской культуры «Умеют украинцы готовить, а еще больше угощать», литературно-музыкальный вечер «Моя ты зоренька святая», городской праздник «Шевченковский март» и др.

Одним из направлений деятельности библиотек является участие в областных и районных Днях культуры, фестивалях, национальных праздниках. К библиотечным массовым мероприятиям оформляются книжно-иллюстрированные выставки, раскрывающие творческий и культурный потенциал различных народов с демонстрацией музейных экспонатов, презентаций, видеокомпозиций и т. д. При библиотеках работают Центры национальной культуры и литературы. В г. Оренбурге успешно работает Центр национальных культур «И все культуры в гости к нам» (ЦГБ им. Некрасова МБУ «БИС»). Сотрудниками Центра проведен VI Фестиваль национальных литератур «Язык есть исповедь народа», подготовленный совместно с культурно-национальными объединениями города, оренбургской молодежной казахской организацией «Жас канат», вокальной группой «Этно», узбекским общественным центром «Соотечественник+».

В библиотеках области успешно функционируют около 40 клубов и любительских объединений, которые являются центрами межличностного общения, среди них «Эрзянь вал» («Мордовское слово») Кирюшкинского филиала Бугурусланского района; «Иман нуры» («Свет веры») Султакаевская библиотека Александровского района; «Криныця» Новоникольского филиала Гайского района и др. При филиале № 16 городской централизованной системы г. Оренбурга созданы два клуба любителей казахской и татарской народных культур – «Жаз канат» («Молодые крылья») и «Мирас» («Наследие») [2, с. 44].

В области функционируют около 30 профилированных библиотек-филиалов, предназначенных для людей различных национальностей:

– татарской культуры – Бакаевский, Ибряевский, Кряжлинский филиалы Северного района; библиотека им. Х. Ямашева г. Оренбург; Зубочистенский-1 филиал Переволоцкой ЦБС; Мустафинский Шарлыкской ЦБС и др.;

– немецкой культуры – Федоровский филиал Акбулакской ЦБС; Хортицкий филиал Александровского района и др.

– башкирской культуры – Кутлумбетовский филиал Переволоцкой ЦБС и др.;

– мордовской культуры – Мордово-Добринский филиал Северного района и др.;

– чувашской культуры – Пронькинская библиотека Сорочинского района и др.

В результате большой исследовательской и поисковой работы силами библиотекарей и читателей создаются историко-этнографические мини-музеи национальных культур. В настоящее время в области работает более 20 таких мини-музеев. Например, в музее Дюсьметьевской сельской библиотеки Пономаревского района представлено около 200 старинных экспонатов: предметов быта, орудия производства, уникальные фотографии, магнитофонные ленты с записями воспоминаний старожилов села.

В заключение необходимо отметить, что богатая история и современная жизнь Оренбуржья делает библиотечное обслуживание многонационального населения одним из приоритетных направле-

ний деятельности государственных и муниципальных библиотек области. Полиэтническая работа библиотек основывается на принципах гармонизации общенациональных и этнических интересов средствами библиотечной деятельности. Библиотеки являются центрами межкультурного общения и развития взаимного уважения представителей различных этнических групп. В библиотеках организуется многоплановая просветительская деятельность, направленная на знакомство читателей с историей, культурой, литературным наследием этнокультурного населения.

Список литературы

1. Массерова, Л. М. «Многоцветье национальных культур» : этнокультурная деятельность б-к Оренбург. обл. / Л. М. Массерова, И. Н. Скробот // Деятельность библиотек по обслуживанию мультикультурного населения Российской Федерации : науч.-практ. конф., 12-14 окт. 2009 г. – Режим доступа : http://www.publiclibrary.ru/librarians/vstrechi/.
2. Массерова, Л. М. Приоритетные направления этнокультурной деятельности библиотек / Л. М. Массерова // В библиотеках Оренбургской области : аналит. справки по материалам отчетов о работе ЦБС за 2012 год / науч.-метод. отдел ; сост. Л. М. Массерова. – Оренбург, 2013. – Вып. 14. – С. 41–46.
3. Массерова, Л. М. Работа библиотек в этнокультурном пространстве Оренбуржья / Л. М. Массерова // В библиотеках Оренбургской области : аналит. справки по материалам отчетов о работе ЦБС за 2009 год / науч.-метод. отдел ; сост. Л. М. Массерова. – Оренбург, 2010. – Вып. 11. – С. 98–105.

И. Ю. Матвеева

СОВРЕМЕННАЯ МУНИЦИПАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И ОБЩЕСТВА

Современные муниципальные библиотеки находятся в самом центре правительственных бюджетных реформ: ежемесячно администрации библиотек сталкиваются с новшествами в законодательных документах различного уровня, получают разъяснения и уточнения от вышестоящих структур по организационным аспектам библиотечной деятельности, исполняют директивы по актуальным направлениям информационной и социальной политики. Влияние подобных факторов приводит к высокому темпу организационного развития и модернизации муниципальных библиотек, осваивать и подстраиваться под которые коллективу библиотеки достаточно сложно.

Необходимость многих перемен давно ощущалась и инициировалась профессиональным библиотечным сообществом, поскольку осмысление, кризисного состояния библиотек (недостаточное финансирование устаревание фонда и материально-технической базы, кризис чтения, старение и стагнация кадров и т. д.) побуждало выявлять причины профессиональных проблем и генерировать идеи для их преодоления. Однако правительственные федеральные реформы в бюджетной (и в том числе в библиотечной) сфере исходили из иных целевых посылов и имели четкое оформление в форме федеральных нормативных документов (законы, постановления) и региональных актах (дорожные карты).

Идеологической основой реформирования бюджетной сферы стал принцип оптимизации – направленность на поиск наилучшего результата в заданных внешних и внутренних условиях. Для библиотечной сферы наиболее важным внешним условием стало ограничение финансирования муниципальными образованиями городских и сельских поселений деятельности библиотечных учреждений. Именно поэтому региональным учредителям и директорам библиотек был предложен выбор степени интеграции библиотеки в рыночные отношения, воплощенный в определении организационно-правовой формы собственности (казенной, автономной, бюджетной) библиотечных учреждений; введен тактический плановый документ – государственный муниципальный заказ на библиотечные услуги; предложено разработать критерии и показатели оценки деятельности учреждения и труда каждого конкретного работника библиотеки.

Проведение бюджетных реформ для муниципальных библиотек совпало с постепенным, но ощущаемым расслоением библиотек относительно востребованности местным сообществом. Уменьшение количества читателей проходило последние два десятилетия в каждой муниципальной библиотеке, однако за счет использования инновационной деятельности как инструмента антикризисного менеджмента, многие библиотеки не только остановили процесс оттока читателей, но и смогли выбрать эффективные модели для привлечения пользователей и саморазвития учреждения. Какие бы модели библиотеками не выбирались (профилирование, децентрализа-

ция, специализация на информационной или досуговой деятельности и т.д.) они «срабатывали», если: 1) были основаны на анализе региональной экономической, демографической, социальной, культурной и др. ситуации города, района, поселка, сельского поселения; 2) были ориентированы на социокультурные и информационные потребности местного сообщества и конкретных целевых групп из него; 3) использовали концепцию библиотечного сервиса для формирования позитивного имиджа, создания благоприятной атмосферы обслуживания и выстраивания долговременных и благоприятных отношений с пользователем.

Успешные (инновационноориентированные) муниципальные библиотеки имели читателей и пользователей, творческие кадры, реализовывали интересные и востребованные проекты и программы, привлекали внимание общественности, партнеров и спонсоров, демонстрировали высокие показатели и эффективность деятельности. Им в противоположность работали инертные библиотеки, администрация которых не шла на риск освоения инновационных форм и методов.

Таким образом, дифференциация муниципальных библиотек по признаку социальной востребованности с одной стороны и необходимость учредителям оптимизировать библиотечную сеть, позволили в качестве объективного критерия для определения объемов финансирования, сокращения рабочих мест и библиотечных учреждений выдвинуть результативность как меру эффективности приспособления библиотечного учреждения к меняющимся внешним факторам и условиям. В течение последних десятилетий библиотековеды неоднократно обращались к проблеме выработки экономических и социальных показателей эффективности деятельности, однако единой методики не найдено в связи со слабой материальной воплощенностью результатов библиотечной деятельности. В настоящее время активно идет выработка конкретных показателей результативности и их обсуждение как в региональных библиотечных сообществах, так в администрации муниципальных образований. В итоге, думается, будут предложены адекватные совокупности показателей оценки эффективности библиотечных учреждений для конкретных регионов.

Однако в процессе сопряжения ожиданий общества и учредителя наметились заметные деструктивные явления: бюрократизации профессиональной деятельности, стремление работать на внешний эффект (например, на показатель количества посетителей какого-либо мероприятия), а не на качество (степень информационного влияния мероприятия, изменение ценностной ориентации его участников и т. д.). Еще одной настойчиво наметившейся тенденцией стал уклон муниципальных библиотек в культурно-досуговую деятельность. Современные игровые технологии позволяют делать мероприятия более зрелищными и эффектными, однако они не должны заменять или вытеснять информационную работу, а на практике, зачастую, именно так и происходит. Библиотека может превратиться в клуб, но рано или поздно ей придется сменить и вывеску.

Современные муниципальные библиотеки выживают в век сложных экономических, социальных и технологических перемен, изменения политики и требований государственных структур к библиотечной деятельности. В полномочиях библиотеки ощутить социальную востребованность и доказать властным структурам свою важность для местного сообщества. Мониторинг изменений внешней среды, осознанная инновационная стратегия, разработка и применение методики замеров качества услуг и их востребованности обществом способны обеспечить адекватное поведение и защиту муниципальной библиотеки от различных современных вызовов времени и общества.

И. Ю. Матвеева,
Т. М. Рыжкова

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ: НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В современном социокультурном пространстве библиотеки ищут инновационные формы обслуживания пользователей, направленные на повышение востребованности библиотечных продуктов и услуг, усиление социального эффекта от своей деятельности.

В 2013 году в информационно-библиографическом отделе ЦГБ г. Златоуста в результате победы в конкурсе «Библиотечная инициатива» МБУК ЦБС Златоустовского городского округа создана инновационная структура – «Многофункциональный инновационный центр электронных информационных ресурсов». В основу деятельности центра положены современные технические средства, сетевые, компьютерные технологии и электронные ресурсы. Технологической основой его функционирования стали традиционные библиографические процессы – справочно-библиографическое обслуживание, библиографическое информирование, библиографирование, составительская деятельность и формирование информационной культуры. Однако содержание и технология каждого процесса были переосмыслены и обогатились инновационными формами.

Так, например, справочно-библиографическое обслуживание расширило пользовательскую аудиторию благодаря виртуальной справке, а библиографическое информирование обрело новое дыхание за счет использования технологии электронных рассылок и ведению тематической страницы о чтении «ПроЧтение» в социальной сети «Вконтакте». В течение года сотрудниками центра было подготовлено и отправлено 59 выпусков электронной рассылки по духовно-нравственной тематике. Для преподавателей школ по предмету «Основы православной культуры и светской этики» ведется отдельная рассылка. За год библиографы подготовили и разослали по адресам подписки 20 тематических выпусков.

Для продвижения информации рекомендательного характера о книгах и чтении через социальные сети была создана группа «ПроЧтение» в социальной сети, основной целью которой стало доведение до читателей самых интересных новостей мира литературы, предоставление рекомендаций по чтению книг. В этой работе успешно сочетаются литературная критика, отзывы читателей, библиографические средства усиления читательской активности, экспертные мнения о книгах и творчестве отдельных авторов. Кроме того, в этой группе популярной социальной сети, учитывая индивидуальные вкусы и предпочтения участников группы, библиографы оказывают помощь в поиске, экспертизе и подборе литературы по

интересующей пользователя тематике. В настоящее время в группе состоит 130 участников, библиографами подготовлено более тысячи тематических справок.

Среди инновационных для информационно-библиографического отдела видов деятельности следует отметить рекламную, коммуникативную, игровую и культурно-досуговую деятельность центра.

Для продвижения книг, чтения, своих продуктов и услуг сотрудники нового структурного подразделения библиотеки сосредоточились на рекламной деятельности. Они подготовили видеоролики о центре, его услугах и продуктах – электронных изданиях «Мой волшебный книжный шкаф» и «Наш Златоуст», поздравительные видеопрезентации «Татьянин день», «23 февраля», «8 марта», которые демонстрировались на экране для сотрудников и посетителей библиотеки. Оформлена печатная рекламная продукция: путеводители по электронному ресурсу «Мой волшебный книжный шкаф», флэш-игре «По сказочным тропинкам», рекламные визитки и закладки с рекламой виртуальной справочной службы, а также рекламные листовки по услугам «Многофункционального центра».

Сайт библиотечной системы является важным источником продвижения библиотеки, ее ресурсов и услуг. Информация о направлениях деятельности Центра, конечно, представлена на корпоративном сетевом ресурсе, однако библиографы осознают необходимость создания фактографических и библиографических сетевых ресурсов. Сотрудники центра провели большую работу по разработке и оформлению сетевой электронной выставки «Православная ветвь: династия Романовых в художественной литературе» к 400-летию династии Романовых, отснят и опубликован буктрейлер «Жизнь и житие святителя Луки (Войно-Ясенецкого)» ко Дню православной книги, представленный на православной конференции «Как на масленой недели».

Вторым инновационным направлением центра является проведение видеоконференций для самых разных аудиторий и пользователей: для коллег-библиотекарей организованы телемост «Облачные технологии на службе библиотек: реальность и перспективы», областная веб-конференция по эффективности работы библиотек и регио-

нальный вебинар «Проблемы краеведческой деятельности библиотек»; для старшеклассников проведен виртуальный «День открытых дверей Челябинской государственной академии культуры и искусств».

Ни для кого не секрет, что для привлечения внимания местного сообщества, увеличения показателей деятельности, повышения эффективности проводимой работы и ее социального резонанса, библиотеки успешно используют культурно-досуговые и зрелищные технологии. В работе многофункционального инновационного центра используются различные формы игры и организации досуга для посетителей библиотеки разного возраста.

Для самых маленьких читателей регулярно проводятся презентации, литературные игры-путешествия, интерактивные викторины, литературные игры, кроссворды. Для детей среднего и старшего возраста разрабатываются и проводятся интеллектуально-игровые мероприятия и презентации: интерактивная беседа к 23 февраля «Богатырские забавы», видеобеседа «Космическое путешествие» ко Дню космонавтики, мероприятие, посвященное 100-летию создания первого российского мультфильма «В гостях у мультика», медиабеседа по истории кино «Мультимедийный дилижанс», медиаурок по французской истории «В гостях у французских королей», интерактивная беседа «В мире вежливых наук», видеобеседа «Я – Златоустовец!», медиаурок «В государстве школа» и др. Часть таких мероприятий разрабатываются, основываясь на ощущаемых идентичных потребностей общества, часть – под заказ учителей, организаторов детского и школьного досуга. Каждое мероприятие имеет свою заинтересованную аудиторию и неоднократно проводится для разных заинтересованных групп учащихся.

Разрабатываются комплексные инновационные мероприятия. Достижением библиографов является разработка в электронном формате флэш-игры «По сказочным тропинкам», которая создана на основе мультимедийного издания «Мой волшебной книжный шкаф», подготовленного информационно-библиографическим отделом и содержит викторины, ребусы, логические задания, мультфильмы по произведениям писателей, в ней много анимированных элементов и звуковых эффектов, привлекающих внимание детей

(порхающие бабочки, текущая и булькающая вода, распускающийся цветок, бегущий ежик и т. п.). Страницы игры оформлены яркими, сочными красками и иллюстрациями. В игре использованы растровые изображения, анимированные элементы, слайды, песни, различные звуковые эффекты и мелодии, мультфильмы, игры и развивающие задания. Игра активно используется как во время детских мероприятий, так и индивидуальными посетителями.

Интересную форму обрела медиаигра по творчеству Х. К. Андерсена «Мы строим Андерсенд». Дети строили виртуальный город Андерсенд, для этого они проходили 5 испытаний на знание сказок и героев писателя. Дети активно отвечали на вопросы викторины, разгадывали ребусы и загадки, слушали отрывки произведений писателя. В конце мероприятия был показан мультфильм «Ангел» по сказке Х. К. Андерсена.

На основе мультимедийных технологий для детей и подростков школьного возраста, студентов вузов разрабатываются интерактивные беседы на актуальные политические и социальные темы (например, о Великой Отечественной войне (1941–1945) «Я помню! Я горжусь!»; видеодискуссия «Сирия: далекая и близкая» о последних событиях на Ближнем Востоке; мероприятие «Что такое семья и для чего мы ее создаем?» и др.).

Возрождена традиция по проведению «Дней специалистов». Для педагогов школ города, ведущих новый предмет «Основы православной культуры» проведен День специалиста «В мире добра». Побывали на нем 11 преподавателей, которые узнали о проекте ЦБС «Информационный центр православной культуры», просмотрели презентацию электронных ресурсов отдела, которые могут быть использованы педагогами. Было организовано анкетирование преподавателей с целью дальнейшего их информирования. Мероприятие получило положительную оценку, участники выразили желание посещать подобные мероприятия.

В сотрудничестве с Информационным центром православной культуры ЦГБ библиографы организовали и провели научно-практические мероприятия: православный форум «Современная семья: любовь и верность Муромских святых» (совместно с молодеж-

ным активом храма прп. Серафима Саровского), посвященный святым благоверным князьям Петру и Февронии и современной семье; конференцию «Сергий Радонежский – светильник земли русской», посвященную 700-летию со дня рождения преподобного.

Таким образом, анализ деятельности центра свидетельствует о его многофункциональности и активности: в 2013 г. сотрудниками центра проведено около шестидесяти массовых мероприятий для детей и взрослых, количество посещений которых составило более трех с половиной тысяч человек.

Востребованность деятельности данного структурного подразделения обусловлено несколькими факторами:

1) преемственностью традиций – технологической основой работы центра стала библиографическая деятельность, а ее ресурсной базой – созданный информационно-библиографическим отделом ЦБС потенциал электронных ресурсов, собственных разработок и продуктов;

2) ориентацией на инновационность, стремлением постоянно расширять деятельность, осваивать новые технологии и применять их в современном библиотечно-библиографическом обслуживании;

3) взаимодействием с местным сообществом, ориентацией на потребности его представителей, чуткое реагирование на изменение их структуры и характера требований к атмосфере информационного обслуживания;

4) стремлением к социальному партнерству и эффективному взаимодействию со всеми заинтересованными в сотрудничестве лицами;

5) использованием новейших технологий, приводящих в возникновению и освоению технологических инноваций, повышающих имидж библиотеки и способствующих к переходу библиотеки из «традиционного» к «электронному» типу.

Златоустовский опыт «Многофункционального инновационного центра электронных информационных ресурсов» демонстрирует высокую конкурентоспособность библиографической деятельности библиотек в информационном пространстве региона. Этот вывод важен на фоне диструктивной культурной политики, проявляющейся в том числе в закрытии центра национальной библиографии – Российской книжной палаты, повсеместного сокращения (а в

некоторых случаях и закрытия) библиографических служб библиотек всех типов и видов, первоочередного сокращения ставок библиографов в муниципальных библиотеках в период оптимизации.

Однако уже сейчас очевиден кризис «традиционной» библиотеки, делающий ставку на документное обслуживание пользователей – его постепенно вымещают сетевые полнотекстовые ресурсы. Увлечение культурно-досуговыми технологиями во многих случаях обеспечивает библиотеке лишь временный количественный эффект: курс социальных реформ российского правительства свидетельствует о возвращении к клубной системе организации досуга детей, подростков и молодежи. А информационно-библиографическая деятельность и ее развитие сужает пространство риска и конкуренции для библиотеки, поскольку основано на сущностных посредническо-обслуживающих функциях библиотеки и в качестве стратегических долгосрочных перспектив обеспечивает муниципальную библиотеку стабильным будущим.

О. В. Медведева

ДВОРЯНСКИЕ БИБЛИОТЕКИ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Неотъемлемой частью истории русской усадьбы, как и культуры в целом, являются личные библиотеки. Начало их формирования в российской провинции относится к периоду второй половины XVIII в., для которого характерны свобода частных типографий, увеличение издания светских книг, ввоз иностранной литературы. Известно, что в конце XVIII–XIX вв. в Тамбовской губернии сформировался целый ряд личных библиотек, часть которых были родовыми.

Так, несколько библиотек имелось в Кирсановском уезде. В своем имении Любичи своеобразный культурный центр создал Н. И. Кривцов, библиотека которого насчитывала 782 книги [5]. Имелась библиотека и в Масловке, родовом гнезде князей Одоевских-Масловых. Обладателями богатой библиотеки были Сатины, владельцы имения Хилково. Известно, что книжное собрание было у Разумовских, в с. Ершово. Хорошую нотную библиотеку собрал в своем имении Селиверстово И. А. Верстовский.

Отдельно стоит отметить библиотеку Г. Р. Державина, первые книги для которой он приобрел, по всей видимости, еще в Петербурге, приехав туда в марте 1762 г. Известно, что в ней содержались редкие прижизненные издания произведений Ломоносова, Сумарокова, Майкова, Хераскова, Рубана и др. После смерти Державина его жена Дарья Алексеевна завещала рукописи племяннику Л. Н. Львову, большая часть книг досталась Д. В. Поленову и другим родственникам. Кстати, с именем Д. В. Поленова связана история родовой библиотеки Воейковых, располагавшаяся в имении в с. Ольшанка Борисоглебского уезда, куда в 1870-е гг. было перевезено книжное собрание Д. В. Поленова, шурина Л. А. Воейкова, и составило вместе с библиотекой последнего около 10 тыс. книг.

Одним из культурных центров Тамбовской губернии являлась усадьба Караул Кирсановского уезда, принадлежавшая с 1837 г. Чичериным. Книжное собрание видного общественно-политического деятеля, философа, историка и юриста Б. Н.Чичерина насчитывало более 4 тыс. книг. Уроженцем с. Караул был и А. В. Вышеславцев, вошедший в историю как специалист по искусству Италии эпохи Возрождения. Его книжная коллекция была составлена преимущественно во время путешествий по Греции, Италии и другим странам, которые он предпринял, выйдя в 1876 г. в отставку.

Обладателями богатой библиотеки были владельцы имения Вязовка Борисоглебского уезда Петрово-Соловово, она включала около 12,5 тыс. томов и включала преимущественно литературу по истории, искусству, беллетристику [7, с. 115]. Значительными по объему являлись собрания Воронцовых-Дашковых в имении Ново-Томниково (5 тыс. томов), Толстых в Трубетчино Лебедянского уезда (4 тыс. книг), Протасовых в с. Толстые Ольхи Шацкого уезда (около тысячи названий книг) [4, с. 31]. Обладателями библиотеки из двух тыс. томов были Дашкевич, владельцы имения Балакиревка Кирсановского уезда [3, с. 55]. Такого же объема библиотека, содержавшая книги по истории, философии и филологии, принадлежала Г. О. Гордон. Обладателями интересного книжного собрания из 1435 книг по сельскому хозяйству, садоводству, коннозаводству и пчеловодству были Голицыны. Не менее богатой, по всей видимо-

сти, являлась и библиотека Бенкендорфа, одна только сохранившаяся иностранная часть которой насчитывала около тысячи томов художественной литературы [3, с. 207].

Настоящий центр европейской культуры с парком, уникальной библиотекой, а с 1915 г. и с первым в России музеем декабристов, был создан в имении Павловка Волконскими. Их библиотека уже в 1894 г. насчитывала свыше 1100 книг [1, с. 251].

Размеры и состав дворянских библиотек, по наблюдениям современных исследователей, зависели от целого ряда факторов, среди которых можно назвать в первую очередь библиофильские и профессиональные интересы владельцев, их финансовые возможности, пути пополнения, а также географическое положение имения, изменение моды на издания, вкусы и пристрастия современников. Например, в течение всего XVIII в. иностранная книга господствовала над русской, а в середине XIX в. развитие отечественного книжного дела приводит к возникновению тенденции возрастания в библиотеках доли литературы на русском языке.

Книги для личных библиотек можно было приобрести на ярмарках или в книготорговых заведениях, но в большинстве случаев тамбовские дворяне покупали издания непосредственно в столице или по предварительной подписке от издателей, а также заказывали из-за рубежа. Так, по данным А. Ю. Самарина, во второй половине XVIII в. Тамбов по количеству подписчиков (228 человек) лидировал среди других провинциальных городов [6, с. 118].

Часто книги в дворянских собраниях снабжались экслибрисами, благодаря которым впоследствии удалось узнать имя владельца, иногда создавались каталоги (например, А. В. Вышеславцевым).

На рубеже XIX–XX вв. в России стала очевидной тенденция к исчезновению дворянских библиотек, владельцы которых в силу социальных и экономических причин переезжали в городские квартиры, не вмещавшие обширных книжных собраний. Часть библиотек была передана в общественное пользование еще до начала первой мировой войны, часть же погибла в годы гражданской войны: полностью оказались сожженными библиотеки Араповых, Одоевских-Масловых, Сатиных и др. Своеобразным завершением этого

процесса стала национализация. Так, в федеральные библиотеки и губернские архивы были в разные годы вывезены собрания Б. Н. Чичерина, Голицыных, Воронцовых, Гагариных, Бенкендорфов и др. [2, с. 586; 7, с. 118].

Итак, на протяжении конца XVIII – начала XX в. в Тамбовской губернии существовал целый ряд усадебных дворянских библиотек, каждая из которых имела свою специфику. Создание домашних книжных собраний явилось важным показателем роста потребностей в чтении, сыграло важную роль в просвещении их владельцев, а также помогло сохранить до наших дней многие ценные издания.

Список литературы

1. Бойков, В. В. В поисках библиотеки С. М. Волконского / В. В. Бойков // Русская провинция : сб. – Воронеж, 1995. – Вып. 2. – С. 248–255.
2. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI – XX вв. : ист. очерки. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 784 с.
3. Друганов, И. А. [О 2000 личных библиотек] / И. А. Друганов // Сов. библиогр. – 1933. – № 1–3. – С. 185–214; 1934. – № 2. – С. 43–78.
4. Иваск, У. Г. Частные библиотеки в России : Ч. 2 / У. Г. Иваск // Прил. к «Рус. библиофилу». – СПб, 1912. – 80 с.
5. Кирсановская центральная библиотека : 100 лет. 1897–1997 / сост. А. Я. Черенкова, В. Г. Свешникова. – Кирсанов, 1997. – 5 с.
6. Самарин, А. Ю. Книгораспространение в русской провинции в 1760–1790 гг. (на материале подписных изданий) / А. Ю. Самарин // Библиотечное дело – 2000 : Проблемы формирования открытого информационного общества : тез. докл. V науч. конф. – М., 2000. – Ч. 2. – С. 56–58.
7. Синодик усадебных библиотек / сост. Г. Д. Злочевский // Библиография. – 1997. – № 4. – С. 108–122.

Е. В. Михайленко

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ БИБЛИОТЕК – ОРИЕНТАЦИЯ НА ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ

Эффективность – это стремление сделать что-то более совершенным, затрачивая при этом меньше усилий.

Д. Маклелланд,
автор теории мотивации

Любое предприятие, учреждение находится на рынке продукции или услуг. Библиотека в современном социуме не является исключением.

Библиотекари прежде редко задумывались всерьез над понятием «эффективность работы». Анализировали свою деятельность с этой позиции единицы: ЦБС города Златоуста несколько лет занимается менеджментом качества, библиотекари Магнитогорска и Челябинска осуществляют мониторинг успешности библиотечных услуг у пользователей.

Необходимость оценки целесообразности расходования бюджетных средств обусловлено проводимой реформой бюджетного сектора – переходом от сметного планирования к бюджетному финансированию, ориентированному на достижение конечных общественно значимых и измеримых результатов.

Библиотеки более трех лет работают по муниципальному заданию (заказу). Оно вводилось с целью поставить в прямую зависимость эффективность учреждения и работника от качества работ и услуг. Происходило это условно, так же как и после введения новой отраслевой системы оплаты труда. Декларативность всех нововведений заключается в том, что невозможно повысить качество услуги только путем принятия законов. Без решения проблем комплексно: достойной материальной базы, ресурсного обеспечения, профессиональных кадров и, наконец, в отсутствии стратегии развития библиотечной отрасли на уровне государственной политики, – невозможно провести успешное реформирование.

С вступлением в силу Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 библиотеки должны выполнять мероприятия «Дорожной карты» [1], одним из которых, вызвавших особенно много вопросов, стала разработка показателей эффективности деятельности библиотек.

Какие показатели брать, как рассчитывать эффективность библиотечной услуги – пока непонятно. В лучшем случае в соответствии с Письмом Министерства культуры РФ от 31.10.2012 г. №124-01-39/04-НМ на региональном уровне приняты индикативные показатели деятельности учреждений культуры, в том числе библиотек [2]. В 60 «дорожных картах» регионов чаще всего встречаются следующие показатели: увеличение количества библиографических записей в сводном электронном каталоге библиотек России, увеличение доли публичных библиотек, подключенных к Интернету, по-

вышение уровня удовлетворенности жителей качеством предоставления услуг в сфере культуры.

В «Дорожной карте» Челябинской области, кроме этих показателей, включены: охват населения библиотечным обслуживанием (в %), количество новых поступлений в библиотечные фонды [3].

Вышеперечисленных показателей для оценки эффективности работы библиотек крайне недостаточно. Опираясь на проект руководства «Обеспечение качества информационно-библиотечного обслуживания» [4] используем некоторые показатели эффективности, предлагаемые нашими отечественными специалистами, к работе библиотек Челябинской области.

Основные группы показателей эффективности работы библиотек:

– управленческие;

– доступности библиотечных услуг;

– ресурсной обеспеченности библиотеки;

– социальные;

– экономические;

– производственные.

Первая группа показателей – управленческие. Сюда входят: наличие стратегического плана развития библиотечного обслуживания, доля дипломированных специалистов, участие специалистов в мероприятиях системы повышения квалификации, участие в конкурсах профессионального мастерства, наличие утвержденных программ по отдельным направлениям деятельности и др.

Из 47 муниципальных образований Челябинской области планы развития библиотечного обслуживания разработаны только у трех. Программы по отдельным направлениям есть у большинства библиотек области, причем, многие из них финансируются. Такие программы действуют в Ашинском, Троицком, Сосновском муниципальных районах, Златоустовском и Магнитогорском ГО.

Библиотеки Чебаркульского МР воплощали в жизнь программу развития читателей «Читаю – значит, живу!» и «Книжный десант». Их цель – приближение библиотечных услуг к населённым пунктам, не имеющим библиотек. Успешно работала программа Саткинских библиотекарей «Читающая семья – это модно» по воз-

рождению традиций семейного чтения. К сожалению, далеко не все библиотеки анализируют результаты реализации программ. Аристотель сказал: «Лучше в совершенстве выполнять одно дело, чем сделать плохо десять дел». У библиотек просматривается погоня за новациями, новыми формами. Это, безусловно, надо делать, на это нацеливают и учредители, и методические центры. Но мониторинг вовлеченности жителей в программы показал, что более эффективными являются проверенные годами, ставшие традиционными мероприятия. Программа ЦБС Златоустовского ГО «Лето, книга, я – друзья», которая отметила в 2012 г. свое 20-летие, ежегодно увеличивает количество участников. Каждые год все интересней и успешней проходят Фестивали чтения, в том числе знаменитый «Челябинск читающий», которому уже 7 лет.

Почти всегда более эффективны партнерские программы, хотя бы потому, что объединяются ресурсы. Таковы программы Магнитогорских библиотек и Ассоциации юристов России (по оказанию бесплатной юридической помощи населению). Библиотеки Озёрского ГО совместно с Институтом книги и еще со 125-ю библиотеками России осуществляют интернет-проект «Просветитель». Мобильная библиотека (КИБО), работа которой финансировалась по областному проекту «Новые возможности – жителям села», побывала в 77 населенных пунктах Челябинской области, участвовала в 7 крупных культурных событиях, ее услугами воспользовалось более 2000 жителей.

В Челябинской области продолжается снижение укомплектованности специалистами – ежегодно на 1–2 %. Самый низкий процент укомплектованности библиотечными специалистами в Уйском, Кизильском, Чебаркульском районах. Самый высокий в городах: Южноуральске 86%, Челябинске 74%, Копейске 64%. В районах: Варненском, Еманжелинском, Чесменском более 75%.

Интересный показатель появился 2 года назад: число библиотечных работников, имеющих подготовку по использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В Челябинской области он составил 38%. На самом деле библиотекарей, которые используют в своей работе ИКТ, гораздо больше – примерно 51%, просто они не прошли специальных курсов (не имеют корочек). Этот показатель

нельзя считать удовлетворительным. В современных условиях 100% специалистов должны иметь подготовку по ИКТ.

Без сомнения можно считать эффективным участие специалистов в областных мероприятиях системы повышения квалификации. Только в мероприятиях, проведенных ЧОУНБ в 2013 г., приняли участие 35% специалистов. Если учесть мероприятия, организованные Министерством культуры Челябинской области, всеми областными библиотеками, Зональными методическими центрами Златоуста и Магнитогорска, которые официально созданы и успешно работают 2 года, то это более 60%.

Хорошим показателем можно считать участие библиотек области в профессиональных конкурсах федерального, регионального значения. Красносельская библиотека Увельского МР награждена Почетным Дипломом Всероссийского молодежного конкурса творческих работ «Моя малая Родина», библиотеки Еткульского МР принимали участие во Всероссийском конкурсе проектов «Библиотеки в Год российской истории». Два библиотечных специалиста – Е. А. Запевалова и Е. А. Воложина – вышли в финал первого Всероссийского конкурса «Библиотекарь года». Последняя награждена специальным призом журнала «Современная библиотека».

Эффективным является показатель участия специалистов в областных конкурсах. Например: областном конкурсе краеведческих библиографических изданий муниципальных общедоступных библиотек Челябинской области, посвященном 90-летию библиографа-краеведа Б. Т. Уткина (ЧОУНБ); региональном конкурсе идей «Мы за здоровую Россию. Присоединяйтесь!» (ЧОЮБ); «Мы дети твои, Россия» (ЧОДБ). Много лет сельские библиотеки активно добиваются звания «Павленковская библиотека». Ежегодно на протяжении 18 лет проводится главный профессиональный конкурс библиотекарей области, при неизменной поддержке Министерства культуры Челябинской области «Библиотекарь года» и «Библиотека года».

В 2013 г., благодаря поддержке областного Министерства культуры, возродился конкурс «Модельная библиотека». Эффективность его не вызывает сомнений. Если несколько последних лет

открывалось по одной, максимум две модельные библиотеки, то в 2013 г. – 10 библиотек.

По результатам социологического исследования «Модельная библиотека как феномен сельской культуры Челябинской области» 83,6% читателей отмечают, что обслуживание в такой библиотеке стало значительно лучше.

Вторая группа показателей эффективности – доступность услуг библиотек – включает показатели территориальной доступности, соответствия нормативам размещения, наличия доступной информации о библиотеке и ее услугах, предоставление услуг удаленным пользователям.

Что касается территориальной доступности, соответствия нормативам размещения библиотек, до сего года помогал сохранять инфраструктуру библиотечного обслуживания области документ «Базовые нормы организации сети и ресурсного обеспечения общедоступных библиотек муниципальных образований», принятый Коллегией Министерства культуры Челябинской области в 2008 г. на основании Модельного стандарта деятельности публичной библиотеки [6].

Библиотечная сеть общедоступных библиотек Челябинской области много лет была одной из самых устойчивых в России с 2001 г. по 2012 г. количество библиотек увеличилось на 35 (в том числе за счет присоединения библиотек закрытых городов Озерска, Снежинска, Трехгорного). В 2012 г. сеть библиотек увеличилась на 2 сетевые единицы. Показательно, что библиотеки открывались по инициативе населения. Ситуация меняется очень быстро в связи с оптимизацией, после внедрения «Дорожной карты».

В 2013 г. в Челябинской области были закрыты 4 библиотеки. За январь 2014 года закрыты еще 11 библиотек: 4 библиотеки в Верхнем Уфалее, 3 в Красноармейском МР, 2 в Сосновском МР, по 1-й в Нязепетрвоском и Красноармейском районах. В первую очередь закрываются библиотеки в малонаселенных территориях, находящиеся в аварийных помещениях или требующих затратных средств на ремонт. К сожалению часто это единственные учреждения культуры и досуга в таких поселениях. Организовать библиотечное обслуживание внестационарной или передвижной формой в

таких местах затруднительно и неэффективно. Очевидно, в таких случаях население будет оставаться без библиотечного обслуживания и количество таких населенных пунктов будет расти.

Следующий показатель – наличие доступной информации о библиотеке и ее услугах. Библиотекари научились использовать самые разные формы продвижения услуг библиотеки: привлекательные вывески, рекламу разного характера, объявления в СМИ, флэшмобы, акции. Челябинские библиотекари использовали даже общественный транспорт: по городу ездил «Читающий троллейбус». Но все еще не достаточно активно осваивается виртуальное пространство. Всего 29 библиотек из 900 имеют собственные сайты. Мало кто завоевывает социальные сети и создает блоги.

Если брать показатель предоставление услуг удаленным пользователям, то об эффективности можно говорить только библиотекам городов Златоуста, Магнитогорска, Озерска, Челябинска, Сосновского, Увельского, Чесменского районов. Только 10 библиотек предоставляют доступ к своим ЭК удаленным пользователям.

В данном случае улучшает ситуацию портал библиотек Челябинской области, созданный ЧОУНБ. На нем представлены все Централизованные библиотечные системы Челябинской области. Данное решение позволяет без дополнительных затрат со стороны территорий увеличить показатель числа библиотек области, имеющих собственные веб-страницы, до 100%. Пользователи портала получают удобный оперативный доступ к информации о фондах, электронных ресурсах, услугах, деятельности общедоступных библиотек области.

Число посещений интернет-сайтов увеличивается ежегодно. В 2013 г. по сравнению с 2012 г. – на 780 тысяч и составило 1664800. Это как раз тот современный показатель, который нужно использовать для включения в документы по оценке эффективности деятельности. ГОСТ 7.20 – 2000 давал такую возможность, но после введения новой формы 6НК этот показатель несправедливо ушел в информационно-библиографическое обслуживание. Многие общедоступные библиотеки включают этот показатель при разработке показателей эффективности. Включен этот показатель и в оценку эффективности деятельности Федеральных библиотек.

Самую большую тревогу вызывают показатели ресурсной обеспеченности: эффективность фондов библиотек, эффективность справочно-библиографического аппарата, техническое оснащение библиотек.

Каждый из показателей – отдельная серьезная тема для обсуждения. По поводу оценки технической оснащенности библиотек важно учитывать, что это не самоцель, а возможность предоставления дополнительных, современных видов услуг населению. В 2013 г. парк персональных компьютеров в муниципальных библиотеках вырос на 597 единиц и насчитывает сегодня 1987 ПК, из них к Интернету подключены – 1669 (83,9%), в т. ч. для пользователей – 1017 (60,9%).

В области компьютеризация общедоступных библиотек проходила медленно. В 2012 г. Было компьютеризировано 45% библиотек. В 2013 г. благодаря областной целевой программе 100% библиотек компьютеризированы и подключены к Интернету. В библиотеках области функционирует 51 Центр социально значимой информации, 18 библиотек осуществляют бесплатное обучение людей пожилого возраста работе на компьютере. Эти услуги пользуются большим спросом у населения.

Четвертая группа – социальные показатели – включает: охват населения услугами библиотеки, количество пользователей библиотеки и изменение их численности по сравнению с прошлым годом, количество посещений и изменение с прошлым годом, количество книговыдачи документов в сравнении с прошлым годом.

Процент охвата населения библиотечным обслуживанием в Челябинской области можно назвать стабильным на протяжении нескольких лет. В 2010 г. – 39,7%, столько же – в 2011 г., в 2012 г. – 39,6%, в 2013 г. – 39,79 %. Одним из основных показателей эффективной работы библиотек является количество посещений. В 2013 г. пользователи посетили библиотеки области 10488100 раз (+61500 к уровню 2012 г.). В 2013 г. читателями сети государственных библиотек стали 1387100 человек (+ 8700 к 2012 г.).

Можно добавить к привычным, много лет подлежащим учету государственной статистики, такие важные показатели, как доля мероприятий, рассчитанная на обслуживание определенных групп чи-

тателей (например, людей с ограниченными возможностями). По этому показателю самыми успешными были библиотеки городов Копейска и Миасса. В Копейске осуществлен комплекс мероприятий: городские праздники, конкурсы, фестиваль для этой категории, принята программа «Светлый город», открыт сектор в ЦГБ по обслуживанию слепых и слабовидящих. В Миассе открыта специализированная библиотека на базе массовой.

При расчете совокупности социальных показателей и показателей доступности услуг за 2013 г. самыми эффективными были библиотеки городов: Златоуста, Копейска, Миасса, Трехгорного, Усть-Катава. Районов: Агаповского, Ашинского, Красноармейского, Саткинского.

Из множества производственных показателей возьмем в качестве примера количество пользователей и количество посещений на одного библиотечного работника. Нагрузка по этим показателям увеличилась в библиотеках Трехгорного ГО, Златоуста, Усть-Катава, в Саткинском МР. Уменьшилась в ЦБС Копейского ГО, Миасса, Агаповском, Ашинском, Красноармейском районах. Итак, по совокупности всех показателей самыми эффективными были в 2013 г. библиотеки Златоуста и Усть-Катава.

Это только небольшая часть показателей, по которым возможна оценка эффективности деятельности библиотек. Такая оценка была бы объективной, если бы библиотеки находились в равных условиях и имели стандарт показателей эффективности, которого нет. Муниципальным и региональным органам самоуправления рекомендуется разрабатывать свои локальные документы. Но даже при их наличии интереснее было бы применение качественных показателей. Переход с количественных показателей библиотечной деятельности на качественные является общемировой тенденцией. В практике библиотек Челябинской области пока нет системного мониторинга потребности и удовлетворенности пользователей. Периодически библиотеки проводят исследования, но большинство изучает читательские запросы, а не оценку деятельности библиотеки в целом.

Те библиотеки, которые изучают мнение пользователей, как правило, получают высокую оценку своих клиентов. Результаты со-

циологического исследования «Модельная библиотека как феномен сельской культуры Челябинской области» 2011–2012 гг., проведенного специалистами ЧОУНБ, показали, что у жителей области существуют устойчивые информационные потребности, которые без эффективного библиотечного обслуживания не могут быть удовлетворены. 78% жителей отметили, что библиотека играет значительную роль в жизни сообщества.

В Карабашском городском округе проведена «Неделя читательской критики». В этот период все посетители могли выразить свое отношение к работе библиотеки. Около 86% оценили работу положительно. Не устроил читателей показатель обновляемости фондов, и это был ожидаемый результат. Удивление вызвало то, что 8% пользователей не знали, что в библиотеке есть автоматизированные рабочие места и предоставляется доступ в Интернет. Библиотекари сделали выводы и приняли меры.

Центральная городская библиотека Трехгорного провела социологическое исследование «Библиотека в оценке горожан». 90% респондентов в целом оценили работу библиотеки положительно. Библиотеки Златоуста проводили в 2012 г. «Мониторинг библиотечного обслуживания», опрос «Современный читальный зал – это…». Интересно, что во всех исследованиях люди не были равнодушны к проблемам библиотек, воспринимали их как источник информации и как центр общения. Даже отмечая недостатки в работе, с теплым чувством отзывались об атмосфере, царящей в библиотеках. Исследования подтвердили, что для читателей очень важно доброжелательное отношение, но они хотят видеть в библиотеке современные услуги, которые, по их мнению, существенно влияют на качество работы.

Для современной библиотеки должен быть очевидным тот факт, что именно пользователи являются окончательными арбитрами, оценивающими номенклатуру и качество предоставляемых услуг, а также значение самой библиотеки в их жизни. Ей также хорошо должно быть известно, что добиться максимальной лояльности пользователей, удержать их, сохранить и расширить сферу своего влияния можно только путем эффективности работы. Как сказал

вполне успешный предприниматель Генри Форд: «Все можно сделать лучше, чем делалось до сих пор».

Список литературы

1. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики : Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г., № 597.
2. Рекомендации по разработке нормативных правовых актов по реализации мер по поэтапному повышению заработной платы работников учреждений культуры : письмо Министерства культуры РФ от 31.10.2012 г., № 124 – 01 – 39/04 – НМ.
3. О ведомственном, базовом (отраслевом) перечнях государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) областными государственными учреждениями : приказ Министерства культуры Челяб. обл. от 13.05.2011 г., № 113.
4. Руководство по обеспечению качества информационно-библиотечного обслуживания (разработано группой ученых и практиков секция публичных библиотек РБА).
5. Методические рекомендации по применению методики оценки эффективности деятельности учреждений культурно-досугового типа субъектов РФ (Принято Координационным советом по культуре при Министерстве культуры РФ). Справочник руководителя культуры 2011 г. № 6.
6. Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки. (Принят Конференцией Российской библиотечной ассоциации, XIII сессия, 22 мая 2008 г.

А. В. Михайлова

ОЦИФРОВКА РЕСУРСОВ ВУЗОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сегодня образовательный процесс ориентирован на использование новейших достижений информационных и телекоммуникационных технологий, способствующих продвижению человека в мировое постиндустриальное информационное пространство.

Значительную роль в формировании информационного пространства вуза играет его библиотека. Так одними из элементарных компонентов документального уровня информационного пространства вуза являются документы, которые дифференцируются в соответствие с разными целевыми установками деятельности вуза. Для образовательного процесса важен документальный массив, поддерживающий, в первую очередь, учебную деятельность вуза [2].

В век сетевых информационных технологий большая часть системы образования ориентируется на электронные ресурсы и дистанционные технологии в обучении.

В настоящее время информационные ресурсы вуза определяются не только традиционным фондом библиотеки, но и всеми созданными электронными коллекциями образовательных и научных ресурсов. Будучи изолированными, они становятся практически недоступными широкому кругу пользователей, становясь трудно отыскиваемыми поисковыми машинами через сайты вузов и библиотек. Ни одна вузовская библиотека не в состоянии сформировать для себя полную коллекцию образовательных ресурсов. Однако в совокупности библиотеки имеют колоссальный информационный потенциал, который может быть эффективно использован при условии, что будут решены задачи по подготовке цифрового ресурса, по организации оперативного поиска информации сразу во всех вузах и по реализации эффективной доставки нужного ресурса потребителю на «рабочий стол».

Первая формулировка 4-й части ГК РФ (2006 г.) значительно затруднила деятельность библиотек по комплектованию фондов электронными документами из-за того, что на оцифровку каждой книги требовалось получение письменного разрешения автора или правообладателя, которое сопровождалось массивом второстепенных работ организационного, юридического и финансового характера. Несоответствие норм действующей редакции закона темпам развития современных технологий привело Правительство РФ к необходимости внесения изменений в 4-й части ГК РФ.

В 2012 г. в п. 1 ст. 1275 ГК РФ «Свободное использование произведения библиотеками, архивами и образовательными организациями» было внесено положение о том, что, помимо прочего, «…общедоступные библиотеки при условии отсутствия цели извлечения прибыли вправе без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты авторского вознаграждения предоставлять во временное безвозмездное пользование (в том числе, в порядке взаимного использования библиотечных ресурсов) оригиналы или экземпляры произведений, правомерно введённые в гражданский оборот» [3].

При этом экземпляры произведений, выраженные в электронной форме, могут предоставляться во временное безвозмездное пользование (в том числе, в порядке взаимного использования биб-

лиотечных ресурсов) только в помещении библиотеки при условии исключения возможности дальнейшего создания электронных копий произведения.

Как видно, данное положение в значительной степени охраняет авторские права и сопровождает право на предоставление произведений, выраженных в электронной форме, рядом существенных ограничений.

На этих же условиях библиотекам предоставляется право создавать единичные копии, в том числе в электронной форме, экземпляров произведений, правомерно введённых в гражданский оборот, включая экземпляры произведений, имеющих исключительно научное и образовательное значение.

Это положение тем более важно в сфере образования и науки, поскольку позволяет обеспечить право пользователей и прежде всего, молодого поколения студентов и ученых, изучать и усваивать современную научно-образовательную литературу.

Однако целый ряд издательств и правообладателей заявили, что такая формулировка закона приведет к существенному ущемлению прав авторов и иных правообладателей и к подрыву издательского бизнеса в сфере выпуска изданий, имеющих научное или образовательное значение.

В следствие чего в текст ст. 1275 ГК РФ были внесены изменения, согласно которым библиотекам будет дано право оцифровывать только те научные и образовательные книги, которые не переиздавались свыше 10 лет с даты выхода в свет их последнего издания на территории РФ, кроме того, из текста ст. 1275 законопроекта исключена норма, разрешающая библиотекам обмениваться электронными копиями книг.

Тем самым сегодня вузовские библиотеки в РФ фактически лишаются возможности предоставлять своим читателям большой массив исключительно востребованной в образовательных целях литературы.

В действующей редакции (2014 г.) 4-й части ГК РФ (ст. 1275. Свободное использование произведения библиотеками, архивами и образовательными организациями) есть важное замечание:

«…Образовательные организации … вправе… создавать копии, в том числе в электронной форме, отдельных статей и малообъемных произведений… и предоставлять эти копии обучающимся и педагогическим работникам для проведения экзаменов, аудиторных занятий и самостоятельной подготовки в необходимых для этого количествах» [1].

Таким образом, проблема с авторскими правами и сегодня тормозит оцифровку библиотечных фондов и приводит к ограничениям свободного доступа к научным и образовательным изданиям. Конечно, имеются исключения для образовательных учреждений, в частности для библиотеки вуза, по распространению электронных ресурсов в учебных и научных целях, однако пользоваться таким ресурсом видится возможным только в помещении библиотеки либо на территории образовательного учреждения. А как же быть с дистанционным обучением? Ведь одним из условий реализации дистанционного обучения в вузе является разработка и использование электронных учебно-методических ресурсов.

На Западе данная проблема решена принятием доктрины добросовестного использования. Она подразумевает, во-первых, предупреждение клиента об ответственности в случае нарушения закона, а во-вторых, возложение добровольных обязательств по нераспространению электронной копии и уничтожение ее после истечения определенного срока.

Таким образом, если говорить об оцифровке фондов, то в первую очередь это нужно вузовским библиотекам. Следует иметь в виду, что тираж научных и образовательных изданий, как правило, весьма незначителен, а действительно пользующиеся спросом издания в этой сфере быстро раскупаются и при наличии электронных копий. При наличии скромных тиражей многих образовательных и научных изданий их электронные копии в библиотеках значительно расширят читательскую аудиторию этих изданий.

Сегодня библиотеки вузов должны обеспечить поддержку образовательной и научной деятельности студентов, аспирантов и преподавателей. Информационное обеспечение учебного процесса в вузах может осуществляться с использованием электронных учебников, каждый из которых будет вмещать все необходимые студенту материалы. Задача

библиотеки как части информационного пространства вуза – интегрировать в себе все информационные ресурсы учебного заведения (совместная работа с редакционно-издательским отделом, кафедрами, учебно-методическим управлением и т. д.) и систематизировать процессы создания этих ресурсов, сделать их частью библиотечного фонда.

Список литературы

1. Библиотека Copiright.ru [Электронный ресурс]. – Глава 70 Авторское право ГК РФ часть четвертая с изменениями и дополнениями, принятыми в 2014 г. – Режим доступа: http: //www.copyright.ru/ru/library /zakonoproekti/popravki_GKRF_prinyat/glava_70_avtorskoe_pravo_gkrf_4/.
2. Лобырина, А. В. Структура информационного пространства вуза / А. В. Лобырина // Молодежь в науке и культуре 21 века : материалы Междунар. науч.-творческого форума 2 – 3 ноября 2009 г. / ЧГАКИ. – Челябинск, 2009. – С 276–281.
3. Харитонов, В. 10 лет без права оцифровки [Электронный ресурс] / В. Харитонов. – Режим доступа : http://www.chaskor.ru/article/ sploshnye_protivorechiya_29796

Д. О. Молоткова

СТРУКТУРА БИБЛИОТЕЧНОГО САЙТА

Интернет-пространство стремительно расширяется – на сегодняшний день количество веб-ресурсов существенно растет. Каждый из них стремится заинтересовать посетителя, привлечь внимание. Существует огромное количество вариантов для того, чтобы заинтересовать пользователя, разработка нестандартного дизайна, применение анимации, баннеры: различные спецэффекты. Но, с другой стороны, сайт все же источник информации, и владельцу сайта, в первую очередь, необходимо сделать его доступным и облегчить поиск необходимого контента, поэтому структура сайта – это первое, что необходимо разработать при создании интернет-ресурса.

Структура сайта – древовидное иерархическое представление всех элементов сайта, включая информационные разделы и их подразделы. Иными словами – это база веб-ресурса, которая впоследствии наполняется текстовой и графической информацией. Конечно, разработка структуры сайта, прежде всего, занятие для разработчиков сайта, а не для оптимизаторов, однако для продвижения сайта структура

интернет-страницы играет далеко не последнюю роль [1]. В целом структура сайтов, у которых схожий контент, и которые несут в первую очередь информативную функцию, схожа, поскольку главной задачей является предоставить пользователю информацию.

Проанализировав веб-ресурсы крупных библиотечных учреждений, такие как сайт Российской государственной библиотеки (www.rsl.ru), Государственной публичной научно-технической библиотеки (www.gpntb.ru) и нескольких массовых библиотек, сопоставив их структуру, хотелось бы выделить следующие необходимые элементы, присутствующие на Интернет-ресурсах учреждений библиотек.

Обязательным разделом в структуре библиотечного сайта, должна быть ссылка на информацию о библиотеке, в которой должны присутствовать контактные данные, местонахождения, время работы, помимо этого краткая информация, о самом учреждении, о фондах и подразделения библиотеки. Следующим необходимым считается блок «Читателям», где можно продублировать контактную информацию о библиотеке, правила записи, необходимые документы для регистрации в библиотеке, дистанционное продление выданной книги, ответы на вопросы.

Следующим элементом следует выделить «Каталоги и фонды», внести краткую информацию, разделяя ее внутри ссылки по блокам, и обязательно дополнить подробной информацией о правилах работы с каталогами. Необходима информационная ветвь об изданиях в наличии, о новинках. Несомненные причины повышения активности пользователей –библиотечные мероприятия, семинары, выставки, конкурсы, информация о них на сайте библиотеки и ссылки на других сайтах. Таким образом, необходим раздел «События и проекты». Не стоит забывать про раздел «Новости», где будут оперативно выкладываться последние события.

Отдельно стоит выделить пункт «Виртуальная справочная служба» – сервис, широко распространенный в библиотеках развитых стран – особенно востребован школьниками и студентами. В рекомендациях ИФЛА по библиотечному обслуживанию подростков и молодежи среди рекомендуемых форм обслуживания отмечена организация справочной службы.

Виртуальная справочная служба выполняет две функции: помогает найти необходимые источники для самостоятельной работы, а также незаметно обучает пользователей правилам ведения библиографического поиска и оценивания качества обнаруженной информации. Удобным считается ведение блога и форума, предоставляющих возможность двустороннего общения библиотекаря и читателя. Желательно, что бы форум был с возможностью поиска по информации [2].

Присутствие этих блоков в структуре считается необходимым. По усмотрению разработчика и оптимизатора веб-ресурса, можно добавить свободные блоки, которые разбавят строгий контент сайта.

Итак, большинство веб-ресурсов построено по блочному принципу. Все просто – наверху шапка, слева – меню, справа – блок рекламы, посередине – информация, а внизу (в подвале сайта) написано – «Копирайт – все права защищены».

Структура сайта может быть усложнена – добавлено дополнительное меню под шапкой и продублировано над копирайтом. Также навигационные ссылки размещают и справа вместо рекламы – это зависит от предназначения данного ресурса. Такая структура хороша для информационного портала, поскольку оставлено много места под ссылки на разные разделы и лишь под шапкой и над «подвалом» сайта происходит дубляж. Нужно выбирать заголовки для разделов и подразделов короткие, простые, с применением ключевых слов, по которым будет продвигаться интернет-ресурс.

Таким образом, необходимо грамотно разрабатывать структуру сайта, чтобы заручиться доверием как можно большего количества виртуальных пользователей. Кроме того, ведение Интернет-ресурса для библиотек, это шаг в развитие информационных технологий и создание крепкой платформы, для работы с большим количеством потенциальных пользователей, как реальных, так и виртуальных.

Список литературы

1. Кулева, О. В. Web-сайт библиотеки, каким он должен быть / О. В. Кулева // Библиотека и духовная культура нации : материалы регион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 23–27 сент. 2002 г.). – Новосибирск, 2002. – С. 245–249.
2. Редькина, Н. С. Эффективность библиотечных сайтов / Н. С. Редькина // Науч. и техн. б-ки. –2010. – № 9. – С. 56–66.

Р. Г. Мухамедиев

СКОРАЯ БИБЛИОТЕЧАЯ ПОМОЩЬ: БЮДЖЕТНЫЙ ВАРИАНТ

В России первые передвижные библиотеки появились около ста лет назад, еще в дореволюционной России. В советский период партийные и советские органы настойчиво ставили задачи по доведению библиотечной книги до каждого населенного пункта. По данным газеты Белорецкий рабочий от 1964 года, в Белорецке на общественных началах действовало 150 книжных передвижек. Они обслуживали более 56 тысяч читателей. Благодаря Долгосрочной республиканской целевой программе «Развитие библиотечного дела Республики Башкортостан» на 2010–2014 годы, удалось реализовать проект «Создание при ЦБС мобильного передвижного центра внестационарного обслуживания для оперативного и качественного снабжения информацией сельского населения и микрорайонов города».

Согласно соглашению между министром культуры РБ и главой администрации муниципального района Белорецкий район, были выделены средства в сумме 1 миллион рублей из республиканского бюджета и 500 тысяч рублей из муниципального. Выбор остановили на автомобиле FiatDukato: Доступная цена и экономичность (расход дизтоплива 8 литров на 100 км.) Неприхотливость в эксплуатации, простота ремонта. Машина отличается хорошей грузоподъёмностью и вместительностью. Благодаря небольшим передним и задним свесам, а также внушительному дорожному просвету, машина неплохо справляется с отечественными дорожными условиями. Салон машины практичный, комфортабельный и достаточно эргономичный. Автомобиль мы не стали кардинально переоборудовать. В багажном отсеке установили стеллажи по своим эскизам, на которых разместили 500 книг и 100 электронных дисков. Остальной фонд библиобуса находится в своеобразных КИБО-хранилищах, рассредоточенных по маршрутам движения передвижного центра.

Пять мягких кресел служат своеобразным читальным залом и интернет-салоном. Столики изготовили съёмными: они подвешиваются на спинки кресел с помощью ремней. На столиках размести-

лись 4 ноутбука, которые подключены к интернету с помощью мегафон-модемов. Это значительно дешевле, чем через спутниковую тарелку. Да и скорости передачи информации вполне достаточно для того, чтобы наши пользователи имели возможность прямо в библиобусе удовлетворить самые разные потребности, связанные со всемирной сетью: заполнить и отправить декларацию о доходах, ознакомиться с произведениями мировой культуры в электронной форме, электронными базами данных, включая сетевые документы удаленного доступа.

В частности, библиобус располагает базами данных ИВИС-газеты и журналы в электронном виде, с глубиной архива более 15 лет и базой данных Polpred.com Обзор СМИ: 26 отраслей; 600 источников; 8 федеральных округов РФ; 235 стран и территорий: главные материалы, статьи и интервью 3000 первых лиц. Ежедневно тысяча новостей, полный текст на русском языке, миллион лучших сюжетов информагентств и деловой прессы за 15 лет. Помимо ноутбуков, комплекс оснащен многофункциональным устройством, современным аудио- и видеооборудованием. Проекционное и звукоусиливающее оборудование можно быстро развернуть в рабочее положение как внутри библиобуса, так и за его пределами.

Работу электронного оборудования обеспечивает автономный электрогенератор. Он же позволяет преодолеть некоторые бытовые неудобства разъездной работы сотрудников: вскипятить чайник, приготовить обед в мультиварке и т. д. Главный недостаток электрогенератора – шум и выхлопные газы. Поэтому дополнительно мы укомплектовали библиобус инвертором-преобразователем напряжения, который подключается к штатному гнезду прикуривателя автомобиля.

«У людей уже не хватает времени что-либо узнавать. Они покупают вещи готовыми в магазинах. Но ведь нет таких магазинов, где торговали бы друзьями, и поэтому люди больше не имеют друзей», – читаем в «Маленьком принце» Антуана де Сент-Экзюпери. Вот таким людям нужна помощь, а наиболее эффективным лекарством и другом может оказаться добрая книга. Это одна из причин, почему библиобус мы окрестили «СКОРАЯ библиотечная помощь». Утверждено Положение о внестационарном обслуживании, разра-

ботаны маршруты, составлен график посещений населённых пунктов. Пользователи, проживающие в населенных пунктах, которые расположены по маршруту следования, могут формировать заказ по электронной почте bibliobus@bk.ru. Помимо выдачи книг библиобус работает в режиме мобильного музея: для этого используются экспонаты, размещённые в мини-музеях филиалов. Обслуживание библиобуса возложено на двух сотрудников информационного комплекса «Наш город» и двух библиотекарей отдела внестационарного обслуживания. Однако за период работы накопились и некоторые вопросы, как финансовые, так и организационные.

Например, в стационарной библиотеке-филиале работает один сотрудник на половину ставки – с месячным заработком 4000 рублей или 48000 рублей в год. На содержание филиала выделяется 5000 рублей на косметический ремонт, 12000 рублей на дрова, 1400 рублей в год на электроэнергию. Всего – 66400 рублей в год.

Библиобус: расход бензина 17000 в месяц (при двухразовом выезде), заработная плата водителя 16000 рублей в месяц, заработная плата двух библиотечных работников – 20000 рублей в месяц. Итого 53000 рублей в месяц или 636000 в год, без стоимости запасных частей.

В то же время: стационарная библиотека 0,5 ставки – обслуживает пользователей села 3 часа в день, или 78 часов в месяц, или 936 часов в год, а библиобус – три населённых пункта по 1 часу два раза в неделю. Иными словами, в конкретном населённом пункте библиобус работает 8 часов в месяц, 96 часов в год. И это обходится 636000/3=212000 рублей.

Таким образом, один час работы библиобуса стоит 212000/96=2208 рублей. Стоимость одного часа работы стационарной библиотеки – филиала – 66400/936=71 рубль. Итак, 2208/71=31 – стоимость одного часа обслуживания пользователя средствами мобильного библиотечного центра дороже той же услуги, в нашем примере оказываемой стационарной библиотекой в 31 раз!

Другие недостатки обслуживания пользователей средствами мобильного передвижного центра:

1) пользователь поставлен в очень узкие временные рамки: необходимо подстраиваться под график работы библиобуса;

2) даже в небольшой библиотеке выбор книг значительно шире, чем в библиобусе;

3) в зимнее время обслуживание пользователей непосредственно в библиобусе затруднено из-за холода и т. д.

Некоторые представители властей считают, что в целях оптимизации необходимо избавляться от стационарных библиотек. Наш ответ: Библиобус ни в коей мере не может заменить стационарную библиотеку: экономического эффекта от такой «оптимизации» не произойдёт. Более того, такая грубая замена стационарных форм обслуживания внестационарными приведёт к резкому снижению качества библиотечных услуг.

Тем не менее, вышеуказанное ни в коем случае не может принижать роли библиобуса в библиотечном обслуживании района, в первую очередь – для особых категорий пользователей (инвалидов, престарелых) и в удалённых населённых пунктах, выполняя важную роль в пропаганде чтения и культуры среди широких кругов населения. Такая форма обслуживания, в полной мере отвечает нашему названию. «Скорая библиотечная помощь – это значит срочная доставка по требованию пользователя, не имеющего возможности воспользоваться в данный момент стационарными информационными услугами.

А. М. Панченко

ПОЛОЖЕНИЕ И ПРАВИЛА ВОЙСКОВОЙ БИБЛИОТЕКИ УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА 1885 Г.

Наказной атаман Уральского казачьего войска и военный губернатор Уральской области генерал-майор Н. Н. Шипов (1885–1893) 15 октября 1885 г. утвердил «Положение об Уральской Войсковой библиотеке» [1]. Согласно «Положению…» библиотека располагалась в здании при Уральском Войсковом хозяйственном правлении, и отвечал за нее старший член этого правления. Отопление здания и его ремонт производился за счет войсковых средств, который определялся Наказным атаманом, в соответствии с суммой,

отпускаемой на ремонт войсковых зданий, и с учетом размера помещения библиотеки. Сама библиотека содержалась на проценты из неприкосновенного запаса в 6000 руб., пожертвованного казаками И. В. Хохлачевым и С. П. Карповым, а также на взносы ее подписчиков. (Для сравнения приказом по военному ведомству № 297 от 11-го августа 1903 г. по представлению Военного совета, военный министр разрешил для образования библиотеки при Уральской больнице Уральского казачьего войска отпускать из общего войскового капитала, начиная с 1903 г. по 25 руб. в год – А. П).

Все денежные средства библиотеки находились в ведении Войскового хозяйственного правления. Непосредственное руководство книжным собранием поручалось библиотекарю, которого подбирал старший член Войскового хозяйственного правления, а утверждался он Наказным атаманом. Библиотекарь отвечал за: а) ведение алфавитного и систематического каталогов книг и опись всего библиотечного имущества; б) вел приходно-расходную отчетность о принадлежащих библиотеке денежных сумм и имуществу. Для этого ему из Войскового хозяйственного правления выдавались специальные книги, которые по истечении года, вместе с другими документами представлялись для ревизии старшему члену Войскового хозяйственного правления. О результатах ревизии, он докладывал Наказному атаману.

Кроме того, библиотекарь лично отвечал за то, чтобы в библиотеке не было запрещенных книг и периодических изданий. За растрату библиотечных сумм и имущества виновное лицо отвечало согласно действующим законам, предусматривающих ответственность за преступления и проступки при хранении вверенного ему по службе имущества. Библиотекарь получал из библиотечной суммы жалованье и деньги на канцелярские расходы, на наем писаря и другие расходы по библиотеке, в размере, установленном Наказным атаманом. Более значительные расходы, как то: приобретение книг, выписка газет и журналов, покупка мебели и ее ремонт, освещение, отопление и др. производились по докладу об этом старшему члену Войскового хозяйственного правления и осуществлялись с разрешения Наказного атамана. На небольшие расходы по библиотеке, такие как: переплет и ремонт книг, небольшие по-

купки и др. в непосредственное распоряжение библиотекаря выделялась сумма до 50 руб. в год.

В конце каждого года заведующий библиотекой представлял на утверждение Наказного атамана ведомость предполагаемых к выписке периодических изданий. На приобретение новых книг и периодических изданий в течение года, он также спрашивал разрешение у Наказного атамана. Годовой оборот библиотечных сумм публиковался в «Уральских Войсковых Ведомостях». В библиотеке имелась своя печать с надписью: «Уральская Войсковая библиотека».

«Правила пользования Уральской Войсковой библиотекой» [2], были подписаны предыдущим Наказным атаманом Уральского казачьего войска, военным губернатором и Командующим войсками Уральской области, генерал-лейтенантом, князем Г. С. Голицыным (1876–1885) и временно исполняющим должность начальника штаба есаулом Коловертновым и отпечатаны в типографии «Уральских Войсковых Ведомостей» 15 марта 1885 г. Согласно «Правилам..» библиотека открывалась ежедневно с 10:00 до 13:00, а в воскресные и праздничные дни – с 11:00 до 14:00, а в вечернее время – также ежедневно, с октября по май – с 19:00 до 23:00, а с мая по октябрь – с 18:00 до 20:00. В первые три дня Святой Пасхи и Рождества Христова библиотека не работала. Свободный вход в библиотеку и правом бесплатного чтения в ней имели члены Уральского Войскового собрания. Остальные лица платили за пользование услугами библиотеки: в день 5 коп, в месяц 1 руб., а за год – 6 руб.

В читальной комнате должна была соблюдаться строгая тишина: громкие разговоры и чтение вслух запрещалось. В случае нарушения этого пункта «Правил…», библиотекарь был обязан сделать об этом замечание посетителю. Выдача книг и периодических изданий на дом производилась платно в зависимости от разряда: 1-й разряд (городские подписчики) в год – 9 руб., полгода – 5 руб., месяц – 1 руб., 2-й разряд (уездные подписчики) в год – 3 руб., полгода – 2 руб., месяц – 50 коп. Подписная плата вносилась вперед, с отметкой в специальной книжке, получаемой у библиотекаря. Она же служила для подписчика абонементным билетом. В ней указывалось: когда, кому, и по какому разряду она выдана, за какими №№ в книгах учте-

ны внесенные деньги, а также залог за книжку в размере 20 коп. сер. Кроме того, по ней библиотекарь выдавал и принимал обратно книги, указывая время получения и возвращения их обратно. Желающие получать книги и периодические издания на дом вносили денежный залог в размере 3 руб., независимо от разряда. Подписные деньги и залоги вносились библиотекарем: первые в книгу для подписчиков, а вторые в книгу для залогов. Полученные денежные средства еженедельно сдавались библиотекарем заведующему библиотекой под расписку в указанных книгах. Подписчики обоих разрядов за один раз имели право получить до двух томов новых или старых книг.

Новыми книгами считались те издания, которые были получены в библиотеку в течение первых трех месяцев, а новыми журналами – трех. Новыми изданиями, полученными из переплета могли пользоваться сначала подписчики 1-го разряда, а затем другие подписчики. Новые журналы оставались в библиотеке в течение двух недель после их получения, а газеты – до получения следующих номеров. Подписчики 2-го разряда могли пользоваться новыми книгами не ранее как через три месяца, после их получения в библиотеку, а новыми журналами через три. При выдаче газет каждые три номера считались за один том книги или журнала. Словари, справочные книги, иллюстрированные издания, книги, относившиеся к истории Уральского казачьего войска и Уральской области, если они имелись в одном экземпляре, а также библиографические редкости, на дом не выдавались. Очередность получения новых книг и журналов велась по специальной книге кандидатов. Новые книги выдавались городским подписчикам на срок до семи дней, а новые журналы – до пяти. Уездные подписчики могли держать у себя новые книги один месяц, а новые журналы – три недели. Старые книги и журналы выдавались городским подписчикам на срок до двух недель, а уездным до одного месяца.

За нарушение установленных правил виновные подвергались штрафу по 10 коп. за каждый просроченный день. Деньги за не своевременный возврат книг, высчитывались из внесенного подписчиками залога, причем, подписчики были обязаны немедленно пополнить залог до установленного размера. В случае нарушения это-

го пункта «Правил…», действие абонемента у таких подписчиков прекращался. Если за время нахождения у подписчика книг или журналов заявок со стороны других подписчиков не поступало, то он мог снова получить их на новый срок. В случае утраты или порчи книги или периодического издания (порванные или утерянные страницы, заметки или помарки пером или карандашом) подписчик обязывался уплатить библиотеке их стоимость. Если терялся один том из многотомного сочинения, и его нельзя было приобрести, то виновный уплачивал стоимость всего многотомного издания, а испорченная книга, и все сочинение поступали в его собственность.

При потере читательского билета, который вместе с тем служил еще и записной поверочной книжкой, подписчик вносил еще 20 коп. сер. за новую книжку, взамен утерянной. В нее же библиотекарь вносил все книги и журналы, полученные подписчиком, согласно книге выдач. Желающие приобрести в библиотеку какое-либо сочинение, обращались с этой просьбой устно или письменно к заведующему библиотекой, который информировал об этих пожеланиях старшего члена Войскового хозяйственного правления. Жалобы на библиотекаря докладывались устно заведующему библиотекой или письменно старшему члену Войскового хозяйственного правления.

Рассмотренные выше «Положение…» и «Правила…» об Уральской Войсковой библиотеке позволяют выделить некоторые ее особенности, по сравнению с офицерскими библиотеками: 1) деление подписчиков библиотеки на два разряда – городские и уездные, а отсюда и разные суммы взноса; 2) обязательное внесение денежного залога (3 руб.); 3) получение библиотекарем жалованья из библиотечной суммы (в офицерских библиотеках – это общественная обязанность, которая могла освобождать офицеров, по решению общего собрания от некоторых строевых обязанностей); 4) библиотекарь избирается старшим членом Войскового хозяйственного правления (в офицерских библиотеках – на общем собрании офицеров полка); 5) возможность платного посещения библиотеки «для прочих лиц» (офицерские библиотеки не были доступны для публичного посещения, это были учреждения закрытого типа); 6) некоторые особенности в получении и сдачи книг и периодических изданий и др.

Кроме того, «Положение…» и «Правила…» об Уральской войсковой библиотеке не дают четкого представления, о структуре управления библиотекой: а) библиотека состоит в ведении старшего члена Войскового хозяйственного правления («Правила…» п. 1); б) непосредственное заведывание библиотекой поручается библиотекарю, избираемому членом Войскового хозяйственного правления («Правила…» п. 5); в) подписные деньги и залоги вносятся библиотекарем в книги, и еженедельно сдаются заведующему библиотекой («Положение…» п. 8); г) жалобы на библиотекаря приносятся словесно заведующему библиотекой, или письменно старшему члену Войскового хозяйственного правления («Положение…» п. 25) и др. Исходя из «Правил…» и «Положения…» об Уральской Войсковой библиотеке можно предположить, что в ней имелся следующий штат: заведующий библиотекой, библиотекарь, писарь. Книжное собрание находилось в ведении старшего члена Войскового хозяйственного правления, а общее руководство ею осуществлял Наказной атаман Уральского казачьего войска.

Список литературы

1. Положение об Уральской Войсковой библиотеке. 1885. – Уральск., Типография Уральские Казачьи Ведомости. – 3 с.
2. Правила пользования Уральской Войсковой библиотекой. – Уральск. : Типография Уральские Казачьи Ведомости, 1885. – 4 с.

Л. Н. Попова,
С. В. Цветкова

НОВАЯ ПАРАДИГМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«Образование без души опустошает душу».
М. Мамардашвили

За последние десятилетия библиотечная профессия несколько раз меняла свой статус. В начале 90-х годов XX века выбор её, хотя и не приносил существенных финансовых и имиджевых дивидендов, всё же имел оправданный социальный статус. Это – уже традиционно – считалось уделом людей интеллигентных, обладающих универсальными, практически энциклопедическими знаниями и яв-

ляющими собой своего рода образец морали и воспитанности. Будучи гораздо менее публичной и директивной, нежели профессия учителя, с которой её зачастую сравнивают, она вызывала и продолжает вызывать множество толкований на счет своего содержания – в том числе и среди самих библиотекарей. Однако на сегодняшнем этапе это происходит ещё и потому, что качественный состав библиотечных кадров существенно изменился.

Руководители библиотек стараются максимально сохранить опытные и квалифицированные кадры, заботясь при этом о притоке молодых специалистов. По классическим пропорциям менеджмента персонала, любая организация, в том числе библиотека, жизнеспособна, если в ней поддерживается равновесие возрастных категорий сотрудников: 30–35% – до 30 лет; 30–35% – в возрасте 31–35 лет; 30–35% –старше 45 лет. Однако реальная кадровая ситуация в библиотечно-информационной сфере существенно отличается от идеальной [3].

Ярко проявляющаяся тенденция притока в библиотечную сферу людей с изначально непрофильным образованием или из других сфер профессиональной деятельности и пренебрежение работой по специальности молодых специалистов ставит вопросы как изучения мотивации при выборе библиотечной профессии, так и анализа актуальности существующих методов и подходов библиотечного образования как такового, смены его парадигмы. Что же такое парадигма образования?

Парадигма образования – совокупность ключевых понятий, положений и идей, которые признаны педагогической общественностью в конкретный период и лежат в основе научных исследований. Различают две основные парадигмы: устремленные в будущее («прогрессивные») или обращенные в прошлое («классические»). Термин «классическая» обозначает устоявшуюся, традиционную, достаточно долго доминирующую в сфере образования парадигму. «Прогрессивные» предлагают иное содержание и подходы, иное право и отношения, иное поведение и педагогический менталитет [6].

Создание условий, способствующих тому, чтобы при усвоении любого компонента содержания образования развивалась сфера

личностных функций индивида – так в наиболее общем виде можно определить цель личностно ориентированного образования [8].

Перемены, происходящие в мире, процессы глобализации, затронувшие, в том числе и систему образования, делают эту тему актуальной не только для стран СНГ, но и, это наглядно доказывает ряд публикаций, для мирового библиотечного сообщества.

К сожалению, устойчивая тенденция при выборе библиотечной профессии такова, что соответствие склонностям и способностям учитывается человеком менее всего прочего. Зачастую на первый план выходят социальные факторы: необходимость получения бесплатного образования, низкий конкурс и проходной балл, неудачи при поступлении на другие специальности, желание «отсидеться» в «тихом месте» и т. д.

Общепризнано, что библиотекари должны быть универсально образованными людьми, что любой «крен» в их общем образовании вреден. Способность библиотекарей учиться становится более важным фактором, чем их производственный опыт, который быстро устаревает. Важное качество современного библиотекаря - ориентация на непрерывное профессиональное совершенствование и здесь намечается несколько направлений:

Альтернативная модель библиотечного образования. Так, по мнению историка библиотечного дела Г. Бека, «величайшие библиотекари мира не были выпускниками библиотечных школ», поэтому альтернативой общепринятой системе образования он называет модель саморегулируемого, децентрализованного тренинга, своеобразный «институт подмастерьев» [7] – обучение на рабочем месте. Именно в распространении библиотечного образования Бек рассматривает одну из причин падения профессионального престижа: место эксклюзивного, личностно окрашенного знания, годами приобретаемого в библиотеках, заняла стандартная учебная программа, позволяющая любому получить знания по управлению фондами и работать в библиотеке за низкую плату.

Современная теоретическая и практическая подготовка библиотекарей основана на четырех блоках научных дисциплин: общественно – гуманитарном, общенаучном, общебиблиотечном и спе-

циальном. Все блоки обслуживают потребности развивающейся личности библиотекаря, его библиотечной практики, которая выступает системообразующим стержнем профессиональной подготовки, интегрируя все ее компоненты.

Традиционно библиотечно-библиографические образовательные программы строились как гуманитарные. Ныне не подлежит сомнению факт нарастающей «технологической» составляющей в ранее «гуманитарном» библиотечном образовании. Сейчас невозможно представить себе полноценную и успешную работы библиотеки как информационного центра без активного использования информационных технологий и продуктов.

Выбор профессии – важный шаг в жизни любого человека. Одним из наиболее действенных механизмов изучения данной проблемы, а так же мотивации выбора является метод опроса (в частности – анкетирования). Именно он стал основным при изучении студентов библиотечной специальности в Костанайской и Челябинской областях [5]. Базой для исследования и основой репрезентативной выборки стали студенты библиотечных факультетов Костанайского педагогического колледжа (КПК) и Челябинской академии культуры и искусств (ЧГАКИ). Репрезентативность обеспечилась благодаря однородности социально-демографической профессиональной группы. Общее количество респондентов – 86 человек.

Респондентам была предложена анкета *«Мотивы выбора профессии»)*, из 18 вопросов, которые условно можно поделить на несколько блоков:

– индивидуальный профиль (пол и возраст анкетируемых, образование, стремления к профессии и причины выбора библиотечной);

– профессионально-образовательный блок (основные проблемы профессии и уровень реализации в ней, значимые для библиотекаря качества личности, роль высшего образования и соответствие нынешнего ожиданиям и требованиям);

– профессиональные достижения (приобретённые навыки и умения, карьера);

– профессия: имидж и привлекательные стороны, социальная ценность и будущее.

По преимуществу анкета включала в себя вопросы полузакрытого типа, большая часть из которых предусматривала возможность формулировки своего критерия/ответа. Однако лишь немногие воспользовались ей и проявили заинтересованность и активность. Чаще других вопросов были, проигнорированы вовсе или не раскрыты позиции на счет будущего библиотеки и её социальной роли.

Если оценивать профессиональную направленность – личные предпочтения респондентов и их склонность к профессии, то можно увидеть устойчивую тенденцию преобладания интереса к выбранной сфере деятельности у групп студентов, получающих образование на ступенях бакалавриата, дополнительного профессионального и заочного обучения. Привлекательность профессии, потенциал её «раскрытия» для людей от 30 до 45 лет, с опытом работы – 46%. И здесь приходит на ум опыт зарубежных – в частности американских – коллег, которые принимают в свои ряды лишь тех, кто успел получить иное образование по другому профилю (!обязательно высшее) и состояться в другой профессии. Тем самым обеспечивается многогранность, многопрофильность специалиста и высокий социальный статус, престиж библиотечной деятельности.

Анализируя влияние мотивов выбора профессии на успешность учебной и профессиональной деятельности (предмет исследования), следует отметить, что практически все респонденты, отметившие для себя библиотечную профессию как привлекательную (изначально, либо ставшую таковой в процессе трудовой деятельности), подчеркнули личностный и творческий рост, связанный непосредственно с профессиональной деятельностью. Этот пункт опроса, который студенты Костанайской и Челябинской областей расписали довольно подробно, как нельзя лучше демонстрирует взаимосвязь мотивации – первоначальной или возникшей в результате практики – с успехами в профессиональной деятельности.

Но бесспорно одно – по сути своей профессия библиотекарь является альтруистической (хотя именно это качество при опросе менее всего «приветствовалось» нашими респондентами в перечне качеств, желательных для библиотекаря), т. к. никаких особых экономических и социальных дивидендов не приносит. Более того, согласно исследо-

ваниям Британского психологического общества, библиотекарь в своей профессии более чем пожарный или гонщик подвержен стрессу[1]. Стремительное развитие новых технологий вызывает у многих представителей этой профессии своеобразный технострес, который лишь усиливается предположениями о том, что библиотечную профессию сегодня могут заменить информационные провайдеры. Поэтому одной из сложнейших проблем, с которой придётся столкнуться любой библиотеке – это сохранение традиционных профессиональных навыков при одновременном развитии новых умений.

В качестве главных проблем библиотечной профессии стабильно лидируют – и это отмечено практически всеми респондентами, независимо от опросной группы, возраста, стажа и т. д. – «Низкая заработная плата» и «Низкий престиж профессии в обществе». Замыкают семёрку проблемных моментов «Женский» характер профессии» и «График работы». И если эта «иерархия актуальности» довольно предсказуема, то обозначение в одной из анкет в качестве основной профессиональной проблемы собственно «само название «библиотекарь» как «хранитель книг» оказалось довольно категоричным и неожиданным (группа магистрантов) [5]. В подобной постановке вопроса кроется не только «имиджевая» составляющая, но требование к содержанию профессии и образования по ней на сегодняшний день вообще.

Данная проблема имеет общемировую значимость. Так, американские и австралийские исследователи отмечают, что «представители нового поколения, как правило, не желают поступать на курсы, если там хоть что-то говорится о библиотечном деле. Они хотят поступать на «информационную работу». Сама идея библиотечного дела рассматривается новым поколением как несовременная» [2]. Например, во Франции Высшая национальная школа информатики и библиотековедения готовит специалистов высшей квалификации, присуждая им дипломы: о высшем библиотечном образовании; о высшем специальном образовании в области документальной информатики; об углубленном изучении наук, информатики и коммуникации. В информационных учреждениях этой страны работают библиотекари, книговеды, медиатекари, документалисты [1].

Зарубежные специалисты все чаще говорят о преобразовании библиотечной профессии в «киберпрофессию» и в литературе даже появились такие термины как «кибербиблиотекари», «кибернавты», «интернавты». Даже слово библиотека предлагается заменить «более современными и динамичными терминами»: «медиатека» и «инфотека» [1].

Конечно, с точки зрения реального состояния большинства библиотек на территории стран СНГ, подобные предложения выглядят как минимум фантастически, все же тенденции к восприятию новой роли библиотечной профессии в обществе наметились весьма четко. Понимание данной ситуации находит отражение в изменениях, происходящих на всех уровнях системы профессионального библиотечного образования.

Учитывая реалии современной библиотечно-информационной деятельности и уровень образовательной подготовки, осуществляемой библиотечно-информационными факультетами, многие специалисты предлагают пересмотреть названия, как направлений специальности, так и самих квалификаций по профилю «Библиотечное дело» [2]. Например, вместо «Библиография и библиотечное дело» ввести наименование направления «Информационно-библиотечная деятельность» с присвоением квалификации «специалист в области информационно-библиотечной деятельности» (с последующим уточнением специализации). Несомненно, подобная формулировка может содействовать повышению престижа профессии, снятию проблем у выпускников при трудоустройстве в «небиблиотечные» структуры. В то же время она отражает сущность современной профессиональной подготовки специалиста.

Смысл предлагаемых изменений – в самой практике информационно-библиотечной деятельности, давно уже переросшей рамки нынешних образовательных стандартов. Если образовательная система не учитывает общественного мнения и реалий социума, она находится под угрозой утраты самого главного – своей актуальности и востребованности, а значит, и своего социального статуса. Библиотека и библиотечное образование, чтобы быть конкуренто-

способными, должны отвечать требованиям времени, чтобы не вызывать в обществе ощущение анахронизма.

Нужно усилить внимание на «рекрутском» и «волонтерском» направлении работы: как показывает практика, и подтверждают результаты проведенного анкетирования часть «случайного» выбора была совсем не случайна, а многие, пришедшие в профессию под влиянием обстоятельств, неожиданно нашли в ней много привлекательных для себя сторон.

Многие шаги можно и нужно делать на самом низовом, начальном уровне, т. к. без инициативы снизу самые лучшие и глобальные проекты и заявления так и будут носить декларативный характер.

Список литературы

1. Багрова, И. Ю. Библиотечно-информационная профессия за рубежом : современное состояние, проблемы, перспективы : (обзор отеч. и зарубеж. англоязыч. лит-ры 2006-2008 гг.) [Электронный ресурс] / И. Ю. Багрова. – Режим доступа : http://ifapcom.ru/files/Monitoring/2009 /bagrova_bib_inf_prof.pdf.
2. Вохрышева, М. Г. Возможный ответ на вызовы времени [Электронный ресурс] / М. Г. Вохрышева, Г. А. Кузичкина. – Режим доступа : http://libconfs.narod.ru /2002/1s/s1_p12.htm.
3. Захаренко, М. П. Особенности проявления мотивации в сфере профессиональной библиотечной деятельности / М. П. Захаренко // Научные и технические библиотеки. – 2012. – № 5. – С. 7–19.
4. Омарова, В. К. Современные парадигмы образования / В. К. Омарова. – Павлодар, 2009.
5. Попова, Л. Н. Динамика изменения мотивов выбора профессии на всех ступенях библиотечного образования : выпускная квалификационная работа магистра / Л. Н. Попова. – Челябинск : ЧГАКИ, 2012.
6. Парадигма образования [Электронный документ] // Википедия. – Режим доступа : http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1592938.
7. Рассадина, М. И. Сквозная функция профессиональной ориентации в системе непрерывного библиотечного образования / М. И. Рассадина // Библиотековедение. – 2011. – № 1. – С. 116–122.
8. Сериков, В. В. Парадигма современного образования [Электронный ресурс] / В. В. Сериков. – Режим доступа : http://rspu.edu.ru/university/publish/schools/ 2/1.html.

С. М. Сатагалиева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БИБЛИОТЕКАРЕЙ-БИБЛИОГРАФОВ

В настоящее время библиотечное дело переживает серьезную модернизацию. В традиционную библиотечную работу интегрируются новые технологии, понятие библиотечной профессии расширяет свое содержание. Сегодня сотрудник библиотеки должен обладать знаниями в области современных информационных, компьютерных технологий. В соответствии с новыми требованиями, предъявляемыми к профессии, модифицируются программы образовательных учреждений, студенты обучаются работе с широким спектром электронных ресурсов. Выпускники специальности востребованы в различных сферах информационной деятельности.

Трансформация библиотечной профессии прямо пропорциональна изменениям, происходящим в библиотечной деятельности. Именно поэтому возникла необходимость соединения инновационных проблем библиотечной профессиональной среды с модернизацией обучающих технологий. Совершенно справедливо библиотеки сегодня относят к информационно-библиотечным учреждениям, а библиотекарей – к информационно-библиотечным работникам [1].

С развитием информационных технологий происходит трансформация форм обучения, они становятся более гибкими, динамичными, адекватными велению нашего времени. В учебном процессе при подготовке специалистов по специальности «Библиотечное дело» широко используются новые информационные ресурсы и технологии: автоматизированные информационные библиотечные системы (АБИС, РАБИС, КАБИС, ИРБИС, Библиотека 5,2 и др.), виртуальные библиотечные выставки, электронные тесты, электронные учебники, виртуальные справочные службы, учебные модули и кейсы, демонстрационные материалы, компьютерно-лабораторные практикумы, мультимедийные бизнес-презентации, электронные полнотекстовые хрестоматии, виртуальные деловые игры и многие другие.

Особое значение имеет взаимодействие учебных заведений, осуществляющих подготовку информационно-библиотечных кадров, с библиотеками. Это – необходимое условие создания профессиональной среды. Специфика информационно-библиотечной профессии сегодня в том, что деятельность библиотекаря–библиографа реализуется на стыке значимых направлений науки и общественной практики – информации, культуры и образования.

Обучение не замыкается на сугубо теоретической базе, а предполагает активное участие студентов в реальных прикладных исследованиях. Развивая образовательные технологии, основанные на методах активизации и интенсификации деятельности студентов, преподаватели данной специальности развивают практикоориентированные формы обучения. Проведена работа по обеспечению учебной и производственной практик в ведущих библиотечных учреждениях страны – Западно-Казахстанской областной универсальной научной библиотеке им. Ж. Молдагалиева, Западно-Казахстанской областной библиотеке для детей и юношества им. Х. Есенжанова, областных библиотеках Актюбинской и Атырауской областей, централизованных библиотечных системах городов и районов западных областей Казахстана.

В образовательном процессе заметно активизировалась роль научной библиотеки ЗКГУ, и центральной ее задачей стало обеспечение доступа не только к книге, но и к информации, знаниям. Автоматизация библиотеки, создание электронного каталога, баз данных – это конкретные шаги на пути реализации основной целевой установки Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» – всеобщей доступности информации и управления знаниями [2].

Новые практикоориентированные технологии обучения определяют не только начальный этап вхождения в профессию и последующее трудоустройство, но и будущую карьеру выпускников. Студенты также принимают участие в новых формах привлечения потенциальных работодателей, таких как «Ярмарка вакансий». Преподаватели осуществляют мониторинг рынка труда, анализ потребностей в специалистах библиотек и информационно-документных учреждений региона.

Особое место среди креативных технологий занимают мастер-классы, студенческие инициативы, планы-сценарии проведения групповых и массовых мероприятий для пользователей библиотек страны, профориентированный конкурс «Жас Дарын», филиалы кафедры в ведущих библиотеках области, создание рекламных продуктов. Традиционным стало участие студентов в акциях РК «Одна страна – одна книга», Днях Первокурсников библиотек города, творческих объединениях студентов, таких как Театр книги, литературный салон «Свеча», «Сырлы парақ».

Характерной чертой библиотечной деятельности является слияние науки и практики в процессах подготовки и дальнейшей работы специалистов. Опыт совместного проведения исследований и реализации полученных результатов свидетельствует о единственно правильном сегодня пути развития науки, профессионального образования и информационно-библиотечной деятельности. Профессиональная подготовка специалистов на этой основе существенно влияет на качество работы библиотек.

Каким должен быть сегодня высококвалифицированный специалист – одна из сложнейших проблем, интересующих и тех, кто готовит кадры, и тех, кто их получает. Несомненна трансформация всех профессиональных характеристик информационно-библиотечного работника, и это нашло отражение в государственных стандартах образования, квалификационных требованиях, активно используемых при подготовке и подборе кадров. Наблюдается расширение специальностей и специализаций, необходимых библиотекам, подготовка специалистов по конкретному заказу. Преподаватели готовы с учетом новейших образовательных технологий к выпуску конкурентоспособного специалиста, востребованного в современных информационно-библиотечных учреждениях.

Одно из непременных условий эффективной работы современного специалиста – его постоянное участие в системе непрерывного образования, действующей на протяжении всей жизни человека. Непрерывное образование информационно-библиотечного работника сосредоточено в основном при высших учебных заведениях, осуществляющих научно-методическое и кадровое обеспечение системы. Сего-

дня библиотекари чувствуют потребность не только в высшем образовании, но и повышении квалификации в магистратуре, докторантуре.

Внедрение в библиотеки новых технических средств, использование современных технологий влечет за собой появление такой специальности, как библиотекарь-технолог и ряда специализаций. Необходимость координации при использовании сетевых компьютерных технологий потребовала таких специализаций, как администратор баз данных, менеджер информационных систем. Развитие WWW-сервиса Интернет обусловило необходимость подготовки специалиста по созданию и обновлению WEB-страниц, библиотекари специализируются также в области электронной издательской деятельности, проведения обучения (тренингов) по Интернет для сотрудников и пользователей библиотек, нужны специалисты по телеконференциям [6, с. 43].

С другой стороны, на изменение библиотечной профессии влияет социальная ориентация многих публичных библиотек, которая обусловила появление в библиотеках таких специальностей, как библиотекарь-психолог, библиотекарь по обслуживанию социально незащищенных групп населения, для детских библиотек – библиотекарь–педагог. Библиотекарям приходится проводить социологические, маркетинговые исследования, что вызвало к жизни такие специальности, как библиотекарь-маркетолог, библиотекарь-социолог, библиотекарь-исследователь [3].

Большое внимание, которое сегодня библиотеки уделяют проведению социокультурных мероприятий, связям с общественностью, требует особой специальности, которую можно было бы назвать «менеджер библиотечных социокультурных программ», в её рамках целесообразна специализация «менеджер выставочной деятельности» [4, 5].

Библиотечная деятельность сегодня характеризуется возросшими технизацией, технологизацией, социальной направленностью, интеллектуализацией, открытостью, высоким профессиональным уровнем специалиста.

Современный процесс подготовки специалистов по специальности «Библиотечное дело» представляет собой синтез знаний и об-

разовательных стратегий. Достигается это и благодаря образовательным программам, и созданию информационно-культурной среды в вузе, открывающей каждому студенту доступ ко всем источникам информации.

Список литературы

1. Вохрышева, М. Г. Современные стратегии культурологического образования / М. Г. Вохрышева / Самар. гос. академия культуры и искусств. – Самара : Изд-во Самар. академии культуры и искусств, 2001. – 223 с.
2. Всемирный Саммит по информационному обществу / Комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». – СПб., 2004. – 135 с.
3. Збаровская, Н. В. Образовательные технологии в системе библиотечного обслуживания / Н. В. Збаровская // Библиотековедение. – 2004. – № 5. – С. 23–27.
4. Збаровская, Н. В. Выставочная деятельность публичной библиотеки / Н. В. Збаровская. – СПб. : Профессия, 2004. – 224 с.
5. Зыков, О. Выставочная работа публичных библиотек : Опыт практич. пособия / О. Зыков. – Л., 1990. – 53 с.
6. Совершенствование подготовки кадров сферы культуры : традиции и новации : сб. тезисов науч.-практ. конф. – М. : Изд-во МГУКИ, 2004. – 208 с.

В. А. Сафонова

БИБЛИОТЕКИ И МУЗЕИ: ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ И СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Особая роль в сохранении достижений прошлого, в обеспечении целостности ретроспективной информации, предназначенной для сохранения и передачи, принадлежит на сегодняшний день, как библиотекам, так и музеям. Более того, современная деятельность библиотек все более использует музейные формы, как и библиотечные формы признаются музеями.

Ряд известных библиотек возникли как подразделения музеев, например, библиотека Британского музея в Лондоне (ныне Британская национальная библиотека) или библиотека Румянцевского музея в Москве (ныне Российская государственная библиотека). В свою очередь, большие и малые библиотеки в стране в настоящее время имеют в своих структурах музеи, как например, Российская государственная библиотека – Музей книги, или целые библиотеки специализируются как библиотеки-музеи, например, Пушкинская библиотека-музей в Белгороде.

Идея создания музея в библиотеке принадлежит русскому философу Н. Ф. Фёдорову, признававшемуся современниками «идеальным библиотекарем». Мыслитель был противником отделения библиотеки от музея и считал, что они должны составлять одно целое и по духу, и по содержанию. Н. Ф. Фёдоров писал об огромном значении библиотек и музеев как очагов духовного наследия, центров собирания, исследования и просвещения, нравственного воспитания.

Все больше примеров культуротворческих, образовательных, просветительских проектов в разных регионах страны, в которых на паритетных началах участвуют музеи и библиотеки.

Все эти примеры являются следствием масштабных процессов регионализации культуры, организуемой в интеграции социокультурных институтов, в том числе библиотек и музеев. Их сотрудничество на современном этапе и многочисленные примеры соприкосновения в прошлом согласуются с представлениями о единстве культуры, сформулированными в «Декларации прав культуры» академика Д. С. Лихачева. По его мнению, к передаче потомкам предназначены не только отдельные объекты – памятники архитектуры, скульптуры, живописи, письма, печати, археологии, прикладного искусства, музыки, фольклора, которые могут быть отмечены в списках, каталогах и т. п., но и явления, такие как традиции и навыки в области искусства, науки, образования, поведения, обычаев, культурных индивидуальностей народов, групп населения, отдельных людей и т. д. [5].

Проявления регионализации через краеведческую деятельность социальных институтов, музеефикация библиотечно-информационной деятельности и «обиблиотечивание» музейной деятельности имеют глобальный масштаб, так как вносят существенные коррективы не только в содержание их деятельности, а имеют системный характер: формируют новые функции, виды библиотек, качественно и организационно преобразуется библиотечная деятельность во всех её направлениях.

Обращение к истории возникновения и развития библиотек и музеев выявляет предпосылки и закономерности их взаимодействия; анализ общих тенденций, определяющих их состояние в на-

стоящее время, позволяет дать оценку перспективам интеграции и культурного синтеза институтов библиотеки и музея, наметить актуальные направления совместной деятельности, в том числе, сотрудничества с целью создания библиотечных музеев [2].

Данные явления становятся предметом научных исследований в рамках кандидатских диссертаций. Отметим исследование мемориальных библиотек, в которых сильны музейные формы работы, Е. Б. Виноградовой [2], а также Ю. А. Демченко, изучившую различные аспекты функционирования библиотек, осуществляющих музейную деятельность [3].

Исследователи проанализировали музейную деятельность некоторых общедоступных библиотек и выделили следующие сходные формы работы:

– исследовательская работа с редкими и старинными изданиями;

– создание музейных экспозиций, мемориальных уголков;

– в перспективе возможна организация и развитие комбинированных форм (библиотек-музеев, музеев библиотек), которые играют весомую роль в привлечении большего числа посетителей;

– изучение истории создания библиотеки и формирования её коллекции как объекта исследовательской и музейной деятельности;

– организация выездных собственных экспозиций музейных учреждений, в т. ч. федеральных, в библиотеках;

– участие музейных учреждений в создании совместных музейных экспозиций в библиотеке;

– участие библиотек в музейной акции, таких как «Ночь музеев» и музеев в акциях «Ночь в библиотеке» [4].

Библиотека – это хранилище духовного, исторического и литературного наследия народа. Отдельные документы приобретают особую социальную ценность, вплоть до музейных экспонатов, если они непосредственно связаны с тем или иным историческим лицом, тем или иным событием (имеют автографы, пометки на полях, экслибрисы, легенды, относящиеся к ним и т. д.). Очень важно не только сохранение, но и передача социальной памяти. Библиотека реализует мемориальную функцию.

Таким образом, библиотека и музей имеют немало общих черт, а также во многом сходны в своём историческом развитии. Порой на базе одного учреждения, возникает другое. Рассмотрим подобный пример Ракитянского краеведческого музея.

Первоначально при Ракитянской центральной библиотеке летом 1994 года был создан краеведческий отдел, заведующим которого был назначен Качалов К. В., старшим библиографом – Качалов В. В. Была начата обширная работа по сбору материалов, фотографий, документов о п. Ракитном и селах района, неоднократно совершались поездки в архивы области.

1 августа 1996 г. краеведческий отдел при центральной библиотеке упраздняется в связи с созданием краеведческого музея, под который выделяется комната в районной библиотеке. Поскольку научный материал в основном был собран, то сотрудники приступили к сбору экспонатов, которые бесплатно отдавали в музей жители района. Наконец, в декабре 1996 г. музей получил собственное помещение в центре п. Ракитное. 5 августа 1997 г., в день празднования 54-й годовщины Победы на Курской дуге, состоялось торжественное открытие районного музея вместе с открытием Аллеи Героев Советского Союза – ракитянцев [6].

Значительная роль в создании Ракитянского краеведческого музея, который вобрал в себя материалы и исторические предметы, собранные при краеведческом отделе районной библиотеки, принадлежит Качаловой З. Н. – бывшему директору ЦБС, которая в настоящее время находится на заслуженном отдыхе, и внесена в Книгу Почёта администрации Ракитянского района. Кстати, идея создания краеведческого отдела при Ракитянской библиотеке принадлежит также ей.

Кроме непосредственно создания самого музея, в связи с развернувшейся краеведческой деятельностью на территории Ракитянского района, были изданы две первые книги, посвящённые истории Ракитянского края – «Земля отцов» («Моя родная сторона») 1-я (1997 г.) и 2-я (1998 г.) части, автором которых стал местный краевед Пенской Н. А. – учитель Ракитянской средней школы [6].

Со дня создания музея в сборе и оформлении материалов, в обслуживании экскурсантов принимали активное участие его работники. Также благодаря трудам работников музея увидели свет такие издания, как «Нам 350. Ракитянская летопись» (2002 г.), вышедшая к 350-летию образования п. Ракитное, «О былом не забудут потомки» (2003 г.) – к 100-летию станции Готня, «Они сражались за Родину» (2005 г.) – книга Памяти Ракитянского района к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Ежегодно музей принимает посетителей из различных уголков России, а также из стран ближнего зарубежья. За прошедший 2013 г. Ракитянский краеведческий музей посетили более 12 тыс. человек [7].

Центральная районная библиотека Ракитянского района в настоящее время не поставила точку на музейной деятельности. В её работе по-прежнему в рамках краеведческой деятельности используются и музейные формы работы, такие как встречи с выдающимися земляками, людьми искусства; периодически проводятся фотовыставки, выставки живописи, декоративно-прикладного творчества жителей п. Ракитное. Следует отметить, что и Ракитянский краеведческий музей при этом неоднократно организовывал встречи с писателями и поэтами, в частности, гостем таковых встреч уже трижды стал поэт – житель г. Белгорода Г. Черских. Кроме того, коллектив музея ежегодно принимает участие в Днях славянской письменности и культуры, и многих других мероприятиях, которые, лишь на первый взгляд, могут казаться чисто библиотечным направлением работы.

Если ещё говорить о точках пересечения библиотечных и музейных формах работы в Ракитянском районе, то достаточно вспомнить Библиотеку-музей семьи в с. Солдацкое, которая располагается в одной из комнат сельской библиотеки, но тем не менее, является практически самостоятельным учреждением – здесь регулярно проходят экскурсии, ведётся учёт экспонатов, экскурсий и мероприятий, проводимых непосредственно на базе этого музея. В Сахзаводской модельной библиотеке-филиале № 10, расположенной в п. Ракитное, есть специально оформленная музейная комната, посвящённая жизни Героя Советского Союза Н. Н. Федутенко [8].

Благодаря совместному сотрудничеству библиотеки и музея, использованию сходных форм и направлений работы, несколько упрощается выполнение общих задач, происходит взаимореклама деятельности обоих организаций (например, при проведении совместных мероприятий); увеличивается заинтересованность граждан и их активность в культурной жизни района и области, а также осуществляется рост показателей, свидетельствующих о подобных изменениях в общественной среде посёлка и района. И это означает, что взаимодействие библиотеки и музея настолько же неизбежно, насколько и благотворно.

Список литературы

1. Виноградова, Е. Б. Мемориальные библиотеки: классификационный и типологический анализ : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Е. Б. Виноградова. – М., 2008. – 19 с.
2. Демченко, Ю. А. Интеграционные процессы в современной культуре : на примере библиотек и музеев / Ю. А. Демченко // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. Вып. 12. – 2009. – № 18 (156). – С. 13–19.
3. Демченко, Ю. А. Историко-теоретические и организационные аспекты функционирования библиотек, осуществляющих музейную деятельность: автореф. дис. … канд. пед. наук : 05.25.03 / Ю. А. Демченко. – Челябинск, 2010. – 18 с.
4. Кузнецова, Т. В. Музейная деятельность библиотек : культурная инициатива или социальная закономерность на примере общедоступных библиотек Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] / Т. В. Кузецова // Архив журналов Библиотека и музей. – 2010. – № 21 – Волгоград, 2011. – Режим доступа : http://www.bibliograf.ru/issues/2010/11/162/0/1513/???history=0&sample=7&ref=1.
5. Лихачев, Д. С. Декларация прав культуры (проект) / Д. С. Лихачев // Раздумья о России. – СПб., 1999. – С. 635–640.
6. Нам 350 : Ракитянская летопись. 350-летию посёлка Ракитное и района посвящается. / авт. коллектив : С. А. Бережной, А. Ф. Гайдар, З. Н. Качалова, Н. А. Пенской [и др.]. – Белгород : Издательский дом «Шаповалов», 2002. – 268 с.
7. Отчёт МУК «Ракитянский краеведческий музей» за 2013 год. / сост. С.С. Кулешова, Е.А. Бердникова, В.Н. Мишенина. – МУК «Ракитянский краеведческий музей». – Ракитное, 2014. – 10 с.
8. Отчёт МУК «ЦБС Ракитянского района» Сахзаводская модельная библиотека-филиал № 10» за 2010 год. / сост. : А. М. Селезнёва, Г. А.Чайка, Ж. И. Шмидт. – МУК «ЦБС Ракитянского района» Сахзаводская модельная библиотека-филиал № 10». – Ракитное, 2013. – 12 с.

А. М. Сафронова

В. Н. ТАТИЩЕВ И ПЕРВЫЕ БИБЛИОТЕКИ ЕКАТЕРИНБУРГА

Первым исследователем, установившим сам факт организации Татищевым библиотеки в Екатеринбурге, был Н. К. Чупин, сделавший в 1860–70-х гг. выписки из дел Уральского горного управления. Не зная о существовании этих разысканий, М. А. Горловский полагал, что первая библиотека в Екатеринбурге открылась в 1802 г. [2, с. 65]. Эти данные повторялись и в очерках по истории города. М. Дейч предполагал, что личная библиотека, переданная Татищевым в 1737 г. в пользу екатеринбургских школ и состоявшая примерно из 1000, положила начало библиотечному делу на Урале [4, с. 43]. Краевед В. Г. Федоров утверждал, что библиотека была создана Татищевым в 1735 г., «когда все мелкие библиотеки, существовавшие в Екатеринбурге при здешних школах, были объединены в одну “казенную горную библиотеку” при Канцелярии Главного правления заводов» [5, с. 86]. Но книжные собрания школ в единую библиотеку не объединялись.

Исследовательница из Новосибирска И. А. Гузнер исходила из того, что фундаментальная библиотека, формировавшаяся в Екатеринбурге, и есть «общая школьная» и после передачи в нее личных книг Татищева в 1737 г. в ней стало более 1000 томов [3, с. 10–11]. По мнению И. М. Шакинко, Татищев вслед за своей личной библиотекой передал Екатеринбургу еще одну крупную партию книг на 989 руб. Получалось, будто он дважды дарил Екатеринбургу книги, причем на одну и ту же сумму [6, с. 180; 7, с. 180; 8, с. 56–65]. В. С. Астраханский полагал, что Татищев успел приобрести книги для Екатеринбургской библиотеки на поднесенные ему земскими старостами 989 руб. 47 коп. (январь 1736 г.), а в июне 1737 г. подарил собственное собрание [1, с. 114–115].

Мы поставили своей целью выявить все сохранившиеся источники о первой библиотеке нашего города, раскрыть историю ее формирования, реконструировать состав, показать использование книг читателями. Нам удалось установить, что Татищев начал создавать библиотеку Екатеринбурга еще по пути на Урал в Москве в

1734 г., выделив из личного собрания 48 книг по горному, заводскому делу, фармацевтике, законодательству и словари иностранных слов.

Именно Татищев инициировал заказ большинства книг для нее, в 1736 г. передал во второй раз несколько изданий из своего собрания, в декабре 1737 г. переправил книги из Самары, предназначавшиеся школам Оренбурга. Благодаря Татищеву, Екатеринбургская библиотека горного ведомства пополнилась пособиями уральцев – учащихся академической гимназии и переводами книг с иностранных языков, аналогичными Библиотеке Академии наук. Всего в период руководства Татищева заводами в библиотеку Горного ведомства поступило 16 партий книг.

С 1735 по 1737 г. Книжная палата Академии наук по заказам Татищева выслала несколько сотен изданий, репертуар которых был очень широк – от азбук и вокабул для детей, начинавших делать первые шаги в овладении иностранным языком, до солидных научных трудов по различным отраслям знания, включая последние новинки. Дополняли эти издания комплекты первых российских карт и подшивки периодических изданий. По сути, из Академии наук была и самарская партия (269 книг), и законодательные акты, переданные в библиотеку Татищевым в январе 1736 г.

В целом, за короткий срок, всего за пять лет, по инициативе Татищева и при его непосредственном участии, в Екатеринбургскую библиотеку и школы поступило более 1250 книг, из них почти две трети – на иностранных языках. После отставки Татищева с поста начальника заводов целенаправленное пополнение Екатеринбургской библиотеки, по сути, прекратилось.

Поскольку названия иностранных книг, поступивших в библиотеки Екатеринбурга, зафиксированы в источниках в двух-трех словах в переводе на русский язык или в русской транслитерации, как правило, с большими искажениями, а главное, без указания выходных данных (за исключением двух партий), атрибуция их представляла большие сложности. Были применены методы компаративного исследования архивных источников, печатных каталогов зарубежных изданий; электронных каталогов библиотек стран За-

падной Европы и США. 69 изданий удалось атрибутировать путем трудоемких операций по изучению сводных списков книг, составленных в 1739 г. по запросам Татищева и Генерал-берг-директориума, где они фигурировали с указанием выходных данных, но вразброс, по одной–несколько книг среди тысячи других. Название каждой книги личной библиотеки Татищева, зарегистрированной в каталоге 1737 г., также сверялось с названием, фигурировавшим в списке 1739 г., составленном для Генерал-берг-директориума, и таким образом были выявлены разночтения.

Описания изданий с указанием авторов и наличием ключевых слов названий выявлялись в опубликованных каталогах библиотек Конгресса США и университетов США (754 тома), Британской национальной библиотеки (360 томов), каталоге немецкоязычной литературы XVIII в. (160 томов) в Российской государственной библиотеке в Москве. Впервые в отечественной историографии широко были применены новые технологии: метод поиска описания книг в электронных каталогах крупнейших библиотек мира, в первую очередь Германии, а также стран издания: Голландии, Дании, Англии, Франции, Швеции, Польши и таким способом атрибутировано большинство не дошедших до нас изданий.

Уникальный состав Екатеринбургской библиотеки горного ведомства определен тем, что, благодаря Татищеву, в нее выписывалась иностранная литература, авторами которой были самые выдающиеся ученые и специалисты Западной Европы в области горнозаводского дела, химии, физики, математики, естествознания, медицины, фармакологии; лучшие издания языковых словарей, энциклопедии, труды самых выдающихся историков и географов Античности, Средневековья, Нового времени; новейшие издания российской Академии наук.

Сочинения по истории занимали большой удельный вес среди поступавшей литературы, поскольку Татищев с 1736 г. начал выписывать книги, необходимые ему для работы над «Историей Российской», за казенный счет.

Татищев не дарил своей библиотеки Екатеринбургу в просветительских целях для улучшения подготовки учащихся школ и специа-

листов, как на протяжении двух столетий считалось в нашей литературе. Он вынужден был пойти на этот шаг в силу ряда причин, главной из которых была боязнь быть в очередной раз обвиненным в незаконном получении около 1000 руб., заработанных приписными крестьянами Кунгурского уезда. В результате передачи Татищевым своего собрания библиотеке горного ведомства уникальность последней многократно увеличилась.

Подробная информация о формировании Екатеринбургской библиотеки, характеристике ее состава и формах использования читателями представлена нами в монографии «В. Н. Татищев и библиотеки раннего Екатеринбурга: опыт исторической реконструкции. Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2012», 552 с. с ил.

Список литературы

1. Астраханский, В. С. В. Н. Татищев – создатель книжных собраний и русский читатель / В. С. Астраханский // Русские библиотеки и их читатель (Из истории русской культуры эпохи феодализма). – Л., 1983.
2. Горловский, В. Н. Горный город Екатеринбург. 1807–1863. Краткий очерк / В. Н. Горловский. – Свердловск, 1948.
3. Гузнер, И. А. В. Н. Татищев и просветительская деятельность уралосибирских библиотек в XVIII в. / И. А. Гузнер // Революционные и прогрессивные традиции книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск, 1979.
4. Дейч, М. В. Н. Татищев / М. Дейч. – Свердловск, 1962.
5. Федоров, В. Г. К истории екатеринбургской библиотеки В. Н. Татищева / В. Г. Федоров // Материалы к биографии В. Н. Татищева : доклады на секциях Ученого совета. – Свердловск, 1964.
6. Шакинко, И. М. Библиотека Татищева / И. М. Шакинко // Уральский следопыт. – 1974. № 10. – С. 180.
7. Шакинко, И. М. Василий Татищев / И. М. Шакинко. – Свердловск, 1986.
8. Шакинко, И. М. Книжное собрание Татищева / И. М. Шакинко // Альманах библиофила. М., 1979. – Вып. 6.

М. Ю. Свиридова

70 ЛЕТ В ДВИЖЕНИИ: ИСТОРИЯ ОДНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Челябинск был эвакуирован Киевский медицинский институт. По железной дороге на Урал ехали студенты младших курсов, оборудование

для образовательного процесса и библиотека. Движение вагонов стало началом зарождения будущей Научной библиотеки Южно-Уральского государственного медицинского университета.

В феврале 1944 года Киевский медицинский институт вернулся на родину, оставив в Челябинске часть своего книжного фонда – около 20 тысяч книг. Работу по организации библиотеки молодого вуза возглавила Ламтева Ангелина Николаевна. На тот момент учебников в библиотеке было очень мало, например, в начале 50-х гг. насчитывалось всего 5 учебников по гистологии на всех студентов. И лишь в конце 50-х удалось добиться получения обязательного платного экземпляра в Москве, в библиотечном коллекторе научных библиотек.

Шли годы. Библиотечная деятельность росла. Сотрудники библиотеки создавали каталоги, вели справочно-библиографическую работу, налаживалась работа с литературой на иностранных языках. Первые массовые мероприятия сделали библиотеку центром, вокруг которого объединился весь творческий потенциал института.

К концу 60-х гг. фонд библиотеки насчитывал уже около 300 тыс. экземпляров. Он кое-как вмещался в рабочие комнаты, вытесняя читателей, создавая неудобства: в летнее время студенты обслуживались в открытое окно со двора, зимой – в открытую дверь студенческого абонемента. Не было читального зала, обращения к каталогам было затруднено, так как они находились в служебных помещениях. Библиотека давно ждала переезд с улицы Коммуны в новый учебный корпус на улицу Воровского. И вот наконец-то свершилось! Корпус сдан, можно паковать фонд и двигаться к новым возможностям, которые откроют новые помещения. В новом здании открыли читальный зал и зал каталогов и картотек. Стало возможным проведение читательских конференций и организация работы устного журнала, который собирал большую аудиторию заинтересованных лиц не только из среды института, но и города.

В 70-80-е гг. в библиотеке были созданы новые отделы: читальный зал универсального профиля; сектор книгохранения; организован обменно-резервный фонд и фонд художественной литературы с частичным открытым доступом; сектор информации, а затем отдел информации; студенческий абонемент разделен на абонемент

научной литературы и абонемент учебной литературы. Совершенствовался и развивался справочно-библиографический аппарат, появились первые выпуски бюллетеня «Новые книги», начались занятия со студентами первого курса по «Основам библиотечно-библиографических знаний».

Идет время – «движется» библиотека. Объемы и масштабы библиотечной работы требуют решения проблем с дополнительными помещениями и изменением в структуре библиотеки. В 1982 году директором становится Татьяна Петровна Спиридонова, человек, благодаря которому библиотека постепенно набирает силу, увеличивает кадры и фонды, превращаясь в одну из крупных вузовских библиотек города.

К концу 80-х годов библиотека пришла, имея более пяти тысяч читателей и фонд более 400 000 экземпляров. Наряду с обеспечением литературой учебный и научный процессы в вузе, библиотека использовала разнообразные формы досуга: выставки, открытые просмотры, тематические обзоры-беседы, литературно-музыкальные композиции, устные журналы.

В 90-е гг. темпы движения развития библиотеки стали нарастать. Началась автоматизация библиотечных процессов с появлением в библиотеке первого компьютера. 1994 г. стал началом отсчета создания электронного каталога, который на сегодня насчитывает почти 200 тысяч записей и доступен в on-line режиме из любой точки, подключенной к интернету. С 1998 г. в структуре библиотеки выделен отдел автоматизированного поиска информации, который осуществляет все виды информационной работы: групповую («Дни кафедры»), массовую (выпуск путеводителя «Vademecum» с рассылкой на каждую кафедру), а также индивидуальную – ИРИ и ДОР.

Новое тысячелетие дало толчок к новым «движениям»: в академии открываются и стремительно растут новые факультеты и специальности, следовательно, увеличивается разнообразие комплектуемой литературы, а обслуживание студентов становится всё более дифференцированным.

30 мая 2002 года по решению Ученого совета ЧелГМА библиотека получила статус научной. Участие в конкурсах на гранты

принесли плодотворные результаты: получен грант Института Открытого Общества (Фонд Сороса), выигран грант «Открытый доступ к медицинским ресурсам». При поддержке грантов были приобретены автоматизированная библиотечно-информационная система ИРБИС, компьютеры, сканеры, лазерные принтеры и многое другое, было положено начало создания электронной полнотекстовой коллекции, содержащей в себе авторефераты, диссертации, учебные и научные издания.

Информационное обслуживание стало еще более полным благодаря ежегодной подписке на ряд электронных баз такого крупнейшего агрегатора мировой медицинской реферативной и полнотекстовой информации, как EBSCO PUBLISHING. Ежегодно осуществляется подписка на электронно-библиотечные системы такие как «Консультант студента» и «Консультант врача», что позволяет обеспечить каждого пользователя Научной библиотеки круглосуточным доступом к данным системам через интернет.

С 2008 г. началась работа не только с «читателями», но и с «писателями» – авторами-сотрудниками научных публикаций. Стали проводится мониторинги публикационной активности ученых вуза и работа с базами данных по индексу цитирования. С 2012 г. библиотекари работают в качестве представителей ЮУГМУ в Российском индексе научного цитирования, что позволяет вносить изменения, добавлять научные публикаций ученых ЮУГМУ и увеличивать библиометрические показатели отдельных авторов и ЮУГМУ в целом.

На сегодняшний день все процессы библиотечной деятельности автоматизированы: от комплектования до обслуживания. 2014 г. является переходным годом от традиционной книговыдачи к электронной. С 2013 г. запущена электронная книговыдача на стоматологическом, фармацевтическом, медико-профилактическом, педиатрическом факультетах и факультете клинической психологии, социальной работы, высшего сестринского образования и менеджмента. С 1 сентября 2014 года список дополнит последний самый большой факультет – лечебный, с этого же момента электронной книговыдачей будут охвачены все категории пользователей Научной библиотеки на всех пунктах обслуживания.

Сегодня Научная библиотека – современное информационное динамично-развивающееся подразделение университета, потенциал которого далеко не исчерпан. У нас много задач, идей, планов и энергии для их воплощения. В будущее мы смотрим с оптимизмом. Мы уверены: впереди у нас много интересных проектов и достижений, которые позволят нам двигаться вперед!

Л. В. Сокольская

КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТЬ – ВЫБОР СОВРЕМЕННЫХ БИБЛИОТЕК

В федеральный закон «О библиотечном деле» летом 2013 года внесена очередная, уже седьмая, за период его действия редакционная правка. Столь активное вмешательство в содержание утвержденного почти двадцать лет назад документа свидетельствует: в нашей отрасли действительно происходят серьезные изменения.

Примечательно: дважды за этот период редактировалось базовое, определяемое первым в документе, понятие «библиотека». Сейчас оно звучит так: «библиотека – информационная, культурная, просветительская организация или структурное подразделение организации, располагающее организованным фондом документов и предоставляющее их во временное пользование физическим и юридическим лицам» [7]. Принципиальных изменений внесено два: во-первых, абсолютно правомерно библиотеке отказано в статусе «образовательного учреждения», при этом актуализирована ее просветительская миссия, во-вторых, библиотека определена не «учреждением», как это было ранее, а «организацией».

Что стоит за этим новым статусом библиотеки? На уровне непосредственного функционирования конкретная библиотека по-прежнему выступает учреждением, однако на уровне ее социальной значимости это ограниченное понимание. При том, что объем понятия «организация» более емкий, включающий, в т. ч. и понятие «учреждение», разница между ними есть. Наиболее существенная, на наш взгляд, состоит в том, что учреждение всегда действует на некоммерческой основе и является заведомо убыточным проектом.

Соответственно, признавая библиотеку только «учреждением», мы заведомо снижаем ее социальный статус. Между тем, как убедительно демонстрируют современные научные исследования, функционирование библиотечной отрасли в каждом регионе дает ощутимый социально-экономический эффект [1].

Терминологические уточнения в отраслевом законе отражают тенденцию обновления профессиональной терминологии, порожденную концепцией библиотеки XXI века. В осмыслении социального феномена библиотеки особое значение придается именно экономическим, маркетинговым технологиям и менеджменту, коррелирующимся с их осмыслением как организаций и учреждений.

Современный менеджмент признает смыслом существования учреждений в обществе обеспечение его потребностей в лице своих клиентов (посетителей, пользователей, в общем смысле – потребителей). Как доказано Е. И. Полтавской, библиотека в качестве учреждения выступает системой трех системообразующих элементов (ресурсов) – библиотечного персонала, документного фонда и МТБ, связь которых позволяет преобразовать этот ресурс в конечный продукт – ценность, предназначенную клиенту. При передаче этой ценности клиенту (связь *учреждение – клиент*) происходит образование новой системы – *Библиотека – социальный институт* [4].

Введение в профессиональную библиотечную лексику понятия «клиент» свидетельствует о новых ценностных позициях как общества в отношении библиотек, так и библиотек в выборе приоритетов, т. е. понятие претендует на роль слова-концепта современной библиотечной действительности. Ранее мы обосновали рациональность использования этого понятия в российской ситуации отсутствия обобщающего термина в отношении всех современных наименований человека, пользующегося библиотекой [5, 6]. Маркетинговый аспект нового понятия подлежит дальнейшей актуализации. Н. В. Жадько отмечала: «Говоря о клиентской ориентации (или клиенто-ориентированном сервисе) в качестве нового магистрального направления развития библиотечной информационной деятельности, следует, прежде всего, перенести акценты с рассмотре-

ния, узнавания или нахождения новых клиентских групп… на принципы организации сервиса или услуг» [2, с. 29].

Эта идея абсолютно созвучна зарубежной практике. В частности, на международном семинаре-тренинге «Маркетинг вашей библиотеки: клиентоориентированный подход», состоявшемся в феврале 2013 года в РГБ по инициативе ИФЛА, его ведущая – ученый-библиотековед с мировым именем доктор К. Кунтц из Америки – отметила: «…клиентоориентированный подход подразумевает, что человек или покупатель розничных товаров делает свой выбор. При данном подходе библиотеки должны быть конкурентоспособными, поскольку сегодня существует множество альтернативных поставщиков информации…» [3, с. 80]. Термин «клиент библиотеки» как слово-концепт для современной библиотечной действительности отражает глубинные изменения в информационно-библиотечной сфере – принятие сервисного подхода как стратегию развития библиотек, ориентированных на клиентов.

Список литературы

1. Волженина, С. Ю. Оценка роли библиотечной отрасли в социально-экономическом развитии региона [Текст] / С. Ю. Волженина // Информационный бюллетень РБА. – 2011. – № 60. – С. 101–104.
2. Жадько, Н. В. Проектное развитие библиотек [Текст] / Н. В. Жадько. – М. : Елена, 2000. – 96 с.
3. Маркетинг вашей библиотеки: клиентоориентированный подход [Текст] // Библиотековедение. – 2013. – № 2. – С. 78–87.
4. Полтавская, Е. И. Учреждение и социальный институт: признаки различия [Текст] / Е. И. Полтавская // Мир библиографии. – 2007. – № 5. – С. 6–10.
5. Руссак З. В. «Клиент» как слово-концепт современной библиотечной действительности [Текст] / З. В. Руссак, Л. В. Сокольская // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – № 2(34). – С. 23–31
6. Сокольская, Л. В. Библиотечное движение навстречу клиенту: к вопросу о наименовании пользователей библиотек [Текст] / Л. В. Сокольская, З. В. Руссак // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012. – № 2 (30). – С. 21–24.
7. Федеральный закон от 29.12.1994 № 78-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О библиотечном деле» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148591.

И. В. Ураева

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБСЛУЖИВАНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ В ИЗБАХ-ЧИТАЛЬНЯХ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (1917–1928 гг.)

В начале 1920-х гг. низовым элементом библиотечной сети являлись избы-читальни, представляющие собой нечто среднее между клубом и библиотекой и кроме газет имеющие обычно небольшой комплект книг.

В докладе на I Всероссийском совещании по партийной работе в деревне (ноябрь 1919 г.) Н.К. Крупская представила избу-читальню как «комплекс всех форм просветительных учреждений в деревне. Ядро ее – читальня, но это в то же время и клуб, и справочный стол, и ячейка, вокруг которой организуются и школа взрослых, и экскурсии, и спектакли, и разные практические мероприятия культурно-просветительного характера» [4, с. 171].

Партийные органы рассматривали избы-читальни (как и другие культурно-просветительные учреждения) как опорные пункты власти в развертывании массово-политической и агитационной работы среди сельского населения. Этому способствовало стремление систематически пополнить избы-читальни произведениями К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, агитационно-пропагандистской и сельскохозяйственной литературой, периодическими изданиями.

В процессе постепенного развития сети изб-читален их деятельность по сравнению с первыми годами советской власти значительно расширилась. Наряду с традиционными читками газет, беседами, докладами, проведением советских праздников появились новые формы работы: справочные столы, ликпункты для малограмотных, кружки сельскохозяйственных знаний, агрономическая и кооперативная пропаганда, антирелигиозное и санитарное просвещение, участие в кампаниях по выборам Советов, крестьянских обществ взаимопомощи, стенная газета [1].

Направления работы изб-читален имели схожие черты с библиотеками. К примеру, в период НЭПа в избах-читальнях местным агрономическим персоналом были проведены беседы на сельскохо-

зяйственные темы, а также самостоятельные чтения литературы сельскохозяйственной проблематики [5].

Так, в 1923 г. в Богоявленской избе-читальне было проведено две конференции по сельскому хозяйству, две лекции, пять чтений и разъяснений земельного кодекса, пять бесед о скотоводстве, два доклада об охране животных. Всего было выдано 109 книг и 4 справки сельскохозяйственной тематики [2, л. 27].

Избы-читальни были тесно связаны с комитетами крестьянской взаимопомощи и содействовали им в проведении массовой работы среди бедняцко-середняцких слоев крестьянства. В 1923 г. средняя посещаемость избы-читальни в день составляла 10 человек, в 1924 г. – 20 человек, 1925 г. – 50 человек [5, с. 127].

В июле, августе, сентябре 1924 г. в избах-читальнях Тамбовского уезда были проведены чтения и беседы на следующие темы: о кооперации, о сельскохозяйственном налоге, о борьбе с «вредителями» и др. Как было отмечено в квартальном отчете (1924 г.) крестьяне проявляли значительный интерес к проводимым чтениям и беседам, принимали в них активное участие «путем выступлений и задавания вопросов, прения иногда доходили до споров». Так, например, происходило в избе-читальне, расположенной в с. Горелое.

В избах-читальнях с. Горелое были организованы кружки: драматический (включающий 285 чел.), самообразования (240 чел.), сельскохозяйственный (200 чел.), политграмоты (180 чел.), хоровой (126 чел.), литературный (59 чел.), антирелигиозный (42 чел.), чтецов (40 чел.), изучения ленинизма (32 чел.), корреспондентский (15 чел.). Кружков по ликвидации неграмотности не было: «работа в этой области не ведется» [3, л. 196–197].

Как и библиотеки избы-читальни активно участвовали в политической жизни страны. К примеру, во время выборов в местные советы в 1924-1925 гг. в избы-читальни рассылали издания, предназначенные для избирателей сельской местности. В этот период в избах-читальнях Козловского уезда были проведены налоговая, пропагандистская и сельскохозяйственные кампании, а также мероприятия по ликвидации неграмотности, улучшению материального положения изб-читален.

Наиболее распространенным методом работы изб-читален было проведение громких чтений. Рассчитаны они были на неграмотных и малограмотных посетителей. Поскольку они не умели читать, то воспринимать информацию могли только на слух. Данный метод был просто необходим для привлечения более широких масс населения к процессу обучения грамоте, а заодно и к идеологической обработке.

В избах-читальнях проводились громкие читки и разъяснения инструкций по выборам, отчетов местных органов власти и т.д.

На губернском совещании по коммунистическому просвещению (1926 г.) устанавливалось, что избы-читальни и библиотеки (как и другие массовые учреждения) должны были в доступной форме разъяснять рабочим и крестьянам задачи, стоящие перед ними «в области социалистического строительства, индустриализации страны, борьбы за режим экономии, кооперирования деревни, борьбы за оздоровление экономической смычки рабочих и крестьян (снижение цен) и т.д.» [5, с. 131-132].

Во время весенне-посевной кампании (1927 г.) в избах-читальнях, также как и в других библиотеках губернии были организованы выставки литературы, диаграммы, отражающие состояние сельского хозяйства, уголки посевной кампании. Были скомплектованы специальные сельскохозяйственные передвижные библиотеки [5].

Значительное место в обслуживании читателей изб-читален занимали мероприятия по распространению среди пользователей газет. Работники изб-читален проводили громкие читки, беседы о прочитанном, доклады о значении газеты и др. Но справочная работа протекала достаточно неравномерно: в некоторых избах-читальнях количество справок насчитывало сотни, в других – единицы.

Таким образом, избы-читальни являлись центром, где многие люди могли впервые приобщиться к ценностям культуры в том или ином виде. Политические занятия и мероприятия носили общеобразовательный, познавательный характер, давали определенные знания, расширяли кругозор.

Список литературы

1. Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры. 1917-1927 гг. – М.: Наука, 1985. – 527 с.
2. ГАТО ф. Р-1404, оп. 1, д. 975.

3. ГАТО ф. Р-1404, оп. 1, д. 982.
4. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 7-е изд. Ч. 1. – М., 1954. – 583 с.
5. Культурное строительство в Тамбовской губернии. 1918-1928: сб. док. и материалов. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1983. – 206 с.

А. А. Шайдуров

ТЕХНОЛОГИЯ ICQ В БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮНОШЕСКИХ БИБЛИОТЕК РОССИИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ 2012–2013 гг.)

Сегодня невозможно представить жизнь без современных средств коммуникации. Всемирная паутина предлагает различные форумы и чаты для общения. Однако до сих пор самым выгодным вариантом остаются интернет приложения – ICQ, QIP, Miranda, QQ, Viber. Если в мире самый популярный сервис мгновенного обмена сообщениями считается QQ (наиболее распространен в Китае), то согласно отчётам компании Mail.ru, на конец декабря 2013 года популярность у сервисов ICQ и QIP продолжает расти достаточно высокими темпами. Его аудитория в России за последний год увеличилась с 10,8 миллионов до 15,6 миллионов человек, и юношеские библиотеки вошли в число тех, кто активно использует данные технологии в электронном справочном обслуживании молодежи [2].

Сущность программы ICQ заключается в обмене сообщениями. Причем, обмен осуществляется мгновенно, поэтому создается впечатление живого общения в электронной среде. Этим ICQ кардинально отличается от электронной почты. Электронная почта позволяет писать друг другу письма, но не дает ощущения присутствия человека, приходится ждать ответ и пять минут и более.

Свою популярность среди библиографов юношеских библиотек программа обрела, в первую очередь за счет того, что позволяет общаться с людьми по всему миру, не учитывая их местоположение, а также возможность бесплатно отправлять сообщения. При помощи технологии ICQ у библиографа появляется возможность отправлять, доставлять или получать информацию от удаленного пользователя и, наоборот.

Основная форма общения библиографа и удаленного пользователя в ICQ – обмен короткими (до 450 символов) сообщениями в режиме реального времени. Также для библиографа доступны такие функции как пересылка файлов, гиперссылок; беседа в реальном времени (chat), которая может происходить между несколькими пользователями; есть поддержка электронной почты; кроме того есть возможность посылки отложенных сообщений (если адресата нет на линии) [3].

Как было указано выше, на сегодняшний день, технологии ICQ и QIP являются самыми распространёнными программами для мгновенного общения в режиме реального времени через сеть Интернет. Каждому пользователю ICQ присваивается уникальный идентификационный номер, который однозначно определяет адресата.

Рассмотрим процесс передачи сообщения от удаленного пользователя библиографу и наоборот. Казалось бы, все просто: общаются два человека, но только не в реальном, а в виртуальном мире, зато в реальном времени. Однако на практике диалог «Пользователь-Библиограф» в виртуальном мире происходит не так, как в реальном, когда разговаривают два человека. Общение с помощью технологии ICQ предполагает наличие третьего «участника», то есть посредника, благодаря которому коммуникация становится возможной. Что это за посредник? Таким связующим звеном в общении с помощью ICQ выступает сервер (на самом деле он не один, а их много).

Работает при этом следующая схема: написанное пользователем сообщение посылается сначала на сервер, а уже оттуда – библиографу. А осуществляет эту отправку программа ICQ (ICQ клиент). Таким образом, с помощью клиентов-программ и сервера, и происходит обмен сообщениями.

Схема движения запроса от пользователя до библиографа и обратно.

Сравнительный анализ выполнения библиографических справок в юношеских библиотеках за 2012–2013 год представлен в таблице.

Анализ выполнения библиографических справок в юношеских библиотеках

№	Наименование библиотеки	Количество выполненных справок в 2012		Доля выполненных справок от общего объема запросов пользователей, в %	Количество выполненных справок в 2013		Доля выполненных справок от общего объема запросов пользователей, в %
		Всего выполнено	С помощью ICQ		Всего выполнено	С помощью ICQ	
1.	Самарская областная юношеская библиотека	18801	128	0,68	15863	402	2,53
2.	Коми республиканская юношеская библиотека	10846	38	0,35	11041	351	3,17
3.	Челябинская областная юношеская библиотека	12370	19	0,15	12372	143	1,15
4.	Новосибирская областная юношеская библиотека	4761	72	1,51	6540	154	2,35

Благодаря постоянному учету электронного справочного обслуживания, организованного в юношеских библиотеках и проводимого в режиме «запрос – ответ», отметим, что запросы отличались исчерпывающей полнотой и оперативностью. С помощью ICQ библиограф не только подбирает библиографический список по заданной теме, но и при помощи Интернет осуществляет поиск полнотекстовой информации.

Проанализировав запросы удаленных пользователей, отметим преобладающие темы: Краеведение; Экология; Экономические науки, Психология, Право, Литературоведение. Поэзия серебряного века.

Активное использование естественнонаучной, технической, общественно-политической литературы говорит, прежде всего, о профессиональном и учебном спросе.

Разнообразие запросов удаленных пользователей требует использовать в процессе электронного справочного обслуживания не только электронный каталог библиотеки (БД Книги, Периодические издания, Краеведение), ресурсы Интернет, но и приобретенные базы данных, например: универсальную БД «East view» содержащую информацию по общественным и гуманитарным наукам, справочно-поисковую систему «Консультант Плюс».

Услуги и программное обеспечение ICQ, как и большинство приложений Интернет, являются уязвимыми с точки зрения безопасности, и поэтому должны рассматриваться как незащищенные [1]. При использовании услуг и программного обеспечения ICQ, а также Интернет в целом, как удаленный пользователь, так и библиограф подвергается различным опасностям:

– подверженность влиянию нежелательных материалов и/или сторон, включая, в частности, зараженные файлы;

– получение бесполезной информации («спама»);

– взламывание паролей, приставание, мошенничество, подлог, надувательство, электронное вторжение, фальсификация, хакерство, удаление содержимого диска;

– заражение системы, включая, в частности, использование вирусов, червей и троянских коней, которые вызывают сбои в работе ПК;

– несанкционированный или повреждающий вредный доступ поиск информации и данных на компьютере или иные формы деятельности, которые могут считаться незаконными.

Однако для защиты своего компьютера и личной информации у пользователя и библиографа есть возможность внести лицо или других сущностей в «черный список», которые по каким-либо причинам признаны недружественными по отношению к пользователю и библиографу. «Черный список» дает возможность формирования списка людей, ботов и роботов, сообщения которых автоматически будут игнорироваться.

ICQ – это не только атаки спама и роботов, но и качественно новая коммуникация между удаленным пользователям и библиографом. В связи с тем, что ICQ много раз модифицировалась, изменялись ее дополнительные функции, а также их количество от версии к версии, отметим те функции сервиса, которые являются постоянными. Основной функцией ICQ является обмен мгновенными сообщениями. Для этого она собственно и разрабатывалась. Также технология ICQ предназначена для передачи файлов. Библиограф при помощи ICQ может отправить любой файл (при этом передача происходит напрямую от одного компьютера к другому, минуя сервер).

Преимущества использования технологий ICQ в электронном справочном обслуживании состоят в том, что для библиотеки понижаются расходы на поддержку электронной коммуникации, для пользователя большое преимущество имеет немедленный ответ со стороны библиографа, а для самого библиографа есть возможность обратиться к доступным для него источникам информации. Сам процесс обслуживания удаленных пользователей ориентирован на сотрудничество библиографа и пользователя.

Технология ICQ в библиографической деятельности помогает не только вести беседы с пользователем в реальном времени, но и библиографу находить новых пользователей библиографических услуг. Основным преимуществом является то, что уменьшение уровня простоты в использовании, функциональности сотрудничества и коммуникации в реальном времени делает эту технологию соблазнительной.

Список литературы

1. Алякринская, Н. Восставшие из спама / Н. Алякринская // The New Times (Новое время). – 2010. – № 39. – С. 24–26.
2. Вильянов, С. ICQ. Спасибо, что живая! / С. Вильянов [Электронный ресурс] // Сергей Вильянов : тексты, статьи, обзоры, фото, видео. – Режим доступа : http://vilianov.com/software. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 11.01.2014.
3. Гуров, В. ICQ и автоматы / В. Гуров, А. Нарвский // Технология клиент-сервер. – 2004. – № 3. – С. 3–11.

О. Б. Шакирова

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА: МИАССКИЙ ВАРИАНТ

Развитие глобальной Сети во многом отменяет понятие «провинция», «окраина», информация теперь достигает Москвы с той же скоростью, что и Челябинска, Миасса, Чебаркуля. Для информационной составляющей деятельности публичных библиотек экспансия технологических ценностей, в том числе в библиотечном деле, стало серьезным вызовом. Между тем, именно информационно-библиографическая работа может позволить библиотекам остаться нужным социуму в своей первоначальной – информационной роли.

Централизованная библиотечная система Миасского городского округа включает в себя 26 библиотек, из них 9 – сельские библиотеки, 5 – детских. Таким образом, мы располагаем целым спектром библиотек, работающим со всеми возрастными и социальными группами читателей.

Рост образовательного уровня и ряда демографических процессов привели к выдвижению на первый план требовательного и нетерпеливого Поколения Икс и ориентированного на потребление Поколения Игрек. В современную библиотеку приходит не читатель, приходит пользователь. Пользователь, потому что настроен не столько на вдумчивое чтение книг, сколько на потребление услуг библиотеки в том или ином объеме. Посетители библиотек не готовы делать скидку на недостаточное насыщение библиотек техникой, плохую подготовку библиотекарей к работе в новых условиях, обилие законов, часто прямо мешающих деятельности библиотек. Важно помнить, что потребители, которые просто удовлетворены существующим обслуживанием, в условиях нарастающей конкуренции могут легко покинуть библиотеку для других каналов получения информации и услуг.

Повсеместное развитие интернет-технологий и изменения в системе общего и высшего образования неуклонно сокращает количество читателей, желающих воспользоваться карточным каталогом, а главное – количество пользователей, способных им воспользоваться самостоятельно.

Поиск с помощью традиционного каталога, как правило, представляет некоторые трудности для читателей, не сведущих в тонкостях библиографического поиска. Поэтому самостоятельный поиск сопровождается консультацией библиографа. Такой поиск (с помощью традиционного каталога) предпочтителен при неопределенном запросе. Именно способность хорошего, опытного библиографа понять, что, собственно, нужно читателю на самом деле (в отличие от того, что он говорит, ему нужно), может определить успех или неудачу посещения читателем библиотеки. Как свидетельствует обширная литература, посвящённая библиографической работе в библиотеках, эта способность далеко выходит за пределы обычного, повседневного обмена вопросами и ответами: требуется то, что психоаналитики называют «третьим ухом» – умением слышать то, что не сказано, и схватывать то, что люди не говорят, а только чувствуют и думают. Необходимо заметить, что муниципальная библиотека постоянно сталкивается с пользователями, не способными сформулировать запрос либо формулирующими его безграмотно. Зачастую это – студенты заочной формы обучения, у которых возможности консультаций с преподавателями резко снижены. И тогда библиотекарь – библиограф вынужден брать на себя функции научного руководителя.

Справочно-библиографический аппарат МКУ «ЦБС» г. Миасса сегодня представляет собой совокупность традиционных и новых технологий. В его структуру входит система каталогов и картотек (включающая карточные каталоги картотеки, электронный каталог, справочно-библиографический фонд, в том числе на электронных носителях).

Электронный каталог и электронная картотека ведется сотрудниками отдела библиографической работы и отдела обработки Центральной библиотеки с 1996 г. Однако отсутствие в ряде библиотек (особенно сельских) возможности обеспечить доступ к интернету (или неустойчивый доступ в ряде местностей) вынудило нас к созданию альтернативной системы доступа к информации. В 2012 г. по инициативе отдела библиографической работы в МКУ «ЦБС» был создан единый сводный каталог (SVK). Его структура включает электронный каталог на новые поступления и электронную картотеку на статьи из газет и журналов – базы данных, создаваемые отде-

лами библиографической и методической работы ЦБС: «Краеведение», «Законодательство», «Литературоведение», «Систематическая картотека», «Агрос», «Отдел методической работы».

Сводный каталог – библиотечный каталог в машиночитаемой форме, работающий в реальном режиме времени и предоставленный в распоряжение всех библиотек-филиалов ЦБС. Общее количество библиографических записей более 50000. Использование сводного каталога расширило информационные возможности каждой библиотеки системы, позволила библиотекарям всех филиалов выполнять справки на основе не только данных своего справочного аппарата, но и данных всей Централизованной системы. В 2014 году планируется начать ретроввод источников, поступивших в библиотеки Миасса до 1996 года. Первым шагом для осуществления этого было разделение единого сводного каталога на две базы SVK (сводный каталог) и SVK1(сводная картотека).

В условиях, когда любые сведения добываются одним кликом, а практически все периодические издания имеют электронную версию, муниципальная библиотека может иметь шанс на участие в конкурентной борьбе за читателя только при очень тщательной, детальной обработке всех своих источников.

Составление аналитического библиографического описания на практически каждую статью книг и периодических изданий, поступающих в ЦБС, позволяет предоставлять пользователям информацию, уступающую Интернету разве что широтой охвата информации. А использование при подборе нужных источников АБИС «ИРБИС», где методика поиска во многом сходна с поиском в Сети, позволяет читателям легче ориентироваться в информационном массиве библиотек Миасса.

В библиотеках МКУ «ЦБС» предоставляется услуга доступа к справочно-поисковым аппаратам, базам данных, оцифрованным изданиям российских библиотек, размещенным на их сайтах в Интернете. К сожалению, парк компьютерной техники библиотек Миасса не позволяет обеспечить всю линейку автоматизированных рабочих мест, поэтому и библиотекарь и читатель при поиске источника использует АРМ «Каталогизатор», что серьезно ограничивает для

пользователя самостоятельный и свободный доступ к электронным каталогам и возможностям выхода в Интернет.

Информационные технологии позволяют перенести многие виды профессиональной деятельности в сетевую среду, необязательно в точной их проекции. Получив Интернет-воплощение, справочно-библиографическое обслуживание выигрывает в оперативности, масштабе обслуживаемой пользовательской аудитории, в предоставлении не только библиографической, но и полнотекстовой информации, в обеспечении доступности услуг для пользователей, которые в традиционной среде этими услугами не пользовались.

Аудитория удалённых пользователей библиотек увеличивается за счет посетителей и подписчиков библиотечных сайтов.

Сегодня МКУ «ЦБС» работает с удаленными пользователями с помощью двух сайтов «Миасская детская библиотека» (bibliomiass.ru) и «Библиотеки Миасса» (miasslib.ru), а также на страницах социальных сетей «ВКонтакте», «Одноклассники».

Развал некогда стройной системы, отсутствие авторитетных библиографических изданий, изменение запросов пользователей – все это заставило муниципальные библиотеки приступить к собственной составительской и издательской деятельности.

Тематику библиографических пособий определяют информационные запросы пользователей. Большее внимание уделяется созданию библиографических пособий малых форм: списков, закладок, буклетов. Отдел библиографической работы МКУ «ЦБС» осуществляет информационную поддержку приоритетных программ и направлений работы библиотек ЦБС, выпуская библиотрансформеры: издания разной формы на одну тему.

Так готова ли муниципальная библиотечная система Миасского городского округа к своей новой роли в социуме? Сочетание традиционных и виртуальных форм справочно-библиографического обслуживания, стремление использовать в своей работе не столько форм обслуживания, сколько попечения пользователей позволяет МКУ «ЦБС» гарантировать общедоступность всех источников для всех и для каждого в городе Миассе. Другое дело – как долго мы сможем удержать эту планку в условиях минимальной (или почти

минимальной) оплаты сотрудников, сокращения периодики, старения книжного фонда и компьютерной техники, обязательного выполнения законов, ограничивающих возможности библиотеки.

Главная задача библиотек Миасса, которые в разной степени вовлечены в процессы информатизации, состоит в том, чтобы максимально сохранить основные принципы обслуживания, на которых базировалась работа многих поколений библиографов и библиотекарей, – профессионализм поиска информации, её качество и достоверность.

С. Шапкалова

СОХРАНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО ФОНДА В БИБЛИОТЕКЕ РИЛЬСКОГО МОНАСТЫРЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

Рильский монастырь самый большой православный религиозный центр, символ Болгарии и значимый христианский культурный памятник. Созданный в 30-е годы X в. на месте старого монашеского поселения в горах Рила. На протяжении всего своего существования монастырь много раз переустраивался, разрушался и вновь восстанавливался.

Основателем Рильской обители стал первый болгарский монах-отшельник Йоанн Рильский (876-946 г.), который выбирает путь пустынника как способ духовного усовершенствования. Рильский монастырь является мужским ставропигиальным монастырем и это самый большой в пределах Болгарии монастырь. Там каждый человек, кто верит в Бога, может остаться наедине самим с собой, найти свое смирение и утешение, путем исповедования своих грехов. С 20 октября 2005 года, игуменом Рильской святой обители является Его Преосвященство Адрианопольский епископ ЕВЛОГИЙ [5].

Создание Рильской библиотеки связано с основанием монастырского общежитийного братства. Данные о писательской деятельности и заложение основ рильской библиотеки содержатся в первых произведениях, посвященных рильскому святому. Возникают житие и служба, связанная с днем успения (18 августа 946 г.) как один из основных праздников монастыря. Агиографские сочинения,

посвященные Йоанну Рильскому ставят начало рильского монастырского собрания [4, с. 44].

С библиотековедческой точки зрения под «монастырской библиотекой» следует понимать рукописную коллекцию, которая охватывает преимущественно рукописи, предназначенные для чтения – сборников, панегириков, прологов и другая философско-богословская литература. В эту коллекцию включены и некоторые основные богослужебные и библейские книги как Евангелие, минеи, требники и другие, необходимые при культурной и духовной жизни монастыря [3, с. 34].

В больших библиотеках монастырей, какой является и Рильская библиотека, у большей части книг специальные обложки. Изготовление этих обложек осуществляется в монастырской переплетной мастерской, тем самым они отличаются от книг, сделанных и хранящихся в других региональных центрах [2, с. 120].

Основная часть библиотечного фонда монастырской библиотеки составлена, преимущественно, из богослужебных книг, связанных с ежедневной практикой монастыря. Значительное количество литературы составляет богословская, философская, историческая, филологическая литература, а также и монашеско-аскетские сочинения, святоотеческие сборники в области патрологии и агиологии. После XVII в. монастырские библиотеки начинают включать в свои фонды и учебники, справочники, словари и другую литературу утилитарного характера [3, с. 35].

Собрание фонда Рильского монастыря зависит от благословенной заботы и активности библиотекаря, чья основная задача – организация книжной жизни.

В результате широких культурных и литературных связей монастыря его библиотека становится богаче и ценные в художественном отношении памятники, такие как напр. Крупнишкое и Сучавское евангелия XVI в. и др. входят в бесценный фонд библиотеки. В XVI и XVII в. в библиотеку поступают ограниченное количество рускописей, в то время как в XVIII в. вновь наблюдается активное пополнение фонда – книги, написанные в самом монастыре. В эту эпоху есть сведения, что рильские книжники даже продают книги в другие религиозные центры [1, с. 21].

Ценным культурным наследием в рильской библиотеке являются богослужебные книги, из них первое место занимают минеи. Одной из самых хороших служб является работа Димитра Кантаакузина и посвящена дню перенесения мощей Йоанна Рильского из Тырново в Рилу (1469 г). Части этой службы рильские книжники добавляют и к другим произведениям в честь отшельника – 19 октября (день первого перенесения мощей в Средец (сегодня г. София) [4, с. 47].

Самый большой расцвет для рильской библиотеки наблюдается в XVIII веке, когда там работает видный болгарский книжник Йосиф Брадати. Из-за специфики болгарской культурного развития рукописные книги продолжают создаваться и в первой половине XIX века, так что рильская библиотека, наряду с печатными книгами, которые поступают в библиотеку, поступают и рукописные памятники. Представлены все школы и направления, все более изъявленные писатели и книжники эпохи [4, с. 52].

Подбор литературы для библиотеки и книжного магазина сегодня совершается лично Игуменом монастыря – эпископом. Евлогием, при содействии библиотекаря Жени Ивановой. Монастырь принимает много книг в дар, а также выделяет средства и для приобретения литературы. Наблюдается предпочнение к следующим издательствам литературы: «Св. Вмчк Георги Зограф», «Атон»; «Витезда»; «Синодално издателство», иногда и издательство «Омофор» и др.

Периодические издания на болгарском языке, которые дополняют фонд: «Църковен вестник» (Церковный вестник), «Богословска мисъл» (Богословская мысль), «Духовна култура» (Духовная культура), «Християнство и култура» (Христианство и культура) и др.

В результате нескольких веков усилий рильского монашеского братства, которые передавали как завет льбовь и заботу к книгам, сегодня рильская монастырская библиотека предлагает полную иллюстрацию книжной жизни на территоиях болгарского государства с X по XIX века [2, с. 260].

На данный момент монастырская библиотека размещается в одинадцати помещениях в которых нет строгого разграничения хранилища по областям знания. В состав собраний входит богословская литература (рукописи и старопечатные книги, а также со-

временная литература); научная литература (медицинская, юридическая, философская, историческая, литературоведческая и др.); художественная литература; периодика; справочная литература; искусство; иноязычная литература.

Библиотека поддерживает традиционный карточный каталог, который следует постоянно обновлять и пока не предусмотрено введение электронного каталога.

Рисковые факторы для фонда связаны с плохими климатическими условиями – сырость и влага, холод, пыль. Нет достаточно площади для размещения всего фонда. На стадии проекта идея обособить конкретные хранилища по разделам знания. Не хватает компьютерной и копировальной техники.

В настоящее время игумен, епископ Евлогий начал ремонт библиотечных помещений. Сделаны новые стеллажи, проведена уборка некоторых из помещений хранилищ. Ремонтная деятельность продолжается, чтобы более эффективно сохранять ценные библиотечные коллекции. Идет работа по установлению системы кондиционирования во всех хранилищах. Уже полностью отремонтирован читальный зал библиотеки.

Библиотека не доступна для посторонних читателей, так как еще продолжаются работы по наведению порядка. В эти работы подключаются добровольцы, библиотечно-информационные работники со всей страны, студенты из Государственного университета библиотековедения и информационных технологий, из Софийского университета имени Святого Климента Охридского, из Пловдивской семинарии и др.

В будущем предусматривается и более расширенный доступ читателей по круглогодичным, месячным или специальным читательским билетам. Есть идеи создать выставочный библиотечный центр, где будет постоянная экспозиция старопечатных, редких и ценных книг, предназначенная для туристов и поклонников. При необходимости можно назначить и новых работников специалистов в библиотечно-информационной сфере.

По проекту намечается завершение ремонтных работ до конца настоящего года. Обновление вида библиотеки не меняет ее тради-

ции и накопленный с годами опыт. Она сохранит облик монастырской библиотеки, но введет и новые современные практики в систему своего функционирования.

Таким образом, сегодня Рильская библиотека нуждается в системе, целенаправленной и эффективной поддержки; сохранение книжного фонда библиотеки зависит от ответственности и хозяйского отношение игумена, монахов и библиотекаря; православная литература является значимым культурным наследием, которое следует тщательно сохранять.

Список литературы

1. Атанасов, Петър. Ценни славянски и старопечатни книги в Библиотеката на Рилския манастир / П. Атанасов // Библиотека. – 1977. – № 2. – С. 20–22.
2. Коева, Маргарита. Рилският манастир / М. Коева. – София : Акад. изд. Проф. Марин Дринов, 2000. – 272 с.
3. Райков, Божидар. Библиотеките в средновековна България – IX – XIV век / Б. Райков// Библиотека. – 1993. – № 11. – С. 33–36.
4. Христова, Боряна. Библиотеката на Рилския манастир / Б. Харистова // История на Библиотеките в България от средновековието до средата на 40-те години на XX век-сборник стати. – 2003. – 41–57с.
5. Режим доступа : http://www.rilamonastery.pmg-blg.com /Biblioteka_bg.htm

Ю. С. Яхнина

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СВОДА «КНИЖНЫЕ ПАМЯТНИКИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ»

В 2002 г. начал формироваться Общероссийский свод книжных памятников (ОСКП), в рамках которого выделялись реестры «Фонды книжных памятников», «Книжные памятники-коллекции» и «Единичные книжные памятники» для фиксации книжных ценностей и закрепления ответственности фондодержателей за их сохранение. Приоритетной задачей в работе с книжными памятниками стало создание системы их учета и регистрации [1; 2].

Реестр и свод книжных памятников приобрел официальный статус учетно-регистрационной системы, и регистрация книжных памятников стала обязательным требованием.

Процесс создания сети региональных центров по работе с книжными памятниками реализуется с 2005 г. Так в 2006 г. были

организованы первые региональные центры в республиках Карелия, Удмуртия, Чувашия, Архангельской, Нижегородской, Свердловской, Ульяновской и Челябинской областях.

На Южном Урале функции Регионального центра по работе с книжными памятниками Челябинской области (РЦКП) возложены на отдел редких книг Челябинской областной универсальной научной библиотеки (ОРК). ОРК при участии членов добровольного независимого профессионального объединения держателей редких и ценных книг Челябинской области Межведомственного совета «Раритет» занимается выявлением и изучением всей совокупности книжных памятников федерального и регионального уровней, хранящихся в библиотеках, музеях и архивах на территории Челябинской области, упорядочением работы по созданию свода «Книжные памятники Челябинской области», ведению Реестров книжных памятников, принимает участие в работе научно-практических мероприятий (конференций, семинаров, круглых столов и др.), занимается популяризацией фонда книжных памятников, обеспечивает сохранность и безопасное хранение книжных памятников.

С 2007 г. ОРК участвует в реализации федерального проекта «Книжные памятники Челябинской области». Эта работа направлена на дальнейшее обследование фондов библиотек, музеев и архивов Челябинской области с целью выявления книжных памятников и создания нового общедоступного информационного электронного ресурса – свода «Книжные памятники Челябинской области». Открытый доступ к нему предоставлен на сайтах Челябинской областной универсальной научной библиотеки и Российской государственной библиотеки (РГБ) [Url-адрес: http://resources.chelreglib.ru:6005/root2/kp/svod.htm].

Свод «Книжные памятники Челябинской области» – информационный электронный ресурс, отражающий культурное наследие региона. Цель его создания – выявление, изучение, сохранение и популяризация информации о книжных памятниках федерального и регионального уровней, хранящихся в библиотеках, музеях и архивах Челябинской области.

Создание этого регионального свода предполагает ведение и организацию единого банка данных о фондах книжных памятниках

Челябинской области при обязательном изучении истории бытования редких книг региона, анализ состава этого фонда и учет на основе внутренней документации фондодержателей [3].

Свод «Книжные памятники Челябинской области» включает четыре Реестра «Фонды книжных памятников Челябинской области», «Книжные памятники-коллекции», «Единичные книжные памятники» и «Держатели книжных памятников». Записи в Реестрах книжных памятников-коллекций осуществлялись согласно методическим рекомендациям Российской РГБ.

В 2007–2013 гг. специалисты ОРК ЧОУНБ при участии членов Межведомственного совета «Раритет» (НБ ЧГАКИ, НБ ЧелГУ, НБ ЮУрГУ, Челябинского областного краеведческого музея) подготовили 43 Реестра коллекций-книжных памятников, создали 4 информационных ресурса. Это – библиографические базы данных, отражающие состав единичных книжных памятников ЧОУНБ. База данных (каталог) «Кириллические рукописные книги XVI–XX вв.» включает полное научное описание всех рукописных книг кириллической традиции XVI–XX вв., выявленных на территории Челябинской области) и является региональным сводом рукописных книг кириллической традиции. Она отражает информацию о 192 книжных памятниках, хранящих в библиотеках, музеях и др. организациях Челябинской области. Специфика данной базы данных заключается в передаче визуальных особенностей кириллических рукописей как объекта декоративно-прикладного искусств: каталог дополнен фотографиями переплетов и первых листов в разворот листа, владельческих записей и помет, штампов и вставок. Элементы художественного оформления (миниатюры, заставки, инициалы, концовки, вязь и рамки на полях книги) рукописей отражены полностью. Также база данных снабжена обширным аннотированным справочным аппаратом – «Указателем имен», «Географическим указателем», «Указателем инципитов» и «Хронологической таблицей».

Динамика посещений свода «Книжные памятники Челябинской области» показывает его востребованность, выраженную в количестве обращений удаленных пользователей (в 2007 г. учтено 1161 обращение, то в 2013 г. уже 11181).

С 2012 г. ОРК принимает участие в эксперименте Российской государственной библиотеки (РГБ) по внедрению системы учета и регистрации книжных памятников на новом технологическом уровне и апробации механизма подготовки к государственной регистрации книжных памятников федерального уровня в Реестре книжных памятников в режиме on-line (описано 120 единичных книжных памятников 1801–1830 гг.).

Организация регионального свода книжных памятников является предпосылкой для дальнейшего развития модели интегративного взаимодействия в изучении и сохранении книжных памятников Челябинской области и дальнейшего освоения сетевого взаимодействия держателей книжных памятников.

Список литературы

1. Общероссийский свод книжных памятников как информационная основа государственного учета особо ценных объектов книжной культуры [Электронный ресурс] / И. П. Тикунова // Библиотека в информационном пространстве: проблемы и тенденции развития : материалы III Международ. науч.-практ. конф. молодых ученых и специалистов. Минск, 1–2 ноября 2011 г. / Нац. акад. наук Беларуси, Центр. науч. б-ка им. Якуба Коласа – Электрон. дан. – Минск, 2011. – 1 электрон. опт. диск (CD ROM).
2. Тикунова, И. П. Формирование Общероссийского свода книжных памятников: итоги и перспективы / И. П. Тикунова // Румянцевские чтения. Ч. 2. – М., 2010. – С. 163–167.
3. Яцунок, Е. И. Сводные каталоги и Своды книжных памятников / Е. И. Яцунок // Информ. бюллетень Рос. библ. ассоциации. – 2007. – № 41. – С. 14–16.

Трансформация книжности и чтения в XXI веке

Е. А. Андреев,
М. Ю. Рязанова

ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА И ЧТЕНИЕ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Электронная книга как носитель текстов стремительно ворвалась в социокультурное пространство. Благодаря удобству, относительно невысокой цене и практичности в использовании она завоевала популярность у наиболее мобильной части носителей культурных идентичностей – молодежи. Однако многие исследователи чтения, читательских предпочтений разошлись в оценке электронной книги.

В сущности, можно выделить две группы мнений. Согласно первой, электронная книга – это наиболее удобная и доступная форма для чтения и хранения нужной литературы, художественной, учебной, научной, специализированной и хранения ряда других мультимедийных ресурсов. В пользу такой позиции рассуждения об экономии бумаги, компактности, долговечности, оперативности и универсальности. Значительную часть экономии составляют средства, которые уходят на приобретение классических книг (существует возможность скачивать электронный текст в интернете). Многие медики утверждают, что существует проблемы с позвоночником у школьников из-за большого количества учебников и книг. Приверженцы использования электронных книг, считают, что можно заменить множество учебников, на одну электронную, с уже скаченным материалом. Но главным аргументом остается возможность вернуть читательский интерес, благодаря доступности и удобству.

Вторая группа мнений выражает негативное отношение к появлению и распространению электронных книг, а, особенно, к вы-

теснению ими печатной книги. Главный аргумент в защиту печатной книги – это душевность и эстетика печатной литературы. Электронную книгу не поставишь на полку, нет тех ощущений, даже таких, как перелистывание страниц, ощущение самой книги в руках. Печатная книга – это целая эпоха, которая сформировала культуру слова, культуру чтения, культуру хранения и передачи знаний. Обе позиции справедливы и отражают существующие тенденции в современном обществе: тренд практичности и удобства, минимизация временных затрат; тренд сохранения классических форм культуры и социализации, консервативность.

Следовательно, появление и активное использование электронной книги порождает обострение многих социокультурных проблем, связанных не только с чтением как таковым. Они активно актуализируются предлагаемыми нововведениями в сфере школьного образования: смогут ли электронные книги, благодаря удобству, вернуть читательский интерес к литературе в целом? Стоит настаивать на привычной печатной литературе? Актуальны и вопросы влияния активного внедрения электронной книги на саму структуру чтения, читательские предпочтения и интересы.

Решение заявленных вопросов требует основательной методической проработки. Для социологического рассмотрения данной темы нами были выбраны два метода сбора информации: метод опроса и метод сочинения.

Метод опроса. С помощью данного метода, мы исследовали следующий круг вопросов: какова степень интереса к чтению в целом (без определения формата), среди молодежной аудитории; дать сравнительную характеристику печатного и электронного форматом книги по представлениям молодежи, плюсы и минусы характеристик печатной и электронной книг, в каких случаях предпочтения отдаются тому или иному формату, измерить степень влияния электронной книги на интерес к чтению и на жанровые предпочтения.

Метод сочинения. Ключевым вопросом для метода сочинения стал вопрос отказа от печатной книги в пользу электронной. Данная ситуация не имеет реального воплощения, поэтому респонденты были погружены в гипотетические ситуации: «если бы в мире не

было книг из бумаг», «как будут выглядеть библиотеки без книг», «что лучше: электронные книги или печатные?», «будущее без книги», «как выглядят мои любимые книги без бумаги» «как будут выглядеть библиотеки электронных книг?». Респондентам дается время, с помощью, которого мысленно моделируется ситуация, и каждый сможет выразить свою позицию в данном вопросе в письменном виде.

В феврале-марте 2013 г. было проведено социологическое исследование (по методу анкетирования), направленное на выявление отношения молодежи города Челябинска к появлению и распространению электронного формата книги. Было опрошено 390 человек. В исследовании приняло участие 52,3% женщин, и 47,7% мужчин, в возрасте от 18 до 35 лет. В результате, объем времени, уделяемого на чтение среди молодежи, действительно сократилось (всего 22,8%), поскольку большую часть свободного времени, молодое поколение стало проводить за компьютером, в интернет-пространстве (42,8%), что является нормой в современном мире. Что касается форматов книг, то респонденты по-прежнему отдают предпочтение именно печатным книгам (75,9% против 50,3% респондентов, предпочитающих электронные книги), благодаря эстетике и ценности. Одна из главных причин отказа от перехода на электронную книгу, является замена печатной страницы – экраном, от которого устают глаза. Печатная книга останется актуальной и востребованной для домашнего чтения и для отдыха, т. е. в ситуациях, более привычных именно для печатной книги: в парке, на свежем воздухе, на природе и в библиотеках. Можно говорить, о том, что в данных ситуациях целью респондентов было именно чтение для удовольствия. В отличие от ситуаций предпочтений электронных книг (например «университет/работа, на лекциях/совещаниях» и т. д.), где, как мы видим, в описании самих ситуаций, чтение является не основным видом деятельности, а второстепенным.

Однако частота обращения молодого поколения к электронному формату растет. Почему респонденты предпочитают электронные форматы книг? Аргументом выступает то, что книги в электронном формате намного удобней печатных книг по большинству показателей (29,5%). Электронные книги востребованы у тех,

кто учится и работает, а также в поездках, потому что электронный формат наиболее удобен для переноски нескольких книг (учебников, художественной литературы, документов). Молодое поколение стремится к удобству и доступности, возможно, это и становится основополагающим фактором в выборе формата.

Само устройство – электронная книга – получила положительные оценки в плане доступности, это связано с тем, что за устройство электронной книги платят единожды, т. е. во время покупки самого устройства; удобства (возможность в одной книге носить с собой множество бесплатных электронных текстов); гигиеничности. В то время как печатная книга получила высокие оценки по сравнению с электронной книгой в скорости чтения, качество оформления и эстетики, что еще раз подтверждает ценностное отношение к печатной книге. Однако сможет ли электронная книга, благодаря удобству, увеличить время, уделяемое на чтение, пока остается под вопросом.

Соответственно, не выявлена тенденция к полному переходу к электронным книгам. Молодежь даже если и пользуется электронной книгой, или читает с другого устройства электронные тексты, отказаться от печатных книг пока не может. И причина, возможно, кроется в воспитании молодого поколения на печатной литературе.

Аналогично, проведя качественный анализ сочинений молодежи города Челябинска, можно сделать вывод о том, что печатная книга, пока не теряет своей актуальности, благодаря эстетике, ценности книги как таковой, и, конечно, контакту с читателем. Как и анкетный опрос, качественный анализ сочинений показал, что большинство респондентов в основном предпочитает именно печатную литературу. Естественно, есть те респонденты, которые считают, что электронный формат книги превосходит по всем показателям печатную книгу, и это предпочтение в основном отдается, благодаря удобству и практичности электронных форматов книг.

Вне зависимости от возраста, респонденты пока не готовы полностью отказаться от печатной книги. Электронная книга выступает скорее как дубликат традиционного формата литературы, ведь предпочтение экрану отдается в определенных ситуациях, в которых чтение электронного формата является наиболее удобным.

В. Я. Аскарова

СЛОВЕСНОСТЬ, КОММЕРЦИЯ И ЧИТАТЕЛЬ: ПЕРЕКЛИЧКА ВЕКОВ

Для российской ментальности издревле было характерно уважительное отношение к идейности, просветительству в книжном деле и недоверчивое, осуждающее, пренебрежительное к тому, то связано с его коммерческой составляющей; в разное время людей, наживающихся на книгах, называли «литературными бестиями», «литературными шельмами», «книжными мародерами», «книжными кулаками», «книжными жучками», «книжными спекулянтами» и т. д. Формирование коммерческого взаимодействия с читателями в нашей стране всегда сопровождалось фактами сознания, которые отражали приоритеты властных структур, идеи просветительства и финансовой выгоды, тенденции в развитии профессионального мышления ведущих участников книжного процесса и особенности их мировоззрения.

Несмотря на то, что чтение на Руси изначально рассматривалось как сакральное действие, товарная ценность книги и логика развития книжного дела стимулировала формирование торгово-денежных отношений в этой сфере и привнесение коммерческого подхода к читателю; ростки которого начали появляться в XII веке [9]. Основными вехами его развития мы считаем зафиксированные «соображения прибытка» при ценообразовании, зафиксированные в начале XVII столетия, попытки выравнивания спроса и предложения в середине XVIII века, отчетливое обозначение диалога просветительской идеи и коммерческого подхода в век екатерининского Просвещения, интенсивное формирование системы коммерческого взаимодействия с читателями в этот период на фоне появления демократически ориентированных книгоиздателей и литераторов, которые рассматривали свой труд как источник заработка и обслуживали вкусы широкого читателя [3, 10].

Более полное осмысление роли коммерческого фактора во взаимодействии с читателями произошло в первой половине XIX столетия. Был артикулирован широкий спектр мнений по этому вопросу, причем в суждениях такого рода проходила линия, отде-

ляющая представления с просветительским оттенком, от представлений сугубо коммерческого характера, основанных на расчетливо-циничном отношении к читателю. Просветительский оттенок был ярко выражен Н. М. Карамзиным, А. С. Пушкиным и В. Г. Белинским. Объединяет взгляды названных литераторов то, что для них деньги при всех их значимости – только средство подержания личного существования литератора, важное условие развития литературы, но истинный источник творчества – дух, гений, разум.

Иную позицию занимали литераторы, для которых во взаимодействии с читателями главенствующими были соображения материальной выгоды. Соответствующие представления были отражены в высказываниях Ф. В. Булгарина, О. И. Сенковского, Н. И. Греча. Для этой группы, получившей славу «грачей-разбойников» и «литературных бестий», было свойственно стремление потакать низовому уровню. Вместе с тем нельзя не отметить, что потрясающий успех книгоиздательской и журналистской деятельности Ф. В. Булгарина, О. И. Сенковского, Н. А. Полевого, Н. И. Греча о «большой публике», как они именовали массового читателя, не были ошибочными.

Коммерческое взаимодействие с читателями в этот период энергично развивалось в конкретной практике институтов книжного дела, чему немало способствовала стабилизация и профессионализация книжного рынка: книжные лавки перерастали в книжные магазины, в круг читателей вливалось все больше людей разного чина. Чтобы быть успешными в коммерческом отношении, книгоиздатели и книгопродавцы этого периода зорко следили за читательским спросом. Разумеется, «торговое направление словесности», разгул рыночной стихии в книгоиздательской и книготорговой среде породили и иные, значительно менее привлекательные стороны коммерческого взаимодействия с читателями. В это время уже было нормой использование различных приемов продвижения книги: издатели «без зазрения совести» расхваливали свой товар, позволяли себе недобросовестную книжную рекламу «по всем правилам коммерции», книгопродавцы навязчиво зазывали в свои книжные лавки [2]. Практическая модель коммерческого взаимодействия с демократическим читателем наиболее откровенно проявилась на Апраксином

дворе, где образовался специализированный книжный рынок и процветали полужульнические приемы торговли [8].

Отдающие мошенничеством навыки, приобретенные полстолетия назад в торговле лубочной и массовой литературой, были перенесены на литературный сегмент более высокого уровня – в частности, популярный тогда переводной роман. Была создана своеобразная «фабрика переводов» и «фабрика романов», усиленно поставлявшая на рынок переводы и сочинения «на вес» [3, с. 23]. Издавалось и закупалось для торговли преимущественно то, что имело верный успех – любовные, «разбойничьи» романы, компилятивные сочинения. Не способствовало росту книжной культуры и «самоиздательство».

Можно сделать вывод, что в первой половине XIX века коммерческие интересы различных литераторов и деятелей книги сосредоточились на среднем сословии – купечестве, мещанстве, духовенстве, чиновниках, крестьянстве. Размылись и грани между «высоким» и «низким» в книжном деле: то, что совсем недавно считалось «низким», дозволенным среди «подлых», было легализовано и обретало право полноценного существования по причине коммерческой целесообразности и востребованности у широких слоев читающей публики.

Во второй половине XIX века развитие взаимодействия с читателями осуществлялось в условиях появления крупных универсальных фирм, огромных складов книжной продукции, сосуществовавших с «допотопными» формами книгоиздания и книжной торговли, однако архаичные формы книжной торговли обретали новое качество; даже книгоношество в это время рассматривалось как подвижничество и деятельность, требующая определенной профессиональной подготовки [2].

Общий настрой на просветительство и предпринимательский талант обусловил процветание фирм, выпускавших литературу для обучения грамоте и элементарного просвещения взрослых («Посредник», «Общественная польза»), практически полезную литературу для демократического читателя (издательства К. Т. Солдатенкова, Ф. Ф. Павленкова, братьев М. и С. Сабашниковых, Л. Ф. Пантелеева и др.) и крупнейших капиталистических книжных предпри-

ятий – прежде всего, М. А. Вольфа, А. Ф. Маркса, А. С. Суворина и И. Д. Сытина [4]. Для них было характерно предельное внимание к читателю, его возможностям и запросам, поиск секретов популярности «ходкой литературы». Практиковались такие приемы активизации книжной торговли, как наращивание тиражей, активное использование книготорговой рекламы, удешевление книг [7]. «Благородная хитрость» издателей тех лет была направлена на общее благо, но «никогда решительно не устремлялась в свой мешок» [1].

В то же время далеко не все издатели и книготорговцы следовали просветительским идеалам; однако основной социальной базой реализации сугубо коммерческого взаимодействия с читателями было «всероссийское мещанство» – мелкие торговцы, писари, модистки, низшие круга чиновничества. Причем, как отмечал Н. А. Рубакин, происходило определенное сближение разобщенных ранее слоев общества: и «чистая публика» порой выбирает книжки по объему и формату и спрашивает «разбойные» романы и книги, представляющие определенный житейский интерес [6]. При всей своей незамысловатости эта литература выполняла важную социальную функцию сохранения и поддержания книжной традиции в малообразованных слоях читающей публики.

В борьбе за народного, преимущественно крестьянского читателя здесь наиболее яростно схлестнулись коммерческий и просветительский подходы. Откликаясь на застойные вкусы элементарно грамотной массы, для крестьян массово выпускались произведения лубочной литературы. Практиковался также прием, известный как минимум с XVIII столетия: перекраивались и переиздавались под другими названиями и без указания автора классические произведения с популярными сюжетами. Комитеты и общества грамотности, «Общество распространения полезных книг», боролись с такой литературой, считая ее вредной для народного развития. Все это свидетельствует о том, что коммерческое взаимодействие с читателями в обозначенный период реализовывалось практически со всеми слоями русской читающей публики, но активно не принималась как деятельность, направленная исключительно на получение прибыли.

С победой Октябрьской революции «капиталистический дух» в книжном деле отрицался; в годы советской власти печаталось не то, что люди хотели читать, а то, что вписывалось в господствующую систему ценностей. Внутренняя конфликтность советского общества, неудовлетворенность его рефлексирующей части существующей практикой книгоиздания и книгораспростарнения обусловила формирование теневых аналогов государственных институций: госиздат – «самиздат» и «тамиздат»; государственное книгораспространение – «черный» книжный рынок; обязательное чтение – свободное чтение и т. д. Коммерческое взаимодействие с читателями развивалось преимущественно в «теневой» экономике. Чтобы удержать ситуацию под контролем и хотя бы частично устранить вопиющий разрыв между спросом и предложением на книжную продукцию, государственная система книгораспространения пошла на уступки: были созданы условия для межчитательского общения, книгообмена. Несмотря на то, что нарушение монополии на книжную торговлю фрустировалось государственными структурами и общественным мнением, коммерческое взаимодействие с читателями реализовывалось в местах стихийной книгопродажи: это были «пятачки» у крупных книжных магазинов, книжные «черные рынки». Ценообразование носило стихийный характер и определялось местом и редкостью издания, степенью его раритетности, включенностью в серию, модой. Кроме того, была введена система продажи книг в обмен на сданную макулатуру. Эта ситуация отражает попытку хотя бы частично, на ограниченном участке социокультурного пространства преодолеть разрыв между спросом и спрос и предложением.

В годы «перестройки» государственная институциональная сфера постепенно уравновесилась стремительно развивающейся негосударственной, представленной практически тем же набором институтов книжного дела. Переход от императива «должен читать» – к императиву «хочет читать», от регламентированного круга чтения – к полной свободе выбора книг для чтения; от идеологии руководства чтением – к идеологии удовлетворения потребностей пользователей и потребителей книжных ресурсов дал возможность выправить в книгоиздании ранее допущенные перекосы.

Сформировался новый тип читателя – который «имеет право знать», на требования которого откликнулись высвобожденные из идеологических пут издательства: частные и государственные. Книги в это время не были дороги, частное книгоиздание только набирало обороты и взаимодействие с читателями не носило ярко выраженного коммерческого характера.

Его усиление связано с массовизацией читателей в период «постперестройки»; на первый план вышел «читатель с потребностями» – любитель детективной, психологической и развлекательной литературы. Читательские группы, ранее дистанцировавшиеся от этой литературы как «низкой», также позволили себе развлекательное и занимательное чтение. Различия между «высоким» и «рыночным», «элитарным» и «массовым» в чтении стерлись [5]. Происходило «заманивание» читателей «запредельными ужасами», убийствами, насилием, эротикой, порнографией. Главным критерием качества поставляемой на рынок литературной продукции становилось количество проданных экземпляров; мерилом литературного успеха – бестселлер, «хит». Основными средствами продвижения литературы к читающей публике стали реклама, мода, предпродажные шоу и другие усилия маркетингового характера, а также ангажированное премирование и коммерциализированная критика.

XXI век принес новые краски в развитие коммерческого взаимодействия с читателями, которые в духе терминологии общества потребления именуется в основном «потребителями» и «пользователями». Читатель как основной адресат книгоиздательской и книготорговой деятельности явно сместился на периферию профессионального сознания и технологически рассматривается в основном как средство решения финансовых, маркетинговых, политических и иных проблем. В частности, поправки издателей к 4-й ГК сводятся исключительно к радикальному повышению рентабельности книжного бизнеса в условиях развития информационных технологий; в качестве центральной проблемы российских книгоиздателей осознается борьба с «книжным пиратством».

Анализ текстов, принадлежащих издателям в журнале «Книжная индустрия», показал, что они рассматривают читателя преимуществен-

но как средство решения собственных финансовых проблем, анализируют его поведение в привязке к проблеме сбыта печатной продукции. Их размышления о читателе связаны в основном с тем, готов ли он платить за то или иное издание, ориентируется ли на бренд, выбирает или не выбирает тот или иной продукт; для издателей это человек, возможности которого определяют ценообразование, приоритеты ассортиментной политики и т. д. Чаще всего рассматривается такая цепочка проблем: люди покупают – люди не покупают – люди покупают, но мало – что нужно сделать, чтобы покупали больше и т. д. Для страны, которая знала издателей, преследующих высокие просветительские цели – Н. И. Новикова, П. П. Бекетова, Н. П. Румянцева, И. Ф. Смирдина, Ф. Ф. Павленкова, И. Д. Сытина, сугубо коммерческий подход к взаимодействию с читателями представляется нонсенсом.

Обострились и проблемы книгораспространения. После разрушения отлаженной системы, которая была характерна для советского периода, большинство предприятий книжной торговли руководствуются исключительно принципом экономической целесообразности, что больно ударило по потребностям читателей, особенно – живущих в провинции. Львиная доля книгоиздательской продукции оседает в Москве и Санкт-Петербурге, что обрекает нестоличного читателя на пестрый, но содержательно скудный ассортимент развлекательной литературной продукции, ориентированной преимущественно на массовый спрос. К сожалению, практика удешевления стоимости книг, столь характерная для отечественных книгоиздателей прошлых лет, оказалась невостребованной.

На этом фоне приятным диссонансом выглядят социально ответственные издательства и книготорговые предприятия, ставящие по главу угла не столько извлечение прибыли, сколько просветительскую, гуманитарную деятельность. В этой связи можно назвать популярнейший Интернет-магазин Литрес, «Альянс независимых издателей и книгораспространителей», которые стремятся не спасать корпоративную книжную индустрию, а создать в России параллельное книжное пространство, где книга перестала бы быть только развлечением или товаром. Книготорговые предприятия,

осознающие себя территорией культуры, становятся все более востребованными.

Думается, что именно сейчас настал момент, когда необходимо обратиться к гуманистическим смыслам, заложенным нашими великими российскими книжниками их просветительским настроем и гуманистическим отношением к читателю. Отечественная история книжного дела и примеры из нынешней действительности убедительно показывают, что специфичность книжного товара не допускает выстраивания сугубо коммерческого взаимодействия с читателями, не одухотворенного высокими устремлениями.

Список литературы

1. А. С. Суворин в воспоминаниях современников / сост. С. П. Иванов. – Воронеж : Из-во Е. А. Болховитинова, 2001. – 392 с.
2. Бахтиаров, А. А. История книги на Руси : моногр. / А. А. Бахтиаров. – СПб. : Изд-во Ф. Павленкова, 1890. – 282 с.
3. Гриц, Т. Словесность и коммерция / Т. Гриц, В. Тренин, М. Никитин – М. : Аграф, 2001. – 304 с.
4. Динерштейн, Е. А. Корпоративные объединения русских книжников / Е. А. Динерштейн // Книга : Исслед. и материалы.– М., 1993. – Сб. 66. – С. 131–157.
5. Дубин, Б. В. Культурная динамика и массовая культура сегодня / Б. В. Дубин // Слово – письмо – литература. – М., 2001. – С. 155–162.
6. Рубакин, Н. А. Этюды о русской читающей публике / Н. Рубакин // Рубакин Н. А. Избранное : в 2 т. / Н. А. Рубакин. – М., 1975. – Т. I. – С. 35–106.
7. Рууд, И. Русский предприниматель Иван Сытин / И. Рууд. – М. : Терра-Terra, 1996. – 390 с.
8. Симони, П. Книжная торговля в Москве XVIII–XIX столетии / П. Симони. – Л. : Изд-во Ленингр. о-ва библиофилов, 1972. – 90 с.
9. Соловьева, И. Д. К вопросу о художественном оформлении старопечатных напрестольных Евангелий / И. Д. Соловьева // Взаимодействие древнерусской литературы и изобразительного искусства / под ред. Д. С. Лихачева. – Л., 1985. – С. 451–456. – (Тр. отд. древнерус. лит.; Т. 38).
10. Хромов, О. П. Русская лубочная книга XVII–XIX вв. / О. П. Хромов. – М. : Памятники ист. мысли, 1998. – 213 с.

Т. О. Бобина

ДЕТСКО-ПОДРОСТКОВАЯ ЛИТЕРАТУРА ЮЖНОГО УРАЛА: СОСТАВ, НАПРАВЛЕНИЯ, ЖАНРЫ

Южно-уральская детская литература представляет собой большой, интересный и очень разнообразный массив произведений, что подтверждают изданные Т. Н. Крохалевой [3] и Н. А. Капитоновой [1] хрестоматии. Она сильна своим краеведческим компонентом, черпая из местных реалий образы, сюжеты, язык. Детско-подростковая книга Челябинска демонстрирует высокий уровень содержательности, художественности, оригинальности. Она посвящена осмыслению движения детства по пути взросления, освоения окружающего мира, постижения сложности бытия. В ее составе наблюдается несколько заметных жанровых ветвей, линий: фольклорно-сказовая линия, авторская сказка, материнская и игровая поэзия.

У нашей литературы весьма соразмерный состав, гармоничное сочетание разных поколений писателей: сильное поколение зрелых авторов, многочисленное вдумчивых сорокалетних и дерзких тридцатилетних. Сегодняшний облик южно-уральской детской литературы замечательно многокрасочен, профессионален, плотно населен именами, насыщен жанрами, богат приемами. У нее есть свой «лик», свои «бренды». Каждый из них обладает своим голосом, узнаваемыми интонациями. Характерно, что ядро нашей детской литературы составляет именно поэзия.

У южно-уральской литературы есть великолепная основа в виде прочной фольклорной традиции: сказы и сказки С. Власовой и Ю. Подкорытова о прекрасной и мудрой природе, добрых и справедливых героях. Включающие своеобразную и затейливую топонимику произведения Подкорытова «Сказки веселых капель», «Дед Куделька и Огонь Великан», «Рассказывал Акрам-курайчи о Таганае и сыновьях его», «Про воробья Чивика» помогают ребенку ощутить неповторимый аромат уральской речи, усвоить происхождение названий местных озер и гор. А «Иванков камень» и другие произведения С. Власовой призваны укрепить привязанность ребенка к

родной земле, с ее славной историей, замечательной природой и мужественными людьми, пробудить любовь к родному слову. Пересказы чукотского фольклора А. Лозневого, вводя в иное культурное пространство, способны углубить представления ребят о многообразии мира и внести свою лепту в формирование толерантности и мультикультурности. Глубина подтекста авторских обработок русских и башкирских народных сказок рождается благодаря их сочному языку, мифологической основе.

Верна традициям воспроизведения картин природы в детской книге поэзия Л. Татьяничевой. Очаровательны ее изящные пейзажные зарисовки, образ в которых помогает создать яркое, точное слово («Солнце и я», «Июль в тайге»). В ее своеобразных картинках с натуры обычное явление превращается в таинственное и прекрасное («Арбуз», «Мак»).

Обаятельный, насыщенный разнообразными детскими типами, мир детства предстает в поэзии С. Гершуни. Его сборники «Золотые руки». «Чудесный ящик», «Мы мальцы-удальцы» убедительно и достоверно воспроизводят увлекательные занятия и игры неутомимых ребят.

Стихи Л. Преображенской восхищают многообразием детского мира («Чистый день», «Рисуют ребята») и запоминающимися портретами зверей – со своим характером, типом поведения («Мишка», «Рысь», «Лисонька»).

Озорные стихотворные шутки А. Борченко запечатлели разнообразные стороны детского бытия. Они внушают оптимистичный, светлый взгляд на окружающее, заражают радостью бытия («Что бывает?», «Летняя песенка»).

Ценный пласт нашей поэзии составляют теплые и одновременно комические, с явственной семейной ноткой стихи А. Б. Горской. Стихи пронизаны ласковой приязнью к окружающему и насыщены вдумчиво-философской наблюдательностью, точными зарисовками с натуры детского бытия («Дружок», «Башмаки») и природы («Вертолетик-стрекоза»).

Разнообразны по жанрам, адресации и тематике произведения Н. В. Пикулевой, имя которой стало «брендом» челябинской малы-

шовой литературы. Ее поэзия воссоздает многообразный – и динамичный, и умиротворенный – ритм детской жизни. Ребят привлекает веселая поучительность ее прибауток, уговорушек, дразнилок, загадок, подпитанных фольклорным началом («Кастрюля-хитрюля», «Про лето», «Пчелка»). Диалогичность стихов Пикулевой провоцирует окрашенную реакцию читателя. Игровые словечки (пчеловечек) и лексика с уменьшительно-ласкательными суффиксами образует по-матерински теплую ауру ее поэзии.

Гармоничный мир детства, особенности наивно-чистого ребяческого мировосприятия отражают в хорошем смысле традиционные стихи С. Б. Школьниковой («Сон к Танюшке катится», «Качели», «Сама»).

Поэзия В. Суслова сильна вещественной конкретикой образов, звонким словом («Воробей», «Березка», «Дожделей», «Читательница»).

Задорные стихи Л. Рахлиса, транслируя свежее и озорное видение окружающего, оживляя слово, явление, игрушку, рисуют мир веселым, полным удивления и игры (сб. «Шишел Мышел», «Оляпка», «То ли правда, то ли нет», «Между летом и зимой», «На зеленом острове Борнео»).

Виртуозные комически-игровые забавы Н. П. Шилова за юмором и развлечением таят мягкий, любящий взгляд. Его стихи воссоздают уютный, дружный мир с ироническим оттенком, влекут в тайну слова («Таракан», «Посвящение в лягушки», «Огородственники»). Подметив интересную деталь, он развивает ее в колоритный образ («Ранец», «Лето в банках»).

В сегодняшнем южно-уральском поэтическом массиве велик удельный вес игровых стихотворений – беспроигрышных в прямом контакте с детской аудиторией: хулиганские стихи М. Придворова, Я. Грантса. Их органично дополняют нежные произведения Е. Сыч, открывающие новый взгляд на привычное стихи М. Юриной, светлые строки Е. Ранневой, И. Голубовской.

Неординарные прозаические произведения разных жанровых форм Т. Михеевой, Н. Крупиной, А. Ядрышникова подтверждают достойный уровень нашей литературы, ее способность и в жанре психологической повести, и в жанре сказки воплощать очарование, поэзию и драмы детства.

Современная челябинская литература отнюдь не имеет местечкового характера, демонстрируя высокое содержательно-художественное качество.

Список литературы

1. Капитонова, Н. А. Литературное краеведение. Челябинская область / Н. А. Капитонова. – Вып. 3. – Челябинск : АБРИС, 2011. – 128 с. : ил. – (Познай свой край).
2. Краткая история челябинской детской литературы / [редкол. : Т. О. Бобина и др.]. : Челябинск : Изд-во Марины Волковой, 2013. – 200 с..
3. Южно-уральские писатели – детям : хрестоматия для детей дошкольного возраста / сост. Т. И. Крохалева. – Челябинск : Взгляд, 2007. – 175 с.

О. О. Борисова

ЧТЕНИЕ ОРЛОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

В настоящее время во всем мире отмечается падение интереса к чтению. В России современную ситуацию с чтением называют кризисной. Эти тенденции коснулись и литературной Орловщины.

Проанализировать состояние чтения орловской молодежи были призваны два социологических опроса, проведенных студентами кафедры библиотечно-информационной деятельности Орловского государственного института искусств и культуры на протяжении 2012–2013гг.

На начальном этапе были изучены особенности социокультурной среды региона. С этой целью было проведено анкетирование «Книга в нашей жизни», в котором задействованы все муниципальные библиотеки области, обслуживающие, в том числе, и молодежь. Исследование позволило привлечь внимание общественности к проблеме чтения, оценить состояние и тенденции развития читательских интересов, выявить обобщенный «портрет» современного читателя Орловской провинции, обозначить место и роль библиотек в удовлетворении читательских запросов населения, наметить пути активизации продвижения книги в популяризации чтения в регионе.

Рассмотрим в общих чертах, как выглядит картина чтения в области к 2012 году. Один факт, что из общего числа респондентов –

83,5% является читателями, говорит о востребованности книги населением. Самой читающей аудиторией оказалась группа респондентов в возрасте до 30 лет, за счет повышенного спроса на книгу среди учащейся молодежи и студентов. В их анкетах в основном было подчеркнуто – «регулярно нахожу время для чтения». На второе место по значимости чтения вышла группа респондентов от 30 до 50 лет. Многие из них отметили «люблю читать, но мало свободного времени». И только небольшая часть – 6 % отметили, что не любят читать.

Один из блоков анкет был нацелен на анализ содержания чтения, выявление специфики читательских ориентаций, наиболее востребованных авторов и изданий ушедшего столетия. В читательских анкетах при ответе на вопрос: « Какую книгу или журнал Вы читаете сейчас?» 71,3% респондентов называли художественные произведения, что дает право говорить о значительном месте чтения в досуге орловчан. Мотив обращения к художественной книге у молодых в основном связывается с учебным процессом. В перечне читаемых ими произведений лидировала классика, назывались единично детективы, исторические романы.

С учетом выявленного в 2013г. было проведено второе социологическое исследование «Молодежь и чтение художественной литературы». Его цель – изучить отношение молодежи к книге, узнать какую литературу она предпочитает, какой видит современную библиотеку и т.д.

В анкетировании приняли участие 2,5 тысяч респондентов – читателей муниципальных библиотек области в возрасте 17–30 лет. Из них самая доминирующая группа – 17–20 лет (37,8%). Активность женщин превышала мужчин почти в два раза. В числе респондентов около 40% учащаяся молодежь, студенты. 48 % молодых, совмещают работу с учебой.

Молодежи было предложено ответить на вопрос « Для чего Вы читаете?». В учебных целях – 31%, для расширения кругозора – 44 % , «так принято в нашей семье» подчеркнули 10%, «просто не могу не читать» – 15% респондентов. Около 80 % участников исследования отметили, что в основном берут книги в библиотеках, посещают их регулярно: один раз в неделю каждый четвертый, один

раз в месяц каждый третий. Те же 80% подчеркнули, что следят за новинками, в том числе 23% систематически посещают выставки – просмотры литературы. Полученные данные говорят о том, что книга для большинства молодежи орловской провинции остается притягательной, а библиотеки – основным источником получения необходимой информации. По-прежнему чаще всего книга используется в учебном процессе. Из классики самое высокое признание получил наш земляк И. С. Тургенев. В десятку наиболее востребованных молодежью вошли Л. Н. Толстой, И. А. Бунин, Ф. М. Достоевский, А. Фет – писатели, изучение творчества которых предусматривают образовательные программы. В числе популярных у молодежи современных отечественных авторов Б. Акунин, В. Пикуль, Б. Васильев. Небольшая часть молодежи (15%) читает книгу на досуге, отдавая предпочтение детективам, приключенческим и любовным романам. Чтение поэзии заняло в списке последнее место.

Сегодня существует мнение, что скоро непосредственное общение читателя с традиционной книгой сведется к минимуму, так как будет возможность получать информацию в электронном виде. С учетом этого нам показалось важным включить в анкету вопрос «Может ли увлечение компьютером / электронной книгой заменить чтение традиционных книг?». Если раньше такой вопрос молодежь просто обходила, в последнем анкетировании фигурируют вполне четкие, аргументированные ответы: «Чтение заставляет переживать, думать и жить с героями книг», «Компьютер – это увлечение, а чтение – учение», «Компьютер не вечен, а книга будет жить всегда». В результате, из общего числа респондентов – 34% отдали предпочтение чтению в электронном виде, ссылаясь на полноту и оперативность получения информации. Полагаем, что умелое сочетание книжной и электронной информации будет только способствовать развитию интеллекта личности.

Итоги исследования указывают на необходимость совершенствования библиотечного обслуживания, связанного с общением библиотекаря и читателя. Современный библиотекарь, по мнению читателей, должен быть хорошим психологом и педагогом, проводником информационной культуры.

Молодежь видит библиотеки хорошо укомплектованными новинками литературы, широким кругом периодических изданий, оснащенной достаточным количеством компьютеров с выходом в Интернет, с высокой культурой обслуживания. Однако книжные фонды провинциальных библиотек сегодня комплектуются слабо и не всегда готовы удовлетворять растущие потребности современного читателя.

Подводя итог сказанному, подчеркнем, что спектр исследовательской деятельности современной библиотеки достаточно широк. Считаем своевременным организовать изучение деятельности библиотек как информационных центров, проведение мониторинга информационных запросов пользователей и т.д. Сегодня в российском обществе происходит наработка действенных мер по организации свободного и равного доступа к информации, идеям и художественным произведениям. И библиотеки в этом процессе должны занять достойное место, быть не только «передающим звеном» знаний, а центром управления читательской деятельностью молодежи, активного использования всех возможностей печатного слова в формировании системы ценных ориентаций подрастающего поколения.

Список литературы

1. Национальная программа поддержки и развития чтения и методические рекомендации по ее реализации : [сб. / сост.: Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова]. – М. : Межрегион. центр библ. сотрудничества, 2009. – 479 с. : ил. – (Homo sapiens, Homo legens).
2. Орлова, Э. А. Рекомендации по повышению уровня читательской компетентности в рамках Национальной программы поддержки и развития чтения / Э. А. Орлова. – М: МЦБС, 2008. – 72с.

М. Ю. Ваганова

РЕФЛЕКСИЯ ТРУДНОСТЕЙ ЧТЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКАМИ В ФОРМЕ АНКЕТНОГО ОПРОСА

В новом Законе «Об образовании» с 1 января 2015 года закреплено издание учебников только с электронной версией. Электронные книги все чаще используются старшеклассниками, все увереннее входят в жизнь. Читать электронные тексты на ридерах, планшетниках модно, современно, интересно. Однако на сегодняшний

день основным источником школьного обучения является бумажная книга. Такое несоответствие может негативно влиять на желание читать, учиться. Проблема обостряется тем, что для многих старшеклассников чтение литературы отраслевой тематики трудный процесс. Это подтверждают Международные исследования PISA[1], исследования Российской академии образования; от 40 до 60% сегодняшних старшеклассников не умеют полноценно читать и понимать литературу отраслевой тематики на традиционном бумажном носителе [1]. Понятие «литература отраслевой тематики» (как и «издание отраслевое») в нормативных документах не закреплено, однако принято считать, что это весь комплекс литературы за пределами художественных текстов. Кризисную ситуацию невозможно изменить только включением электронных книг в учебный процесс, чрезвычайно важно научить старшеклассников осознавать и устранять трудности чтения.

Осознание предполагает развитие способности старшеклассника входить в активную рефлексивно-исследовательскую позицию. Рефлексивное осознание трудностей чтения, в частности, в форме анкетного опроса – это первый шаг к их преодолению. Самопонимание, самопознание своих трудностей чтения начинается с вопроса к себе. Вопрос является «пусковым механизмом» мышления. Отвечая на вопросы анкеты, старшеклассник структурирует хаос мыслей, проясняет смысл нового знания, строит дальнейший маршрут обучения (это понятно, это непонятно, это интересно и т.д.). Рефлексия трудностей чтения в форме анкетного опроса – это размышление, самонаблюдение, самопознание, теоретическая деятельность человека, направленная на осмысление собственных читательских затруднений.

Рефлексирующее осмысление трудностей чтения старшеклассниками в форме анкетного опроса проводилось в г. Челябинске на базе МОУ СОШ пять лет назад в 2009 году, в нем участвовало 280 старшеклассников. Результаты опубликованы в профессиональной печати [2]. В исследовании 2014 года приняли участие старшеклассники из 20 школ города. Предметом исследования были

---

[1]Programmeетсяfor international student assessment.

субъективные трудности чтения литературы отраслевой тематики: рефлексивные, логические, лексико-лингвистические, психологические, квалификационные, коммуникативно-речевые.

Рефлексивные трудности вызваны затруднениями в постановке цели чтения, выявлении проблемы, отсутствии планирования читательской деятельности. Они делают невозможной проверку результатов чтения, исправления обнаруженных недостатков, сопоставление результатов с целью. Вопросы в анкетной карте, направлены на осознание рефлексивных затруднений, позволяют понять важность постановки цели чтения, сопоставления результатов читательской деятельности с целью, вскрывают осознаваемые и не осознаваемые причины затруднений, мотивы рефлексивных действий в процессе чтения. Рефлексивные трудности могут рассматриваться как «генезисные», «истоковые» для возникновения всех остальных трудностей чтения, в частности логических трудностей.

Логические трудности представляют систему взаимосвязанных трудностей анализа, синтеза, обобщения, аргументации, выдвижения гипотез. Известно, что в восприятии литературы отраслевой тематики преобладает интеллектуально-мыслительная деятельность. Следовательно, особой значимостью обладают мыслительные операции: умение давать определения, выдвигать гипотезы, видеть проблемы, сравнивать, обобщать, анализировать, доказывать. Логические трудности связаны с недостаточным развитием мыслительных приемов и методов (анализа, синтеза, сравнения, обобщения, классификации, определения, выводов). В анкетной карте старшеклассникам необходимо было оценить свои умения, выбрав соответствующий ответ: «отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «не удовлетворительно» или «не знаю». Логические трудности тесно связаны с лексико-лингвистическими, коммуникативно-речевыми, так как мышление осуществляется только с помощью слов.

Лексико-лингвистические трудности подразумевают малый словарный запас, неумение определять структуру текста, его стиль, строить свой собственный текст с учетом общеязыковых, общеграмматических способов связи, незнание значения понятий и контекста употребления их. Отдельный блок вопросов в анкетной карте был сформи-

рован для определения уровня осознанности лексико-лингвистических трудностей. Выяснялось, осознают ли старшеклассники затруднения, связанные с лексическим значением слов, используют ли словари; обращают ли внимание на структуру читаемого текста; насколько нацелены на устранение данных трудностей; осознают ли причины, которые определяют значимость ведения диалога в процессе чтения. Рефлексивное осмысление лексико-лингвистических трудностей во многом обусловлены и находятся в тесной связи, в первую очередь с коммуникативно-речевыми трудностями.

Коммуникативно-речевые трудности связаны с неумением вести диалог, общаться, «играть роль». Вопросы в анкетной карте : «Задаете ли Вы при чтении мысленно вопросы автору текста? Вступаете ли Вы в диалог с автором?» способствовали осознанию названных трудностей. Кроме того, речевая деятельность человека включает четыре основных аспекта, которые принято называть видами речевой деятельности: говорение, слушание, письмо, чтение. Данные процессы лежат в основе речевой коммуникации. Они взаимообусловлены: трудности речевой коммуникации влияют на качество чтения, а последние, в свою очередь, определяют возникновение трудностей, связанных с письмом, говорением, слушанием. В то же время очевидна взаимосвязь коммуникативно-речевых трудностей чтения с психологическими трудностями.

Психологические трудности – это неразвитость внимания, памяти, воображения, трудности внутренней речи и т. д. Низкий уровень организации внимания, слабая его устойчивость, быстрая переключаемость, низкая концентрация, – все перечисленные характеристики негативно влияют на процесс чтения, снижают его качество. Впрочем, как и неразвитая память, слабое воображение. Качественное чтение предполагает, что читатель помнит прочитанный материал и умеет визуально его представить, способен прогнозировать развитие мысли автора, конструировать собственные идеи. Умелое использование внутренней речи (в зависимости от целевых установок чтения) влияет на результативность чтения. Осознанию психологических трудностей чтения способствовали вопросы, основное

назначение которых заключается в выявлении представлений о трудностях, связанных с памятью и вниманием, воображением.

Квалификационные трудности – это трудности, обусловленные неразвитостью собственно читательских умений: осуществить выбор текстов в соответствии с определенными целями и задачами, применять различные способы и стратегии чтения, варьировать его скорость, преодолевать регрессии, излишнюю артикуляцию, применять при необходимости словари, владеть различными приемами свертывания информации. К этой группе относятся и трудности организационного характера, не позволяющие создать благоприятные условия для чтения. Они во многом обусловлены трудностями, обозначенными выше, являются следственными по отношению к ним. Данный блок составили вопросы, связанные со скоростью, способами чтения, регрессиями, уровнем аналитико-синтетической переработки текста.

В заключении отметим, что исследовательский метод в форме анкетного опроса не только обнаруживает осознаваемые, неосознаваемые трудности чтения литературы отраслевой тематики, но и предоставляет возможность их теоретического осмысления, формирования рефлексивно-исследовательской позиции старшеклассников.

Список литературы

1. Рожова, Е. Над книгой шевелим губами [электрон.ресурс] / Е. Рожова. – Режим доступа : http: //1001.ru/arc/issue836/. – Загл. с экр. – Дата обращения: 1.03.2014.
2. Ваганова, М. Ю. Осознаваемые и неосознаваемые трудности чтения литературы отраслевой тематики (на примере старшеклассников) / М. Ю. Ваганова // Чтение на Евразийском перекрестке : междунар. интеллектуал. форум (Челябинск, 27–28 мая 2010 г.) : сб. материалов форума. – Челябинск, 2010. – С. 49–53.

Н. Ю. Вайцехович

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ УЧЕБНОЙ КНИГИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ КНИЖНОСТИ

Учебная книга с древнейших времен осознавалась как хранитель и транслятор знаний, уникальное средство передачи социального опыта. В образовательной системе учебная книга является уникальным обучающим средством, в основе которого заложен ме-

ханизм инициации чтения как индивидуального процесса смысловой обработки текста. Функционально система учебных изданий ориентирована на обеспечение образовательной деятельности преподавателей и студентов. Далее мы покажем, как изменяются подходы к учебным изданиям в функционально-типологическом аспекте в связи с развитием информационных технологий и сменой образовательных парадигм.

В настоящее время можно выделить два основных конкурирующих подхода к типологии учебной книги. Первый, традиционный, исходит из понимания, что базой для информационного обеспечения образования, центральным звеном, является учебник, в дополнение к нему создаются другие виды учебных изданий, которые выполняют свои специфические обучающие задачи.

Второй подход, сформированный в контексте компетентностной образовательной парадигмы, базируется на представлении об учебно-методическом комплексе (УМК). УМК понимается как система взаимосвязанных и взаимодополняющих средств обучения, проектируемых в соответствии с учебной программой и выбранным дидактическим процессом, обеспечивающих деятельность обучающих и обучаемых в образовательном процессе в соответствии с его целями и задачами, а также спецификой изучаемой дисциплины [1]. При этом подходе учебные издания встраиваются в структуру учебно-методического комплекса по дисциплине как инвариантный компонент. Если обучение строится по модульной технологии, то инвариантными компонентами УМК являются:

– учебные планы и учебные программы;

– дидактически подготовленный для изучения материал (оригинальные тексты научно-теоретического материала, ориентированные на рефлексию обучаемых, обеспеченные соответствующими вопросами, заданиями и т.д.);

– материалы, обеспечивающие самостоятельную учебную деятельность обучаемых (предписания, рекомендации, структурно-логические схемы, проблемные задания, социальные ситуации, рекомендуемая литература, словарь понятий и т.д.);

– материалы для организации и осуществления мониторинга; объективного текущего и итогового контроля; оценки и корректировки хода и результатов обучения;

– рекомендуемая литература [1].

При таком подходе, понятие учебные издания вообще не используется, оно заменяется понятиями «учебные тексты», «учебные материалы». Теоретические неопределенное понятие «учебные материалы» можно рассматривать только как переходную форму к понятию «учебный текст», хотя многими авторами-педагогами не вполне это осознается. Текст понимается в общем плане как связная и полная последовательность знаков. Статус текста как одного из центральных философских концептов наиболее последовательно и развернуто утверждается в постструктурализме (Ж. Деррида, Р. Барт, Ю. Кристева и др.) [2]. Понятие текста в настоящее время остается неопределенным, многозначным, но, проанализировав основные подходы в постструктурализме, можно выделить наиболее общие характеристики, определяющие функциональную специфику текста, в том числе учебного текста:

– децентрализованность: текст понимается как сеть значений, которые невозможно свести к общей формуле;

– динамичность: текст закладывает смысловые горизонты, которые автор и читатель может постоянно расширять;

– открытость, которая понимается как принципиальная плюральность, множественность различных трактовок текста;

– нелинейность: разрушение иерархичной структуры, многополярность, что наиболее наглядно выражено в таком виде текста, как гипертекст.

Здесь необходимо заметить, что понятие «учебное издания» совершенно необязательно должно быть противопоставлено понятию «учебный текст». Издание можно рассматривать как форму представления, фиксации текста, точно так же как мы понимаем издание как материальный носитель информации. Текст, безусловно, является определенным уровнем организации социальной информации, ведь социальная информация может быть представлена не только в форме текстов, но и в форме отдельных или серии звуков, образов, тактиль-

но воспринимаемых знаков и т.д. Таким образом, понятие «учебная книга» должно быть соотнесено на методологическом уровне с понятием «учебный текст». Перспективы этого соотнесения, на наш взгляд, будут определяться тем, насколько подготовлена будет учебная книга к представлению текста без изменения и разрушения сущностных характеристик, определяющих его специфику.

С точки зрения функциональности учебной книги представленная инвариантная структура учебно-методического комплекса выявляет более серьезную проблему. А именно – фактическое отсутствие дифференциации учебных текстов (изданий) по функциональному признаку. Авторы-педагоги (И. С. Якиманская, Б. В. Пальчевский, Л. С. Фридман, Г. И. Бабко и др.) разделяют тексты, представленные как инвариантный элемент УМК, в лучшем случае на два вида: учебные и учебно-методические. При этом довольно часто выделяют в качестве таких инвариантных элементов задания, тесты, правила, предписания и т.п., безо всякого обоснования выводя их за пределы учебного текста. Однако в образовательной практике сформировалась и постоянно изменяется, корректируется некоторая совокупность дидактических задач, соответственно которой исторически сложилась и развивается система учебных изданий. Мы придерживаемся позиции, согласно которой если видовое разнообразие учебных изданий (текстов) будет расширяться, это будет способствовать более успешной реализации дидактических задач. Развернутая функционально-типологическая структура учебных изданий (или текстов) является необходимой основой успешного обучения дисциплине, статус и форма представления учебных текстов при этом может быть различной.

Обобщая сказанное нужно заметить, что в настоящее время сложилась неопределенная и сложная ситуация, связанная с изменением привычных понятий, приведшая к разрушению их функциональности. Понятие «учебный текст» может сосуществовать с понятиями «учебная книга», «учебное издание», так как с общеметодологической точки зрения является определенным уровнем организации социальной информации. В случае если понятие учебное издание будет выведено из активного использования, необходимо бу-

дет ввести дополнительные понятия «статус текста» и «форма представления текста» – по сути то, что сейчас составляет специфику понятия «издание» относительно понятия «текст». Функционально учебные тексты должны быть представлены определенными фиксированными видами, которые соответствуют исторически сложившимся и постоянно изменяющимся видам учебных изданий. Только в этом случае учебные тексты (издания) будут отвечать задачам обеспечения не только научно-теоретического, но и деятельностного компонентов содержания образовательного процесса.

Список литературы

1. Бабко, Г. И. Теория и практика проектирования : учебно-метод. комплекс : (метод. рекомендации для преподавателей вузов) / Г. И. Бабко. – Минск : РИВШ, 2004. – 19 с.
2. Новейший философский словарь. Постмодернизм [Электронный ресурс] / гл. ред. и сост. А.А. Грицанов. – Минск : Современный литератор, 2007. – Режим доступа : http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_new_ philosophy. - Дата обращения: 2.-3.2014.

М. Ю. Головина

СВОЙСТВА НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Для современного мира характерен быстрый рост количества информации, причем форма представления этой информации весьма разнообразна. Это происходит в результате постоянного расширения масштабов познавательной деятельности людей. В настоящее время стираются языковые и территориальные границы, все меньше барьеров между учеными, появляются новые возможности для распространения и получения научной информации. Эту информацию также необходимо собирать, обрабатывать, хранить, искать и передавать, для чего требуются соответствующие методы и системы. Таким образом, у современного общества нет никаких оснований ослаблять внимание к проблеме научной информации, которая становится все более трудной для решения.

Под научной информацией мы понимаем любую достоверную информацию, относящуюся к любой области естественных, техни-

ческих и общественных наук, полученную научными методами познания и оцененную учеными или их коллективами (учеными и редакционными советами, редакционными коллегиями журналов и т. п.) [1]. Заметим, что научную информацию нельзя отождествлять со знаниями, которые являются результатом логической переработки информации, имеют структурированный характер и соответствуют общепризнанным научным представлениям (научной парадигме) на данном этапе развития общества. Отметим, что научная информация обладает рядом специфических свойств: кумулятивностью, старением и рассеянием.

Наука имеет интернациональный характер, обладает свойством преемственности и это напрямую связано с кумулятивностью научной информации. Каждое поколение ученых, помимо получения новых знаний и данных занимается систематизацией, оценкой и обобщением научной информации, созданной их коллегами и предшественниками, с тем чтобы сделать эту информацию более доступной не только для современников, но и для новых поколений ученых. Важно учитывать, что свойством кумулятивности научная информация разных областей знания обладает в разной степени. Сильнее кумулятивность проявляется в точных науках, обладающих развитым формализованным языком, в общественных и гуманитарных науках это свойство проявляется слабее.

Свойство старения научной информации несколько более сложно для понимания, чем кажется на первый взгляд. В строгом понимании этого свойства полностью устаревает лишь та информация, которая с появлением новой оказывается неверной, т.е. перестает быть научной информацией. В наибольшей мере старению подвержены гипотезы, концепции, теории, и в меньшей – научные факты и основные положения областей знания. Однако, когда говорят о старении научной информации, чаще всего имеют в виду не полное ее старение, а уточнение, более строгое, сжатое и обобщенное изложение в процессе создания новой информации.

Рассеяние научной информации проявляется в том, что одни и те же ее содержательные единицы – понятия, высказывания, факты, гипотезы, теории, учения – по-разному и в разных контекстах ис-

пользуются в различных произведениях. Будучи первоначально сгруппированы их авторами в соответствии с внутренней логикой тех произведений, в которых они первоначально были опубликованы, они впоследствии получают новую жизнь в произведениях других авторов. Там они располагаются среди других содержательных единиц информации (вводимых в текст этими авторами или почерпнутых из других источников) и несут иную смысловую нагрузку [1].

Можно сделать вывод, что научная информация является одним из основных элементов системы научной коммуникации, обладает рядом специфических свойств. Информация участвует как в процессе формальной, так и в процессе неформальной научной коммуникации [2, 3]. Эти процессы не смогут существовать без научной информации. При этом, следует отметить, что при появлении новых форм распространения и представления научной информации старые способы не отмирают, а сохраняются в сфере общения.

Список литературы

1. Михайлов, А. И. Научные коммуникации и информатика / А. И. Михайлов, А. И. Черный, Р. С. Гиляревский ; АН СССР, ВИНИТИ. – М. : Наука, 1976. – 435 с.
2. Елепов, Б. С. Библиотека в системе научных коммуникаций / Б. С. Елепов, О. Л. Лаврик // Библиосфера. – 2005. – №1. – С. 5–13.
3. Богданова, И. Ф. Онлайновое пространство научных коммуникаций / И. Ф. Богданова // Социология науки и технологий. – 2010. – № 1. – Режим доступа : http://cyberleninka.ru/article/n/onlaynovoe-prostranstvo-nauchnyh-kommunikatsiy. - Дата обращения : 07.01.2014.
4. Тихонова, Л. Система научных коммуникаций и библиотеки / Л. Тихонова. – Режим доступа: http://www.dvinaland.ru/culture/ site/Publications/EoC/EoC2006-3/11.pdf. – Дата доступа: 05.01.2014.

М. В. Загидуллина

БУДУЩЕЕ ЧТЕНИЯ: НЕИЗБЕЖНОСТЬ СМЕНЫ ТЕХНОЛОГИИ ВЧИТЫВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЕЙ СЧИТЫВАНИЯ

Серьезная разница в восприятии чтения на западе и в России заключается в подходах к самой сути этого социального навыка (см., например, размышления о навыках чтения «по-западному» [1; 8]).

Теория чтения «по-русски» предполагает именно технологии глубокого проникновения в смысл написанного. Этому подчинены

школьные практики изучения литературы, например, где «изучение классики» представляет собой прежде всего поиск «скрытых значений», соответствий, ответов на вопросы, направленные на понимание авторской позиции и авторской задачи. Фактически эту технологию мы могли бы назвать технологией «вчитывания» – чтение рассматривается как серьезная работа по постижению художественного мира, освоению его «правил», движению на «верхние этажи» смыслового пространства. В таком смысле чтение рассматривалось традиционно как интеллектуальный труд читателя, ищущего свой путь понимания автора в беспрерывном диалоге с ним (см. размышления о читательском вкусе и других категориях в рамках социологии чтения в трудах С. Н. Плотникова [4]).

Между тем, западная оценка чтения более прагматична. Это именно социальный навык, предполагающий, что овладевший им человек получает доступ к особому типу информации – письменной, печатной – а этот доступ, в свою очередь, обеспечивает ему социальный рост, карьеру. И тогда правильнее говорить о технологии «считывания информации», ее поглощения и переработки. Такая работа, несомненно, тоже является трудом, и тоже интеллектуальным, однако мы усматриваем принципиальную разницу в самой такой технологии – для того, чтобы считывать, не нужна «духовность», без которой абсолютно невозможно «вчитывание» (диалог с автором). Разница между «вчитывающимся» и «считывающим» читателями может быть соотнесена с разницей между собственно читателем в привычном нам понимании этого слова и «пользователем информации».

Интересно, что навык чтения и постижения художественных миров в русской традиции нередко рассматривался не как дорога к «свету знания» (на манер просвещения), но именно как «морок», «заумь», поскольку технология вчитывания требовала всегда огромного душевного напряжения, даже изнеможения (и именно на такого читателя «рассчитана» русская классика, что и выдвинуло ее в лидеры в «мировой республике словесности»). Технология считывания позволяет «брать» из информационного потока букв и страниц «нужное», прагматически заданное; это касается и особого под-

хода к художественному тексту, выступающему в качестве некой «инструкции», «комментария», «иллюстрации прошлого».

Противопоставляя вчитывание и считывание, мы не хотели бы абсолютизировать отечественный подход – несомненно, прагматическое чтение присуще России, как и любой иной стране, вступающей в период массовой грамотности [5; 6; 7]. Но тем не менее сама традиция культивирования «высокого чтения» в рамках среднего образования вполне может рассматриваться как достаточно яркая черта именно российской системы образования (особая методика преподавания литературы).

В сегодняшней ситуации, когда Россия оказалась в общих рейтингах с другими странами, стали очевидны проблемы такой технологии: пренебрежение функциональным прагматическим чтением в пользу вчитывания (поиска глубинных смыслов) на протяжении всей подготовки в школе оказывается проблематичным при проверке и измерения собственно «навыка чтения» (так, например, PISA – международная программа проверки уровня подготовленности 15-летних подростков стран ОЭСР – показывает стабильное отставание российских школьников по навыку «чтение» от средних показателей и серьезное отставание от лидеров – школьников Юго-Восточной Азии [9; 10]; аналитики полагают, что основная причина – ослабевание российского образования в целом [2; 3], однако можно предположить, что в части такого навыка, как чтение, сказывается принципиальная разница между самими технологиями, преобладающими в разных странах).

Заметим, что российским школьникам нелегко даются стандарты ЕГЭ, ориентированные на считывание, а не вчитывание (см., например, часть С экзамена по русскому языку). Здесь «смысл» из категории духовной, требующей сопереживания и эмаптии (прямые следствия вчитывания) превращается в некую материализованную вещь, формулируемую так, а не иначе, доминирующую при выборе правильных ответов и т. п.

Осмысление технологий чтения как некоего фундамента будущего и понимание значения смены технологии чтения для общественного развития – важная исследовательская задача.

Список литературы
1. Грисволд, В. Чтение и класс читателей в XXI веке / В. Грисволд, Т. Мак-Доннел, Н. Райт ; пер. В. Смирнова // Новое литературное обозрение. – 2010. – № 102. – С. 271–267.
2. Ковалева, Г. С. О международной программе PISA-2009 и одном из результатов по критерию: читательская грамотность / Г. С. Ковалева // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2010. – № 6. – С. 3–11.
3. Пентин, Ю. А. Мы опять провалились в PISA / Ю. А. Пентин // Муниципальное образование : инновации и эксперимент. – 2010. – № 6. – С. 11–16.
4. Плотников, С. Н. Читательская культура России: социологический очерк / С. Н. Плотников // Homo legens : памяти Сергея Николаевича Плотникова (1929–1995). – М. : Дом интеллектуальной книги, 1999. – С. 17–62.
5. Рубакин, Н. А. Этюды о русской читающей публике : Факты, цифры и наблюдения / Н. А. Рубакин. – СПб. : Типогр. А. А. Пороховщикова, 1895. – 246 с.
6. Смирнов, А. Книга в деревне / А. Смиронов // Рус. мысль. –1905. – № 3. – С. 103–120.
7. Brooks, J. When Russia learned to Read : Literary and Popular Litterature, 1861–1917. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1985. 450 p. XXII p.
8. Graesser A. C. An introduction to reading strategies // Reading comprehension strategies; Theories, interventions, and technologies. New York: Lawrence Erlbaum Associates, 2007.
9. PISA 2009. Results: what students know and can do. Volume I. OECD, 2010.
10. PISA 2012. Assessment and Analytical Framework. OECD, 2013.

Н. М. Запекина

ВОСПИТЫВАЕМ КОНВЕРГЕНТНОГО ЧИТАТЕЛЯ, ИЛИ СУРОВЫЕ БУДНИ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

XXI век, названный «золотым веком» информационных технологий, вносит качественно новые тенденции в развитие жизни общества. Интеграция в одной и той же системе текстов, изображений и звуков, взаимодействующих из множества разных точек, в избранное время, в глобальной сети и в условиях открытого и недорого доступа, фундаментально изменила характер коммуникации. Объединение различных способов коммуникации (устных, письменных, аудиовизуальных) повлекло за собой бурное развитие «интерактивных технологий».

Существенное значение в коммуникативном пространстве современности приобретает феномен «конвергенции», который предоставляет возможность доступа к информации в любом месте и в

любое время через многообразные, в том числе мобильные устройства. Так, текст одного и того же произведения можно прочитать в печатном, электронном варианте, посмотреть по его мотивам фильм, услышать художественное чтение в аудиоверсии. Выбор между формами предоставления информации современный читатель делает самостоятельно, опираясь на имеющиеся под рукой устройства, учитывая удобство их использования, и полагаясь на опыт и навыки восприятия различных видов информации.

Мультимедиатизация образовательного и развлекательного контента, в свою очередь, вызывает потребность в переосмыслении чтения как процесса, сущности самого читателя и его читательских характеристик. И, прежде всего, возникает вопрос о том, как интерактивные технологии и конвергенция влияют на развитие современного читателя-школьника. Изучить вопрос помогает практика образовательных учреждений страны.

Уже в начальной школе ученик сталкивается с необходимостью разыскания и освоения учебной информации посредством Интернет. Широкое освоение носителей цифрового контента (мобильных телефонов, планшетов и читалок) также становится отличительной чертой школьного образовательного процесса. Кроме того, современные образовательные программы обязательной строкой предусматривают выделение часов на интерактивные технологии по каждой учебной дисциплине. Все это часто вынуждает педагогов «крутить фильмы» во время уроков, проецировать материал на стену в виде презентационных показов, читать тексты посредством мобильных устройств на практических занятиях и пр.

Все активнее процессы конвергенции проникают и в содержание учебных изданий: ссылки на сайты с отсутствующим в издании контентом, математические задачи, предполагающие поиск недостающих показателей в Интернет, задания языковых дисциплин, предусматривающие просмотр видеоматериалов в Сети и ответы на вопросы по их содержанию, изучение отдельных тем на примере комиксов, ребусов. Все это в немалой степени развивает и поддерживает клиповое мышление учащихся, отучая их от чтения печатных текстов. Сомнение вызывает и сам цифровой контент, поскольку часто за отсылками на со-

ответствующие сайты скрываются лишь промоверсии учебных изданий или предложения о дополнительной оплате контента.

Навыки работы в Сети среди школьников младшего звена можно охарактеризовать как первичные, и прививают их чаще всего продвинутые в сфере использования Инета родители и более старшие друзья. Уроки информатики с обучением работы на персональном компьютере начинаются в 5-6 классах, тогда как с первого класса ребенок, по версии большинства педагогов школ и авторов учебных изданий, должен активно пользоваться интерактивными образовательными технологиями, в том числе для написания рефератов и участия в олимпиадах. Функции мобильных устройств также часто остаются до конца не освоенными, т. к. инструкции по применению этих устройств обычно размещают на сайтах, доступ к которым не всегда возможен, поэтому дети интуитивно осваивают самые элементарные функции, применяя их по собственному усмотрению.

Снять вышеперечисленные противоречия можно своевременным обучением школьников необходимым читательским навыкам и способностям правильной организации умственного труда. Заниматься этим должны не только учителя и родители, но и школьные, детские библиотеки в рамках библиотечных уроков по воспитанию культуры чтения.

Прежде всего, читателя до 18 лет следует обучить умению вести поиск информации в Интернете, а именно правильно формировать поисковый образ документа (ПОД) и поисковый образ запроса (ПОЗ). Специфика работы в разных поисковых системах (Яндекс, Рамблер и пр.) требует от школьника понимания того, что означает информационный поиск без морфологии и орфографии, поиск по ключевым словам, поиск с использованием знаков и регистра букв, как следует правильно применить язык запросов и что такое словарный фильтр. В этом же ряду и навыки разыскания, скачивания или платного приобретения цифрового контента.

Один из важнейших навыков заключается в умении работать с мобильными устройствами, знать их основные функции, правильно организовывать восприятие цифровой информации, использовать гиперлинки. Речь, главным образом, идет об установлении читающими фонов типа «сепия», «выворотки», режима экономии под-

светки и пр. Это не только сказывается на быстрой утомляемости от чтения, но и вызывает заболевание органов зрения, снижение его остроты. В этом смысле школьников следует обучать понятию «читабельности текста» и его влиянию на профилактику заболеваний зрительного аппарата, навыкам чтения с экрана.

В числе психологических характеристик современного читателя особенно актуализируются память, внимание и воображение. Среди показателей внимания необходимо развивать навыки его распределения (для списывания презентации и одновременного восприятия комментариев педагога) и концентрации (для умения сосредоточиться на восприятии аудио-видеоинформации при одновременном выполнении других действий). Следует также формировать навыки произвольного внимания, т. к. постоянное развлечение читателя приводит к неумению удерживать внимание на восприятии текста при чтении. Особую значимость приобретает и долговременная память, поскольку читателю приходится запоминать информацию, прочитанную на мобильных устройствах, с целью ее последующего воспроизведения на занятиях.

Аудиочитатели – это предмет особого изучения, предполагающий развитие и активизацию слуховых центров мозга. Чаще всего подобное чтение заканчивается благополучным засыпанием во время прослушивания или пропуском большей части информации ввиду выполнения каких-либо параллельных функций. Активизировать слуховое восприятие информации, научить школьника концентрировать при этом внимание и воображение для того, чтобы сделать аудиочтение равноценным зрительному – одна из важнейших задач воспитания конвергентного читателя.

Таким образом, конвергенция современных информационных продуктов, активно поддерживаемая тенденциями образовательных процессов, достигла того уровня, когда потребитель информации уже и сам должен приобрести черты конвергентности, т. е. современный читатель-школьник – не просто абонент библиотеки (взявший-сдавший книгу), и даже не человек читающий, а реципиент конвергентной информации, конвергентный читатель. Навыкам конвергентного чтения следует системно и целенаправленно обучать в школе, библиотеке, семье.

В. П. Леонов

О ГРАВИТАЦИИ ПЕЧАТНОЙ И ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ

Начнем с важной для понимания смысла дальнейшего изложения цитаты: *«Некоторое время архидьякон молча созерцал огромное здание, затем со вздохом простер правую руку к лежавшей на столе раскрытой печатной книге, а левую – к Собору богоматери, и, переведя свой печальный взгляд с книги на собор, он произнес: – Увы! Вот это убьет то» [2]*[1].

Знаменитая фраза из романа В. Гюго посвящена соотношению печатной книги и архитектуры (зодчества) «Вот это убьет то. Книга убьет здание». Смысл загадочных слов архидьякона лучше всего передал сам автор, посвятив объяснению целую главу (С. 177–192). Она заслуживает особого восхищения.

Напомню читателю, что в «Соборе Парижской богоматери» перед нами пятнадцатый век. Только недавно появилось книгопечатание. До этого существовали рукописные тексты, предназначенные для малочисленной части общества. Обучение масс содержанию Библии, житиям Христа и святых, моральным принципам, истории – всю эту работу выполняли образы: статуи и фрески в соборах. Средневековый собор представлял собой универсальный путеводитель, энциклопедию для повседневной и загробной жизни.

В словах архидьякона «*…выражалось предчувствие того, что человеческое мышление, изменив форму, изменит со временем и средства ее выражения; что господствующая идея каждого поколения будет начертана уже иным способом, на ином материале; что столь прочная и долговечная каменная книга уступит место еще более прочной и долговечной книге – бумажной. В этом заключался второй смысл неопределенного выражения архидьякона. Это*

---

[1] Обращаю внимание читателя на важную деталь в приведенной цитате: левая рука архидьякона, обращенная к собору, символизирует олицетворение истины человеческого знания. Правая – указывает на раскрытую печатную книгу. Это означает, что познание истины еще впереди, нужно приложить немало усилий на пути к ее постижению.

означало, что одно искусство будет вытеснено другим; иными словами, – книгопечатание убьет зодчество».

И далее:

«Не следует заблуждаться: зодчество умерло, умерло безвозвратно. Оно убито печатной книгой; убито, ибо оно менее прочно; убито, ибо обходится дороже. Каждый собор – это миллиард. <…> А книга создается так быстро, она так дешево стоит, и ее так легко распространить! Не удивительно, что всякая человеческая мысль устремляется по этому склону!.. Великая поэма, великое здание, великое творение человечества уже не будет строиться: оно будет печататься. <…>Поистине печать – это тоже сооружение, растущее и взбирающееся ввысь бесконечными спиралями; в ней такое же смешение языков, беспрерывная деятельность, неутомимый труд, яростное соревнование всего человечества; в ней – обетованное убежище для мысли на случай нового всемирного потопа, нового нашествия варваров. Это вторая Вавилонская башня рода человеческого».

Итак, появление печатной книги разрушало цельность соборного восприятия, побуждало к вольному толкованию Писания, возбуждало интерес к дальнейшему познанию. Книга становилась основным средством передачи научных сведений, фактов современной истории, служила базой для обучения. Так наступала первая часть развязки истории с убийствами: «Вот это убьет то», что означало: книгой убьется собор, а буквами убьются образы.

Спустя несколько столетий появились контуры ее второй части: «**То убьет это…**»

20 февраля 1909 г. в газете «Фигаро» был опубликован первый манифест футуризма, написанный итальянцем Филиппо Томмазо Маринетти (1876–1944). Привожу небезынтересные некоторые его фрагменты:

«1. Да здравствует риск, дерзость и неукротимая энергия!

3. Старая литература воспевала леность мысли, восторги и бездействие. А вот мы воспеваем наглый напор, горячечный бред, строевой шаг, опасный прыжок, оплеуху и мордобой.

10. Мы вдребезги разнесем все музеи, библиотеки. Долой мораль, трусливых соглашателей и подлых обывателей!

Не где-нибудь, а в Италии провозглашаем мы этот манифест. Он перевернет и спалит весь мир. Сегодня этим манифестом мы закладываем основы футуризма. Пора избавить Италию от всей этой заразы – историков, археологов, искусствоведов, антикваров.

Слишком долго Италия была свалкой всякого старья. Надо расчистить ее от бесчисленного музейного хлама – он превращает страну в одно огромное кладбище.

Музеи и кладбища! Их не отличить друг от друга – мрачные скопища никому не известных и неразличимых трупов. Это общественные ночлежки, где в одну кучу свалены мерзкие и неизвестные твари. Художники и скульпторы вкладывают всю свою ненависть друг к другу в линии и краски самого музея.

Сходить в музей раз в год, как ходят на могилку к родным, - это еще можно понять!.. Даже принести букетик цветов Джоконде – и это еще куда ни шло!.. Но таскаться туда каждый день со всеми нашими горестями, слабостями, печалями – это ни в какие ворота не лезет!..

К чему это: ежедневное хождение по музеям, библиотекам, академиям, где похоронены неосуществленные замыслы, распяты лучшие мечты, расписаны по графам разбитые надежды?! А нам все то ни к чему! Мы молоды, сильны, живем в полную силу, мы, футуристы!

А ну-ка, где там славные поджигатели с обожженными руками? Давайте-ка сюда! Давайте! Тащите огня к библиотечным полкам! Направьте воду из каналов в музейные склепы и затопите их!.. И пусть течение уносит великие полотна! Хватайте кирки и лопаты! Крушите древние города!

Большинству из нас нет и тридцати. Работы же у нас не меньше, чем на добрый десяток лет. Нам стукнет сорок, и тогда молодые и сильные пусть выбросят нас на свалку как ненужную рухлядь!.. Они прискачут со всего света, из самых дальних закутков под легкий ритм своим первых стихов. Они будут царапать воздух своими скрюченными пальцами и обнюхивать двери академий. Они вдохнут вонь наших насквозь прогнивших идей, которым место в катакомбах библиотек» [7].

…Такое вот предсказание футуролога. С тех пор, со времени публикации Манифеста Ф. Т. Маринетти, прошло более 100 лет, однако библиотеки, музеи, архивы, которым предвещали уход в небытие, существуют, работают, хотя и продолжают переживать очередной нелегкий переходный период.

Известно, что ветер перемен переходного периода может валить и деревья с мощными корнями. Сегодня все чаще нас уверяют, что новые технологии вытеснят книги, что в будущем книги уже не понадобятся. Даже если правда, что в наше время новые средства коммуникации берут верх над традиционными, я убежден, что проблему следует ставить иначе. Не надо их противопоставлять, надо совершенствовать и те, и другие. Новые и традиционные средства должны **сосуществовать**, а не действовать по правилу «**То убьет это**».

То, что возникает буквально на наших глазах, есть промежуточное описание ситуаций двух противоположных картин – печатной книги и книги электронной. В промежуточном описании заложены новые формы познаваемости. Надо искать выход из тупика и прокладывать узкую тропинку, избегающую драматического противопоставления. Промежуточное описание ставит не только новые вопросы, но и открывает новые горизонты, новые перспективы.

Одной из новых форм познаваемости книги может стать изучение такого ее свойства, как *гравитация* или притяжение. Это свойство, видимо в силу своей очевидности, еще не рассматривалось как предмет специального изучения. Мне же оно показалось интересным, по крайней мере, чтобы привлечь внимание книговедов, библиографов, библиотековедов, издателей.

Сделаю небольшое отступление на тему, как я вышел на проблему гравитации книги.

…Воскресенье. Полдень. Я сижу за своим письменным столом и разбираю накопившиеся заметки, выписки, статьи из интернета. Рядом со мной как всегда лежит книга А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Обыкновенное небольшого формата издание массой около 200 граммов в мягкой обложке. В задумчивости я смотрю на эту книгу и думаю о той громадной энергии, которой она обладает. Согласно Эйнштейну,

эта энергия $E=mc^2$, где m – масса тела (0,2 кг), с – скорость света ($3x10^8$ м/сек)[1].

Однако используя формулу Эйнштейна, замечает член-корреспондент РАН С. В. Богданов, мы не очень-то задумываемся над тем, а что же такое – энергия? И что такое масса? Вроде бы привычные понятия. Действительно, согласно определению, энергия – это способность тела производить работу. Другими словами, энергия – не материальная субстанция, а способность, свойство. Казалось бы, все ясно и просто. И все же далеко не так просто, как кажется на первый взгляд. Последуем логике его рассуждений.

Энергия бывает двух типов: явная, связанная с движением тела, – кинетическая, и скрытая, возможная в принципе – потенциальная энергия. Энергия в формуле Эйнштейна потенциальная. Для ее перехода в кинетическую, то есть для ее реализации, нужны определенные условия и специальные устройства.

Обратимся к понятию «масса». Физики различают два вида массы. Первая – гравитационная, т.е. мера силы притяжения двух тел друг к другу. Вторая же масса получила название инерциальной. Она представляет собой свойство, способность тела сохранять свое первоначальное состояние – движения или покоя. Таким образом, у массы и энергии есть нечто общее: и то, и другое не является материальной субстанцией, а есть лишь свойства. И свойства эти разные: масса обладает энергией, а энергия обладает массой. Получается, что одно свойство влечет за собой другое…

Итак, безусловно, каждая книга обладает гравитационной и инерциальной массой. В этой массе заложена (скрыта) потенциальная энергия, позволяющая человеку ощутить силу ее притяжения и заглянуть вглубь себя. Чтобы потенциальную энергию превратить в кинетическую и почувствовать гравитацию книги, нужно ее прочитать, нужно провести интеллектуальную работу и понять заложенный в ней смысл. Смысл – это то, что человек извлекает для себя, таково предназначение и задача книги.

---

[1] Подр. см. об этом: [1].

В библиотеке книжный фонд представляет собой инерциальную массу, книги сохраняют первоначальное состояние – покоя. Движение начинается по запросам читателей. При этом надо помнить о том, что в пространстве каждой библиотеки действуют свои силы притяжения, обусловленные ее особенностями, ее задачами, функциями и составом читателей. Притяжения – это взаимоотношения, коммуникации книги с человеком. Почему при встрече что-то не состоялось, не получилось? Видимо, не было соответствия по каким-то причинам и притяжения не состоялись. Потери здесь неизбежны.

Что же заложено в гравитационной массе книги? Посредством притяжения к ней ее читателя, он, заглянув в себя, смог бы сделать шаг вперед, смог бы обогнать время, отпущенное ему природой для жизни. Как делается шаг вперед? Путем обнаружения в книге описания похожего ему опыта. Заглянув в свою душу, человек делает (благодаря книге) выбор и тем самым выступает против человеческой ограниченности…

Книгу можно рассматривать как зеркало авторского послания, как зеркало автокоммуникации. В ней он выражает себя без обращения к конкретной личности. Автор создает свое поле гравитации, но, чтобы его почувствовать, нужно признание. Оно достигается путем поиска родственной души, а это очень непросто. Принятие каждой новой книги другими всегда проблематично, это поиски «своего» автора, поиски своего притяжения.

Для создания талантливого произведения, обладающего сильным притяжением, автору необходимо преодолеть огромное сопротивление уже имеющегося «материала». Несмотря на все старания, мы никогда не найдем ответа на вопрос: как же все это получилось? Книги отвечают нам не на те вопросы, которые задавал себе автор, а на те, которые в состоянии задать себе мы, а это разные вещи. Книги окружают нас как зеркала, в которых мы видим только собственное отражение. Если оно не всюду одинаково, то это происходит потому, что все зеркала кривые, каждое по-своему. Библиография занимается строением этих зеркал – не изображениями, а материалом их и формой по правилам, действующим в ней, что позволяет ей представить и автора книги, и наше лицо.

Итак, «судьба» книги имеет свою гравитацию, определяющую ее силу притяжения в мире книг. Или иначе – это путь, прожитый и реально пройденный книгой во времени. Его нужно вынести на поверхность, извлечь из опыта смысл, описать его и тем самым возвыситься над судьбой. Но при этом никто, даже признанный обществом писатель или ученый, не застрахован от неудачи. «*Помню,* – вспоминает выдающийся английский математик Г. Г. Харди, – *как Бертран Рассел рассказывал мне о своем страшном сне. Ему снится, что он находится на верхнем этаже университетской библиотеки в году эдак 2100-м. Помощник библиотекаря обходит книжные полки с огромной корзиной. Он берет с полки одну за другой книги, смотрит их названия и либо ставит обратно на полку, либо швыряет в корзину. Наконец, очередь доходит до трехтомного издания, в котором Рассел узнает последний сохранившийся экземпляр «Principia mathematica»*[1]. *Он снимает с полки один из томов, перелистывает несколько страниц, явно озадаченный странными символами, захлопывает том, прикидывает его на руке и останавливается в нерешительности…*» [9].

Совершенной коммуникации в процессе чтения, в процессе общения читателя с книгой не существует. Исключение составляют, как подчеркивал американский библиотековед Джесс Шира, любовные письма. Из такого письма адресат стремится «выжать каждую каплю смысла». Правда, возможно, что он получает из текста и такие значения, которых в нем нет [10].

На основе опыта можно только предполагать о том, как мы используем книги и как книги влияют на нас, наметить некоторые направления, которые должны быть изучены. Если книга в руках читателя вызывает отклик, желание идти дальше по изложенному в ней пути, она устанавливает уровень притяжения у читателя между настоящим и будущим. По мере проникновения в глубину содержания текста книга становится воплощением его души. Нам необходимо новое понимание, новое познание ее роли и значения в том

---

[1] Имеется в виду издание: Russel B. The principles of mathematics. 2nd edition. London: George Allen & Unwin, 1937.

виде и в той форме, в которой она существует сегодня – в условиях переходного периода. Познание предполагает возможность воздействия мира как печатной, так и электронной книги на нас.

Значительный отрезок времени мы будем жить в двух мирах. Но чтобы жить в них, надо серьезно переосмыслить роль библиотекаря в обществе, иначе другие категории специалистов вытеснят нашу профессию. Пока неизвестно, сможем ли мы контролировать внедрение технических средств в совершенствование библиотечного дела, книгоиздания и библиографии. Напомню, что еще в 1960-е годы Дж. Шира подчеркивал, что общепринятая точка зрения в то время состояла в том, что инженеры могут сделать все: «Они могут заставить Библиотеку конгресса парить в воздухе (это, может быть, не такая уж плохая идея). Правда, им нужно для этого некоторое количество времени, но, возможно, они смогут найти способ реализации этой идеи. Но проблема выбора заключается в том, хотим ли мы, чтобы они делали это? То ли это, что нужно сделать? Лучше ли это для общества?» [Там же, с. 42–43].

Как ни удивительно, но это те вопросы, с которыми библиотекари уже встретились.

В течение многих лет, работая в БАН с крупными библиотеками и издательствами России и мира, я пришел к выводу, что именно библиотекарям – в гораздо большей степени, чем всем остальным действующим лицам – необходимо изменить концепцию библиотечного образования, пересмотреть его роль и характер деятельности…

Размышляя о будущем книги, мы, как правило, акцентируем внимание на отрицательных тенденциях ее развития, которые привносят инновации, на тех изменениях, которые необходимы для ее сохранения. В стороне остаются положительные моменты, следующие за внедрением новых средств. Их надо учитывать, на них надо рассчитывать, планируя развитие книги в перспективе по желаемому пути.

Вернемся к свойству гравитации. Это свойство, как я пытался показать, является универсальным, оно присуще как печатной, так и электронной книге. Следовательно, изучать проявление гравитации можно через процессы чтения. Именно чтение определяет уровень притяжения печатного или электронного текста к человеку.

О чтении существует обширная литература [6]. Я не буду касаться всех его аспектов, выделю главное. В истории чтения исследователи выделяют три «революции» [3]. Первая получила название «**от свитка к кодексу**», в ней сформировалось так называемое «интенсивное» чтение, превратившее книгу в объект и инструмент интеллектуальной деятельности. Как пишут Г. Кавалло и Р. Шартье, «интенсивный» читатель имеет дело с ограниченным количеством книг, которые читает и перечитывает, запоминает, выучивает наизусть и передает из поколения в поколение [4, с. 38]. Чтение вслух «дарит книге душу», она вступает в отношения с читателем [Там же, с. 22].

Вторая «революция» – «**от кодекса к экрану**» знаменует переход от «интенсивного» чтения к «экстенсивному», где читатель уже другой. Он поглощает разнообразные тексты – однодневки, читает быстро и жадно, на все смотрит критическим взглядом и подвергает сомнению прочитанное. Уважительное отношение к тексту уступает место непринужденному свободному чтению [Там же, с. 38].

Третья «революция» порождена электронной передачей текстов (основные параметры книги не изменились), где преобладает «**анархическое**» чтение. Это раздробленный, разнообразный процесс, полностью лишенный каких-либо правил [8, с. 472]. Читателю, а не писателю или издателю, дается право членить текст, разбивать его на части и самостоятельно решать, в каком виде он будет выведен на экран. Читатель имеет возможность не только производить с электронными текстами различные операции (индексировать, аннотировать, копировать, перемещать, менять структуру), но и стать соавтором. Таким образом, различие между письмом и чтением, между автором текста и его читателем стирается.

Перечисленные три «революции» чтения тем не менее связаны со свойством гравитации. Но они не дают ответа на главный вопрос: как почувствовать ее проявление? Другими словами, каким видам чтения надо обучать читателя, чтобы определить уровень его притяжения к печатной или электронной книге? Мне представляется, что в этой ситуации библиотекари и библиографы имеют преимущество. Их профессиональная деятельность тесно связана с процессами свертывания информации: индексированием, предметизацией,

аннотированием, реферированием, составлением обзоров [Подр. об этом см.: 5].

Практика обучения чтению литературы показывает, что среди многих видов чтения выделяются три основных: *ознакомительное, изучающее и реферативное*. Под *ознакомительным* чтением (его иначе называют еще поисковым) понимают общее ознакомление с содержащейся в тексте информацией без специальной установки на ее последующее запоминание или воспроизведение. *Изучающий* вид чтения предполагает вдумчивое, интенсивное чтение, в процессе которого происходит запоминание содержания текста и тех языковых средств, которыми оно выражается.

Реферативное чтение заключается в умении читателя обобщать прочитанное и на этой основе извлечь наиболее существенную информацию в сжатом виде. Это творческий вид чтения. Обучение сводится к выработке навыков нахождения и запоминания информации путем выполнения специальных упражнений, характерных для книжного вида чтения. Из всех видов чтения реферативное является самым сложным. При изложении содержания прочитанного текста используются приемы цитирования, перифразирования (пересказа) или смешанных форм.

Именно реферативное, творческое чтение определяет уровни притяжения авторского текста к индивидуальному читателю. Оно может быть: 1) *нейтральным*, когда акт общения автора с читателем через написанный и прочитанный текст не состоялся; 2) *слабым*, когда содержание прочитанного не вполне соответствует тому, что читатель хотел бы получить из текста и 3) *сильным* – сочинение автора есть не только ответы на те вопросы, которые задает тексту читатель, но и указывают возможные направления развития его интересов. Благодаря такому чтению, человек как бы заглядывает в себя самого и таким образом находит «своего» автора на длительное время. Он уже не одинок.

Изучение реакции (впечатлений) от чтения – следующее направление в изучении гравитации книги. Здесь большое поле совместной деятельности библиографов, библиотековедов, психологов и социологов. Оценка гравитации, без сомнения, должна быть диффе-

ренцированной, начиная от интуитивной, основанной на понятии здравого смысла, и заканчивая набором специальных методик, которыми так богата литература упомянутых научных дисциплин.

Что можно ожидать от таких реакций? С одной стороны, они будут способствовать пониманию проблемы «анархического» чтения и помогут ученым разработать набор рекомендаций по его упорядочиванию. С другой – наличие разнообразных читательских оценок предоставит возможность исследователям внести в изучение электронного чтения литературные навыки пристального (реферативного) чтения.

Сейчас электронные тексты мы читаем поверхностно, «диагональным» способом, исходя из повседневного чтения в интернете. Задача состоит в том, чтобы учиться новым способам чтения, которые ломали бы эти привычки и способствовали обретению навыков критического чтения цифровой литературы, ее оценке. Она уже реальность.

Предложенная тема о гравитации печатной и электронной книги многоаспектна. Ее изучение требует коллективных усилий специалистов разных дисциплин (я попытался начать с физики). Проявление свойства гравитации многообразно, в нем каждый читатель сможет найти свое место и внести свой вклад.

***

На памятнике Шарля Фурье в Париже его ученики поместили изречение, которое в их глазах подытожило всю его жизнь и его учение:

«Les Attractions sont propotionelle aux Destinees»

(«Притяжения пропорциональны судьбам»)[1]

Список литературы

1. Богданов, С. В. Энергия – масса / С. В. Богданов // Вестн. / РАН. – 2012. – № 4. – С. 348–352.
2. Гюго, В. Собор Парижской Богоматери : роман / В. Гюго ; пер. с фр. Н. Коган. – М. : АСТ : АСТ Москва, 2010. – С. 175.
3. История чтения в западном мире от Античности до наших дней / ред.-сост. Г. Кавалло, Р. Шартье; пер. с фр. М. А. Руновой, Н. Н. Зубкова, Т. А. Надашковской. М.: «Изд-во ФАИР», 2008. 544 с.

[1] Фурье Ш. (1772-1837) – французский утопический социалист. Автор книги «Теория четырех движений и всеобщих судеб» (1808). Похоронен на Монмартрском кладбище (участок 23, погребение 3).

4. Кавалло, Г. Введение / Г. Кавалло, Р. Шартье // История чтения в западном мире от Античности до наших дней / ред.-сост. Г. Кавалло, Р. Шартье; пер. с фр. М. А. Руновой, Н. Н. Зубкова, Т. А. Надашковской. – М. : «Изд-во ФАИР», 2008. – С. 9–52.
5. Леонов, В. П. Реферирование и аннотирование научно-технической литературы / В. П. Леонов. – Новосибирск : Наука, 1986. – 176 с.
6. Мангуэль, А. История чтения / А. Мангуэль ; пер. с англ. М. Юнгер. – Екатеринбург : У-Фактория, 2008. – 384 с.
7. Маринетти, Ф. Т. Первый манифест футуризма / Ф. Т. Маринетти // Называть вещи своими именами : Прог. выступления мастеров западноевропейской литературы XX в. – М. : Прогресс, 1986. – С. 158–162.
8. Петруччи, А. Читать, чтобы читать : чтение в будущем / А. Петруччи История чтения в западном мире от Античности до наших дней / ред.-сост. Г. Кавалло, Р. Шартье; пер. с фр. М. А. Руновой, Н. Н. Зубкова, Т. А. Надашковской. – М. : «Изд-во ФАИР», 2008. – С. 442–473.
9. Харди, Г. Г. Апология математика / Г. Г. Харди. – Ижевск : НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2000. – С. 56.
10. Шира, Дж. Х. Социологические основы библиотечного дела / Дж. Х. Шира. – М. : ВИНИТИ, 1973. – С. 8.

С. Н. Лютов

ТРАДИЦИИ КНИЖНОСТИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

Обращение к проблеме традиционности характерно для тех периодов развития общества, когда происходит переоценка ценностей и возникает опасность утраты передававшихся из поколения в поколение значимых элементов социального и культурного наследия.

Сфера культуры, как никакая другая, развивается на традициях, и книга является проявлением и отражением этого развития. Способность книги аккумулировать накопленные человечеством знания и опыт и передавать их новым поколениям позволило ей занять достойное место в ряду хранителей традиций. В то же время человечество в процессе общения с книгой веками накапливало традиции общения с книгой. Совокупность этих свойств книги не оставляет сомнений в том, что книга, являясь предметом и способом наследования, обогащает культурную традицию.

К сожалению, происходящие на рубеже XX–XXI вв. трансформации обыденного сознания породили противоречие в воспри-

ятии традиций: с одной стороны, звучит много лозунгов о необходимости возрождения традиций; с другой, приверженность традициям рассматривают как сдерживающий фактор инновационного развития. Разрешение этого противоречия диктует необходимость осмысления насущных проблем традиционности в развитии книжной культуры. В рамках статьи обозначим эти проблемы в виде актуальных вопросов и приведем некоторые суждения и аргументы.

На каких традициях формировалась современная книжная культура, и в какой книжной традиции мы живем? Попытки исследователей выявить связи категорий «книжность», «традиция», «книжная культура» убеждают, что многозначность этих понятий, а зачастую и метафоричность в их употреблении, размывают сущностное содержание традиций, сформировавшихся в процессе многовекового бытования книги в социуме и порождает множество интерпретаций: приверженность книжным знаниям; форма культуры, возникающая в процессе освоения книги и др. [1; 3; 5].

Исторический опыт наследования традиций книжности также неоднозначен: наряду с длительными периодами эволюционного развития книги и преемственности формировавшихся вокруг нее традиций, есть времена реформ и революций, в ходе которых традиционное отношение к книге подвергалось разного рода переоценкам (переход от рукописной книжности к книгопечатанию, реформы алфавита, влияние иностранной книжной культуры и т.п.). Своеобразие истории отечественной книжной культуры заключается в том, что процесс наследования традиций русской книжности до начала XX столетия был существенно скорректирован революцией 1917 г. Последующий опыт советских десятилетий, превративших СССР в самую читающую страну мира, дает основания для дискуссии о том, что в этот период отношение к книге поддерживалось не столько традициями предшествующих поколений, сколько идеологическими установками в сфере книгоиздания, книгораспространения и чтения, принявших в определенной степени форму традиций своего времени.

Этим своеобразием определяется сложность нынешнего переходного времени, в котором происходит переоценка ценностей и традиций, в том числе и в сфере книжной культуры.

Каковы механизмы наследования традиций книжной культуры, отвечающие современной социокультурной ситуации? В условиях переходного периода, когда мнения поляризуются от лозунгов о возрождении традиций до их отрицания, важно понять механизмы существования традиций в различных условиях. «Разрыв в механизме передачи ведет к исчезновению традиций, к утрате веками накопленного опыта» [4, с. 92].

История книжной культуры показывает, как правило, действие двух механизмов: преемственность традиций, как следствие их всеобщего признания, и отрицание, как демонстрация неприятия новым поколением тех или иных традиционных норм, правил, обычаев.

Реалии современности свидетельствуют, что механизмы отрицания традиций в сфере книжной культуры действуют сильнее, нежели механизмы преемственности. В этой связи представляются интересными рассуждения об еще одном «способе жизни традиций» – «преодоление традиции» [2]. Преодоление традиций присуще переходным периодам в эволюции общества и суть его сводится в большей степени к переосмыслению накопленного опыта. Механизм преодоления традиций в сфере книжной культуры при разумном пользовании может стать фактором, сдерживающим огульное отрицание исторически сформировавшихся традиций.

Каковы перспективы традиционной книжности в формирующейся информационной культуре? Сложность переосмысления традиционных устоев книжной культуры усугубляется новыми вызовами, обусловленными стремительным внедрением информационных технологий, появлением электронных разновидностей книги. Традиционная книжность стала рассматриваться как противопоставление новым проявлениям информационной культуры, и два десятилетия эта конфронтация подогревалась спорами о преимуществах и недостатках традиционной и электронной книги. За этими спорами не многие заметили, что пренебрежение традициями и увлечение технологическими инновациями привело к «глобальным мутациям чтения» [7]. В настоящее время наметилось смещение акцентов от конфронтации к осознанию необходимости сосуществования

традиций и инноваций в процессе формирования новой культуры, отвечающей информационным вызовам современности. Но, к сожалению, анализ прогностических представлений о культуре информационного общества показывает, что модели новой информационной культуры строятся без учета традиций книжной культуры [6].

Список литературы

1. Агеева, Г. М. Концепт «книжность»: типология и области бытования / Г. М. Агеева // Румянцевские чтения–2013 : материалы междунар. науч. конф. (16–17 апр. 2013 г.) : [в 2 ч.]. – М., 2013. – Ч. 1. – С. 8–13.
2. Захарченко, М. В. Путь к традиции: опыт теоретического осмысления понятия традиции [Электронный ресурс] / М. В. Захарченко. –Режим доступа: http://www.pokrov-forum.ru/science/spirit_etic_kult/ statia/zaharchenko put_k_tradicii.php (дата обращения: 03.09.2013).
3. Иванова, Л. Г. Книжная культура студента-гуманитария : автореф. дис.… канд. культурологии / Л. Г. Иванова. – Шуя, 2011. – 21 с.
4. Каиров, В. М. Традиции и исторический процесс / В. М. Каиров. – М., 1994. – 188 с.
5. Лютов, С. Н. Книжность как традиция / С. Н. Лютов // Берковские чтения – 2013 : Книжная культура в контексте международных контактов : материалы Междунар. науч. конф. – Минск–Москва, 2013. – С. 240–241.
6. Лютов, С. Н. Книжная культура и информационная культура: соотношение понятий и проблемы взаимовлияния / С. Н. Лютов // Библиотеки национальных академий наук : проблемы функционирования и тенденции развития. – Киев, 2013. – Вып. 11. – С. 225–233.
7. Шартье, Р. Компьютер уравнивает читателя и автора [Электронный ресурс] / Р. Шартье. – Режим доступа: http: // 1001.ru/arc/knigoboz/issue84/ (дата обращения: 25.09.2013).

Н. Г. Новикова

КНИГА В НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕНТРАХ ЧЕЛЯБИНСКА

Стратегия национально-культурного развития Челябинской области строится на основе интернациональных связей и культурной самобытности более ста национальностей. В общеобразовательных, средних специальных и высших учебных заведениях выделяются специализированные классы, факультативы, учебные дисциплины. Национально-культурные объединения проводят активную работу по сближению этнических культур [2].

Национально-культурные центры занимаются культурным и экономическим обменом, организуют языковые курсы и кружки, этнические выставки с использованием национальной литературы [1].

При национально-культурных центрах создаются библиотеки, собираются фонды национальной литературы [3, с. 23–25].

В ходе нашего исследования (бесед с председателями, активистами, членами национально-культурных центров) был получен разнообразный и многоаспектный материал.

Основным показателем выделения и обособления фонда национальной литературы является язык документа. Мы выделили фонд национальной литературы по языковому признаку следующим образом: фонд литературы на русском, башкирском, татарском, других восточных языках (арабском, персидском, тюркских и т.д.), других языках народов России или СНГ (корейском, таджикском и т. д.).

Национальный состав населения Южного Урала и характер его расселения влияют на языковой состав фонда, ограничивают его определенным числом языков (как правило, употребляемых коренным населением). Издательский ассортимент формируется под влиянием лингвоситуации и численности той или иной национальности. На территории Челябинской области нет специализированных издательств, выпускающих литературу на национальных языках. Недостаток этой литературы пытаются восполнить частные типографии, редакции газет и журналов. На общем фоне заметна роль общественности в цепочке регион - центр - ближнее и дальнее зарубежье.

Качественный состав фонда национальной литературы находится в прямой зависимости от источников комплектования. Исследование показало, что распространенными источниками комплектования фондов национальной литературы являются: Интернет, покупка книг в магазинах стран СНГ и республик-субъектов РФ, покупка по каталогам издательств, дары частных лиц и учреждений. Продолжают оставаться крепкими связи между читателями и их родственниками в других городах и государствах.

Заданный в процессе бесед вопрос, предполагающий многозначность ответов, – «Куда Вы обращаетесь за нужной Вам литера-

турой на национальном языке?» – выявил личностные оценки читателей по исследуемому предмету.

Читательские группы общественников дифференцируются в зависимости от возраста, национальности, пола, образования, рода деятельности. Данные о возрастной структуре посетителей национально-культурных центров являются показательными, так как именно они позволяют проследить путь приобщения к родной литературе от старшего поколения к младшему. Национальную литературу предпочитают в большинстве своем представители среднего и старшего поколения. Учащаяся молодежь 15–20 лет пользуется фондом в образовательных и познавательных целях. Причиной проявления интереса со стороны молодежной аудитории является широкий диапазон культурных, развлекательных и рекламных мероприятий. Тем самым, оправдано стремление руководства и активистов центров развивать культурно-досуговую направленность.

Однозначно нельзя сказать, что чтение национальной литературы является только женским или мужским занятием. И те, и другие по мере необходимости обращаются к ней. Но женская читательская аудитория национальной литературы преобладает. Мужчины читают, но меньше, так как они более склонны к общественной жизни.

Безусловно, численность той или иной национальности играет определенную роль при использовании фонда национальной литературы. Но на первый план выходит проблема употребления родного языка в системе социальных коммуникаций. Почти все опрошенные хотели бы изучать родной язык и читать литературу только на нем. Наблюдается разрыв между потребностями населения и возможностью их удовлетворить из-за некачественного состава фонда национальной литературы. В данном случае обращает на себя внимание отсутствие взаимосвязи между определением национального языка в качестве родного и свободного владения им. Последнее включает знание как литературного, так и разговорного языка. Национальный язык не является полноценным источником получения информации. Не следует исключать и психологический фактор: сложно признаться в плохом владении языком своей национальности.

К особенностям работы с национальной литературой относятся также средства ее распространения, популяризации и рекламы. Определены каналы получения национальной литературы: библиотеки, Интернет, книжные ярмарки, магазины, разносная торговля, другие национально-культурные центры, языковые курсы, подписка, родственники или знакомые. К числу наиболее распространенных каналов читатели отнесли следующие: личные связи [родственники и знакомые (обмен, прокат, доставка литературы из других регионов)], подписка, национально-культурные центры. Следует отметить, что получение литературы от родственников и знакомых более доступно, но малоэффективно вследствие узости круга общения. Подписка более эффективна, но недоступна из-за дороговизны малообеспеченным слоям населения. Возможности национально-культурных центров шире. Во-первых, это независимые от федерального и местного финансирования общественные организации. Во-вторых, они активно выходят на книжный рынок и сотрудничают с издательствами и другими книготорговыми организациями, а также поддерживают связи с общественными организациями на территории РФ, СНГ, за рубежом.

Исследование фондов литературы национально-культурных центров показало рост национального самосознания населения Южного Урала. В этом мы видим перспективу дальнейшего количественного и качественного роста фондов национальной литературы, так как формирование интереса к родной культуре, истории, литературе должно стать показателем возрождения и развития любой нации.

Итак, перспективы развития и использования фондов литературы национально-культурных центров определяют следующие показатели: языковые возможности; круг используемых национальных центров; потребности в увеличении чтения; препятствия, мешающие различным читательским группам читать больше, и пути их устранения.

Список литературы

1. Алиев, А. Челябинск как среда патриотического воспитания молодежи (на примере взаимодействия с Казахским культурным центром Челябинской области) // Челябинск многонациональный. История города в истории страны : сб. материалов науч.-практ. конф. / Администрация г. Челябинска; Челяб. гос. акад. культуры и искусств; сост.: А. В. Штолер, Т. Ю. Катричева. – Челябинск, 2012. – С. 100–104.

2. Нечаева, С. В. Межэтнические коммуникации в Челябинской области: исторические трансформации и вызовы современности // Челябинск многонациональный. История города в истории страны : сб. материалов науч.-практ. конф. / Администрация г. Челябинска; Челяб. гос. акад. культуры и искусств; сост.: А. В. Штолер, Т. Ю. Катричева. – Челябинск, 2012. – С. 17–22.
3. Новикова, Н. Г. Национальная книга [Текст] : конспекты лекций / Н. Г. Новикова; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск : ЧГАКИ, 2003. – 33 с.

Е. Н. Плахутина

РЕКЛАМА ЧТЕНИЯ КАК ВИД СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

Согласно Федеральному закону «О рекламе» социальная реклама – это «информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства» [2]. Российские авторы предлагают свои определения данного понятия, выделяя при этом специфические черты социальной рекламы. Например, М. И. Пискунова пишет о «направленном воздействии социальной рекламы на массовое, корпоративное и индивидуальное сознание с целью вызвать определенную реакцию целевой аудитории» [3]. О. Савельева отмечает «распространение полезных, с точки зрения общества, социальных норм, ценностей, моделей поведения, знаний», которое происходит благодаря социальной рекламе [4]. В учебном пособии Г. Николайшвили пишет, что социальная реклама направлена на «укрепление и распространение нравственных ценностей общества, его гуманизацию, поддержку созидательных социальных установок, ориентацию людей на решение важнейших социальных проблем» [1]. Таким образом, можно определить объект социальной рекламы как социально значимую идею или ценность. Понятие «социальная ценность» характеризует социально-исторический смысл для общества и личностный смысл для индивида определенных процессов или явлений действительности, например, чтения. Чтение выступает как традиционная ценность, но в контексте происходящих в современном обществе социокультурных изменений трансформиру-

ются его характер, содержание и функции [5]. Проблема определения социальной ценности чтения и книги в современном мире стоит очень остро и связана не только с личными установками индивида, но и в целом с системой ценностей и стереотипами социума.

У каждой социальной группы есть свои потребности в чтении и библиотеке, часто кардинально различные, поэтому библиотека должна строить свою деятельность исходя из потребностей основных групп читателей. Основными пользователями вузовской библиотеки являются студенты и преподаватели вуза. Растущая популярность интернет источников информации и снижение интереса к традиционной печатной книге делает рекламу чтения для вузовских библиотек особенно актуальной. Целевой аудиторией в данном случае являются студенты. Библиотека Башкирского института физической культуры (г. Уфа) периодически проводит рекламу чтения, ориентированную на студентов. В настоящее время разрабатываются рекламные плакаты по данному направлению, при этом учитывается российский опыт проводимых рекламных кампаний.

Специфические черты рекламы чтения, которую проводит библиотека, позволяют отнести ее к социальной рекламе. Во-первых, объектом является социально значимая идея необходимости чтения. Для студентов эта необходимость обусловлена в первую очередь учебным процессом, то есть у данного контингента читателей присутствуют ситуативные потребности в книгах, информации временного использования – на время прохождения учебного курса. Во-вторых, реклама чтения носит некоммерческий характер и не предполагает получение библиотекой какой-либо материальной выгоды. Её целью является стремление изменить «поведенческую модель» студентов по отношению к традиционной книге и чтению. Убеждение и побудительность социальной рекламы обращены к человеку как сознательному и свободному субъекту. Только от реципиента зависит, выполнит ли он рекламируемое действие или нет, станет ли это нормой его поведения.

Эффективность социальной рекламы зависит от адекватности и эффективности применяемых рекламных средств. Библиотека вуза в рекламе чтения использует рациональные и эмоциональные мотивы.

Рациональным мотивом служит тема успешной учебы, которая возможна при чтении книг, и, как следствие, успешной карьеры. В визуальном ряде рекламы могут быть использованы фотографии читающих студентов-спортсменов, которые успешно учатся (например, Елены Паутовой – двукратной чемпионки Паралимпийских игр или Андрея Холостякова – серебряного призера Кубка мира по легкой атлетике, участника Паралимпийских игр). Примером может служить проект «Матч за чтение» (2010 год), в рамках которого звезды отечественного футбола: Александр Алиев, Сергей Семак, Андрей Тихонов, Сергей Игнашевич и другие призывали жителей Москвы больше читать (рис. 1). Участники акции сами придумывали себе слоганы, совмещающие спортивную тематику и чтение: «Расстояние не имеет значения, если рядом интересная книга» (Александр Алиев), «Есть победы, которые достигаются правильно выбранным словом» (Леонид Слуцкий), «Читать книги так же важно, как читать игру» (Сергей Игнашевич), «Побеждает тот, кто быстрее думает» (Сергей Семак), «Не выше, не сильнее, а умнее» (Андрей Тихонов).

Рис. 1. Пример рекламного плаката проекта «Матч за чтение»

Рис. 2. Пример рекламного плаката проекта «Занимайся чтением»

Юмор воздействует на эмоции читателей, при этом необходимо ориентироваться на молодежный юмор. Удачным является пример рекламной кампании агентства SLAVA, в которой русские классики

выступили в роли тренеров. Одетые школьными физруками Чехов, Пушкин и Толстой рассказывают, как добиться успеха при работе с книгами соответствующей каждому из них «весовой категории». Слоган был выбран соответствующий - «Занимайся чтением» (рис. 2), по аналогии с наиболее привычным призывом – «Занимайся спортом».

Таким образом, можно констатировать, что по своим основным характеристикам реклама чтения относится к социальной рекламе, а ее специфику определяет целевая аудитория.

Список литературы

1. Николайшвили, Г. Г. Социальная реклама: теория и практика : учеб. пособие / Г. Г. Николайшвили. – 2-е изд. – М. : Аспект-Пресс, 2008. – С. 9.
2. О рекламе : федер. закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ // Режим доступа : Консультант Плюс. URL : http://www.consultant.ru/popular/advert/. – Дата обращения : 22.02.2014.
3. Пискунова, М. И. Социальная реклама как феномен общественной рефлексии / М. И. Пискунова // Паблик рилейшнз и реклама в системе коммуникаций. – М., 2004. – С. 189.
4. Савельева, О. О. Введение в социальную рекламу / О. О. Савельева. – М. : РИП-холдинг, 2006. – С. 24.
5. Стефановская, Н. А. Чтение в современном обществе: проблемы и тенденции : монография / Н. А. Стефановская. – Тамбов : Изд-во Першина Р.В., 2007.

А. И. Порошина

ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК ФАКТОР ЧИТАТЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Чтение детей и подростков является в современном социуме, эволюционирующем в информационное общество, актуальной проблемой. Умение работать с информацией: находить ее, выбирать необходимую, сохранять, использовать – на сегодняшний день ключевое умение для успешной самореализации личности. Кроме того, нужно помнить о том, что чтение не только развивает память, интеллект, эрудицию, но и формирует воображение, развивает эстетические чувства. Человек, в арсенале которого имеются навыки работы с книгой, ее эмоционального и интеллектуального восприятия, находится в более выгодной позиции, обладает более широкими возможностями.

Таким образом, задача стимулирования детского и юношеского чтения не относится только к литературоведению. Эта проблема входит в круг вопросов психологии, культурологии и других отраслей знания, объектом которых является человек и его развитие.

Данные исследований показывают: нельзя говорить о том, что дети и подростки сегодня совершенно не читают. Но существует ряд объективных трудностей, которые необходимо преодолевать на пути к активному чтению. Это тенденция визуализации информации, клиповое мышление, сформированное мельканием картинок первоначально на экранах телевизоров, а затем – компьютеров, стремительной сменой визуальных образов, не позволяющей погружаться в общий сюжет, задумываться, осмысливать. Это информационный хаос, создающий иллюзию изобилия нужной информации, тогда как на самом деле в интернет-пространстве гораздо больше информационного мусора, затрудняющего работу с информацией и зачастую являющегося небезопасным для психики ребенка.

На наш взгляд, один из выходов из сложившейся ситуации – использование в приобщении к книге собственного творческого потенциала ребенка. В каждом ребенке заложены творческие способности и энергия для их реализации. Другое дело, что зачастую они растрачиваются впустую, не принося пользы ни в обучении, ни в личностном развитии.

В диалоге с книгой ребенок не всегда пропускает ее содержание через глубокие фильтры души, но зачастую ему хочется дать творческий ответ: создать иллюстрацию, прочитать фрагмент текста с выражением или по ролям, использовать иные способы творческого воплощения. Остановимся на способе, максимально отвечающем задаче стимулирования чтения, – собственном литературном творчестве ребенка. Его эффективность в формировании читательской активности обусловлена использованием того же материала, что и в самой книге, – художественного, выразительного литературного языка. Помимо уроков литературы в школе, этим задачам и отвечают занятия детских литературных объединений. Приведем общие рекомендации по читательскому развитию через литературное

творчество на основе работы детского литературного объединения «Алые паруса», функционирующего на протяжении более 60 лет во Дворце пионеров и школьников им. Н. К. Крупской (Челябинск).

Сразу уточним: литературное творчество ребенка может вырасти в дальнейшем в профессиональную писательскую деятельность, но даже если этого не произойдет, развитие литературных способностей дает многое для развития личности.

Одной из самых распространенных форм, в которой юный читатель воплощает свои мысли и эмоции, связанные с книгой, являются так называемые фанфики. Под этим словом понимаются любительские сочинения по мотивам популярных литературных произведений, произведений киноискусства, компьютерных игр. Среди книг, на которые пишется больше всего фанфиков, центральное место занимают издания, модные в подростковой среде, вокруг которых создаются целые клубы фанатов: серия книг о Гарри Поттере Дж. Роулинг, серия книг «Сумерки» С. Майер. Существуют два основных варианта развития событий в сочинениях направления фан фикшн (фан-прозы): это описание событий, происходящих после завершения сюжета, предложенного автором, или событий, альтернативных авторскому сюжету. Сочинения этой направленности зачастую не имеют самостоятельной художественной ценности, однако увлечение ребенка этим жанром можно использовать в педагогических целях. Используя тех же персонажей, что и в оригинальном произведении, создавая вокруг них определенную художественную реальность, описывая их, заставляя их действовать, ребенок должен глубоко воспринять авторское произведение, пропустить его через свое видение мира, соблюсти в собственном тексте стилевые и сюжетные закономерности, заданные автором в оригинале. Это непростая задача, однако она формирует у юного читателя языковое чутье, внимание к художественным и стилевым деталям, к образам персонажей. В то же время необходимо избегать повторения фрагментов оригинального текста, т. е. задачей в данном случае является подражание, но не копирование.

Более сложной формой творческой работы с литературным текстом является стилизация. Юные читатели с уже достаточно развитым языковым чутьем способны воспринимать текст не толь-

ко на уровне сюжета и системы образов, но на стилистическом уровне. В этом случае подражание оригинальному тексту имеет характер стилизации, читатель-ребенок передает особенности идиостиля писателя. Интересно наблюдать при этом освоение ребенком классических и хрестоматийных авторов, включенных в программу школьного курса литературы или выходящих за его пределы: В. Маяковского, С. Есенина, М. Цветаевой, из прозы – А. и Б. Стругацких и др. Освоение ребенком текста на уровне идиостиля часто является промежуточным этапом в поиске собственного языкового стиля, авторских особенностей, на пути к профессиональному литературному творчеству.

Навыки глубокого и осознанного прочтения формируются также в ходе анализа литературного произведения. Для того чтобы аналитическая деятельность была результативной не только для читательского развития, но и для личностного, творческого роста, предлагаем следующую последовательность работы. Первым этапом является анализ образца классической литературы, чтобы отработать порядок действий и увидеть возможности аналитического метода. Такой анализ должен выполняться часто и по текстам, принадлежащим различным художественным направлениям, чтобы юные читатели смогли освоить весь спектр художественных средств, все богатство литературных стилей. Используется как устная форма анализа, так и письменная с последующим обсуждением и комментариями руководителя. Затем аналитические навыки применяются при устном анализе (обсуждении) литературных сочинений сверстников. Обязательным условием таких обсуждений является психологическая готовность автора текста, так как при анализе речь будет идти не только о достоинствах сочинения, но и о недостатках. Важно подготовить участников обсуждения таким образом, чтобы, увлекшись литературным анализом, они не забыли об этической стороне обсуждения. Доминирующим должен быть позитивный настрой, и даже при достаточно жесткой критике общий вывод делается с прицелом на творческий рост юного автора. Роль модератора в такой ситуации выполняет руководитель, он же подводит итог обсуждению и завершает его своими рекомендациями. Самым сложным видом анализа можно считать

работу над собственным текстом, так как он воспринимается, как правило, связанным с определенными эмоциями, душевным состоянием, а воплощение собственных переживаний трудно подвергнуть разбору. Однако если юному автору удастся достичь определенной степени отстраненности и подойти к своему произведению с позиции художественной ценности, это не только будет существенным качественным скачком в плане творчества, но и в плане формирования глубокого, тонко чувствующего все грани художественного текста, вдумчивого и компетентного читателя.

Таким образом, различные формы литературно-творческой работы являются продуктивным способом развития юного читателя через формирование художественно-ценностного, оценочного, сотворческого отношения к художественным текстам. Кроме того, развитие ребенка через творческую деятельность, предполагающую создание чего-то оригинального, нового, не существовавшего ранее, противостоит опасной тенденции потребительского отношения к окружающей действительности, доминирующего в современном обществе.

Б. В. Серовиков

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРА КНИГИ»

По мнению многих ученых понятие культура книги не получила всеобщей оценки как самостоятельное научное направление. Чаще всего в это понятие вкладывают разный смысл. Сам термин «культура книги» в подавляющем числе публикаций употребляется нередко как синоним и не содержит приемлемого определения.

Художники книги понимают термин «культура книги» как «искусство книги» в различных интерпретациях. Так, В.Н. Ляхов в своих трудах использует такие термины как «искусство книги», «книжное искусство», «типографское искусство» и т.д. В состав книжного искусства он включает художественное конструирование, книжную графику и типографское искусство. «Художественное конструирование книги питается не только достижениями искусства, но и данными многих наук и научных дисциплин – социологии,

психологии, экономики, педагогики, некоторых положений теории информации, кибернетики и теории визуальных коммуникаций» [5, с. 41]. В целом, для В. Н. Ляхова искусство книги, книжное искусство и культура книги это синонимы.

Отечественный книговед и искусствовед член-корреспондент АН СССР А. А. Сидоров признает, что «Культура книги – часть общественной культуры определенного периода… Мы обязаны уметь и выделить в книге ее неповторимо индивидуальные черты и наряду с этим видеть в их общность, неотделимость истории книжного дела от истории культуры в целом, от истории развития общества» [10, с. 10].

В. Е. Барыкин дает определение понятию и рассматривает ее как составную часть книговедения: «Культура книги – это понятие издательской практики и теоретическая концепция о гармоническом соответствии содержания книги и ее формы, а также совокупность средств и приемов, с помощью которых это достигается» [1, с. 83].

В. Е. Барыкин наиболее полно исследовал теоретические и практические проблемы культуры книги в конце прошлого века. Признавая, что практический издательский опыт «заметно превалирует над весьма немногочисленными попытками его систематизации и теоретического обобщения» и с сожалением констатируя, что термин «культура книги» еще не попал в книговедческие справочники и словари», В. Е. Барыкин определяет культуру книги как «осмысленный научный подход к подготовке текстов к изданию, развивающийся и совершенствующийся благодаря усилиям выдающихся издателей, редакторов, комментаторов “вкупе с теоретическими изысканиями филологов, а затем и книговедов”» [1, с. 83].

В. Ф. Кравченко определял культуру книги, на тот момент советской, как «такой качественный результат обнаружения и воплощения «по законам красоты» ее интегративной меры, который соответствует достигнутому уровню развития научно-технического прогресса в книгоиздании и обеспечивает надлежащую идейно-познавательную (идейно-научную, идейно-художественную, идейно-изобразительную) и эстетическую эффективность книги (издания), отвечающую возросшим требованиям советских людей» [25, с. 79].

Культуру издания книги чаще понимают как издательскую культуру. Один из отечественных издателей и ученых А. И. Мильчин в одной из последних работ указывал, что относится к издательской культуре на многочисленных примерах, а именно построение книги, включая принципы расположения ее частей (композиция издания); требования к оформлению выходных сведений, справочно-поискового и справочно-пояснительного аппарата издания, вспомогательных указателей, колонтитулов, библиографического аппарата книги [8].

Однако в Издательском словаре-справочнике А. Э. Мильчин сформулировал свое отношение к понятию «культура книги»: «в узком смысле – частный случай культуры издания; в широком смысле – степень соответствия воздействия книги на читателя замыслу автора и издательства, задаче, поставленной ими перед книгой. Чем выше эта степень соответствия, тем выше культура книги» [7, с. 229].

Таким образом, основа того, что «мы называли культурой книги», как отмечает А. Э. Мильчин, – это «функциональность книжных элементов наряду с функциональностью и эстетичностью художественного оформления» [9, с. 24], т.е. те же критерии издательской культуры.

Понятие «культура издания» раскрывается обычно как степень соответствия издания в целом и всех его компонентов задачам его эффективного потребления. Очевидно, что культура книги формируется на этапе создания издательского оригинала из авторского оригинала и, в свою очередь, является базовой составляющей более широкого понятия «книжная культура» [3]. В данной статье понятие «книжная культура» не рассматривается.

Культура издания подразумевает наличие и оптимальное сочетание всех элементов книги сообразно виду издания и его целевой аудитории. От аппарата издания до элементов его внешней конструкции и внутренней структуры - все должно обеспечивать комфортные условия для восприятия содержания и достижения читателем своих целей [3] .

Помимо понятия «культура издания» существует тесно связанное с ним понятие «издательская культура», главной составляющей которого является издательский репертуар. По сути, издатель-

ский репертуар есть системообразующий критерий, определяющий уровень книжной культуры общества. Поэтому, когда возникает оправданное или мнимое недовольство уровнем книжной культуры, истоки его следует искать не в издательской небрежности и низкой культуре изданий, а в издательской политике, которая определяется элементарными и невзыскательными потребностями рынка. Результатом издательской политики и является издательский репертуар, уровень качества которого определяет уровень издательской культуры и влияет на книжную культуру в целом [3] .

Можно говорить о культуре книги применительно к отдельным ее составляющим: о культуре аппарата книги, о культуре художественного оформления, о культуре полиграфического исполнения, о культуре использования и потребления книги. Но если за культурой аппарата, оформления и полиграфического исполнения стоят определенные требования, прописанные в соответствующих нормативных документах, то под «культурой потребления» понимается слишком широкий круг понятий: от культуры чтения до профессионализма авторов и издателей, от соблюдения книжных традиций до уровня логико-психологического восприятия книжного текста. Так что понятия «культура издания», «культура книги» могут быть раскрыты только через синтез духовной культуры, духовного производства и материальной культуры, материального производства в контексте целевого назначения, читательского адреса конкретной книги [3] .

Применительно к нашему исследованию наиболее полное определение у В. Е. Барыкина, но в него следует внести некоторые дополнения, что культура книги – это культура воссоздания всех элементов издания в единый документ, сообразно виду издания и целевой аудитории.

В полной мере не существует точного определения, некоторые ученые с разных точек зрения рассматривают понятие культура книги. Нельзя не игнорировать тот факт, что книга отображает достижения и проблемы культуры и позволяет ей стать произведением искусства, формирующим новые культурные ценности.

Список литературы
1. Ляхов, В. Н. О художественном конструировании книги / В. Н. Ляхов. – М., 1975. – 95 с.
2. Сидоров, А. А. Об исследовательской работе по истории русской книги / А. А. Сидоров // Книга в России до середины XIX века. – Л., 1979. – С. 4–10.
3. Кравченко, В. Ф. Культура современной книги (К новой постановке вопроса) / В. Ф. Кравченко // Книга. Исследования и материалы. – Сб. 52. – М. : Наука, 1986. – С. 74–90.
4. Мильчин, А. Э. Культура книги : Что делает книгу удобной для читателя : справ. пособие / А. Э. Мильчин. – М., 1992. – 224 с.
5. Барыкин, В. Е. О некоторых аспектах культуры книги в современных условиях / В. Е. Барыкин // Книга. Исследования и материалы. – Сб. 74. – М. : Наука, 1997. – С. 80–98.
6. Мильчин, А. Э. Культура изданий, или Как не надо и как надо делать книги : Практ. руководство / А. Э. Мильчин. – М. : Логос, 2002. – 224 с.
7. Мильчин, А. Э. Издательский словарь-справочник : 2-е изд., испр. и доп. / А. Э. Мильчин. – М., 2003. – С. 229.
8. Кузнецов, Б. А. Экономика и организация издательской деятельности : учеб. пособие / Б. А. Кузнецов. – М. : Университет. книга, 2012. – 359 с.

С. С. Соковиков

БУКТРЕЙЛЕР И СПЕЦИАЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ В ПРОДВИЖЕНИИ КУЛЬТУРЫ ЧТЕНИЯ

Многообразие форм и жанров специальных событий, возникших и развивающихся в рамках ивент-маркетинга и ивент-менеджмента, представляет собой всё более эффективный комплекс влияния на самые разнообразные аудитории и их сегменты. Этому способствуют как внутренние факторы совершенствования и обогащения ивент-технологий, так и трансформация социокультурного контекста, включающая изобретение всё более действенных способов и инструментов воздействия на общности разного рода. Изменяются и культурные характеристики запросов и интересов самой совокупной аудитории, где заметны тенденции тяготения к более предметно выраженным (в том числе и визуально) «посланиям» от творцов имиджей к публике.

Одним из ощутимых воплощений подобных тенденций выступает явление, приобретающее в последнее время всё большую распространённость и популярность как в среде профессионалов, так и в кругах самодеятельных любителей. Речь идёт о буктрейлере, то есть о кратком (продолжительностью от 1,5 до 3 минут) видеоро-

лике, посвящённом какой-либо книге и сделанном в манере тизера (от англ. – «teaser» – «дразнилка, зазывалка»). Это не сколь-нибудь подробный пересказ фабульных линий книги или описание характеристик персонажей. Основной (триединой) задачей автора буктрейлера является целенаправленный анализ стилево-смыслового содержания текста, выделение значимых аспектов, способных быть представленными предметно, ощутимо и, наконец, образный перевод этих аспектов в визуальный ряд буктрейлера.

Ощутимый эффект этого своеобразного «инструмента» продвижения книжной культуры был оценен очень быстро. Новое явление, а его реальная популярность началась с 2005 года (с развитием видеохостингов и социальных сетей), получило развитие через включение в рекламные книжные кампании в США и Европе, учреждение премий и проведение конкурсов на лучший буктрейлер. Тому, что это – не локальное явление, служит наглядным подтверждением развитие подобных практик и в России. Солидные российские издательства организуют не только производство подобного видео-продукта с привлечением профессионалов, но и проводят конкурсы буктрейлеров. Достаточно упомянуть прошедший летом 2012 года конкурс Videobooks, устроенный московским книжным магазином Dodo Spase, или начавшийся в ноябре 2012 года первый Всероссийский Конкурс-парад Буктрейлеров.

Дело не ограничивается «столичными начинаниями». Нередки случаи, когда провинциальные библиотеки организуют праздники и конкурсы буктрейлеров, к участию в которых непосредственным образом привлекают непрофессионалов. Помимо того, что подобные формы сами по себе активизируют читательскую аудиторию, библиотеки получают возможность формировать электронные фонды буктрейлеров и использовать их по прямому назначению. То, что это происходит реально, может убедиться каждый, воспользовавшись Интернетом.

Широкие возможности такого компактного средства можно увидеть, обратившись, например, к материалу Юлии Щербининой, которая приводит одну из классификаций буктрейлеров.

По способу визуального воплощения текста буктрейлеры могут быть:

– игровые (своеобразный минифильм по книге);

– неигровые (набор слайдов с цитатами, иллюстрациями, книжными разворотами, рисунками, фотографиями и т. д.);

– анимационные (мультфильм по книге).

Буктрейлеры можно классифицировать по содержанию, например:

– повествовательные (презентующие основу сюжета произведения);

– атмосферные (передающие основные настроения книги и читательские эмоции);

– концептуальные (транслирующие ключевые идеи и общую смысловую направленность текста) [2].

Разумеется, такая классификация далеко не полна, но и она даёт наглядное представление о широком спектре не только содержательно-смысловых аспектов самой книги, но и выразительных средств, композицию которых можно использовать в кратком «тексте» буктрейлера. Но если в информационных системах и специализированных коммуникациях роль буктрейлера (исходя из выше сказанного) относительно понятна, то его значимость в контексте организации специальных событий требует некоторого прояснения.

Прежде всего, приведём одно из множества определений специального события, вполне корректное в рамках нашей темы. Итак, специальное событие – «это явление общественной жизни, организуемое с целью привлечь внимание конкретной аудитории и широкой публики к организации, её деятельности, руководству, развитию социальных коммуникаций и социального партнёрства» [1, с. 12]. Может показаться, что промоушен организации и реклама книги – явления разного порядка, однако это далеко не так. У них есть плодотворное поле пересечения, а именно: использование собственно буктрейлера и его стилистики (через включение в действенную структуру) в создании специальных событий, направленных не только на продвижение культуры чтения, но и конкретных организаций, издательских брендов, общественных объединений, соучаствующих в этом процессе. Речь идёт о ситуации, в которой буктрейлер играет роль своеобразного ключевого элемента специального события или, по меньшей мере, основного момента в структуре цен-

трального (например, кульминационного) эпизода действия. Детальное изложение возможных вариантов использования буктрейлера в книжном ивент-маркетинге не предполагается форматом данного текста, но будет уместным привести некоторый перечень форм и жанров специальных событий, в которых подобные практики вполне применимы:

– праздники, знаменательные даты и юбилеи (корпоративные, общенациональные, международные, конфессиональные, профессиональные, региональные, местные);

– фестивали, конкурсы, викторины, игровые программы;

– экспозиции, ярмарки, карнавалы, флэш-моб;

– театральные, музыкальные и иные события художественной жизни;

– ситуации, связанные с публичным представлением деятельности меценатов, благотворителей и спонсоров;

– церемониальные ситуации: открытие или закрытие значительных мероприятий, вручение премий, чествования;

– торжественные приёмы;

– презентации (продукта, услуги, проекта, персоны, новых форм социокультурных явлений и т. д.);

– круглые столы, симпозиумы, слёты, конференции, семинары и т. п.

Дальнейшая разработка использования технологий использования буктрейлера в структуре специальных событий, направленных на продвижение книжной культуры, как представляется, может сделать этот процесс более соответствующим современным тенденциям, эффективным и, что также важно, сочетающим деятельность как профессионалов, так и любителей, среди которых, наиболее вероятно, преобладает молодёжная и даже детская часть аудитории «книжного мира».

Список литературы

1. Тульчинский, Г. Л. Менеджмент специальных событий в сфере культуры : учеб. пособие / Г. Л. Тульчинский, С. В. Герасимов, Т. Е. Лохина. – СПб. : Изд-во «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ» ; Изд-во «Лань», 2010. – 384 с.
2. Щербинина, Ю. В. Смотреть нельзя читать : Буктрейлерство как издательская стратегия в современной России. [Электронный ресурс.] / Ю. В. Щербинина // Вопросы литературы. – 2012. – № 3. – Режим доступа : http://magazines.russ.ru/voplit/2012/3/s8.html. – Дата обращения: 18.02.2014.

Н. П. Терентьева

О СМЫСЛОВОЙ ПАРАДИГМЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Смыслоцентризм в педагогике, проявившийся как альтернатива знаниецентризму, вызван пониманием отчуждения содержания образования и способов деятельности от личностной сферы, жизненного мира учащихся. Смыслоцентризм интерпретируется как метасистема инновационной смысловой дидактики. Ее ключевыми понятиями являются смысл и смыслообразование, кардинальные как для литературного образования в целом, так и для читательской деятельности. По мысли И.А. Колесниковой, «содержание образования должно стать СМЫСЛОПОРОЖДАЮЩИМ, тем самым – воспитывающим» [2]. Инновационные основания смысловой дидактики сформулированы представителями Ростовской педагогической школы. Выделим ее базовые идеи:

− обучение рассматривается не только как знаниевая или когнитивная форма, а как смысловая реальность, процесс, порождающий и опосредующий смыслообразование учащихся;

− смыслообразующий вектор образования направлен на развитие личности учащихся посредством смыслотворчества, смысловой рефлексии;

− направленность процесса обучения определяется логикой становления самой личности, ее жизненного мира, развитием ее смысловых структур и самосознания, а не только логикой науки (знания) и логикой познания;

− смыслообразование является доминантой базовых составляющих учебного процесса (цель, принципы, содержание, технологии и формы обучения);

− содержание обучения включает то, что «питает» развитие, становление смысловой сферы учащихся;

– единицей содержания становится отношение «субъектный опыт – объективная ценность» (личностный смысл);

– актуальность поиска методов обучения, обращенных к ресурсам сознания, сфере переживания, смысловым структурам личности [1].

Смыслоцентрическая парадигма, являющаяся метасистемой инновационной смысловой дидактики, перспективна для литературного образования, так как делает возможной ценностно-смысловую ориентацию всех компонентов его системы, а также методов и технологий обучения литературе. Единицей содержания образования становится отношение «субъектный опыт – объективная ценность» (личностный смысл), кардинальный для ценностного самоопределения личности.

Смыслоцентризм, как принцип литературного образования, определяет его цели. Основной целью литературного образования является формирование читателя, способного к восприятию искусства слова, не только к интеллектуальному, но и эмоциональному присвоению эстетического и гуманистического потенциала литературы. Эмоционально-ценностное отношение читателя к произведению и транслируемым им ценностям сопряжено с воспитанием личности. При определении воспитательной цели литературного образования в современной социокультурной ситуации недостаточно указывать лишь на ее содержательную направленность, традиционно заданную определенными качествами личности. Она должна быть ориентирована на ученика как субъекта образования и характер его личностных универсальных действий, конкретизировать доминирующие внутренние механизмы духовного, морально-нравственного становления личности. Исходя из этого, воспитательную цель литературного образования можно сформулировать следующим образом: ценностное самоопределение учащихся в процессе освоения литературы через смыслопонимание и смыслопорождение, личностную рефлексию смыслов и ценностей искусства и своей жизни, что направлено на формирование творческого, нравственного отношения к собственной жизни в соотнесении с жизнью других людей. Воспитательная цель литературного образования реализуется главным образом благодаря опыту осуществления эмоционально-ценностных отношений – через ценностно-смысловой компонент читательской компетенции, который связан с готовностью читателя-школьника понимать смыслы и ценности литературы, соотносить их с актуальным жизненным контекстом, включать в личный жизненный опыт.

Смыслоцентризм системы литературного образования, таким образом, проявляется в том, что в центр образовательного процесса по-

ставлен школьник-читатель, открывающий для себя бытийную многомерность мира, выстраивающий свои отношения с миром, определяющий смысл своего присутствия в нем и свое предназначение, делающий свой ценностный и мировоззренческий выбор, что предполагает:

– актуализацию мировоззренческих, ценностно-смысловых основ содержания литературного образования,

– методическую организацию процесса обучения и воспитания, направленного на формирование готовности учащихся к ценностному самоопределению,

– признание принципиальной значимости субъектной позиции учащихся, осваивающих ценности литературы [3].

Список литературы

1. Абакумова, И. В. Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе : монография / И. В. Абакумова. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. гос. ун-та, 2003. – 480 с.
2. Колесникова, И. А. Педагогическая реальность в зеркале межпарадигмальной рефлексии / И. А. Колесникова. – СПб. : СПбГУПМ, 1999. – С. 176.
3. Терентьева, Н. П. Концепция аксиологизации литературного образования : монография / Н. П. Терентьева. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2013. – 352 с.

Ю. В. Тимофеева

БУМАЖНАЯ КНИГА В ЭЛЕКТРОННУЮ ЭПОХУ: PRO ET CONTRA

Бумажная книга, прожившая по меркам человеческой жизни длительный срок, а в сравнении с человечеством – мизерный, но все это время не знавшая конкуренции, на современном этапе развития общества и книжной культуры, в частности, оказалась в ситуации острого соперничества с книгой электронной. Кто выйдет победителем из этой борьбы или же победит «дружба» двух носителей информации – покажет время. Прогнозирование, несомненно, – дело интересное, но не является задачей нашей статьи. В данной работе хотелось бы остановиться на некоторых достоинствах бумажной книги, которые, как нам кажется, помогут помочь ей «выжить» в электронную эпоху и перейти в будущие десятилетия, и отдельных недостатках, точнее, тех ее качествах и характеристиках, по которым она уступает электронной книге.

К достоинствам бумажной книги, с высокой долей вероятности, можно отнести то, что она в большей степени предназначена для чтения в домашних или библиотечных условиях, не второпях, не «на бегу», как электронная. Бумажная книга, в отличие от электронной, в большей степени приспособлена для вдумчивого чтения, предполагающего пометки карандашом на полях: подчеркивания, вопросительные знаки, выражение своего согласия или несогласия с прочитанным и т. п., и приводящего к глубокому осмыслению, полному пониманию, осознанному выбору восприятия или же отторжения прочитанного. Проникновение в содержание каждого слова и предложения, достигаемое при внимательном, сосредоточенном чтении бумажной книги, значительно увеличивает словарный запас человека, повышает его орфографическую и пунктуационную грамотность, способствует формированию ораторских умений и нравственных качеств личности. А потому и социализирующее значение бумажной книги можно считать более значимым, эффективным. В этом смысле функции электронной книги, преимущественно, могут быть низведены к передаче информации, заполнению досуга, «скоротанию» времени в транспорте и на вокзале, в ожидании своей очереди. С ней удобно «проходить» сюжетную линию произведения.

Бумажная книга, в сравнении с электронной, значительно выигрывает в плане ее большей безопасности для здоровья человека. Электронные носители (телефоны, э/ книги, ноутбуки, компьютеры) вредны для здоровья человека, оказывают на него крайне негативное воздействие. Однако, и книжная пыль тоже вредна для здоровья человека, прежде всего, для органов дыхательной системы. И все же, разглядывание иллюстраций в бумажной книжке ребенком будет для его здоровья иметь меньше вредных последствий, чем непосредственная и длительная близость электронной техники.

«Плюсом» бумажного носителя информации можно считать возможность его превращения не просто в хороший и полезный подарок, каковым, конечно, будет и электронная книга, а в подарок уникальный, очень личный, если, например, книга будет подписана ее автором, да еще и собственноручно вписавшим на ее титуле благодарность учителю, наставления ученикам, добрые пожелания

имениннику, причем индивидуальные, предназначенные только этому человеку. Превращение такого подарка в традиционный может сделать «бумажную» библиотеку своеобразной историей семьи, ее друзей и знаменательных дат. Что, кроме прочего, может дать большой воспитательный эффект.

К побочным, но имеющим положительную социальную направленность эффектам создания бумажных книг можно отнести обеспечение работой целой армии наборщиков, полиграфистов, издателей, что позволяет избежать мощной структурной безработицы в данной отрасли экономики, а также продавцов и транспортников, обеспечивающих перевозку данного вида груза.

Бумажная книга полностью уступает электронной по компактности, удобству транспортировки. На ладошке человек может разместиться одна бумажная книга и, соответственно, один роман, напечатанный в ней, а в электронной книге – целая библиотека. Вопрос о том, что взять с собой в длительную командировку, продолжительное путешествие: одну бумажную книгу и ежедневно перечитывать один и тот же текст, много бумажных книг и нагрузить себя дополнительным и очень тяжелым чемоданом или взять одну электронную книгу, но включающую в себя большую библиотеку любимых произведений и литературных новинок, – сегодня уже не стоит: он окончательно и бесповоротно решен в пользу электронной. Использование для чтения ноутбука и телефона имеет еще одно большое преимущество: эта техника многофункциональна и очень востребована в жизни современного человека, а потому она всегда рядом с ним, в любой поездке, даже в метро, а, значит, для нее, в отличие от книги бумажной, просто по необходимости всегда находится место.

Электронная книга за счет скачивания на нее за очень небольшую плату тысяч литературных произведений в сотни раз становится дешевле ее бумажного аналога. С одной стороны, это дает ей огромное преимущество в плане финансовой доступности для различных слоев населения. С другой – дешевизна книги может сыграть с ней злую шутку, уменьшив уважительное отношение к тексту, да и к самому артефакту тоже. В связи с этим актуальность могут приобрести высказывания известного русского философа Серебряного века В. В. Роза-

нова о цене на книги: «Дешевые книги – это некультурность. Книги и должны быть дороги. Это не водка. Книга должна отвертываться от всякого, кто при виде на цену ее сморщивается. «Проходи мимо, – должна сказать ему она, и, кивнув в сторону “газетчика на углу», – прибавить: «бери их». Книга вообще должна быть горда, самостоятельна и независима. Для этого она прежде всего должна быть дорога». [1, с. 242]. Отстаивая преимущества дороговизны книг, он писал: «Но это преднамеренно: книга – не дешевка, не разврат, не пойло, которое заманивает “опустившегося человека”. Не дева из цирка, которая соблазняет дешевизною. Книгу нужно уважать: и первый этот знак – готовность дорого заплатить» [Там же, с. 285].

Создание бумажной книги порождает экологические проблемы, возникающие в результате производства бумаги, прежде всего, из-за необходимости вырубки лесов и загрязнения окружающей среды отходами деятельности целлюлозно-бумажных комбинатов. Чем больше общество будет обращать внимание на состояние окружающей среды, чистоту воды и воздуха, а делать это просто необходимо для выживания человечества, тем чаще оно будет задаваться потребностью решения вопроса о сужении сферы применения бумаги и ее замене на другие материалы, более выгодные и безвредные с точки зрения экологии.

Таким образом, бумажная книга по ряду параметров превосходит электронную, но по многим показателям проигрывает ей. В целом же, ни один из вариантов не является идеальным. Причем «плюсы» и «минусы», как правило, взаимосвязаны: достоинства любой из них не являются абсолютными и часто имеют какие-либо побочные негативные эффекты. Соответственно, человечеству предстоит важная работа по созданию новых материалов, носителей для размещения на них книг и вообще текстов, которые переймут все положительные характеристики своих предшественников и сумеют избежать их недостатков. Но при всех достоинствах и недостатках бумажных и электронных носителей, в чтении главным по-прежнему остается субъект – читатель, выбирающий время, место, содержание и цель своего чтения.

Список литературы

1. Розанов, В. В. Опавшие листья : Лирико-философские записки / В. В. Розанов; сост., вступ. ст. А. В. Гулыги. – М. : Современник, 1992. – 543 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдрахманова Зульфия Амуровна – доцент кафедры туризма и музееведения, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск
E-mail: abdr080208@mail.ru

Александрова Наталья Олеговна – кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск
E-mail: fdk5@chgaki.ru

Андреев Евгений Александрович – кандидат культурологии, доцент, декан культурологического факультета, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск

Аскарова Виолетта Яковлевна – доктор филологических наук, профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск

Базаева Александра Петровна – кандидат педагогических наук**,** ведущий специалист отдела краеведения, Челябинская областная универсальная научная библиотека, Челябинск
E-mail: dik0314@mail.ru

Бакун Дмитрий Николаевич – кандидат исторических наук, зав. отделом Центра исследований истории книжной культуры, Научный и издательский центр «Наука» РАН, Москва
E-mail: ncknigaran@mail.ru

Балашова Елена Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, Тамбовский государственный университет культуры и искусств, Тамбов
E-mail: balashova_en@mail.ru

Бернгардт Тамара Викторовна – кандидат исторических наук, зав. кафедрой библиотечно-информационной деятельности, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск
E-mail: tvb21@yandex.ru

Бобина Татьяна Олеговна – кандидат филологических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск
E-mail : literatob@mailru

Борисова Ольга Олеговна – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой библиотечно-информационной деятельности, Орловский государственный институт искусств и культуры, Орел
E-mail: mir2106@mail.ru

Бурлакова Екатерина Сергеевна – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры информационно-библиотечной деятельности, Оренбургский государственный институт искусств им. Л. и М. Ростроповичей, главный библиотекарь научно-методического отдела Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской, Оренбург
E-mail: kasanzeva2004@mail.ru

Ваганова Маргарита Юрьевна – старший преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск
E-mail: fdk4@chgaki.ru

Вайцехович Надежда Юрьевна – кандидат педагогических наук, ст. преподаватель кафедры теории и истории информационно-документных коммуникаций, Белорусский государственный университет культуры и искусств, Минск
E-mail: jinglebells@mail.ru

Валиулина Ирина Викторовна – зам. директора по научной работе, Объединение городских библиотек, Магнитогорск
E-mail: reietnikova@mail.ru

Галицких Елена Олеговна – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой русской и зарубежной литературы, Вятский государственный гуманитарный университет, Киров
E-mail: galitskiheo@ranbler.ru

Глухих Наталья Владимировна – доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой русского языка и методики обучения русскому языку, Челябинский государственный педагогический университет, Челябинск
E-mail: gluhihnv@yandex.ru

Головина Мария Юрьевна – преподаватель кафедры информатики, аспирант кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск
E-mail: golovinamu@gmail.com

Дроздова Ольга Владимировна – библиотекарь, Библиотечно-информационная система, Нижневартовск.

Дубленных Александра Константиновна - зав. отделом Зональной научной библиотеки имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, аспирант кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Екатеринбург
E-mail: aleksandr-a-a@yandex.ru

Дюсибаева Дариха Туребаевна – начальник отдела библиотечной работы, филиал Национального центра повышения квалификации «Өрлеу», Институт повышения квалификации педагогических работников по Костанайской области, аспирант кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Костанай
E-mail: 5333475@mail.ru

Ермолаева Маргарита Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск
E-mail: fdk5@chgaki.ru

Ефимова Юлия Александровна – магистрант кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск
E-mail: knizhnik.idk@yandex.ru

Загидуллина Марина Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории массовых коммуникаций Института гуманитарного образования, Челябинский государственный университет, Челябинск
E-mail: mzagidullina@gmail.com

Зайкова Ольга Николаевна – кандидат культурологии, доцент кафедры массовой коммуникации, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск.
E-mail: zaikova74@mail.ru

Зайцева Татьяна Ивановна – доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой, Удмуртский государственный университет, Ижевск
E-mail: uawoz@rambler.ru

Запекина Наталья Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск
E-mail: fdk5@chgaki.ru

Исакова Любовь Андреевна – магистр искусствоведения, художник-реставратор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России им. Б. Н. Ельцина, Екатеринбург
E-mail: lyubaisakova@mail.ru

Каменская Лариса Валентиновна – зав. сектором, Челябинская областная универсальная научная библиотека, Челябинск
E-mail: fedor2349@mail.ru

Камскова Татьяна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой библиотечно-информационной деятельности, Оренбургский государственный институт искусств им. Л. и М. Ростроповичей, Оренбург
E-mail: rio_orenlib@bk.ru

Кирочкина Светлана Олеговна – аспирант кафедры книговедения и пропаганды книги, Московский государственный университет печати, Москва; главный редактор издательства «Край Ра», Челябинск
E-mail: sveta_roznitsa@list.ru

Кондрашкина Елена Васильевна – зав. организационно-методическим отделом, Централизованная библиотечная система, Челябинск
E-mail: omo@chelib.ru

Кравченко Ольга Сергеевна – ведущий библиотекарь отдела редких книг Зональной научной библиотеки, Уральский федеральный университет им. первого Президента России им. Б. Н. Ельцина, Екатеринбург
E-mail: olga.kravchenko@urfu.ru

Крылова Наталья Борисовна – библиотекарь отдела обслуживания, Централизованная библиотечная система, Челябинск
E-mail: kaa_123@is74.ru

Курмаев Михаил Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения и библиографоведения, Самарская государственная академия культуры и искусств, Самара
E-mail: mkurmaev@yandex.ru

Кучин Вадим Петрович – главный библиограф, Челябинская областная специальная библиотека для слабовидящих и слепых, Челябинск
E-mail: v.kuchin2009@yandex.ru

Леонов Валерий Павлович – доктор педагогических наук, профессор, директор Библиотеки Российской академии наук
E-mail: ban@rasl.nw.ru

Лешуков Алексей Григорьевич – преподаватель кафедры рекламы, аспирант кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск
E-mail: leshukov.chgaki@yandex.ru

Лобачёва Елена Эдуардовна – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань
E-mail: elena1184@list.ru

Лютов Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, зав. лабораторией книговедения, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, Новосибирск
E-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

Массерова Людмила Михайловна – зав. научно-методическим отделом, Оренбургская областная универсальная научная библиотека им. Н. К. Крупской, Оренбург
E-mail: masserv@rambler.ru

Матвеева Галина Витальевна – доктор педагогических наук, профессор, Казанский государственный университет культуры и искусств, Казань

Матвеева Ирина Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой библиотечно-информационной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск
E-mail: mir2106@mail.ru

Матюхин Михаил Сергеевич – аспирант кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск.
E-mail: m.s.matyuhin@gmail.com

Махотина Наталья Витальевна – кандидат педагогических наук, зав. сектором, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, Новосибирск
E-mail: mahotina.n@yandex.ru

Медведева Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Тамбов
E-mail: movlad2009@yandex.ru

Михайленко Елена Викторовна – зам. директора по научно-методической работе, Челябинская областная универсальная научная библиотека, Челябинск.
E-mail: mihailenko@chelreglib.ru

Михайлова Анна Викторовна – старший преподаватель кафедры информатики, Челябинская государственная академия культуры и искусств
E-mail: kafinf@chgaki.ru

Молоткова Доминика Олеговна – аспирант кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск
E-mail: dominika45@yandex.ru

Морева Ольга Викторовна – кандидат исторических наук, зам. директора по научной и методической деятельности, Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского, Екатеринбург
E-mail: moreva.o.v@yandex.ru

Мухамедиев Рашит Гусманович – директор, Централизованная библиотечная система Белорецкого района, Белорецк
E-mail: pa_ut@mail.ru

Новикова Наталия Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры туризма и музееведения, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск

Нурмухаметова Альбина Сафиновна – старший преподаватель кафедры библиотековедения, библиографоведения и книговедения, Казанский государственный университет культуры и искусств, Казань
E-mail: albinanurmukhametova@mail.ru

Оленева Анастасия Александровна – аспирант кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск
E-mail: oleneva23@mail.ru

Павлова Ирина Федоровна – кандидат педагогических наук, доцент, Удмуртский государственный университет, Ижевск
E-mail : irinafedirpav@mail.ru

Панченко Анатолий Михайлович – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, Новосибирск
E-mail: rio510@spsl.nsc.ru

Пигалева Светлана Валерьевна – зав. отделом учета, Пермский краеведческий музей, аспирант кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Пермь
E-mail: spigaleva@yandex.ru

Плахутина Екатерина Николаевна – кандидат педагогических наук, зав. библиотекой, Башкирский институт физической культуры, Уфа
E-mail: plahutina@yandex.ru

Полушкина Мария Сергеевна – аспирант кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск

Попова Людмила Николаевна – Костанайский педагогический колледж, Республика Казахстан, Костанай
E-mail: sv_thvet@mail.ru

Порошина Анастасия Ивановна – канд. фил. наук, редактор редакционно-издательского отдела Челябинской государственной академии культуры и искусств, Челябинск

Посадсков Александр Леонидович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, Новосибирск
E-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

Рахвалова Екатерина Валерьевна – зав. сектором, Научная библиотека Сибирской автомобильно-дорожной академии, Омск

Рубанова Татьяна Давыдовна – доктор педагогических наук, профессор кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск
E-mail: trubanova@yandex.ru

Руссак Зоя Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск
E-mail: fdk4@chgaki.ru

Рушанин Владимир Яковлевич – доктор исторических наук, профессор, ректор Челябинской государственной академия культуры и искусств, Челябинск
E-mail: rushanin@chgaki.ru

Рыжкова Татьяна Михайловна – зав. информационно-библиографическим отделом, Централизованная библиотечная система, Златоуст.

Рязанова Маргарита Юрьевна – студентка культурологического факультета, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск

Савенко Елена Нальевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, Новосибирск.
E-mail : knigoved@spsl.nsc.ru

Санько Анна Эдуардовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск
E-mail: fdk5@chgaki.ru

Санпитер Юлия Павловна - преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск

Сатаргалиева С. М. - ст. преподаватель, Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова

Сафонова Виктория Александровна – научный сотрудник по научно-просветительской работе, МУК «Ракитянский краеведческий музей»

Сафронова Алевтина Михайловна - доктор исторических наук, профессор кафедры архивоведения и истории государственного управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург
E-mail : alevtina.safronova@gmail.com

Свиридова Маргарита Юрьевна – главный библиотекарь, Южно-Уральский государственный медицинский университет
E-mail: grethen999@mail.ru

Семёнов Александр Филиппович – программист, Удмуртский государственный университет, Ижевск
E-mail: semsanya@rambler.ru

Сергеева Елена Фаритовна – кандидат исторических наук, доцент, начальник учебно-методического управления, Кемеровский государственный университет культуры и искусств
E-mail: faritowna@mail.ru

Серовиков Борис Васильевич – магистрант кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск
E-mail: borris91@mail.ru

Соболенко Надежда Петровна – кандидат педагогических наук, профессор кафедры документоведения и издательского дела, декан Института заочного обучения, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск
E-mail: 1st-pro@chgaki.ru

Соковиков Сергей Степанович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологи и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск

Сокольская Лэся Васильевна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск
E-mail: lsokolskaya@mail.ru

Таратута Василий Александрович – аспирант кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск

Терентьева Нина Павловна – кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный педагогический университет, Челябинск
E-mail: terninapavl@yandex.ru

Тимофеева Юлия Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, Новосибирск
E-mail : prankevich@mail.ru

Ураева Ирина Викторовна – кандидат исторических наук, старший преподаватель, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, Тамбов
E-mail: uraevairinavic_1608@mail.ru

Федоринина Наиля Рашитовна – старший преподаватель кафедры туризма и музееведения, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск
E-mail: n.fedorinina@yandex.ru

Цветкова Светлана Валерьевна – преподаватель кафедры дизайн и библиотечное дело, Костанайский педагогический колледж, Республика Казахстан, Костанай
E-mail: sv_thvet@mail.ru

Чеботарев Анатолий Михайлович – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой рекламы, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск

Чинькова Екатерина Александровна – магистрант кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск
E-mail: katrin_16.9@list.ru

Шайдуров Александр Алексеевич – зав. отделом Челябинской областной юношеской библиотеки, Челябинск
E-mail: shaidurov86@mail.ru

Шакирова Ольга Борисовна – зав. отделом библиографической работы, Централизованная библиотечная система Миасского городского округа, Миасс
E-mail: miasslib-obr@mail.ru

Шапкалова Светла – кафедра культурно-исторического наследия, Государственный университет библиотековедения и информационных технологий, София, Болгария
E-mail: sasch@abv.bg

Шицкова Марина Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры туризма и музееведения, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск
E-mail: ma1216@ya.ru

Штолер Андрей Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент, проректор по научно-исследовательской и инновационной работе, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск
E-mail: shtolerav @chgaki.ru

Юринская Лариса Юрьевна – преподаватель детской школы искусств № 8 им. Ю. Г. Суткового, Челябинск
E-mail: muzic_8@mail.ru

Яхнина Юлия Семеновна – зав. отделом редких книг, Челябинская областная универсальная научная библиотека, Челябинск
E-mail: yulya.yakhnina@mail.ru

Научное издание

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА РЕГИОНА:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА
Материалы III Всероссийской научной конференции
Челябинск, 23 апреля 2014 г.

Редакционная коллегия:
В. Я. Рушанин (председатель),
Н. О. Александрова, Н. М. Запекина,
М. С. Полушкина, Т. Д. Рубанова, А. В. Штолер

Дизайн обложки А. Н. Худяковой
Тех. ред. В. А. Макарычева

Сдано 15.04.2014. Подписано к печати 16.04.2014.
Формат 60x84/16. Объем 22,1 п. л. Заказ № 1410. Тираж 130 экз.

454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а
Отпечатано в ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств». Ризограф